

**V Международная научно-практическая
конференция**

**«СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ»**

г. Донецк, 6 декабря 2022 г.

*ГОУВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГБУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
АНО «ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»
ФГБОУ ВО «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»
ФГБОУ ВО «ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»*

«СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ»

Материалы

**V Международной научно-практической конференции
06 декабря 2022 года**

Донецк, 2022

УДК 339.9:330.52
ББК 65.5:66.4
С56

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»
(Протокол № 8 от 28.12.2022 г.)

Редакционная коллегия:

Аноприенко А.Я. – канд. техн. наук, доц., ректор ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Половян А.В. – д-р экон. наук, доц., директор ГБУ «Институт экономических исследований»;

Лепехин В.А. – канд. филос. наук, Генеральный директор АНО «Институт изучения проблем развития Евразийского экономического союза», член бюро Научного совета по Евразийской экономической интеграции РАН;

Омарова Н.Ю. – д-р экон. наук, проф., профессор кафедры цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»;

Змияк С.С. – д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»;

Шабалина Л.В. – канд. экон. наук, доц., заведующая кафедрой международной экономики ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Шавкун Г.А. – канд. экон. наук, доц., доцент кафедры международной экономики ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет».

С56 Современная мировая экономика: вызовы и реальность : материалы V Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 06 декабря 2022 г. / отв. ред. Г.А. Шавкун / ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2022. – 217 с.

В материалах конференции представлены доклады ученых и специалистов по актуальным вопросам мировой экономики: национальные интересы и международное экономическое сотрудничество в условиях новых вызовов; концепция устойчивого развития территориальных систем в контексте глобализации; цифровая трансформация международной экономической системы; инновационные тенденции развития мирового экономического сообщества.

Ответственность за правильность, точность и корректность цитирования, ссылок и перевода, достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут их авторы.

Представленные в сборнике материалы могут представлять интерес для специалистов, занимающихся проблемами мировой экономики, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

СОДЕРЖАНИЕ

1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

- Алексееенко М.В., Шабалина Л.В.** **11**
РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГК «РУСАГРО»
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Бондаренко И.С., Козлова М.О.** **17**
*ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ НА МИРОВОМ
РЫНКЕ НЕФТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ*
Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-
Барановского
- Делиева А.П.** **24**
*МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИЙ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Кожанова А.А., Нурекенова Э.С.** **30**
АУДИТ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-
Каменогорск
- Киварина М.В.** **36**
*ГЛОБАЛЬНАЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий
Новгород
- Кравченко В.А., Колесникова Д.И.** **42**
*МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ
ФРАНЧАЙЗИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ*
Донецкий национальный университет, г. Донецк
- Погосян В.Р., Чжан Ж., Эльдиева Т.М.** **48**
*ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НОВОЙ СИТУАЦИИ*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий
Новгород
- Слюсаренко А.В., Кузьменко С.С.** **51**
*СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА*
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского, г. Донецк

- Черникова Л.В.** **60**
*КОНЦЕПЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ*
Институт экономических исследований, г. Донецк
- Чернявская Т.Г.** **64**
*ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ*
Донецкий национальный университет, г. Донецк
- Янушевич О.А., Горячева С.М.** **71**
НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ЕАЭС
Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск

2. КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Билязе А.Ю., Булатова Т.А., Зайцева А.М.** 77
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ
Донецкий национальный университет, г. Донецк
- Глебушева А.С., Концедал И.Н.** 82
ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск
- Дикова Т.С., Концедал И.Н.** 90
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ОЦЕНКЕ ОСНОВНЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск
- Зинин В.А.** 96
УПРАВЛЕНИЕ НКО В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Карабут В.А., Рябич О.Н.** 101
ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Львова Е.А., Субботина Т.А.** 105
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Манушенко А.Р., Шарнопольская О.Н.** 109
ВОПРОСЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Мжельская И.В.** 115
РАЗВИТИЕ РЫНКА ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК РЕГИОНАЛЬНОГО АЭРОПОРТА-ХАБА
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Новодевичинская М.В. **120**
*ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ*
Институт экономических исследований, г. Донецк

Осипов Е.И. **124**
*АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий
Новгород

3. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

- Громова А.А., Федоров Н.О., Эльдиева Т.М.** **129**
ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Колесова А.В., Канищева Н.А.** **134**
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Корнеев Г.О., Погосян В.Р., Кукушина О.С.** **139**
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЭКОНОМИКУ
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Мавродий В.В., Иваница С.В.** **145**
МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЕАЭС
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Прокопенкова О.В., Горячева С.М.** **150**
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Витебск
- Субботина Т.А.** **156**
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Цветков А.М., Павлова В.А., Кукушина О.С.** **160**
НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Чернякова Т.М., Дрозняк О.В.** **164**
МИРОВЫЕ ПРОЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

- Здиховский И.А., Семёнова Т.В.** 171
*ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОЙ
АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Канищева Н.А., Львова Е.А., Руденко М.А.** 178
*ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий
Новгород
- Корнеев Г.О., Чжан Ж., Минин Д.Л.** 182
*ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО
МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий
Новгород
- Кузьменко В.В., Фомина М.В.** 187
ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕГ: ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ВИРТУАЛЬНОСТИ
Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского, г. Донецк
- Львова Е.А., Окомина Е.А.** 192
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий
Новгород
- Маковецкий С.А.** 196
*ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ*
Институт экономических исследований, г. Донецк
- Фомина М.В., Приходько В.В., Приходько В.В.** 200
ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского, г. Донецк
- Шабалина Л.В., Пидварко Д.Ю.** 204
*СОЗДАНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЦЕНТРА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Черкашина А.В., Шабалина Л.В.

210

*О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВНЕДРЕНИЯ РОБОТОТЕХНИКИ
РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ*

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 339.35

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ-ЭКСПОРТЕРА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПИ ПОСТАВОК

М.В. Алексеенко¹, Л.В. Шабалина²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье предложена схема взаимоотношений при экспорте зерна на условиях FOB Incoterms 2020 на основе перевозки зерна из РФ в Турцию ООО «Русагро» морским транспортом через Мариупольский порт контейнером с вкладышем, что обосновано соответствующими расчетами и позволит развить внешнеэкономическую деятельность предприятия на основе усовершенствования логистической цепи поставок.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность предприятия, логистическая цепь поставок, экспорт зерна, морской порт, смешанные перевозки.

DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY GRAIN EXPORTING ENTERPRISES BASED ON THE IMPROVEMENT OF THE LOGISTICS SUPPLY CHAIN

M.V. Alekseenko¹, L.V. Shabalina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article proposes a relationship scheme for the export of grain on the terms of FOB Incoterms 2020 based on the transportation of grain from the Russian Federation to Turkey by Rusagro LLC by sea through the Mariupol port in a container with an insert, which is justified by the relevant calculations and will allow developing the foreign economic activity of the enterprise based on improving the logistics supply chain.

Keywords: foreign economic activity of the enterprise, logistics supply chain, grain export, seaport, multimodal transportation.

Постановка проблемы. Одной из основных особенностей современного экономического положения Российской Федерации (РФ), характеризующегося ростом национального производства, является возрастающая роль внешнеэкономических связей в системе производственно-коммерческой деятельности предприятий-экспортеров зерна. Так, в 2021 г. РФ стала крупнейшим экспортером зерновых культур и по прогнозам ФАО к 2028 г., останется ведущим экспортером, доля которого составит около 20% мирового экспорта. Следует отметить, что в ближайшей перспективе спрос на зерно будет только усиливаться, в то время как у российских сельскохозяйственных предприятий имеются серьезные ресурсы, позволяющие занять лидирующие позиции на данном рынке. Продовольственные товары из зерновых являются основой жизнеобеспечения населения государства, следовательно, необходимость в усилении позиций российских производителей на внешних рынках является весьма актуальной. По мнению Текущая инфраструктура логистической цепи зернового производства и транспортная логистика не соответствуют возрастающим потребностям зернового рынка, обусловленным экспортоориентированной трансформацией его экономической модели.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты международных экономических отношений и внешнеэкономической деятельности

исследовали ведущие зарубежные и отечественные экономисты: Леонтьев В., Самуэльсон П., Авдокушин Е.Ф., Аكوпова Е.С., Булатов А.С., Покровская В.В., Пузакова Е.П., Семенов К.А., Стровский Л.Е., Фаминский И.П. и др. Необходимость структурной трансформации и кардинальных качественных изменений в отраслях агропродовольственного сектора экономики рассмотрена в работах: Ефимова В.В. [1], Гришкова Д.Ю., Манзунова Д.С. [2], Хейфец Б.А., Черновой В.Ю. [3], Батыгов, Я.А. [4] и др.

Цель исследования – предложить направления развития внешнеэкономической деятельности предприятия-экспортера зерна на основе усовершенствования логистической цепи поставок.

Изложение основного материала. ООО «Русагро» – одна из крупнейших вертикально интегрированных сельскохозяйственных компаний РФ, одним из направлений которой является производство сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых. Бизнес-модель предприятия, основанная на идее вертикальной интеграции, позволяет ему воспользоваться преимуществами диверсификации, что обеспечивает поставки с минимальными транспортными затратами эффективно управляя всеми элементами цепочки создания стоимости. Следует отметить, что в 2021 г. 25% выручки компании обеспечивала экспортная деятельность, при этом за последние семь лет объем экспортных поставок сельскохозяйственных культур компании из РФ существенно увеличился (табл. 1). Предприятие экспортирует продукцию в пятьдесят стран мира, основными торговыми партнерами в 2021 г. были страны Юго-Западной Азии, при этом впервые заключены договора с Мексикой, Шри-Ланкой, Сенегалом и Ливией.

Таблица 1

Экспорт сельскохозяйственных культур ООО «Русагро»

Вид зерновых	Период						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт в разрезе видов зерновых, млн. т							
Пшеница	24	25,2	33	44	31,9	38,6	30,5
Ячмень	2,1	2,9	4,6	5,5	4	6	4,7
Кукуруза	4,2	5,3	5,2	4,8	3,1	3,8	3,7
Соя	0,4	0,5	0,5	1	0,9	1,4	1
Страны-импортёры, млн. т							
Египет	6,1	6,7	7,8	9,6	6,1	6,7	7,3
Турция	4,2	3,4	5	6,8	7,8	8	9,3
Иран	2,2	1,8	2,2	2,5	2,2	3,4	3,8
Бангладеш	1,2	1,9	1,9	1,9	2,6	1,9	2,1
Азербайджан	1,2	1,4	1,4	0,8	1,4	1,2	1,5
Прочие	17,3	18,1	24,6	32,7	18,9	27,2	32,4

Примечание: составлено авторами по: [5, 6].

В 2021 г. общий объем экспорта составил 49,8 млн. т, что на 62% больше, по сравнению с 2015 г. при этом наибольшую долю в экспорте продолжает занимать пшеница, – на которую пришлось 61% поставок в отчетном периоде. Необходимо отметить, на фоне девальвации рубля и высоких урожаев российская пшеница стала особенно привлекательной на мировом рынке.

В сложившихся условиях санкционного давления предприятие находится в поиске перспективных направлений для развития бизнеса, что в том числе связано со снижением расходов на логистические цепи поставок. В связи с этим думается, что целесообразно учесть территориальные преимущества вновь присоединённых территорий. Для осуществления данного направления необходимо проанализировать возможности

смешанных перевозок на условиях морских и сухопутных поставок зерновых используя железнодорожные перевозки [7]. Предполагается доставить груз из Воронежской области в Турцию (порт Самсун) через Мариупольский порт на условиях FOB, поскольку Мариупольский порт является наиболее удобным для перемещения зерна, так как там устанавливается собственный зерновой терминал, оказывающий услуги по перевалке зерновых грузов для всех клиентов на одинаковых условиях. Терминал по перевалке зерновых является звеном логистической цепи, обслуживающей доставку зерна от производителя к зарубежному покупателю. Схема взаимоотношений участников бизнеса по экспорту зерна при поставке FOB будет осуществляться по схеме, представленной на рис. 1.

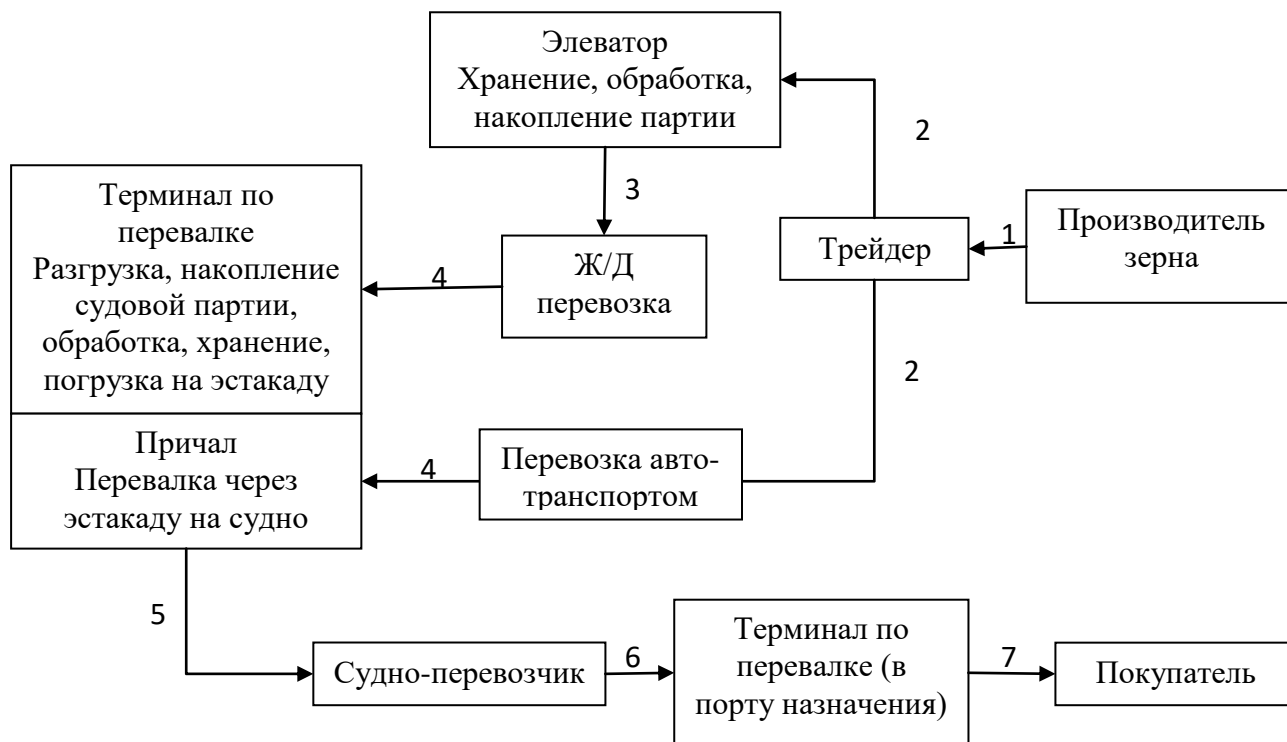

Рис. 1. Схема взаимоотношений при экспорте зерна на условиях FOB
Примечание: составлено авторами по [1].

Ключевым участником, организующим работу логистической цепи поставок, является трейдер, взаимодействующий со всеми участниками. Технологическое взаимодействие зернового терминала в процессе работы происходит с железнодорожными и автомобильными перевозчиками и судами, осуществляющими доставку зерна. Услуги подрядчиков, оказывающих перевозки на крупнотоннажных судах, позволяют значительно снижать расходы за счет больших объемов загружаемого и переправляемого зерна единовременно. Для осуществления морских перевозок необходимо использовать контейнеры вместимостью 20 и 40 футов со специальным вкладышем Лайнер-бег для защиты продукции от воздействия влаги и пыли. Следует отметить, что контейнерные перевозки зерна позволяют не только надежно защитить груз от порчи, но и значительно сэкономить средства.

Для определения оптимального варианта транспортировки зерна проведем анализ двух вариантов доставки груза: зерновозом и контейнером с вкладышем. Согласно методике [2] был построен металлологистический блок возможных цепей поставок зерна:

1. ГО–ВА–ПКП–ВЖ–ПОМТ–Ж–ПНМТ–ВА–ПРГ–ВА–ГП – зерновоз;

2. ГО–ВА–ПКП–ВМ–ПОМТ–М–ПНМТ–ВА–ПРГ–ВА–ГП – контейнер с вкладышем и металлоконструкцией.

Составляющие логистических цепей:

ГО – грузоотправитель;

ПКП – пункт концентрации погрузки;

ПОМТ – пункт отправления груза магистральным транспортом;

ПНМТ – пункт перегрузки груза с одного магистрального транспорта на другой;

ПРГ – пункт распределения груза;

ГП – грузополучатель;

ВА, ВЖ, ВМ – соответственно вывоз груза автомобильным, железнодорожным, морским транспортом;

А, Ж, М – соответственно транспортировка груза автомобильным, железнодорожным, морским транспортом.

Далее смоделирована транспортно-технологическая схема доставки груза (табл. 2) и приведены значения для расчёта (табл. 3).

Таблица 2

Типы складов и транспортных средств, используемых на этапах доставки

№ логистической цепи	ВА	ПКП	Ж, М	ПРГ	Погрузка
1	Автомобиль-зерновоз	Бункер	Вагон-зерновоз	Бункер	Пневмопогрузчик
2	Автомобиль-контейнеровоз	Бункер	Трюма корабля	Контейнерная площадка	Пневмопогрузчик, ричкастер

Для сравнения рассматриваемых вариантов произведен расчет удельных суммарных приведенных затрат, руб./т по формуле [2]:

$$Z_{пр} = (C + Y + (K + M) \cdot E_n) \cdot (1 + \varphi_p) + T \rightarrow \min, \quad (1)$$

где С – среднегодовые эксплуатационные расходы на доставку груза, руб./т;

У – среднегодовая стоимость убытков груза за время доставки, руб./т;

К – удельные капиталовложения в производственные фонды, руб./т;

М – стоимость грузовой массы, вовлеченной в процесс доставки, руб./т;

E_n – норма дисконта;

φ_p – нормативный уровень рентабельности доставки;

Т – удельная суммарная стоимость услуг транспортных организаций, руб./т.

Таблица 3

Данные для расчёта удельных суммарных приведенных затрат, тыс. руб.

Показатель	Вагон-зерновоз	Трюм корабля
С	336000	316000
У	163100	330000
К	388300	341000
М	4900	3980
E_n	0,37	0,2
φ_p	0,9	0,5
Т	39300	65800

Подставив данные в формулу 1, получаем следующие результаты:

$Z_{пр.1} = (336000 + 163100 + (388300 + 4900) * 0,37) * (1 + 0,9) + 39300 = 1264009,6$ руб./т
– удельные приведенные затраты за пользование вагоном-зерновозом;

$Z_{пр.2} = (316000 + 330000 + (341000 + 3980) * 0,2) * (1 + 0,5) + 65800 = 1138294$ руб./т –
удельные приведенные затраты за пользование трюма корабля.

Провозная плата по железной дороге определялась исходя из маршрута следования Воронеж – Самсун. В результате стоимость доставки судном на 125715,6 руб./т меньше, чем вагоном-зерновозом. Таким образом, можно сделать вывод об эффективности перевозки зерна морским транспортом через Мариупольский порт.

Для отправки груза необходимо подготовить перечень документов для погрузки и дальнейшей транспортировки зерновых грузов: счёт-фактура (инвойс); спецификация, коносамент, товарно-транспортная накладная; лицензия; сертификат происхождения; банковские документы относительно расчётов по предоставленному контракту; экспортная таможенная декларация страны отправления; договоры поставки, договоры совместной деятельности, соглашения с третьими лицами; договоры поручения, комиссии, агентские и брокерские соглашения; заказы на поставку; договоры перевозки и страхования; прайс-листы производителя и продавца товара; бухгалтерская документация и прочее.

Основным документом в морских перевозках является коносамент, который выполняет функции: договора о морских перевозках, товарораспорядительного документа, расписки капитана о приеме груза к перевозке. К коносаменту прилагают:

- 1) манифест, представляющий собой опись коносаментов партий грузов для организации выгрузки;
- 2) погрузочный ордер, который выдаёт отправитель капитану;
- 3) штурманскую расписку, на основании которой выписывается коносамент;
- 4) акт-извещение, являющийся основанием для предъявления претензий в случае, если груз пострадал во время перевозки

Условие FOB (франко-борт) означает, что обязательство продавца по поставке считается выполненным после того, как товар передан через поручни судна в указанном порту отгрузки. С этого момента все расходы и риски гибели или повреждения товара должен нести покупатель. Условие FOB Incoterms 2020 требует, чтобы продавец произвел очистку товара от пошлины на экспорт, так как при таких условиях поставки именно он является грузоотправителем во всех товаротранспортных документах, что позволяет в дальнейшем гораздо легче решать многие формальности с банками (при оформлении аккредитива) и налоговыми органами.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о перспективной эффективности перевозки зерна из РФ в Турцию ООО «Русагро» морским транспортом через Мариупольский порт контейнером с вкладышем, что обосновано соответствующими расчетами. Также разработана схема взаимоотношений при экспорте зерна на условиях FOB Incoterms 2020, что позволит развить внешнеэкономическую деятельность предприятия на основе усовершенствования логистической цепи поставок.

Список литературы

1. Ефимов, В. В. Сравнительная оценка экономической эффективности различных вариантов доставки грузов: учебно-метод. пособие / В. В. Ефимов, Н. Г. Кобозева, А. И. Гончаров. – Изд. Второе, перераб. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2012. – 82 с.
2. Гришкова, Д. Ю. Расчет оптимального варианта транспортировки зерна / Д. Ю. Гришкова, Д. С. Манзурова. Проблемы современной экономики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 47-49.

3. Хейфец, Б. А. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС / Б. А. Хейфец, В. Ю. Чернова // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 74-89.

4. Батыгов, Я. А. Факторы и условия развития логистической инфраструктуры зернового рынка в России: макроэкономический аспект / Я. А. Батыгов // Финансовые исследования. – 2013. – № 4 (41). – С. 106-113.

5. Годовая и квартальная отчетность ООО «Группа Компаний «Русагро» [Электронный ресурс]: ООО «ГК «Русагро», 2021. – Режим доступа: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/investoram/otchety-i-publikacii/>

6. Бухгалтерская отчетность ООО «Группа Компаний «Русагро» [Электронный ресурс]: электронный эколог, 2015. – Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/buh/2020/7728278043>

7. Мухаев, Е. Перевозки грузов в смешанном международном сообщении: терминологический аспект / Е. Мухаев // Молодые ученые отрасли. — URL: <https://mintrans.gov.ru/storage/app/uploads/public/5a1/6cd/73a/5a16cd73a4df0349845818.pdf>.

ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

И.С. Бондаренко¹, М.О. Козлова²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского

Аннотация. В статье проведен анализ влияния санкций, принятых коллективным Западом в отношении Российской Федерации, в отношении поставок российских нефти и нефтепродуктов; дана оценка вызовам, с которыми столкнулась российская нефтяная отрасль; установлены возможности по их преодолению в части перенаправления российских экспортных поставок нефти и нефтепродуктов перспективным потребителям из стран дружественного лагеря.

Ключевые слова: нефть, нефтепродукты, рынок, санкции, экспорт.

CHALLENGES AND NEW OPPORTUNITIES FOR RUSSIA IN THE WORLD MARKET OIL IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

I.S. Bondarenko¹, M.O. Kozlova²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Abstract. The article analyzes the impact of the sanctions adopted by the collective West against the Russian Federation in relation to the supply of Russian oil and oil products; assessed the challenges faced by the Russian oil industry; opportunities have been established to overcome them in terms of redirecting Russian export deliveries of oil and oil products to promising consumers from the countries of the friendly camp.

Keywords: oil, oil products, market, sanctions, export.

Постановка проблемы. Признание Российской Федерацией независимости ЛНР и ДНР, а также проведение специальной военной операции (СВО) на территории Украины с 24.02.2022 г. привело к резкому усилению санкционного давления со стороны Запада на российский нефтегазовый комплекс, что отражается на объемах поставок российской нефти в страны Европейского Союза (ЕС), ценах на российскую нефть. Российская нефтяная отрасль в сложившихся обстоятельствах вынуждена в кратчайшие сроки перенастраивать экспортные логистические цепочки, а также формировать новые стратегические направления долгосрочного развития в стремительно меняющихся геополитических условиях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследования положения нефтяной отрасли Российской Федерации на мировом рынке нефти проводились российскими исследователями Бушуевым В.В. в сотрудничестве с Куричевым Н.К. [1], Гулиевым М.Е. [2], Коржубаевым А.Г. [3] и др. авторами, а также тенденции развития российского нефтяного рынка отражены в отчетах и публикациях МЭА [4], ОПЕК [5], БП [6] и др. международных организаций. В создавшихся геополитических условиях необходима систематизация данных ранее проведенных исследований и выработка алгоритма действий в российской нефтяной отрасли для нивелирования отрицательного эффекта санкционной политики Запада в отношении РФ.

Цель исследования – определить вызовы и новые возможности для России на мировом рынке нефти в современных геополитических условиях.

Основные результаты исследования. Российский нефтяной сектор с 2014 г. испытывает на себе санкционное давление, главным образом в части финансовых и технологических ограничений. Однако за последнее время, в связи с началом СВО на Украине, санкционное давление на отрасль значительно возросло и затрагивает практически все аспекты ее развития. Действующие ограничения и санкции на российский нефтяной сектор можно сгруппировать по следующим направлениям:

- 1) прямой запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов;

- 2) добровольный отказ ряда зарубежных компаний от приобретения российских нефтеналивных грузов или заключения новых срочных контрактов;
- 3) отказ ведущих трейдинговых компаний от операций с российской нефтью и нефтепродуктами;
- 4) ограничения в сфере фрахта танкерного флота, страхования нефтеналивных грузов и проведения финансовых взаиморасчетов;
- 5) выход ряда иностранных нефтяных компаний из совместных предприятий в России, продажа доли бизнеса, сокращение инвестиций;
- 6) ограничения на поставки оборудования для добычи нефти, производства нефтепродуктов в России и предоставления нефтесервисных услуг [7].

В результате российские компании вынуждены перестраивать логистику поставок, предлагать новые типы контрактов на поставку российской нефти (переход с контрактов типа FOB на контракты типа CIF), переходить на взаиморасчеты в национальных валютах (в частности, при поставках нефти в Индию) и продавать нефть с существенным дисконтом по отношению к цене нефти марки Brent (в период с апреля по июль 2022 г. средний дисконт составил 35% от цены Brent).

Проведем анализ основных показателей нефтяной отрасли Российской Федерации. После резкого сокращения практически всех производственных показателей в апреле 2022 г. и усиления санкционного давления российская нефтяная отрасль, начиная с мая, постепенно восстанавливает объемы добычи. Добыча нефти в России уже в июне 2022 г. превысила показатели соответствующего периода 2021 г., и продолжает постепенно наращиваться, хотя еще не достигла показателей начала года и незначительно уступает показателям 2019 г., который был рекордным по объемам добычи за исследуемый период (рис. 1).

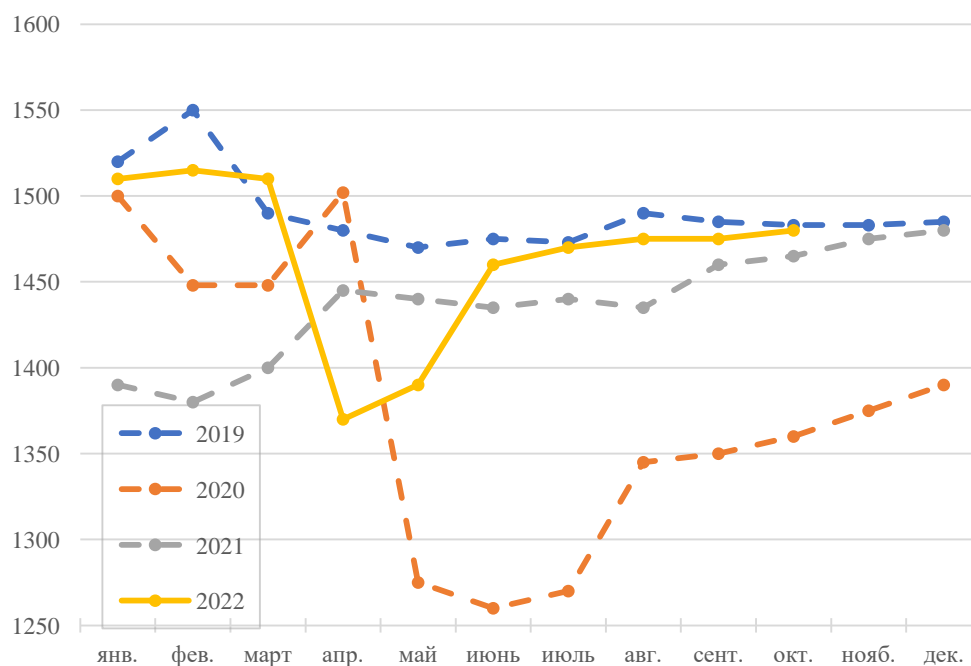

Рис. 1. Добыча нефти в России в 2019-2022 гг., тыс. т/сут.*

*Составлено по данным [8, 9].

Показатели нефтепереработки в России с мая 2022 г. возобновляют рост быстрыми темпами (рис. 2), что связано с окончанием НПЗ плановых ремонтно-профилактических работ и повышением спроса на нефтепродукты с началом сезона отпусков.

С начала июня 2022 г. по данным РЖД [10] объемы железнодорожной погрузки нефтепродуктов значительно увеличились, что свидетельствует о росте как внутреннего, так и международного спроса на нефтепродукты в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

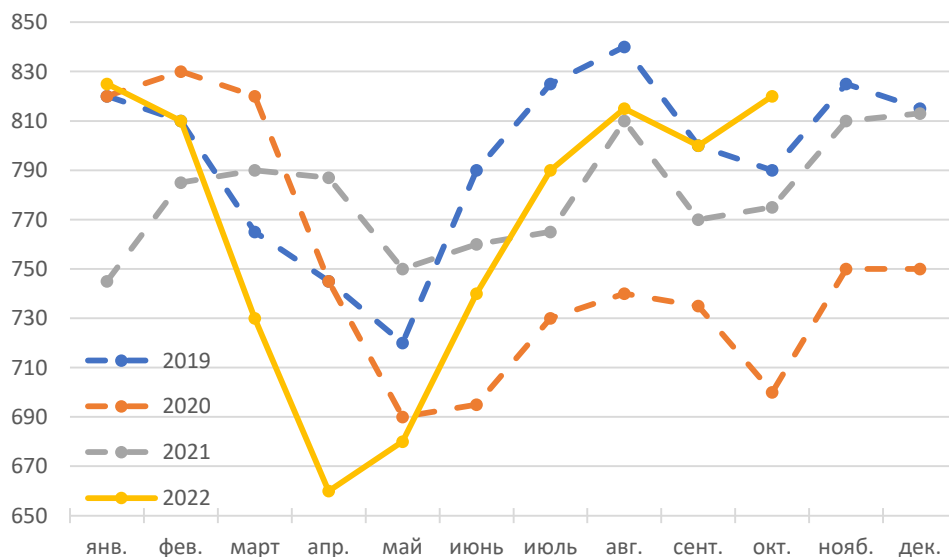

Рис. 2. Переработка нефти в России в 2019-2022 гг., тыс. т/сут.*

* Составлено по данным [8, 9].

Учитывая то, что рост нефтепереработки существенно опережает рост добычи, экспорт нефти из России в июне незначительно сократился, но он по-прежнему превышает на 100-200 тыс. барр./сут. аналогичные показатели экспорта до начала СВО на Украине (рис. 3).

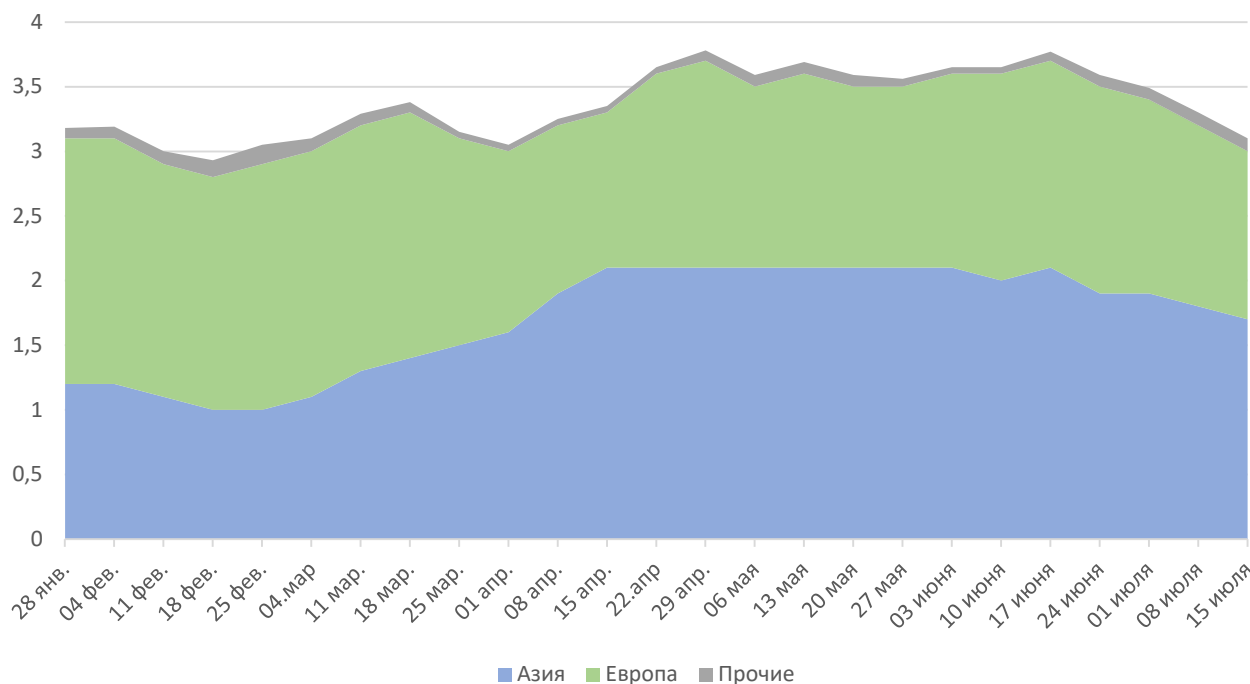

Рис. 3. Морской экспорт нефти из России в январе-июле 2022 г., млн. барр./сут.*

* Составлено по данным [8, 9].

Восстановление объемов добычи нефти в России и отсутствие серьезных рисков для нефтедобывающих компаний во 2-м полугодии 2022 г., связанное с тем, что эмбарго ЕС

начнет действовать только в декабре 2022 г. – феврале 2023 г. способствовало тому, что энергетические агентства и эксперты в июне - июле пересмотрели свои прогнозы по объемам добычи нефти в России в 2022 г. в сторону повышения.

Так, по апрельским прогнозам, ожидалось сокращение добычи в среднем на 10% в 2022 г. (рис. 4), то в июне эксперты прогнозировали незначительное сокращение или стабильный уровень добычи, сокращение объемов добычи нефти по прогнозным оценкам ожидается в 2023 г. (рис. 5).

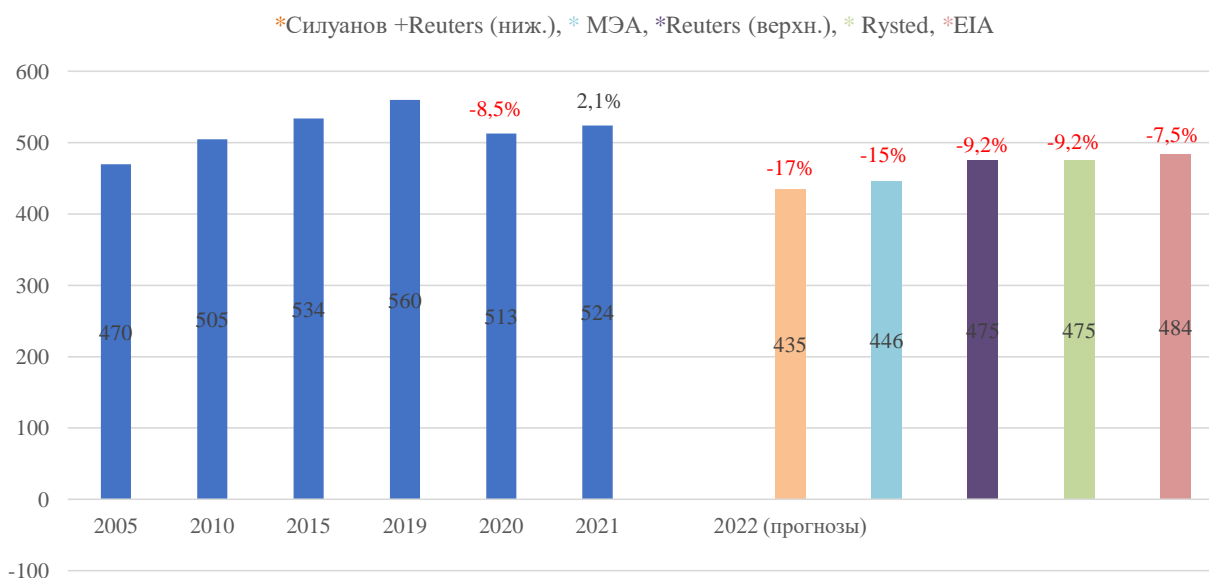

Рис. 4. Добыча нефти в России, прогнозы на 2022 г. (март-апрель 2022 г.), млн. т^{*}
^{*}Составлено по данным [4, 11, 12, 13, 14].

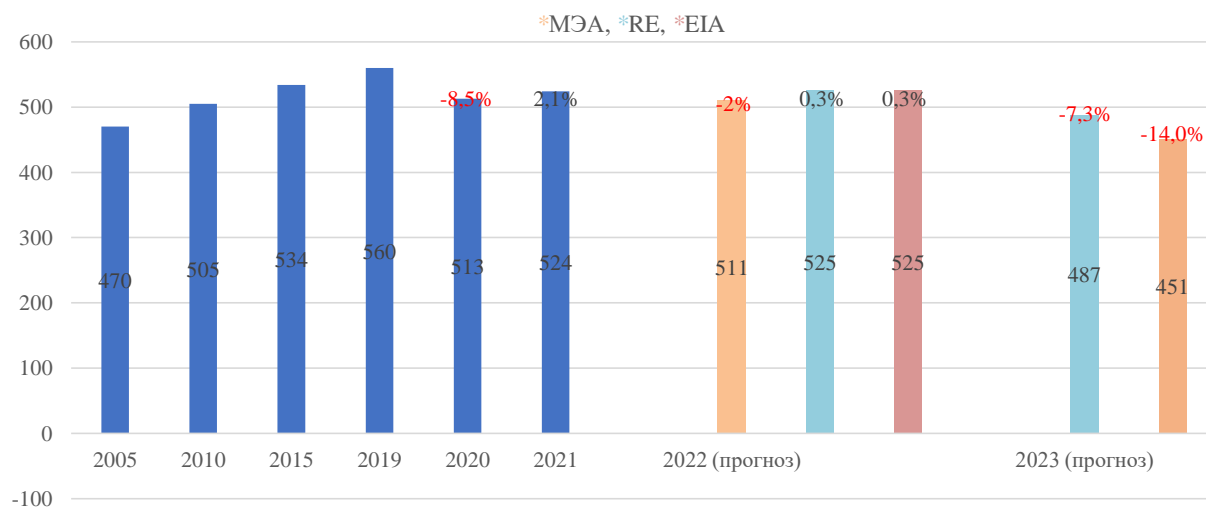

Рис. 5. Добыча нефти в России, прогнозы на 2022-2023 гг. (июнь 2022 г.), млн. т^{*}
^{*}Составлено по данным [4, 13, 14].

Не смотря на оптимистичные прогнозы на 2022 г. и учитывая довольно значительный пакет санкций, предусмотренный в отношении российской нефтяной отрасли, необходимо принять ряд мер, направленный на нивелирование отрицательного воздействия санкционной и ограничительной политики на нефтяную отрасль РФ как в ближайшем будущем, так и в долгосрочной перспективе.

Следует учесть, что более 60% экспорта российской нефти и до 70% экспорта российских нефтепродуктов находятся под действием введенных или планируемых в

ближайшее время санкционных ограничений. Таким образом, перенаправление поставок, в т.ч. в условиях сложностей с финансовыми взаиморасчетами, страхованием и фрахтом является критически важной задачей для российской нефтяной промышленности.

Рассматривать возможности переориентации поставок российской нефти и нефтепродуктов на другие экспортные направления, в частности, в страны Азии, следует с точки зрения наличия соответствующих рыночных ниш и возможностями транспортной инфраструктуры. Наиболее перспективными направления увеличения экспорта российской нефти являются Китай и Индия.

Китайские НПЗ адаптированы к переработке российской нефти, что теоретически позволит вытеснить до 3,0 млн барр./сут. (или 149 млн. т/год) нефти, импортируемой Китаем из других стран. Этому также может способствовать высокий ценовой дисконт на российскую нефть. Однако, Россия уже является одним из крупнейших поставщиков нефти в Китай, который в свою очередь, придерживается политики диверсификации импортеров, что может послужить препятствием для увеличения импорта нефти из России (рис. 6).

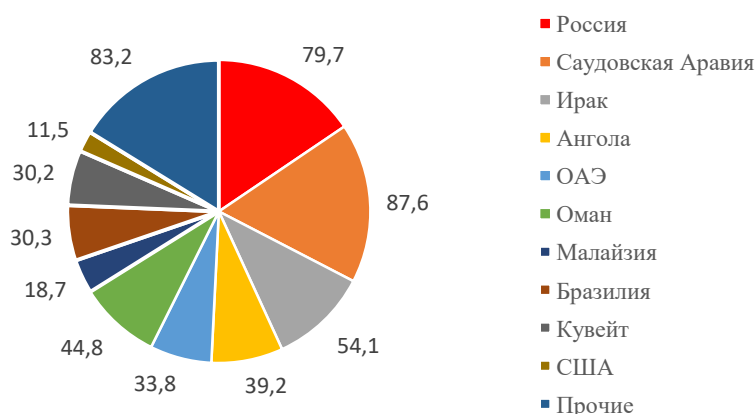

Рис. 6. Структура импорта нефти в Китае, 2021 г., млн. т*

* Составлено по данным [6, 12].

Что касается Индии, доля России в импорте нефти этой страны невелика: 4,5 млн т, или 2,1% в 2021 г., что связано с близостью к Индии нефтедобывающих стран Ближнего Востока и низкой стоимостью логистики поставок (рис. 7). Но Индия может пересмотреть договора с Россией на увеличение объемов поставок нефти в случае предоставления значительного дисконта российской стороной, выгодной обоим торговым партнёрам.

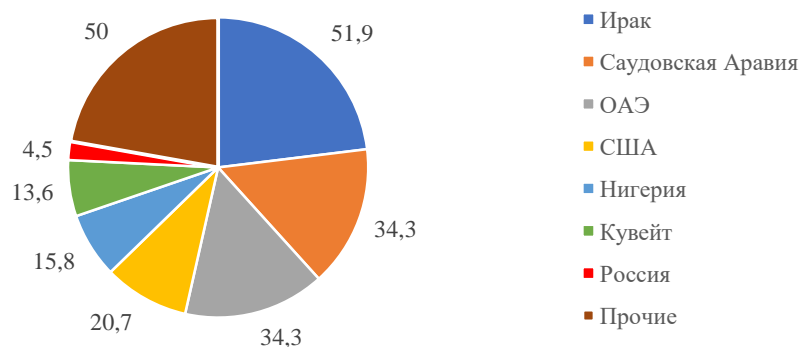

Рис. 7. Структура импорта нефти в Индии, 2021 г., млн. т*

* Составлено по данным [6, 12].

По прогнозным оценкам в 2025-2026 гг. Китай планирует импортировать 520-570 млн. т нефти в год, при этом доля России теоретически может вырасти до 20% (105-115 млн. т в

год); Индия планирует импортировать 250-270 млн. т в год, при этом доля России может потенциально составить 20% от общего объема индийского импорта (50-60 млн. т в год).

В условиях нарастающих санкционных ограничений Россия уже сталкивается с проблемой переориентации экспортных поставок нефтеналивных грузов на альтернативные рынки, что может привести к необходимости значительно сократить добычу нефти в стране.

Альтернативой снижению объемов добычи нефти может служить создание новых и расширение старых нефтехранилищ. Хранение нефти широко развито во всем мире. Текущая вместимость построенных хранилищ сырой нефти в мире составляет порядка 651 297 000 куб. м, а общее количество хранилищ – 696 шт. Емкость действующих нефтехранилищ в России более чем в 20 раз меньше, чем в США.

Исходя из возможности создания резервуаров больших объемов, минимальном использовании участков земли, металлических конструкций, а также практической неуязвимости от вражеской деятельности, так как резервуары хранения находятся на глубине около 1000 м, создание подземных хранилищ в выработанных соляных шахтах является наиболее эффективным вариантом.

В 2020 г. Институт энергетики и финансов предложил создать в России систему подземных хранилищ нефти в кавернах соленосных бассейнов в Центральном и Северо-Кавказском округах, Калининградской и Астраханской областях общим объемом до 120 млн. м³, что позволит осуществлять хранение до 100 млн. т нефти. В связи с падением спроса на мировом рынке нефти в 2020 г., обусловленном пандемией COVID-19, Минэнерго России отказалось от рассмотрения этого проекта, посчитав, что сроки его реализации (3-5 лет) не позволяют решить проблему текущего момента. В данный момент необходимо вернуться к реализации данного проекта для создания стратегического резерва и хранения излишков нереализованной нефти (как на внутреннем, так и на внешнем рынке) для поддержания добычи нефти на сегодняшнем уровне, а в перспективе, и ее наращивания.

В результате проведенного исследования были выделены группы санкций и ограничительных мер, оказывающих негативное влияние на нефтяную отрасль Российской Федерации. Анализ основных показателей нефтяной промышленности показал, что после спада в феврале-апреле 2022 г., в мае-июне ситуация в отрасли стабилизировалась и началось восстановление и рост как в нефтедобыче и нефтепереработке, так и в экспорте нефти. С учетом времени ввода основного пакета санкций, были предложены меры по стабилизации положения на нефтяном рынке, в частности, поиск альтернативных рынков реализации нефти (Индия, Китай), введение дисконта на нефть для дружественных стран, создание подземных хранилищ в соляных выработках.

Выводы. В условиях санкционного давления руководству нефтяной отрасли Российской Федерации целесообразно работать не только над переориентацией направлений экспортных потоков российской нефти, но и повышать гибкость и адаптивность отрасли к быстроменяющимся внешним условиям. И помочь в этом может создание стратегического нефтяного резерва, который способен стать важным инструментом в регулировании объемов поставок нефти на разные рынки без существенного сокращения объемов добычи и ухудшения условий функционирования отрасли в целом.

Список литературы

1. Бушуев, В. В. Цены на нефть и структура нефтяного рынка: прошлое, настоящее, будущее / В. В. Бушуев, Н. К. Куричев. – М.: ИАЦ «Энергия», 2020. – 80 с.
2. Гулиев, М. Е. Экономическое сотрудничество нефтедобывающих стран СНГ: Препринт / М. Е. Гулиев ; С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2021. – 163 с.

3. Коржубаев, А. Г. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения / Науч. ред. А.Э. Конторович. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2020. – 270 с.
4. Официальный сайт International Energy Agency (МЭА). – URL: <https://www.iea.org>.
5. Официальный сайт ОПЕК (ОПЕК). – URL: https://www.opec.org/opec_web/en.
6. Официальный сайт British Petroleum (БП). – URL: <https://www.bp.com>.
7. Официальный сайт Института Энергетики и Финансов Российской Федерации. – URL: <https://fief.ru>.
8. Официальный сайт Центрального Диспетчерского Управления топливно-энергетического комплекса. – URL: <https://www.cdu.ru>.
9. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации / Статистика / Официальный сайт Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.
10. Официальный сайт РЖД. – URL: <https://oao-rzd.ru>.
11. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. – URL: <https://minenergo.gov.ru>.
12. Официальный сайт Reuters News Agency. – URL: <https://www.reutersagency.com/ru>.
13. Официальный сайт U.S. Energy information administration. – URL: <https://www.eia.gov>.
14. Официальный сайт Rystad Energy. – URL: <https://www.rystadenergy.com>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

А.П. Делиева

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье представлен обзор санкций, принятых Западом против России в 2022 году. Остановлена реализация совместных проектов, введен запрет на импорт товаров, проведено отключение российских банков от платежной системы SWIFT, запрещены сделки с топливно-энергетическими компаниями и др. В статье отмечается, что принятые ограничения способны привести не только к внутрироссийским проблемам, но и к глобальному мировому кризису.

Ключевые слова: санкции, давление, последствия, пути решения, экспорт, импорт

INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA UNDER SANCTIONS

A.P. Delieva

Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article provides an overview of the sanctions adopted by the West against Russia in 2022. The implementation of joint projects has been halted, a ban on the import of goods has been introduced, Russian banks have been disconnected from the SWIFT payment system, transactions with fuel and energy companies have been banned, etc. The article notes that the adopted restrictions can lead not only to domestic problems, but also to global crisis.

Keywords: sanctions, pressure, consequences, solutions, export, import

Постановка проблемы. С 2014 г. Россия находится в эпицентре санкционного давления западных стран, когда в ответ на вхождение Крыма в состав РФ был принят первый пакет экономических контрмер торгового и финансового характера, впоследствии многократно дополненный и обновленный по мере обострения ситуации вокруг Украины. Поворотным моментом в санкционной политике западных стран, который привел к смене санкционного режима в 2014 г., можно считать признание Россией ДНР и ЛНР 21 февраля и начало специальной военной операции на территории Украины 24 февраля 2022 г.. Проблема исследования состоит в том, что именно начало 2022 г. является ключом к пониманию специфики формирования поворота в санкционной политике коллективного Запада в отношении России, что обусловило хронологическую рамку настоящего исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы выделить ключевые последствия санкций стран Запада во взаимоотношении с Россией в 2022 г.

Основные результаты исследования. Определенный скачок в изучении санкций отечественными исследователями хорошо прослеживается после украинских событий 2014 г., в частности, в работах Гландина С. [3], Тимофеева И.Н. [9, 10], Звоновой Е.А. [4], Вакса Р.В. [2], Маланичевой Н.В. [5], Трошина М.С. [11], Смирнова Е.Н. [8], Чанышева Р.Н. и Исанова И.Э. [12].

Экономические санкции являются одним из наиболее распространенных невоенных инструментов принуждения в современных международных отношениях и представляют собой ограничительные действия государства или группы государств по отношению к национальной экономике другого государства или группы государств с целью оказания политического давления [1].

«Санкционный шторм», обрушившийся на Россию в контексте военной операции на Украине, произвел ошеломляющий информационный эффект. Средства массовой информации активно подогревали тревожные настроения: против России за пару месяцев было введено больше санкций, чем против Ирана за несколько десятилетий.

Действительно, один за другим были применены почти все инструменты «санкционного арсенала»: приостановлен товарообмен в некоторых сегментах, введен

экспортный и импортный контроль, ограничения на воздушные и морские перевозки. Санкции распространились на инвестиционный и финансовый сектора, парализовав многие транзакции с Западом и усложнив – с Востоком. Имиджевое воздействие оказал массовый уход иностранного бизнеса с российского рынка, непосредственно не связанный с санкциями, но демонстрирующий «оверкомплаенс» – избыточное подчинение им.

Тем не менее, если реальный ущерб российской экономики от санкций в 2012-2021 гг. был незначительным, нынешняя волна дестабилизации принесла количественные и качественные убытки. Уже сегодня для населения заметны инфляция и подорожание продовольственных товаров, повышение стоимости перелетов и отпусков ввиду сокращения рынка предложения, отсутствие привычных брендов, но это только верхушка айсберга. По-настоящему заметными последствия кризиса станут, когда производства пойдут на новый цикл без иностранных компонентов, а те российские компании, которые ранее занимали небольшую долю рынка, столкнутся с необходимостью существенно расширять свои сегменты для замещения ниш западных компаний.

По прогнозам Всемирного банка, в конце 2022 г. российский ВВП может сократиться на 8,9%. Российские прогнозы предполагают спад на 7,8%. Рецессия ударит по доходам населения, которые могут существенно сократиться к концу года, что будет создавать и социальные вызовы. Разработка новых социальных пакетов в этих условиях будет приоритетом правительства, заставляя перераспределять средства бюджета на социальные нужды. Третью статью потерь составят разрывы привычных логистических каналов. С качественной точки зрения безусловным вызовом является невозможность функционирования целых секторов российской экономики – в первую очередь высокотехнологичного и цифрового – без иностранных компонентов. Включенность в международное разделение труда России на этих рынках была предельной, и процесс создания собственных компонентов будет длительным и болезненным.

В ближайшее время российским властям и бизнесу предстоит решать три группы взаимосвязанных задач. Во-первых, обеспечить внутренний рынок необходимыми товарами, восстановив цепочки добавленной стоимости за счет альтернативных партнеров. Во-вторых, создать надежные финансовые механизмы работы с этими партнерами. В-третьих, искать новые точки роста на перспективу, отрасли, в которых зависимость от Запада была критичной. Важно проработать возможности выхода на рынки новых партнеров и привлечения инвесторов из дружественных стран, а также попытаться встроиться в новые цепочки добавленной стоимости.

Россия является весомым участником мирохозяйственных связей, участвуя в целом ряде двухсторонних и многосторонних стратегических соглашений о сотрудничестве, которые касаются всех основных сфер экономической жизни – энергобезопасности, разработки высоких технологий, продовольственной доктрины, цифровизации, логистики.

К партнерам будущего, в первую очередь, относятся Китай и Индия. Южное направление также не бесперспективно – в первую очередь это Иран и Турция как торговые партнеры, поиск инвесторов в арабском мире и развитие логистических маршрутов через Ближний Восток. Тем не менее, на всех направлениях ключевым препятствием является угроза вторичных санкций США и ЕС, а значит, основной становится вторая задача – выстраивание безопасной инфраструктуры финансового взаимодействия.

Как известно, с началом российской спецоперации на Украине США и западными странами был принят широкий перечень санкционных мер торгово-экономического характера в отношении РФ. Очевидно, что данные действия против нашей страны несут серьезные риски для многосторонней торгово-экономической системы, особенно в период, когда мир переживает последствия кризиса, связанного с пандемией и торговыми войнами. На рисунке ниже показаны виды ограничительных мер, введенных против РФ в 2022 году (табл. 1) [7].

Виды ограничительных мер, введенных против России

Финансовые ограничения	Торговые ограничения	Ограничения свободы передвижения	Прочие ограничения
- ограничения против деятельности ряда российских банков и институтов развития	- запрет импорта/экспорта товаров определенной категории	- запрет на авиаперелеты.	- отмена/перенос спортивных и развлекательных мероприятий
- ограничения на покупку государственного долга России	- отраслевые санкции по секторам (ОПК, авиа, нефтегаз, космос, судостроение и др.)	- запрет на вхождение в порты.	- ограничение на вещание российских каналов за рубежом
- ограничения на покупку финансовых инструментов санкционных лиц	- ограничения импорта высокотехнологичной продукции и товаров двойного назначения	- отзыв иностранных граждан с территории РФ.	- персональные санкции против топ-менеджеров и гос. деятелей, а также связанных с ними физ. лиц.
- ограничения на размещение депозитов россиян за рубежом	- отзыв лицензий/патентов	- приостановка в выдаче виз.	
- ограничительные меры против Банка России	- вывод иностранцев из СД российских компаний		
- отключение части банков от системы SWIFT	- разрыв сотрудничества и деловых взаимоотношений		
- секторальные ограничения на привлечение финансирования	- санкции против институтов развития и компаний		

Основные партнеры России по импорту - это Китай, Германия, Франция, а также Южная Корея и Турция. Из Европы импортируется технологии и оборудование, из Китая - большая часть потребительских товаров: электроника, одежда.

Самые крупные доли в общем импорте у товаров:

- машины, оборудование и аппаратура – 31%;
- продукция химической промышленности – 12,2%;
- транспорт – 11,1%;
- металлы и изделия из них – 6,9%;
- пластмассы, каучук и резина – 5,9%;
- текстиль – 4,4%;
- продукты растительного происхождения – 4,1%;
- пищевые продукты, напитки, табак – 4,1%.

В 2022 году аналитики прогнозируют полную перестройку рынка импорта.

С конца февраля 2022 года в отношении России санкции применили страны Европы, США, Канада, Австралия, Япония и Южная Корея. Санкции коснулись в основном сферы технологий, а также предметов роскоши. Запрета на экспорт товаров первой необходимости и базовых продуктов не вводилось (табл. 2) [13].

Таблица 2

Санкции некоторых западных стран

США	Южная Корея	Канада	Великобритания	Австралия	Япония
Санкции коснулись оборудования и электронной техники, которые могут использоваться в военной, авиационной, космической промышленности. Ограниченная торговля с 49 российскими компаниями.			Ограничили экспорт предметов роскоши в Россию: драгоценности, дорогие автомобили, антиквариат и другие товары. Великобритания ограничила экспорт микроэлектроники и навигационного оборудования.		

Поскольку ограничения принимались в несколько этапов, и часть пакетов санкционных мер еще не вступила в силу, нужно для каждой страны и каждой группы товаров уточнять статус.

Условия, которые нужно соблюдать, чтобы ввезти товар в Россию в 2022 году:

1. Страна-экспортер разрешает ввоз товара на территорию России.
2. В России нет запрета на импорт этого товара.
3. Продавец продолжает сотрудничество с российскими компаниями.
4. Перевозчик не бойкотирует грузовое сообщение с Россией.
5. Российская компания-импортер проводит расчеты через банк, который не попал в санкционные списки.

Не стоит забывать и об изменении курсов валют. Поскольку импортные контракты чаще всего заключают в валюте, важно до подписания договора оценить риски: от стоимости товара зависит таможенная пошлина, и из-за резкого роста курса компания-импортер может быть вынуждена заплатить на таможне больше, чем рассчитывала, и значительно потерять в прибыли.

Тем не менее, несмотря на все трудности, импорт все еще может быть прибыльным направлением. Особенно из стран Азии, Африки, Латинской Америки, которые не присоединились к санкциям.

Основные партнеры России в сфере экспорта – это Китай, Германия, Италия, Нидерланды, Финляндия и Бразилия. Главной группой экспортируемых товаров являются минеральные продукты, в 2021 году объем экспорта этого сегмента составил 214,6 млрд долл.

Распределение рынка экспорта в России:

- минеральные продукты – 43,7%;
- металлы и изделия из них – 11,7%;
- драгоценности – 6,4%;
- продукция химической промышленности – 5,3%;
- машины, оборудование и аппаратура – 3,4%;
- продукты растительного происхождения – 2,5%;
- древесина и изделия из нее – 2,5%;
- пластмассы, каучук и резина – 2%.

Санкции могут привести к торговому эмбарго на российскую нефть и газ, их экспорт в Европу и США уже начать сокращаться. Так что экономический кризис 2022 года может

повлечь за собой глубинные изменения внешнеэкономической деятельности России: процент экспорта сырья будет снижаться, в том время как продажи продовольствия и стройматериалов на зарубежные рынки будут расти.

Ограничения и рекомендации со стороны РФ. Правительство России с 15 марта приостановило экспорт зерновых и сахара. Такое решение было принято, чтобы насытить внутренний рынок. Запрет временный: вывозить зерно запрещено до 30 июня, сахар - до 31 августа 2022 года. Ограничение касается следующих зерновых культур: пшеница, меслин, рожь, ячмень и кукуруза.

Кроме того, Минпромторг рекомендовал российским производителям временно ограничить поставки удобрений. Рекомендация связана с логистическими сбоями.

Санкции окажут серьезное негативное влияние и на тех, кто их ввел. Однако пакет мер против российской экономики постоянно расширяется, и можно предположить, что ограничительные меры охватят и страны ЕАЭС (табл. 3).

Таблица 3

Последствия антироссийских санкций для ключевых отраслей

Отрасль	Влияющие третьи факторы	Последствия санкций
Нефтегазовая отрасль	- мировая конъюнктура - иранская сделка	- снижение объемов физического экспорта нефти, нефтепродуктов, газа с момента введения эмбарго, ценового потолка
Машиностроение	- наличие необходимой техники в третьих странах - логистические сложности	- невозможность эксплуатации установленного оборудования
Высокие технологии	- потребности российского оборонного сектора	- отказ от иностранных технологий и интеграторов - уход части компаний с рынка и его передел
Торговля	- логистические сложности, сохраняющиеся из-за пандемии	- изменение товарной структуры и логистических цепочек
Металлургия	- мировая конъюнктура	- резкое снижение присутствия на традиционных экспортных рынках в плохой фазе цикла
Сельское хозяйство	- угроза продовольственного кризиса	- затруднение экспорта зерновых - затруднение доступа к с/х оборудованию

В качестве наиболее значимых кредитно-финансовых мер поддержки малого и среднего бизнеса, разработанных Правительством РФ и Банком России, можно выделить три программы [6].

Антикризисная. Эта программа была запущена еще в связи с пандемией для предпринимателей, работающих в отраслях, требующих поддержки в условиях введения ограничительных мер в связи с COVID-19, и позволяла организациям и ИП до 31 марта текущего года включительно оформить кредиты на любые цели, в том числе на рефинансирование ранее полученных кредитов, по ставке до 8,5%, а при условии получения независимой гарантии АО «Корпорация «МСП» (далее – Корпорация МСП) – 8% годовых (причем в данном случае заемщику может быть предоставлена отсрочка по уплате основного долга и процентов по кредиту на срок не менее трех месяцев). Включение ИП или предприятия в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – обязательное условие участия в программе. Общий объем льготного кредитования по ней –

60 млрд. руб. При этом Банк России рекомендует уточнять информацию о возможности получения соответствующего кредита непосредственно в выбранном банке.

Инвестиционная. Реализовывать программу также будут Банк России и Корпорация МСП. Согласно размещенной на их официальных сайтах информации программа запустилась с 16 марта и позволит среднему бизнесу получать инвестиционные кредиты по ставке до 13,5%, малому и микробизнесу – до 15%. Максимальный суммарный объем кредитования – 335 млрд. руб.

Оборотного кредитования. Данная программа реализуется непосредственно Банком России. Как отмечает пресс-служба регулятора, средние предприятия смогут получить оборотные кредиты со ставкой не выше 13,5% годовых, малые – не выше 15%. Срок действия программы – до 30 декабря 2022 года, общий объем кредитования – 340 млрд. руб.

Выводы. Таким образом, с одной стороны санкции нанесли большой удар по экономике Российской Федерации, но российская экономика смогла удержаться на плаву. Зависимость экономики России от Запада постепенно начала падать. Антироссийские санкции стали мощным стимулом для развития импортозамещения, что является основным экономическим механизмом для повышения ВВП России и успешного восстановления экономических процессов.

Список литературы

1. Балугев, Д. Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики: от Второй мировой войны до санкций против России / Д. Г. Балугев // Международные процессы. - 2014. - № 3(38). - С.23-33.
2. Вакс, Р. В. Развитие экономического и политического взаимодействия Китая и КНДР под воздействием международных санкций / Р. В. Вакс // Известия Восточного института. - 2018. - №4. - С. 42-53.
3. Гландин, С. Суд Европейского союза о правовых основаниях для отмены ограничительных мер (санкций) в отношении физических лиц / С. Гландин // Международное правосудие. - 2015. - №4. - С.103-107.
4. Звонова, Е. А. Сохранение международной конкурентоспособности национальной экономики страны-объекта экономических санкций (опыт Ирана) / Е. А. Звонова // Экономика. Налоги. Право. - 2017. - №2.- С.30–37.
5. Маланичева, Н. В. Внешняя торговля республики Беларусь в условиях санкций / Н. В. Маланичева // Образование и право. - 2021. - №9. - С.23-29.
6. Шувалова, М. Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций / М. Шувалова. – URL: <https://www.garant.ru/article/1532971/>
7. Табах, А. Санкциномика: развилки, коридоры и выходы / А. Табах, А. Подркугина. – URL: https://taexpert.ru/researches/sancinomics_2022/
8. Смирнов, Е. Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций / Е. Н. Смирнов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. -№4. - С.7-32.
9. Тимофеев, И. Н. Экономические санкции как политическое понятие / И. Н. Тимофеев // Вестник МГИМО. - 2018. - №59(2). - С.26–42.
10. Тимофеев, И. Н. Политика санкций Европейского союза. Опыт событийного анализа / И. Н. Тимофеев // Современная Европа. – 2021. – №. 2. – С. 17-27.
11. Трошин, М. С. Влияние международных экономических санкций на развитие экономики РФ / М. С. Трошин // Московский экономический журнал. - 2021. - №3. - С.169-175.
12. Чанышев, Р. Н. Феномен «санкционной войны» в системе международных отношений / Р. Н. Чанышев, И. Э. Исанов // Наука. Общество. Оборона. – 2021. – №4(29). - С.29-33.
13. Экспорт и импорт в условиях санкций: как работать бизнесу. – URL: <https://gba.business.ru/blog/eksport-i-import-v-usloviyah-sanktsiy-kak-rabotat-biznesu>.

АУДИТ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

А.А. Кожанова¹, Э.С. Нурекенова²

^{1,2}Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретические аспекты и нормативно-правовая база аудита финансовой отчетности. Описана методика проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. Охарактеризованы этапы проведения аудиторской проверки.

Ключевые слова: аудит, аудит финансовой отчетности, достоверность отчетности, стандартизация аудита.

THE AUDIT OF THE FINANCIAL STATEMENTS

A.A. Kozhapova¹, E.S. Nurekenova²

^{1,2}D. Serikbayev East Kazakhstan technical university, Ust-Kamenogorsk

Abstract. The article considers the main theoretical aspects and the regulatory framework for the audit of financial statements. The methodology for conducting an audit of accounting (financial) statements is described. The stages of the audit are characterized.

Keyword: audit, audit of financial statements, reliability of statements, audit standardization.

Постановка проблемы. В настоящее время инвестиции в хозяйствующие субъекты имеют разное национальное происхождение. Инвесторы в целях увеличения экономических выгод находятся в поиске новых партнеров. Для оценки целесообразности вложения денежных средств используется бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия.

Финансовая отчетность позволяет оценить финансовую устойчивость, стабильность развития хозяйствующего субъекта, его имущественное и финансовое положение. Именно поэтому аудит финансовой отчетности становится все более значимым, так как отчетность проверенная независимым аудитором (аудиторской организацией) проходит проверку ее достоверности в существенных отношениях. Аудит финансовой отчетности базируется на том предположении, что она будет использована разными группами для разных целей [1, с. 12].

Аудит – предоставление возможности аудитору выразить мнение в отношении того, подготовлена ли финансовая отчетность во всех существенных аспектах, в соответствии с установленными основными принципами составления финансовой отчетности [2, с. 10].

В зарубежной литературе можно встретить и более узкую трактовку данного понятия, согласно которому под аудитом понимается проверка, результатом которой является формирование мнения о верности и объективности финансовой отчетности [3, с. 14].

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об аудиторской деятельности» целью аудита является проверка в целях выражения независимого мнения о финансовой отчетности и прочей информации, связанной с финансовой отчетностью, в соответствии с законодательством Республики Казахстан [4].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы организации аудиторской проверки рассматривались во многих работах зарубежных и казахстанских ученых, в частности Аренса А. и Лоббека Дж. [1], Нурсейтова Э.О. [2] Адамса Р. [3], Шеремета А.Д. [5], Абленова Д.О. [6], и др.

Цель исследования – раскрытие сущности организации и проведения аудита финансовой отчетности, комплекса аудиторских процедур, применяемых при аудите финансовой отчетности в условиях международных интеграционных процессов в экономике с учетом требования международных стандартов аудита.

Основные результаты исследования. Аудит и аудиторская деятельность различаются по результатам. Аудиторская деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность по проведению собственно аудита и оказанию сопутствующих ему работ и услуг [5, с. 22].

Проверка финансовой отчетности – аудит – одна из форм контроля. Принципиальное отличие аудита от всех других форм контроля – это принцип конфиденциальности информации полученной в ходе проведения аудиторской проверки. При этом аудит не заменяет собой государственный финансовый и налоговый контроль достоверности финансовой отчетности.

Законом Республики Казахстан (РК) «Об аудиторской деятельности» определен перечень субъектов подлежащих обязательному аудиту, п. 2 ст. 5 Закона. В соответствии с ним обязательному аудиту подлежат:

- акционерные общества;
- государственные предприятия на праве хозяйственного ведения с наблюдательным советом в сферах образования и здравоохранения;
- страховые (перестраховочные) организации, страховые холдинги и организации, в которых страховая (перестраховочная) организация и (или) страховой холдинг являются крупными участниками, страховой брокер;
- единый накопительный пенсионный фонд и профессиональные участники рынка ценных бумаг, созданные в организационно-правовой форме акционерного общества;
- крупные участники управляющего инвестиционным портфелем;
- банки, организации, в которых банк является крупным участником, банковские холдинги;
- организации гражданской авиации, за исключением авиакомпаний, осуществляющих авиационные работы по перечню, определяемому Правительством Республики Казахстан;
- хлебоприемные предприятия;
- фонд гарантирования страховых выплат;
- фонд социального медицинского страхования;
- юридические лица Республики Казахстан, заключившие контракт на осуществление инвестиций, предусматривающий инвестиционные преференции;
- товарищества с ограниченной ответственностью при одновременном выполнении следующих условий:

- 1) в его составе имеются участники (учредители), владеющие менее десяти процентами долей участия в уставном капитале;
- 2) среднегодовая численность работников более двухсот пятидесяти человек и (или) среднегодовой доход свыше трехмиллионнократного месячного расчетного показателя,

Организации, для которых аудит является обязательным и которые в соответствии с законодательством Республики Казахстан публикуют в средствах массовой информации годовую финансовую отчетность, обязаны публиковать вместе с годовой финансовой отчетностью и аудиторский отчет [4].

Одним из факторов, обеспечивающих качество организации и проведения аудиторской проверки финансовой, является организация нормативно-правового регулирования ведения аудиторской деятельности, и соответственно организации и проведения аудита финансовой отчетности.

В Казахстане система нормативно-правового регулирования находится на стадии становления, определяются права, обязанности, роли и функции органов, регулирующих аудиторскую деятельность.

На сегодняшний день действующую систему регулирования можно представить как многоуровневую систему, состоящую из 5 основных звеньев.

Первый уровень – Закон «Об аудиторской деятельности» от 20.11. 1998 г. №304. Это основополагающий акт, регламентирующий аудиторскую деятельность в Республике Казахстан. Он определяет место аудита в финансово-хозяйственной деятельности в качестве ее необходимого равноправного элемента.

Второй уровень – это законодательные и подзаконные нормативные акты, определяющие общие вопросы, регулирования аудиторской деятельности, обязательные для исполнения субъектами рынка. К ним относятся: Гражданский Кодекс РК, «Закон о банках и банковской деятельности», «Об акционерных обществах», «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственности», «О естественных монополиях», «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» и др.

К третьему уровню относятся положения (стандарты) аудита, которые определяют нормы и принципы аудита.

Следующий, четвертый уровень – это нормативные акты министерств и ведомств, устанавливающие правила организации и проведения аудита в предприятиях данного ведомства.

Пятый уровень включает внутрифирменные стандарты, которые разрабатывает аудиторская фирма, на базе действующих стандартов.

Управлением аудиторской деятельностью в РК занимается Палата аудиторов – независимая, некоммерческая, профессиональная организация, объединяющая на добровольной основе аудиторов и аудиторские фирмы. Созданы территориальные и республиканская палата аудиторов. На территории области, городов республиканского значения созданы территориальные палаты аудиторов, которые призваны содействовать развитию аудита, повышению ее эффективности, соблюдению стандартов и норм аудита, организации и координации аудита. Республиканская палата разрабатывает стандарты аудита, представляет интересы аудиторов на международном уровне.

Международные стандарты аудита (МСА) впервые были изданы в Казахстане Палатой аудиторов РК в 2001 году. Первое издание сыграло большую роль, послужившее развитию и совершенствованию аудиторской профессии, позволив ей руководствоваться гармонизированными стандартами в целях предоставления высококачественных услуг в интересах общества. В то же время, отсутствие требования обязательности их использования приводило к разночтениям, произвольному толкованию ряда принципов и положений, недопониманию экономическими субъектами.

Существуют некоторые проблемы применения МСА. В практической деятельности аудиторских компаний – резидентов РК применяются три документа, регламентирующих правила и процедуры проведения аудита и сопутствующих услуг, имеющих различный юридический статус, это:

- Казахстанские стандарты по аудиту, принятые на конференции Палаты аудиторов РК 21 июля 1995 года;
- Международные стандарты аудита, применяемые, в основном, аудиторскими компаниями с иностранным участием;
- Положения (стандарты) по аудиту, утвержденные Министерством Финансов РК, зарегистрированные в установленном порядке в 1999 году и используемые отдельными компаниями.

В мае 2006 года в Закон РК «Об аудиторской деятельности» вносятся изменения, которые упоминают об МСА и декларативно устанавливают:

«Аудит осуществляется в соответствии с настоящим законом и международными стандартами аудита (далее - стандарты аудита), не противоречащими законодательству Республики Казахстан, опубликованными на государственном и русском языках организацией, имеющей письменное разрешение на их официальную публикацию в

Республике Казахстан от Комитета по международной аудиторской практике при Международной федерации бухгалтеров».

Однако в статье 2 того же Закона однозначно требуют придания стандартам аудита статуса нормативных актов РК, статья 18 Закона РК «Об аудиторской деятельности», предупреждает:

«В случае несоответствия аудиторского отчета законодательству РК или фактическим данным такой отчет признается недействительным по решению суда».

Поэтому казахстанские стандарты по аудиту и МСА могут быть использованы только в качестве рекомендательных документов, но не в качестве официальных документов, регламентирующих порядок проведения аудита с целью подтверждения финансовой отчетности компаний.

Организация аудиторской проверки состоит из ряда последовательных этапов, включая планирование, системное изучение, выполнение аудиторских процедур по существу, формирование мнения и подготовка итоговых документов по результатам аудита [6, с. 111].

Первый этап – преддоговорные мероприятия и заключение договора – включает в себя несколько взаимосвязанных последовательных мероприятий, а именно – получение предложения на проведение аудита: предварительное планирование аудита; подготовка письма-обязательства и его подписание, подписание договора.

С точки зрения МСА, этот этап регламентируется:

– МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита», который регламентирует для данного этапа: понимание целей и задач аудита обеими сторонами; выявление возможностей проведения аудита в соответствии с требованиями международных стандартов; порядок определения аудитором степени своей ответственности за результаты проведенной аудиторской проверки; выявление факторов, которые могут повлиять на отказ аудитора от предоставления независимого мнения; выбора методов экспресс-исследования; профессионального скептицизма в отношении финансовой отчетности клиента; порядка осуществления запроса клиенту;

– МСА 210 «Согласование условий аудиторский заданий» в части ответственности аудитора при согласовании условий задания по аудиту между аудитором и управленческим персоналом и теми, кто наделен наивысшими полномочиями;

– МСА 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности» в части регламентации вопросов по принятию и продолжению взаимоотношений с клиентом и заданий по аудиту, а также регламентируются вопросы в части процедур оценки риска;

– МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» в части определения объема аудиторских процедур, процедур по сути и средств контроля; ознакомления аудитора со спецификой деятельности клиента; изучения влияния отраслевых особенностей на деятельность клиента, применения процедур оценки рисков;

– МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» в части применения концепции существенности на стадии заключения договора с клиентом;

– МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» в части использования аудиторских процедур в ответ на оцененные риски;

– МСА 402 «Особенности аудита организаций, пользующейся услугами обслуживающей организации» в части порядка использования материалов предыдущих аудиторских проверок.

– МСА 500 «Аудиторские доказательства» в части порядка получения аудиторских доказательств на данной стадии аудита.

В ходе реализации данного этапа аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности формируются следующие рабочие документы аудитора: документы, запрашиваемых у потенциального клиента; таблица показателей, характеризующих потенциального клиента; отчет по результатам экспресс-обследования; письмо-обязательство на проведение аудита; договор на проведение аудита.

Второй этап – планирование аудиторской проверки руководителем группы – установление приемлемого уровня существенности и точности; оценка аудиторских рисков руководителем проверки; составление общего плана; проведение аналитических процедур, выявление областей, значимых для аудита; составление общей программы аудиторской проверки; распределение обязанностей между членами группы.

В части МСА это этап аудиторской проверки финансовой (бухгалтерской отчетности) регламентируется следующими стандартами:

- МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» в части разработки общей стратегии аудиторской проверки;
- МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита»;
- МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски»;
- МСА 500 «Аудиторские доказательства» в части порядка получения аудиторских доказательств на стадии планирования аудита;
- МСА 520 «Аналитические процедуры» в части применения аналитических процедур на этапе разработки общей стратегии аудиторской проверки;
- МСА 530 «Аудиторская выборка» в части использования аудитором статистической и нестатистической выборки для целей планирования объемов работы и времени проведения аудита.

На данном этапе аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности руководителю аудиторской группы необходимо сформировать следующий комплект документов аудитора: таблицу определения уровня существенности; таблицу оценки внутрихозяйственного риска в отношении баланса и отчетности; типовой общий план аудита; таблицу коэффициентов экспресс – анализа; программу аудита; задания аудиторам и ассистентам.

Третий этап – непосредственное проведение аудиторской проверки – тестирование системы внутреннего контроля; построение выборки в отношении аудиторских процедур; выполнение аудиторских процедур в отношении элементов выборки; оценка результатов выборки; документирование полученных результатов; осуществление аналитической проверки (аналитических процедур); выполнение других аудиторских процедур (выполнение специальных требований); уточнение мнения аудитора; написание отчета по объекту аудита

В части МСА данный этап регламентируется следующими стандартами:

- МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита»;
- МСА 500 «Аудиторские доказательства»;
- МСА 540 «Аудит оценочных заданий, включая оценку по справедливой стоимости»;
- МСА 610 «Использование работы внутренних аудиторов»;
- МСА 620 «Использование работы эксперта аудитора».

В процессе реализации третьего этапа аудиторской проверки формируются следующие аудиторские документы: таблицы тест-контроля; таблицы выборки; таблица оценки результатов выборки; документальные аудиторские доказательства; таблица показателей финансового анализа; письменные заявления руководства клиента; письменные разъяснения руководства аудируемого лица; отчет аудитора (ассистента) по объекту проверки.

Четвертый этап – формирование мнения аудитора и составление аудиторского заключения – анализ влияния всей совокупности выявленных нарушений на достоверность отчетности; проведение финансового анализа (осуществление аналитических процедур);

оценка допущения непрерывности деятельности предприятия; оценка событий, произошедших после подписания бухгалтерской отчетности; составление письменной информации аудитора руководству экономического субъекта по результатам аудита; составление аудиторского заключения.

С позиций МСА данный этап регламентируется использованием следующих основных стандартов:

– МСА 260 «Информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление» и МСА 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление»;

– МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита»;

– МСА 520 «Аналитические процедуры»;

– МСА 560 «События после отчетной даты» регулирует вопросы связанные с событиями происходящими между датой финансовой отчетности и датой аудиторского заключения, а также фактов, которые становятся известны аудитору после даты аудиторского отчета;

– МСА 570 «Непрерывность деятельности» в части ответственности аудитора, обусловленную тем, что допускается непрерывность деятельности аудируемой организации в будущем;

– МСА 700 «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности»;

– МСА 705 «Модифицированное мнение в аудиторском заключении»;

– МСА 706 «Разделы «Важные обстоятельства» и «Прочие сведения» в аудиторском заключении»;

– МСА 710 «Сравнительная информация – сопоставимые показатели и сравнительная финансовая отчетность»;

– МСА720 «Обязанности аудитора, относящиеся к прочей информации».

В ходе реализации этого этапа аудитор должен сформировать следующий комплект документов: итоговая таблица существенности выявленных нарушений и уровня аудиторского риска; таблица обнаруженных отклонений; таблица показателей финансового анализа; вывод о соблюдении принципа продолжающейся деятельности в течение ближайших 12 месяцев; отчет о событиях после отчетной даты; письменная информация аудитора руководству экономического субъекта по результатам аудита (отчет аудиторской фирмы); аудиторское заключение.

Выводы. Проведенные исследования показывают, что в современных условиях существования международных стандартов аудита инвесторы при вложении денежных средств имеют возможность опираться на достоверную финансовую информацию. Подтверждение такой достоверности обеспечивает независимая форма контроля — аудит. В работе изучена и рассмотрена сложившаяся структура нормативно-правовой основы ведения аудиторской деятельности в Республике Казахстан, место и значение международных стандартов аудита.

Список литературы

1. Арнс, А. Аудит / А. Арнс, Дж. Лоббек. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
2. Нурсеитов, Э. О. Аудит: краткое руководство / Э. О. Нурсеитов. – Алматы : ТОО «Издательство LEM», 2007. – 220 с.
3. Адамс, Р. Основы аудита: пер.с англ. / Под ред. Я. В. Соколова. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 2009. – 398 с.

4. Закон Республики Казахстан «Об аудиторской деятельности» от 20 ноября 1998 года № 304. – URL: <https://cdb.kz/sistema/pravovaya-baza/ob-auditorskoy-deyatelnosti>.

5. Шеремет, А. Д. Аудит: учебник / А. Д. Шеремет, В.П. Суйц. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 448 с.

6. Абленов, Д. О. Профессиональный аудит: учеб. пособие / Д. О. Абленов. – Алматы : Экономика, 2008. – 557 с.

УДК 330.101.541

ГЛОБАЛЬНАЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

М.В. Киварина

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

Аннотация. Современное состояние мировой экономики, международных отношений и глобальных процессов в мире достигло крайней степени напряженности. Это касается практически всех сфер жизнедеятельности человечества: внешнеполитической, военной, финансовой, торгово-экономической, гуманитарной. Международная политика характеризуется свертыванием диалога между главными полюсами мировых центров сил, фактически отказом от него. Глобальная макроэкономическая нестабильность порождает новые вызовы и угрозы, которые нуждаются в научном обосновании и всестороннем исследовании.

Ключевые слова: глобальная нестабильность, мировой финансовый кризис, мировая экономика, мировая политика, архитектура мировой экономики.

GLOBAL MACROECONOMIC INSTABILITY: NEW CHALLENGES AND THREATS

M.V. Kivarina

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod

Abstract. The current state of the world economy, international relations and global processes in the world has reached an extreme degree of tension. This applies to almost all spheres of human activity: foreign policy, military, financial, trade and economic, humanitarian. International politics is characterized by the curtailment of the dialogue between the main poles of the world centers of power, in fact, the rejection of it. Global macroeconomic instability generates new challenges and threats that need scientific justification and comprehensive research.

Key words: global instability, global financial crisis, world economy, world politics, architecture of the world economy.

Постановка проблемы. Международная политика начала XXI века отличается рядом негативных тенденций. Среди них: отсутствие полноценных, конструктивных встреч лидеров ведущих держав мировой экономики (США, Китая, России); напряженность в торгово-экономических отношениях между странами; упорное продление Евросоюзом санкций в отношении России, даже тогда, когда европейские страны несут колоссальные убытки. В сложившихся условиях прагматизм уступает место политическим амбициям и давлению со стороны более сильных мировых экономик.

Проблема исследования актуализируется все более усиливающейся глобальной экономической нестабильностью, что порождает новые кризисы и заставляет мировое сообщество искать действенные способы их регулирования и преодоления, адекватные современным условиям хозяйствования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование процессов, лежащих в основе макроэкономической нестабильности, всегда составляло наиболее сложную и противоречивую часть экономической теории. В современных условиях внешних вызовов и угроз поиску научного обоснования подобных процессов посвящено большое

количество трудов как отечественных, так и зарубежных экономистов. Активно изучаются сущность и природа макроэкономической нестабильности, а также факторы, способствующие нарушению системного равновесия [1, 2].

Другие исследователи всесторонне изучают новые проблемы и риски глобального экономического роста, отмечая, что в одиночку отдельным государствам противостоять этим тенденциям крайне сложно [3, 4]. Для выхода из складывающихся в настоящее время условий нестабильности требуется конструктивный диалог ведущих держав и консолидация усилий всего мирового сообщества.

В качестве важнейшей формы нарушения макроэкономического равновесия многие авторы называют цикличность развития экономических систем [5, 6, 7], приобретающую специфические черты вследствие глобализации мировой экономики.

Однако, несмотря на многочисленные исследования, в настоящее время отсутствует единая общепризнанная теория, способная объяснить причины возникновения глобальной макроэкономической нестабильности и выделить факторы, замедляющие поиск новых ориентиров социально-экономического развития России и других стран мира. Формирование концептуальных основ подобной теории представляет собой сегодня серьезную задачу и научный задел на будущее.

Цель исследования – систематизация и обобщение ключевых факторов глобальной макроэкономической нестабильности, обоснование структурных сдвигов в мировой хозяйственной системе сквозь призму теории мировых кризисов и цикличности развития экономики.

Основные результаты исследования. В настоящее время часто можно слышать о возникновении новых рисков и угроз в контексте глобального экономического развития [8]. Однако история знает множество примеров макроэкономической нестабильности и вряд ли можно найти такие времена в истории, когда экономические кризисы отсутствовали. Можно ли сегодняшние риски назвать новыми? Если рассмотреть не столь далекие от нас времена, то можно увидеть, что XX в. испытал две мировые войны, угрозу атомной катастрофы. С этими рисками нам удалось справиться. Определенную роль в этом сыграло создание Организации Объединённых Наций, в 1944 г., и атомный паритет, провозглашенный в 1949 г., который, несмотря на октябрь 1962 г. и Кубинский кризис, в целом выдержал равновесие в мире.

Начало XXI века погрузило весь цивилизованный мир в глобальный финансовый кризис.

Глобальный финансовый кризис (МФК) относится к периоду крайнего стресса на мировых финансовых рынках и банковских системах в период с середины 2007 г. по начало 2009 г. Во время МФК спад на рынке жилья в США стал катализатором финансового кризиса, который распространился из США в остальной мир через связи в глобальной финансовой системе. Многие банки по всему миру понесли большие убытки и полагались на государственную поддержку, чтобы избежать банкротства. Миллионы людей потеряли работу, поскольку крупнейшие страны с развитой экономикой пережили глубочайший экономический спад со времен Великой депрессии 1930-х годов. Выход из кризиса также происходил намного медленнее, чем прошлые рецессии, не связанные с финансовым кризисом.

Как и во всех финансовых кризисах, мировой финансовый кризис и его тяжесть объясняются целым рядом факторов, ученые до сих пор спорят об относительной важности каждого из них. Некоторые из ключевых аспектов включают в себя:

1. Чрезмерный риск в благоприятной макроэкономической среде.

В годы, предшествовавшие мировому финансовому кризису, экономические условия в Соединенных Штатах и других странах были благоприятными. Экономический рост был

сильным и стабильным, а темпы инфляции, безработицы и процентной ставки были относительно низкими. В этих условиях цены на жилье сильно выросли.

Ожидания того, что цены на жилье будут продолжать расти, заставляли домохозяйства, особенно в Соединенных Штатах, неосмотрительно брать кредиты для покупки и строительства домов. Аналогичные ожидания в отношении цен на жилье также побудили застройщиков и домохозяйства в европейских странах (таких как Исландия, Ирландия, Испания и некоторые страны Восточной Европы) брать чрезмерные займы. Многие ипотечные ссуды, особенно в Соединенных Штатах, были выданы на сумму, близкую (или даже превышающую) покупную цену дома. Большая часть таких рискованных займов была сделана инвесторами, стремящимися получить краткосрочную прибыль, «перебрасывая» дома, и «субстандартными» заемщиками (которые имеют более высокие риски дефолта главным образом потому, что их доход и богатство относительно невелики и/или они просрочки погашения кредита в прошлом).

Банки и другие кредиторы были готовы выдавать все большие объемы рискованных кредитов по ряду причин.

Конкуренция между отдельными кредиторами усилилась за предоставление все больших сумм жилищных кредитов, которые из-за хорошей экономической ситуации в то время казались очень прибыльными.

Многие кредиторы, предоставляющие жилищные ссуды, недостаточно внимательно оценивали возможности заемщиков погасить ссуду. Это также отражало широко распространенное предположение о сохранении благоприятных условий. Кроме того, у кредиторов не было стимула проявлять осторожность при принятии кредитных решений, поскольку они не ожидали никаких убытков. Вместо этого они продавали большие суммы кредитов инвесторам, обычно в виде пакетов кредитов, называемых «ценными бумагами, обеспеченными ипотекой» (MBS), которые состояли из тысяч отдельных ипотечных кредитов разного качества. Со временем продукты MBS становились все более сложными и непрозрачными, но внешние агентства продолжали оценивать их как очень безопасные.

Инвесторы, приобретавшие продукты MBS, ошибочно думали, что покупают актив с очень низким уровнем риска: даже если некоторые ипотечные кредиты в пакете не были погашены, предполагалось, что большинство кредитов продолжат погашение. Среди этих инвесторов были крупные банки США, а также иностранные банки из Европы и других стран, которые стремились получить более высокую прибыль, чем можно было бы получить на их местных рынках.

2. Увеличение заимствования банками и инвесторами.

В преддверии GFC банки и другие инвесторы в Соединенных Штатах и за рубежом занимали все большие суммы для расширения своего кредитования и покупки продуктов MBS. Заем денег для покупки актива (известный как увеличение кредитного плеча) увеличивает потенциальную прибыль, но также увеличивает и потенциальные убытки.[1] В результате, когда цены на жилье начали падать, банки и инвесторы понесли большие убытки из-за слишком больших займов.

Кроме того, банки и некоторые инвесторы все чаще занимали деньги на очень короткие сроки, в том числе овернайт, для покупки активов, которые нельзя было быстро продать. Следовательно, они все больше зависели от кредиторов, в том числе других банков, выдающих новые кредиты по мере погашения существующих краткосрочных кредитов.

3. Ошибки регулирования и политики.

Регулирование субстандартного кредитования и продуктов MBS было слишком слабым. В частности, недостаточно регулировались институты, которые создавали и продавали инвесторам сложные и непрозрачные MBS. Мало того, что многим отдельным заемщикам были предоставлены ссуды настолько большими, что они вряд ли были в состоянии их погасить, но и мошенничество стало все более распространенным явлением,

например, завышение дохода заемщика и чрезмерное обещание инвесторам безопасности продуктов MBS, которые они продавали.

Кроме того, по мере развития кризиса многие центральные банки и правительства не в полной мере осознали масштабы выдачи безнадежных кредитов во время бума и многочисленные способы распространения убытков по ипотечным кредитам в финансовой системе.

Напряжения в финансовой системе впервые отчетливо проявились примерно в середине 2007 года. Некоторые кредиторы и инвесторы начали нести большие убытки, потому что многие дома, которые они изъяли после того, как заемщики пропустили выплаты, можно было продать только по ценам ниже остатка кредита. Соответственно, инвесторы стали менее охотно покупать продукты MBS и активно пытались продать свои активы. В результате цены на MBS снизились, что уменьшило стоимость MBS и, следовательно, чистую стоимость инвесторов MBS. В свою очередь, инвесторам, которые приобрели MBS с помощью краткосрочных кредитов, было гораздо труднее пролонгировать эти кредиты, что еще больше усугубило продажи MBS и снизило цены на MBS.

Как отмечалось выше, иностранные банки были активными участниками рынка жилья США во время бума, в том числе приобретая MBS (с краткосрочным финансированием в долларах США). Банки США также имели значительные операции в других странах. Эти взаимосвязи предоставили канал для распространения проблем на рынке жилья США на финансовые системы и экономику других стран.

Финансовые стрессы достигли пика после краха американской финансовой компании Lehman Brothers в сентябре 2008 года. Вместе с крахом или почти крахом ряда других финансовых компаний в то же время это вызвало панику на финансовых рынках во всем мире. Инвесторы начали выводить свои деньги из банков и инвестиционных фондов по всему миру, так как они не знали, кто может оказаться рядом с банкротом, и насколько уязвимо каждое учреждение для субстандартных и других проблемных кредитов. Следовательно, финансовые рынки стали нефункциональными, поскольку все пытались продать одновременно, и многие учреждения, желающие получить новое финансирование, не могли его получить. Предприятия также стали гораздо менее готовы инвестировать, а домохозяйства менее готовы тратить, поскольку доверие рухнуло. В результате Соединенные Штаты и некоторые другие экономики впали в самую глубокую рецессию со времен Великой депрессии.

До сентября 2008 года основная политическая реакция на кризис исходила от центральных банков, которые снижали процентные ставки для стимулирования экономической активности, которая начала замедляться в конце 2007 года.

Центральные банки быстро снизили процентные ставки до очень низкого уровня (часто близкого к нулю); ссужал крупные суммы денег банкам и другим учреждениям с хорошими активами, которые не могли занимать на финансовых рынках; и приобрели значительное количество финансовых ценных бумаг для поддержки дисфункциональных рынков и стимулирования экономической активности после того, как процентные ставки упали до нуля (известное как «количественное смягчение») [9].

Правительства увеличили свои расходы, чтобы стимулировать спрос и поддерживать занятость во всей экономике; гарантированные депозиты и банковские облигации для укрепления доверия к финансовым фирмам; и приобрел доли в некоторых банках и других финансовых фирмах, чтобы предотвратить банкротства, которые могли усугубить панику на финансовых рынках.

Хотя глобальная экономика пережила самое резкое замедление со времен Великой депрессии, ответные меры политики предотвратили глобальную депрессию. Тем не менее, миллионы людей потеряли работу, дома и большое состояние. Многие экономики также намного медленнее восстанавливались после мирового финансового кризиса, чем

предыдущие рецессии, не связанные с финансовыми кризисами. Например, уровень безработицы в США вернулся к докризисному уровню только в 2016 году, примерно через девять лет после начала кризиса.

Наряду с глобальным финансовым кризисом в начале XXI века большое напряжение на международной арене вызывало разрушение однополярного мира и агонизирующая попытка США его сохранить. В результате мы подошли к конструкции многополярного мира. Эта модель сейчас только формируется. В её сооружении участвуют всё те же Соединённые Штаты, возрастающий Китай, Европа, и другие регионы планеты, включая нашу современную Россию.

Когда в 2019 г. в Китае вспыхнула пандемия коронавируса, никто и предположить не мог, что мировая экономика остановится почти полностью на фоне множественных потрясений, происходящих одновременно и с одинаковой силой, что совершенно беспрецедентно в мировой истории. Вот лишь некоторые из этих потрясений:

1. Шок в производстве и торговле, действующий по принципу домино, привёл к блокировке глобальных цепочек поставок.

2. Цены на сырьевые товары упали до уровня начала 1970-х гг., что вызвало неожиданную и массовую остановку потоков частного капитала в развивающиеся страны.

3. Из развивающихся стран в ограниченный промежуток времени было выведено 80 млрд долл., что почти в четыре раза больше, чем во время финансового кризиса 2008 года. Это поставило страны с развивающимся рынком на грань кризиса платёжных балансов.

4. Жёсткая политика сдерживания и социального дистанцирования в ряде стран привела почти к полному прекращению экономической деятельности. Глобальная безработица достигла уровня, невиданного со времён Великой депрессии.

Пока каждая страна по-своему пыталась противостоять сложившимся тенденциям, мировая экономика претерпевала кардинальные изменения. Мы стали свидетелями конца раздельного существования бюджетной и денежно-кредитной политики. Можно сказать, что 2020 год положил начало концу парадигмы глобализации. Глобальная финансовая архитектура, созданная после Второй мировой войны, уже не соответствовала новым реалиям хозяйствования.

С началом 2022 года глобальная экономика, которая еще не оправилась от последствий пандемии, оказалась перед лицом еще более мрачных и неопределенных перспектив в результате начавшейся в феврале спецоперации. Мировая экономическая активность замедляется, растёт мировая инфляция, безработица, усугубляется кризис международной задолженности. Для смягчения сложившейся ситуации Правительствам ряда стран следует воздержаться от накопления запасов продовольствия и энергоносителей, стремиться к ликвидации таких препятствий для торговли, как запреты на экспорт продуктов питания, которые неизбежно способствуют росту мировых цен.

Выводы. В заключении можно сделать вывод, что с апреля перспективы развития мировой экономики ухудшились. Вскоре глобальная экономика может оказаться на грани рецессии лишь два года спустя после предыдущей рецессии. Многостороннее сотрудничество будет иметь ключевое значение во многих областях – от перехода к экономике, оказывающей меньшее воздействие на климат, и готовности к пандемиям до продовольственной безопасности и кризисных долговых ситуаций. На фоне перечисленных проблем и конфликтов наилучшим способом нормализации экономических отношений является укрепление международного сотрудничества.

Достигший апогея политический, экономический и социальный накал в мире требует развития диалога, поиска консенсуса, выработки совместных решений и поиска путей выхода из глобального кризиса. Для этого, кроме политической воли, необходимы достоверные экспертные оценки происходящих глобальных процессов, анализ вызовов, научные обоснования и объективные прогнозы развития событий в целях решения проблемы

управления глобальными угрозами человечеству. Только успешное многостороннее сотрудничество позволит предотвратить фрагментацию, которая грозит повернуть вспять прогресс в повышении экономического благосостояния, достигнутый за последние годы экономической интеграции.

Список литературы

1. Симченко, Н. А. Особенности макроэкономической динамики стран СНГ: ретроспективы и современные тенденции / Н. А. Симченко, Д. И. Плугарь // Человек, общество и государство в современном мире: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции: в 2 томах, Пенза, 01–30 апреля 2016 года. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. – С. 148–151.
2. Базилевич, В. Д. Экономическая теория: политэкономия: учебник под редакцией В.Д. Базилевича. – М.: Рыбари; К.: Знания, 2009. – 870 с.
3. Ершов, М. А. Экономическое развитие: новые проблемы и новые риски / М. А. Ершов // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 20-37.
4. Зиновьев, В. А. Анализ экономических циклов / В. А. Зиновьева // Современный журнал. – 2018. – № 5. – С. 60-69.
5. Сахбиева, А. И. Циклическая экономика: теория и практика в современных условиях / А. И. Сахбиева, П. Ю.Иванов, Т. А. Опарина, Г. Э. Емалетдинова, Е. Б. Разуваева // Московский экономический журнал. – 2021. – №10. URL: <https://qje.su/ekonomicheskayateoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2021-39>.
6. Капкаев, Ю. Ш. Особенности цикличности развития экономики / Ю. Ш. Капкаев, П. Р. Кадыров // Фундаментальные исследования. – №10. – 2017. – с. 587-593.
7. Глазьев, С. Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов. – М., 1992. – 207 с.
8. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 136 с.
9. Аттали, Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? / Ж. Аттали.– СПб., 2009. – 126 с.

МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В.А. Кравченко¹, Д.И. Колесникова²

^{1,2}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Одним из наиболее эффективных инструментов для быстрого развития бизнеса в настоящее время является франчайзинг. Авторами исследованы основные аспекты франчайзинга с целью оценки сложившейся ситуации в России и за рубежом. Рассмотрены основные мировые компании и их деятельность, а также развитие отечественного бизнеса.

Ключевые слова: франчайзинг, франшиза, франчайзер, франчайзи, отечественный опыт, зарубежный опыт.

WORLD EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE OF FRANCHISING DEVELOPMENT UNDER GLOBAL CHALLENGES

V.A. Kravchenko¹, D.I. Kolesnikova²

^{1,2}Donetsk National University, Donetsk

Abstract. Franchising is currently one of the most effective tools for rapid business development. The authors have studied the main aspects of franchising in order to assess the current situation in Russia and abroad. The main world companies and their activities, as well as the development of domestic business, are considered.

Key words: franchising, franchise, franchisor, franchisee, domestic experience, foreign experience.

Постановка проблемы. Проведен анализ современного и зарубежного опыта применения франчайзинга. Рассмотрены быстрорастущие мировые компании с целью использования их опыта в экономике РФ. Исследовано развитие франчайзинга в России, объем данной отрасли и её структура. Найдены основные проблемы и разработаны пути их решения для усовершенствования отечественного франчайзингового бизнеса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Современными отечественными исследователями данной области являются Иванов Г.Г. [1], Холин Е.С. [1], Ягудин С.Ю. [2], Корзун В.Б. [3].

Целью исследования является определение на основе анализа основных закономерностей процесса франчайзинга в мире и в России, а также выделение направлений его совершенствования.

Основные результаты исследования. В списке самых быстрорастущих франшиз 2022 года доминируют США. Франшизы по всему миру распространены в различных областях, включая продукты питания, уборку, здравоохранение, гостиничный бизнес и недвижимость. Предполагается, что франшиза с быстрым ростом всегда будет пользоваться спросом на продукты и услуги, которые они предлагают, такие как магазины, рестораны, туристические агентства, судоходные компании, клининговые организации и фитнес-центры. Но не все компании, предлагающие эти услуги, быстро развиваются. Франчайзер становится успешным благодаря уникальной философии предпринимателя, ищущего франчайзи и поддерживающего их начинания.

Индустрия франчайзинга в секторе персональных услуг растет со скоростью 3,1% и, по прогнозам, будет иметь самый высокий рост. Прогнозируется, что жилье, рестораны с полным спектром услуг также будут следовать восходящей тенденции, исходя из их текущего улучшения на 1,3% и 2,5% соответственно. Кроме того, сектор коммерческих и бытовых услуг продолжит оставаться вторым самым быстрорастущим сектором франчайзинга, а количество заведений, по прогнозам экспертов, вырастет на 2,7% [4].

По сравнению с производством товаров длительного пользования или финансовой деятельностью экономики франчайзинг обеспечивает больше рабочих мест, помогая снизить уровень безработицы, а также является важным двигателем экономического роста.

Каждый 1 из 7 бизнесов – это франшиза. Рестораны с ограниченным обслуживанием, заправочные станции, рестораны с полным спектром услуг, отели/гостиничные заведения и продавцы новых автомобилей – это типы франшиз с наибольшим количеством бизнес-единиц. При совокупном объеме производства в размере 757,2 млрд долл. общее количество франчайзинговых заведений составляет 759240 ед. Более 80% всех франшиз представляют собой местные или региональные бренды, а 16% из них национальные или глобальные франшизы.

McDonald's имеет франшизы в 117 странах, а Subway – в 112 странах. Самым популярным брендом продуктов питания и напитков является Subway с 44 758 торговыми точками, за которым следует McDonald's с 36 525 торговыми точками [5].

Рассмотрим список самых быстрорастущих франшиз 2022 года (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг мировых самых быстрорастущих франшиз на начало 2022 года [6]

№ п/п	Название компании	Категория	Количество франшиз по состоянию на 2022 г.
1	7-Eleven	Магазины	81,887
2	Century 21 Real Estate	Недвижимость	13,987
3	KFC	Общественное питание	26,498
4	Stratus Building Solutions	Клининг	2,900
5	McDonald's	Общественное питание	39,696
6	RE/MAX	Недвижимость	9,120
7	Jan-Pro Cleaning and Disinfecting	Клининг	10,418
8	Sign Gypsies	Аренда	770
9	Goosehead Insurance	Страхование	1,344
10	F45 Training	Фитнес	1,749

В 2021 году наибольшее количество франчайзеров было зафиксировано в странах Азии (38% от общего числа), в Европе – 35%, Северной Америке – 11% и Латинской Америке – 9%. В Европе наибольшее количество франчайзеров характерно для таких стран, как Франция, Германия, Великобритания, Испания и Италия [7].

Франчайзинг – относительно новая форма ведения бизнеса в центральных и юго-восточных странах – Чехии, Венгрии, Болгарии, Румынии и Хорватии. Доминирующее положение занимают розничная торговля, автосервисы, недвижимость, образование, рестораны быстрого питания. Инфраструктура франчайзинговых отношений начала формироваться в начале 90-х годов в постсоветских странах, таких как Россия, Беларусь, Казахстан, Таджикистан и другие. Это стало основной причиной того, что проблемы и пути развития франчайзинга в этих странах весьма схожи.

Например, первый этап формирования франчайзинговых отношений характеризуется экспансией зарубежных франчайзеров, в основном из США. С ростом осведомленности предпринимателей о принципах работы франчайзинговой системы постепенно стали появляться отечественные франшизы. Основная доля франшиз, востребованных в странах постсоветского пространства, относится к сфере общественного питания, розничной торговли и другим отраслям обслуживания.

Стоит отметить, что отечественные франчайзеры представлены, как правило, в столицах: Москве, Минске и Астане. Это связано с тем, что в этих городах наблюдается самая высокая инвестиционная активность.

Таким образом, на ранней стадии развития все относительно новые бизнес-технологии распространяются в столице, затем постепенно в крупных городах и далее по всей стране. Эволюция российского франчайзингового рынка происходила с учетом международной практики, поэтому первая франшиза в России была иностранной. По состоянию на начало 2022 г. в России насчитывалось 3095 франшиз, что на 11,3% больше по сравнению с 2021 г. (рис. 1).

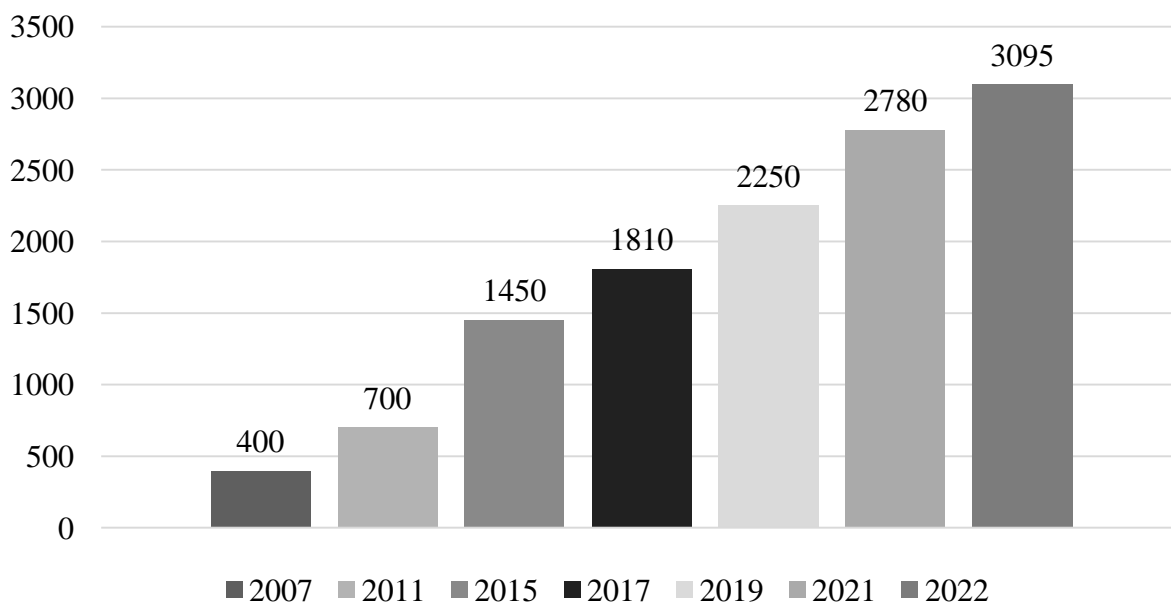

Рис. 1. Количество франшиз в России, 2007-2020 гг., шт. [8]

Если рассмотреть подробнее, то по данным 2021 г. в России появилось около 480 новых франшиз, 165 франшиз ушли с рынка. В основном в числе новых франшиз 2021 г. небольшие региональные концепции, созданные, в том числе, при поддержке местных администраций в рамках национальной программы по развитию предпринимательства. Также среди новичков рынка есть крупные компании, которые ранее франчайзинг для себя не рассматривали. Среди заметных игроков, которые запустили франшизу в 2021 г. ПЭК, Zotman pizza, Car price, Финграм, Simargl Electro.

Среди российских франчайзеров около 74% имеет организационно-правовую форму в виде ООО, 26% работают и заключают договоры со своими франчайзи как ИП.

Услуги населению и бизнесу занимают почти половину франчайзингового бизнеса. Долю 4,2% от всего рынка услуг франшиз относится к сфере автомобилей (автосервисы, автомойки, магазины автозапчастей и т. д.). Медицина охватывает 2,6%; а 2,4% – франшизы рекламных агентств. Образование и развлечения занимают 1,8% франшиз. Консалтинг, бухгалтерский учет, финансирование и туризм занимают равные значения для 1,4% всех франшиз. К сфере туризма можно отнести такие компании, как «Колодец», «Росстур», «Интурист», «Мастер отдыха», «Голубое небо». Второе место по количеству предлагаемых франшиз занимают франшизы общепита – рынка франшиз, более половины, которых приходится на рестораны, кофейни, кафе, бары, столовые: «33 пингвина», «Метро», «Картошка», «Трэвелс кофе». Четверть из них предлагает фаст-фуд, торты, блины, пиццу. Более половины франшизы торговли приходится на магазины мужской, женской, молодежной, детской, спортивной одежды и обуви. Российскую франшизу в розничной торговле представляют компании: Милавица, Аскона, Айкрафт-оптика, Ив Роше, Пятерочка. Обратимся к структуре российского рынка франшиз (рис. 2) [8].

Количество предложений в сегменте услуг бизнесу и населению выросло на 1 п. п. по сравнению с 2020 г., а общественное питание – на 2 п. п.. Непродуктовый ритейл сократил

свою долю с 17% до 15%, а продуктовая розница – с 9% до 8%. Количественно сегмент практически не потерял, но за счет увеличения числа франшиз услуг и общественного питания процент «продуктовых франшиз» незначительно сократился. Хотя текущий оборот российского рынка франчайзинга составляет всего 3,5% от общего объема, он имеет огромный потенциал развития.

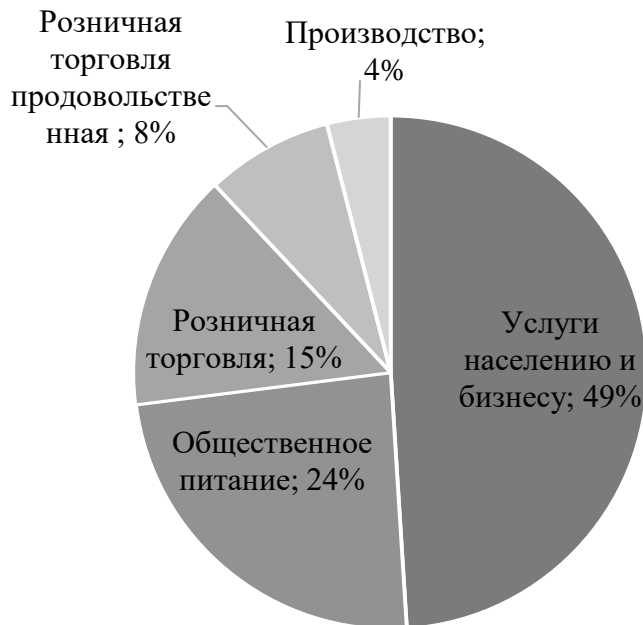

Рис. 2. Структура франчайзингового рынка по сферам бизнеса в России, 2021 г., % [8]

На сегодняшний день наиболее быстро развивающимся франчайзинговым сегментом в России является фаст-фуд, за которым следуют розничная торговля одеждой и сфера услуг. Что касается фаст-фуда, то ни политический кризис, ни санкции, введенные США и ЕС, не смогли затормозить его стремительное развитие. Помимо расширения локальных сетей, с каждым годом в Россию, несмотря ни на что, приезжает все больше иностранных франчайзеров.

Американская сеть Burger King, запущенная в России в 2012 г., совершила настоящий прорыв в освоении огромных территорий России — франчайзинговые точки активно распространяются по регионам. Сейчас только в Москве более 60 ресторанов.

Как и во всем мире, в России очень популярны концепции, требующие небольших первоначальных вложений, дающие высокую прибыль, несмотря на скромный средний размер покупки, такие как Wetzels Pretzels, Crispy Cream, Nathan's и Pretzelmaker.

Отметим, что выход на российский рынок из регионов, а не из Москвы, является довольно популярной тенденцией среди постоянно растущего числа как иностранных, так и российских франчайзеров. Арендные ставки в Москве могут поставить кого угодно в убыток, так что это тоже самое безобидное решение. Безусловно, стремление закрепиться в регионах характерно не только для франчайзеров фаст-фуда, но и для торговых и сервисных компаний. Иными словами, сейчас мы наблюдаем две противоположные тенденции: перенос жесткой конкуренции федеральных сетей в регионы и приход региональных сетей, стремящихся получить федеральный статус, в столицу. За последнее время вырос ряд успешных региональных франшиз: сеть «Вилка-ложка» новосибирской компании «Фуд Мастер», сеть ирландских пабов «Harat's Pub» (российский оператор с центральным офисом в Иркутске), магазин мороженого сеть «33 пингвина» (Омск) и многие другие [9].

На фоне переполненных европейских и американских рынков одежды Россия стала своеобразным спасением для фэшн-ритейлеров. Здесь можно рассчитывать на 6-7% роста продаж, тогда как в других странах 1-2% роста считаются большой удачей. Крупнейшие мировые игроки, такие как Zara и H&M, уже проложили себе дорогу в Россию. Среди новых брендов на российском рынке – Scotch & Soda, Mohito, Takko Fashion, OVS Michael by Michael Kors и другие.

Таким образом, все большее значение приобретает продвижение, демонстрация, правильное представление брендов – в первую очередь, на специализированных выставках, таких как BUYBRAND Expo. Сегодня участие в таких крупных мероприятиях не только приводит к появлению новых партнеров, но и является важным имиджевым элементом франчайзингового предложения.

Главная проблема развития франчайзинга в Российской Федерации – это низкое государственное регулирование и поддержка франчайзинга в России. Необходимо совершенствовать законодательство Российской Федерации и на законодательном уровне закрепить термин «франчайзинг», ведь на данный момент подобный процесс регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации в виде договора коммерческой концессии, что несколько отличается от того, что реализуется в мировой практике.

Выводы. Франчайзинг, как экономический инструмент и как вид предпринимательской деятельности имеет достоинства и недостатки. Наиболее важными из достоинств, является то, что франчайзинг позволяет значительно расширить рынок сбыта стандартного, хорошо известного потребителю товара, сохраняя, при этом, независимость франчайзи, как предпринимателя. Очень важно то, что франчайзинг позволяет резко расширить возможности малого бизнеса, предоставив ему многие возможности крупных предприятий. Наиболее существенными недостатками связаны со стандартностью товара и ограничениями в ведении бизнеса.

Нераспространенность франчайзинга в России не связана с какой-либо спецификой страны, а объясняется крайней ограниченностью знаний в этой области не только у широких слоев населения, но и у специалистов, предпринимателей, то есть слабая подготовка предпринимателей, которые могли бы выступить организаторами франчайзинговых систем (франчайзерами) и работать в этих системах в качестве франчайзи.

Развитие франчайзинга в России пока не находит должной поддержки на государственном уровне. Основное, что тормозит развитие франчайзинга - российское законодательство.

Тем не менее, несмотря на наличие отдельных тормозящих факторов, франчайзинг в России уже достиг хороших показателей. Все больше предпринимательских кругов обращается к использованию этой эффективной формы ведения бизнеса. За последние несколько лет на российский рынок вышли и успешно функционируют многие известные западные франшизные системы. Можно утверждать, что франчайзинг, как вид бизнеса, достаточно интересен и перспективен в России.

Список литературы

1. Иванов, Г. Г. Франчайзинг в торговле: Уч.пос. / Г.Г.Иванов - МИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М. - Москва: Огни, 2016. - 167 с.
2. Ягудин, С.Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг / С.Ю. Ягудин. - М.: Питер, 2019. - 182 с.
3. Корзун В. Б. Франчайзинг: сущность и проблемы. Белорусский журнал международных отношений – Минск, 2016. 11с.
- 4.Официальный сайт Объединения франчайзеров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://franch.biz/>

5. Официальный сайт компании «МакДональдс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corporate.mcdonalds.com/corpmcd/home.html>
6. Рейтинг мировых самых быстрорастущих франшиз 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.entrepreneur.com/franchises/fastestgrowing>
7. Статистика франшиз и тенденции их развития в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://querysprout.com/franchise-statistics/>
8. Статистика российского франчайзинга [Электронный ресурс] / Официальный сайт Каталога франшиз. – URL: https://franshiza.ru/article/read/statistica_rynka_franshizinga_2022.
9. Слатвицкая, Д. П. Международный опыт и российская практика франчайзинга / Д. П. Слатвицкая, Н. Ф. Порожняк // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (122). – С. 284-287. – URL: <https://moluch.ru/archive/122/33543>

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НОВОЙ СИТУАЦИИ

В.Р. Погосян¹, Ж. Чжан², Т.М. Эльдиева³

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрены возможности и проблемы российско-китайских торговых, экономических отношений в свете мировых событий. Проведено исследование перспектив развития сотрудничества двух стран. В статье обосновывается важность развития российско-китайских отношений в сфере торговли, производства и экономики в целом.

Ключевые слова: Россия, Китай, торговля, экономика, международное сотрудничество.

OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF RUSSIAN-CHINESE TRADE AND ECONOMIC COOPERATION IN THE NEW SITUATION

V.R. Pogosyan¹, R. Zhang², T.M. Eldieva³

^{1,2}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The article examines the opportunities and problems of Russian-Chinese trade and economic relations in the light of world events. A study of the prospects for the development of cooperation between the two countries was conducted. The article substantiates the importance of the development of Russian-Chinese relations in the sphere of trade, production and the economy as a whole.

Keywords: Russia, China, trade, economy, international cooperation.

Постановка проблемы. Проблема международного сотрудничества коренным образом связана с направлениями мировой экономики, политики и безопасности. Быстрое распространение эпидемии коронавируса, политические кризисы на мировой арене вызвали глобальную экономическую стагнацию и огромные человеческие и материальные потери. Она длилась долгое время и распространилась на широкий круг областей. В этом контексте многие глобальные проблемы приобрели еще большее значение. Россия и Китай выступают за новую концепцию международного сотрудничества и практикуют ее, внося позитивный вклад в развитие и стабильность своих экономик.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Россия и Китай как две большие соседние страны, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН, сталкиваются со сложными внешними вызовами и осуществляют глобальное и региональное сотрудничество, имеющее большое значение для построения международных отношений нового типа.

В новую эпоху всестороннее стратегическое партнерство России и Китая в координации, помимо дальнейшего углубления двустороннего практического сотрудничества, должно также повышать уровень сотрудничества на международной арене, способствовать совершенствованию системы глобального управления посредством реализации совместных проектов, развития предпринимательства и бизнеса, а также расширение «Одного пояса, одного пути» и Евразийского экономического альянса по стыковке сотрудничества.

Современные исследователи выявляют несколько основных проблем, ограничивающих российско-китайское экономическое и торговое сотрудничество.

В целом китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» достигло определенных результатов, между Китаем и Россией сформирован относительно зрелый механизм диалога, заложен фундамент сотрудничества. В то же время можно видеть, что торговые операции между Россией и Китаем на практике все еще находятся на относительно низком уровне. Текущие проблемы в основном включают структуру торговли, которую необходимо срочно модернизировать, а

также ограничения инвестиций в деловую и окружающую среду [4].

Структура российско-китайской торговли относительно проста, и в структуре двусторонней торговли преобладают товары с низкой добавленной стоимостью. Россия в основном экспортирует ресурсоемкие товары, а Китай в основном экспортирует трудоемкие товары. Эта низкоуровневая торговая структура тормозит процесс российско-китайского сотрудничества, а также является причиной вялой работы смежных отраслей в двух странах. На самом деле, по сравнению с торговлей энергоресурсами, сельскохозяйственные ресурсы на Дальнем Востоке являются лучшим выбором для экспорта в Китай. Ожидается, что торговля сельскохозяйственной продукцией станет новой точкой роста торговли, ибо обрабатывающая промышленность Китая потеряла преимущество низкой стоимости рабочей силы. В настоящее время Россия и Китай начали изучать и пытаться модернизировать свою торговую структуру, демонстрируя положительную тенденцию развития в высокотехнологичных областях, таких как сельское хозяйство, производство и даже цифровая экономика и высокие технологии [2].

Вместе с тем исследователи отмечают ограничения деловой и инвестиционной среды как фактор, отрицательно влияющий на экономики двух стран. Россия находится в критическом периоде восстановления экономики. Государственные и крупные предприятия несут ответственность за реализацию модели, что серьезно препятствует гибкости и инновациям малых и средних предприятий. Столкнувшись с отсутствием средств, малым и средним предприятиям трудно образовать органическую комбинацию с крупными предприятиями. Даже если отечественные предприятия сталкиваются с такими трудностями, можно представить себе положение предприятий с иностранным капиталом. Внутренний экономический спад в России ограничил энтузиазм частных предприятий по развитию торгово-экономического сотрудничества. Если оставить эти проблемы в покое, они повлияют на энтузиазм российско-китайское экономическое и торговое сотрудничество, отрицательно скажутся на экономическом развитии обеих сторон [1].

По сравнению с бизнес-средой, инвестиционная среда двух стран имеет более очевидные проблемы, несмотря на то, что в последние годы политика России была сосредоточена на улучшении степени привлечения деловых инвестиций [3].

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть потенциал российско-китайских торгово-экономических отношений, выявить проблемы, замедляющие развитие отношений, и возможности экономического сотрудничества.

Основные результаты исследования. Сложная международная среда способствует развитию нового сотрудничества. После вступления Трампа в должность президента США отношения России и Китая с Американским правительством значительно ухудшились. Отношения между США и Россией представляют собой непримиримый структурный конфликт, и европейские страны больше склоняются к США в игре между США и Россией. Это затрудняет развитие России на запад. Китай в свою очередь столкнулся с той же ситуацией, что и Россия. В нынешней международной обстановке китайско-американские отношения сталкиваются с проблемами по многим направлениям, а неопределенность значительно возросла. Китай сталкивается со всесторонним давлением со стороны США в политике, экономике и дипломатии. В связи с этим крайне необходимо искать крупного, стабильного и экономически-торгового партнера.

После финансового кризиса во всем мире, особенно в развитых странах Запада, начался виток подъема международного экономического сотрудничества. Соединенные Штаты и связанные с ними союзные страны выдвинули множество стратегических идей в этом отношении, таких как «Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве» и «Новый шелковый путь», «Соглашение о всеобъемлющем и прогрессивном транстихоокеанском партнерстве» во главе с Японией за последние два года и Соглашение об экономическом партнерстве между Японией и Европой также способствовало тенденции развития

экономического сотрудничества стан. Вышеупомянутое крупномасштабное экономическое сотрудничество обошло стороной торговую зону между Россией и Китаем. Развитые страны создали экономические круги международного сотрудничества высокого уровня в Европе, Америке, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, в то время как Россия и Китай только вне экономического круга. В условиях жесткой мировой конкуренции вопрос о том, как повысить уровень экономического и торгового сотрудничества между двумя странами, стал предметом теоретических и практических исследований.

Сложная международная обстановка стала возможностью способствовать дальнейшему развитию российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. У России и Китая самое тесное политическое сотрудничество и общие интересы. Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества блестящие. В будущем Россия и Китай могут осуществлять более актуальные экономические и торговые практики на основе достижения консенсуса на высшем уровне, и ожидается, что постепенно сформируется эффективный и долгосрочный механизм торговых отношений.

Дальневосточный и северо-восточный регионы России и Китая имеют широкие перспективы для налаживания сотрудничества. Энергетическое сотрудничество является на данный момент наиболее обширной областью двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией.

Согласно российской статистике, на Дальнем Востоке России сосредоточено 51% лесных ресурсов, 27% запасов природного газа и 17% запасов нефти во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Из-за отстающих технологий и инфраструктуры российского Дальнего Востока, нехватки рабочей силы и т.д. большое количество ресурсов и энергии находятся в состоянии, которое трудно освоить. Поэтому в 2022 году во время зимних Олимпийских игр в Пекине Газпромом и PetroChina было подписано соглашение о купле-продаже природного газа.

Помимо вновь подписанного соглашения о поставках энергоресурсов, относительно новый виток в развитии российско-китайских торгово-экономических отношениях произошел благодаря агропромышленному развитию Дальнего Востока России. Ресурсы пахотных земель российского Дальнего Востока составляют около четверти от общей площади Дальнего Востока, где в основном выращиваются такие культуры, как соя и пшеница. Министерство по развитию Дальнего Востока России и связанные с ним китайские предприятия подписали соглашение о создании «Российского фонда агропромышленного развития Дальнего Востока» во время первого Восточного экономического форума в 2015 году для расширения сотрудничества между российским Дальним Востоком и Китаем в области сельскохозяйственного производства. Согласно статистике, с января по октябрь 2020 года только порт Суйфэньхэ импортировал 84 700 тонн российской сельскохозяйственной и пищевой продукции, установив рекорд по объему импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции с момента возобновления приграничной торговли в порту.

Между Россией и Китаем существенную роль играют транснациональное сотрудничество, а именно экономический коридор Китай-Россия-Монголия и экономическое сотрудничество Китай-Россия-Казахстан.

Транснациональное экономическое сотрудничество является наиболее эффективным способом оказания экономического побочного эффекта. Транснациональное сотрудничество между третьими странами, такими как Монголия, Казахстан и т. д., стало буферную зону и новую отправную точку для российско-китайского экономического и торгового сотрудничества. Российско-китайско-монгольский экономический коридор является первым многосторонним коридором торгово-экономического сотрудничества на фоне реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Перед лицом проблем, существующих в российско-китайском экономическом и торговом сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь», обе стороны

должны сохранять позицию активных обменов, использовать возможности развития, способствовать дальнейшему расширению и углубленному развитию торгово-экономического сотрудничества.

Казахстан является основной силой для реализации Евразийского экономического союза в Центральной Азии, а также ключевой территорией для расширения экономического пояса Шелкового пути на Запад. Эффективная стыковка заложила прочную политическую основу. Текущее трехстороннее сотрудничество в основном сосредоточено на традиционном торговом сотрудничестве в области энергетики и сельскохозяйственной продукции. Сотрудничество в области высоких технологий, цифровой экономики и других высокотехнологичных областях имеет большой потенциал для разведки и развития.

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество по-прежнему ограничивается крупномасштабной торговлей энергоносителями и традиционными продуктами обрабатывающей промышленности. Существует много малых и средних предприятий. Малые и средние предприятия улучшают эффект притяжения экономического и торгового сотрудничества. В это же время оно имеет уникальное преимущество и должно стать хозяйствующим субъектом, который непосредственно участвует в торговой деятельности, чтобы играть активную роль.

При поддержке новой политики станет возможным торговый механизм, в котором крупные, средние и малые предприятия будут сотрудничать. Дальний Восток и Сибирь имеют географические преимущества в торговле с Китаем. Полномасштабное использование этого преимущества позволит осуществлять многопрофильное сотрудничество для содействия оптимизации структуры торговли, пытаться выйти на новые области сотрудничества за пределами традиционной торговли и искать новые возможности в сфере высоких технологий и других научно-технических областях точка экономического роста. В то же время, необходимо выстроить экономическую политику России как участник рынка так, чтобы совершенствовать механизм сотрудничества предприятий. Исследование сотрудничества и совершенствования предприятий двух стран на микроуровне, а также органичное сочетание энергетического преимущества России с производственными преимуществами Китая позволит иметь гармоничные взаимовыгодные отношения между двумя странами.

Выводы. Политические цели развития восточной части России и оживления Северо-Востока Китая совпадают друг с другом. Обе стороны могут использовать географические преимущества внешней торговли регионов этих стран, углублять торговое сотрудничество между двумя сторонами в области энергетики, сельского хозяйства, высоких технологий, туризма и других областях, а также способствовать развитию торговых отношений.

Список литературы

1. Балашова, М. А. Сравнительная характеристика факторов, влияющих на инфляцию в России и Китае / М. А. Балашова, С. Н. Гулько // Российско-китайских исследований. – 2022. – Том 6, № 1. – С. 22-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-faktorov-vliyauschih-na-inflyatsiyu-v-rossii-i-kitae/viewer>.

2. Безручко, М. А. Взаимная торговля России и Китая в условиях европейских санкций / М. А. Безручко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – Том 4, №1(86). – С. 34-37. – URL: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-4-1-34-37>.

3. Болдова, К. Россия становится менее привлекательной для зарубежных инвесторов? / К. Болдова // Открытый журнал. – 2021. – URL: <https://journal.openbroker.ru/research/snizhenie-inostrannyh-investiciy-v-rf>.

4. Луконин, С. А. Россия и Китай: пределы сотрудничества / С. А. Луконин // Труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Том 220. – С. 71-82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-predely-sotrudnichestva/viewer>.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

А.В. Слюсаренко¹, С.С. Кузьменко²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена исследованию мирового продовольственного рынка; изучены сегменты рынка продовольственных товаров; рассмотрены основные показатели эффективности исследуемого рынка.

Ключевые слова: продовольственный рынок, конъюнктура рынка, международная торговля, экспорт, импорт, производство, потребление.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD FOOD

A.V. Slyusarenko¹, S.S. Kuzmenko²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The article is devoted to the study of the world food market; the segments of the food products market were studied; the main performance indicators of the studied market are considered.

Key words: food market, market conditions, international trade, export, import, production, consumption.

Постановка проблемы. В условиях глобализации мировой экономики международная торговля является фактором, определяющим развитие и конъюнктуру рынка продовольственных товаров. Целью экономической системы является удовлетворение спроса населения в продуктах питания, товарах и услугах. Эта цель в развивающейся экономике реализуется на основе эффективной организации производства с применением современных достижений научно-технического прогресса, четкого разделения и эффективной организации труда. Доведение произведенной продукции до конечных потребителей в условиях рыночной экономики осуществляется посредством системы экономических отношений в сфере товарного обращения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемам современной международной торговли в продовольственном секторе посвящается внимание в работах Ахметшина Л.Г. [1] Костусенко И.И. [2] и др. Особенности современного мирового продовольственного рынка освещены в трудах Шабалина Л.В., Капко А.В. [3], Савельева А.В. [4], Ревенко Л.С. [5].

Цель исследования – определение на основе анализа тенденций развития мирового продовольственного рынка.

Основные результаты исследования. Современный мировой рынок продовольствия объединяет несколько основных понятий: сельское хозяйство, продовольственные товары и агробизнес. В структуре мирового рынка продовольствия целесообразно выделить восемь важнейших сегментов: зерно, плодоовощная продукция, масло семена, молочная продукция, мясо, рыба, сахар, напитки и значительное количество второстепенных (кофе, чай, специи, какао-продукты, макаронные изделия и т.д.). Во внешнеторговых исследованиях в группу продовольствия часто включают также табак и табачные изделия, корма, живых животных и некоторую другую сельскохозяйственную продукцию, однако в исследовании они не учитываются [6].

Развитые страны активно используют сравнительные конкурентные преимущества других стран – природные и экономические, а также возможности международной специализации и кооперации. Благодаря этому они вышли на мировой рынок с наибольшими

объемами экспорта продовольственных товаров. Объем экспорта продовольственных товаров ЕС в 2021 г. составляет 570 млрд. долл., а импорта – 523 млрд. долл. (табл. 1).

Таблица 1

Основные мировые экспортеры и импортеры продовольствия в 2021 г. [7]

Экспортеры / импортеры	Объем экспорта / импорта	Удельный вес в мировом экспорте / импорте
Экспортеры:		
Европейский Союз	570	36,3
США	144	9,2
Бразилия	81	5,2
Китай	70	4,4
Канада	55	3,5
Индонезия	38	2,4
Мексика	38	2,4
Аргентина	36	2,3
Индия	35	2,2
Таиланд	33	2,1
Импортеры:		
Европейский Союз (ЕС)	523	33,0
США	163	10,3
Китай	160	10,1
Япония	67	4,2
Великобритания	63	4,1
Канада	38	2,4
Южная Корея	31	2,0
Российская Федерация	28	1,8
Гонконг, Китай	25	-
Мексика	23	1,5

США признаны крупнейшим экспортером продовольствия в мире. Значительная доля общего производства многих жизненно важных товаров поглощается сельскохозяйственными экспортными рынками США. В последние два десятилетия в стране наблюдаются периоды общего спада, а также периоды быстрого развития, вызванные изменением, как ассортимента экспортируемой сельскохозяйственной продукции США, так и портов захода для этих продуктов. Среди стран ЕС наиболее экспортируемой страной продовольственных товаров является Германия, она занимает второе место по лидерству среди экспортируемого объема продовольственных товаров. После Германии Великобритания является следующим крупнейшим экспортером продуктов питания. Китай также является важным участником в мировой торговле продовольственными товарами. Именно внешняя торговля продовольствием становится основным фактором экономического роста развитых стран.

Мировой продовольственный рынок подразделяется на три товарных рынка: мяса и мясопродуктов; молока и молочной продукции; сахара. Целесообразным является исследование специфики функционирования и организации вышеперечисленных сегментов мирового продовольственного рынка.

1. Мясо и мясопродукты являются неотъемлемыми элементами структуры стратегической продовольственной безопасности каждой страны. Показатели потребления продукции животноводства на душу населения являются основными показателями, характеризующими благополучие нации.

На динамику развития мясного сектора негативное влияние оказывают сбои на рынке ввиду COVID-19. Введение мер социального дистанцирования приводит к нехватке рабочей силы на бойнях, мясоперерабатывающих и упаковочных предприятиях, вынуждая некоторые закрыться, создавая перебои во всей цепочке поставок и вызывая резкое падение цен на фермах. При этом в странах с благоприятными пастбищными условиями (Бразилия) последствия для производителей менее заметны; в странах с интенсивной системой ведения животноводства – последствия более значительны (табл. 2). По данным табл. 3 мировое производство говядины, телятины и мяса птицы имеет положительную тенденцию к увеличению объемов производства. Это обуславливает увеличение потребления и спроса на данный вид товара. Однако производство свинины за исследуемый период уменьшается на 9% в связи с уменьшением потребления. Объёмы торговли увеличиваются в каждом виде товарной группы, особенно импорт и экспорт свинины – на 41% и 32% соответственно.

Таблица 2

Динамика показателей мирового рынка мяса в 2016-2021 гг., тыс. т [8]

Показатель/год	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2016 г.,%
Говядина и телятина:							
Производство	57467	57965	59182	60671	61642	62199	108,24
Импорт	7054	7217	7408	8099	8820	8409	119,21
Экспорт	9123	8993	9515	10106	10892	10997	120,54
Потребление	55418	56187	57137	58657	59586	60342	108,88
Мясо птицы:							
Производство	90213	91169	92760	94567	99316	100128	110,99
Импорт	8599	9237	9109	9273	9755	9801	113,97
Экспорт	10301	10764	11027	11296	11833	11902	115,54
Потребление	88428	89658	90790	92564	97221	98198	111,05
Свинина:							
Производство	111799	111342	112056	112940	101978	102813	91,96
Импорт	6399	7576	7536	7598	8450	9027	141,06
Экспорт	7077	8154	8097	8246	9335	9411	132,98
Потребление	111161	110811	111453	112230	100943	101842	91,61

Бразилия, Китай, ЕС и США составляют 60% мирового производства мяса. Рост производства в Бразилии по-прежнему обеспечивается за счет обильного предложения природных ресурсов, кормов, наличия пастбищ, роста производительности. Производство в Китае выигрывает от растущей экономии на масштабе, поскольку небольшие производственные единицы вырастают в более крупные коммерческие предприятия.

В настоящее время (в оценке по состоянию на конец 2021 г.) крупнейшими мировыми производителями мяса являются JBS, Tyson Foods, Cargill, Smithfield, Brf Brasil Foods и Vion. Объем продаж продовольственных товаров компании JBS составил по состоянию на декабрь 2021 г. 50,690 млрд долл., Tyson Foods – 43,185, Cargill – 32,375, Smithfield – 24,463, Brf Brasil Foods – 7,66 и Vion – 5,588 млрд долл. Каждая из этих компаний использует набор схожих основных стратегий: слияния и поглощения других компаний, вертикальная интеграция цепочек поставок (включая диверсификацию продуктов и/или оптовую розницу) и успешное лоббирование правительств, которые, в свою очередь, ведут переговоры о торговых и инвестиционных сделках, что облегчает доступ данных компаний на зарубежные рынки.

2. Молоко и молочная продукция – это одни из наиболее потребляемых видов продукции АПК в мире. Ценность этой продукции заключается в высоком содержании белка, потребность в котором увеличивается ежегодно. В различных странах удельный вес молока и молочной продукции в потребительской корзине составляет от 20 до 30 %.

Мировое производство молока ежегодно растет, но отмечается замедление темпов его роста (табл. 3), основными факторами которого являются: незначительный рост ВВП в отдельных странах (Китай), сокращение поголовья коров, неблагоприятные погодные условия в отдельных странах (ЕС, США, Австралия), влияющие на объем заготовки и качество кормов.

Таблица 3

Динамика основных показателей мирового рынка молока и молочных продуктов
в 2016-2021 гг., тыс. т [8]

Показатель / год	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2016 г.,%
Молоко сырое							
Производство – всего	585907	595421	612104	627250	633008	634089	108,22
В т. ч.:							
Коровье молоко	496845	498653	509971	519719	524306	525091	105,69
Молоко других видов животных	89062	96768	102133	107531	108702	109295	122,72
Импорт	1038	1297	1256	1195	1390	1437	138,44
Экспорт	1532	1799	1765	1736	1919	1973	128,79
Потребление – всего	585413	594919	611595	626709	632479	649810	111,00
В т. ч.:							
Личное потребление	177208	179086	183018	186813	188675	189255	106,80
Производственное потребление	402926	410674	423674	435131	439090	440100	109,23
Масло животных							
Производство	9999	10119	10309	10576	10808	10901	109,02
Импорт	363	438	402	432	473	488	134,44
Экспорт	908	945	829	897	940	950	104,63
Потребление	9373	9629	9864	10085	10350	10488	119,02
Сыры							
Производство	19525	19807	20428	20705	20865	20993	107,52
Импорт	1196	1307	1329	1353	1427	1498	125,25
Экспорт	1815	1921	1974	2010	2092	2105	115,98
Потребление	18848	19216	19734	19995	20192	20294	107,67
Сухое цельное молоко							
Производство	5099	4635	4809	4790	4869	4793	94,00
Импорт	1009	1040	1041	1068	1203	1361	134,89
Экспорт	2106	2003	1957	1988	2058	2017	95,77
Потребление	3959	3971	3836	3865	4064	4094	103,41
Сухое обезжиренное молоко							
Производство	4760	4740	4728	4753	4768	4802	100,88
Импорт	1131	1227	1337	1390	1441	1631	144,21
Экспорт	2082	2002	2218	2377	2388	2497	119,93
Потребление	3717	3617	3855	3963	4016	4108	110,52

Лидером по производству молока в мире является ЕС (рис. 2). В 2021 г. произведено 155 млн. т молока, или 17 % мирового производства. В Европе основным производителем молока является Германия, где активное развитие отрасли происходит в результате инвестирования в инновационные технологии доения, кормления, содержания скота. 94 % молока, производимого в странах ЕС, отправляется на переработку. На втором месте

находятся США – 99,2 млн. т. (19 %), на третьем – Индия с 91,3 млн. т. молока (17 %). Далее следуют Китай – 31 млн. т. (6 %) и Россия – 30,6 млн. т. (6 %). Рынок Китая рассматривается как растущий и перспективный по следующим причинам:

- 1) отсутствия роста внутреннего производства ввиду низкой его эффективности;
- 2) увеличения цен на кормовые ресурсы в условиях торговой войны с США;
- 3) развития площадок электронной торговли.

Американский рынок молока перенасыщен, в связи с чем, США являются крупнейшим в мире экспортером данной продукции, уступая лишь ЕС. В США одна из самых высоких в мире продуктивность коров. Средний надой составляет 10-11 т. молока. Такие показатели достигнуты в результате внедрения инновационных технологий по управлению стадом и особого внимания в части кормления.

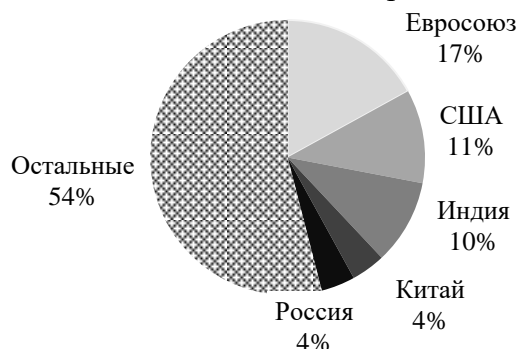

Рис. 1. Структура мирового производства молока в 2021 г., млн. т [9]

Следует отметить, что наиболее прибыльные молочные компании сосредоточены в развитых странах, преимущественно в ЕС. Другие хозяйствующие субъекты исследуемого рынка расположены в Китае, США, Канаде и Новой Зеландии. Специфическая особенность функционирования данных предприятий – развитие эффективных моделей взаимоотношений между производителями молочного сырья и переработчиками, основанных на стратегическом партнерстве в целях повышения эффективности «вверх по цепочке поставок» [10].

3. Сахар, как товар обладает специфическими особенностями, которые существенно влияют на конъюнктуру рынка: он имеет приоритетное значение в создании резервных фондов, что обусловлено его технологическими свойствами, на него всегда есть устойчивый спрос в течение года, так как он является товаром ежедневного потребления, у него фондоемкое производство при относительно низкой фондоотдаче из-за его сезонности, является высоколиквидным и «бартерным» товаров. В 2016-2021 гг. производство сахарного тростника стабилизируется на уровне 1851-1907 млн. т при площади посадок 26,1-27,1 млн. га. Урожайность сахарного тростника достигла в 2018 г. максимальной величины – 725,9 ц/га. Сбор сахарной свеклы отличается большей неустойчивостью: рост, отмеченный в 2016-2017 гг. (на 15,7 % и 11,4 % соответственно), сменился в 2018 г. снижением на 11,4 %, что связано с сокращением посевных площадей и уменьшением урожайности культуры (табл.4).

Таблица 4

Динамика мирового производства сахара в 2015-2020 гг. относительно стран мира, млн. т [11]

Страна	Год											
	2015/2016		2016/2017		2017/2018		2018/2019		2019/2020		2020/2021	
	млн. т	%	млн. т	%	млн. т	%	млн. т	%	млн. т	%	млн. т	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Бразилия	34,65	21,00	39,15	22,49	38,87	20,01	29,50	16,42	29,93	18,01	39,48	20,99
Индия	27,39	16,60	22,20	12,75	34,31	17,66	34,30	19,09	28,90	17,39	33,71	17,92
ЕС	14,28	8,66	18,31	10,52	20,94	10,78	17,98	10,01	17,25	10,38	17,68	9,40

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Китай	9,05	5,49	9,30	5,34	10,30	5,30	10,76	5,99	10,20	6,14	10,70	5,69
Таиланд	9,74	5,91	10,03	5,76	14,71	7,57	14,58	8,12	8,25	4,96	12,90	6,86
Россия	5,20	3,15	6,20	3,56	6,56	3,38	6,08	3,38	7,80	4,69	6,50	3,46
США	8,16	4,94	8,14	4,68	8,43	4,34	8,16	4,54	7,28	4,38	8,17	4,34
Пакистан	5,27	3,19	6,83	3,92	7,23	3,72	5,54	3,08	5,57	3,35	5,90	3,14
Мексика	6,48	3,93	6,31	3,63	6,37	3,28	6,81	3,79	5,43	3,27	6,47	3,44
Австралия	4,90	2,97	5,10	2,93	4,48	2,31	4,73	2,63	4,29	2,58	4,50	2,39
Мир	164,97	100	174,05	100	194,26	100	179,66	100	166,18	100	188,08	100

Лидером в производстве сахара является Бразилия; страна производит 21% от всего мирового производства сахара. С небольшим отставанием в объемах производства сахара отмечается Индия (с удельным весом 17% в мировом производстве). В ЕС последние оценки ФАО указывают незначительное сокращение производства сахара на фоне засушливых погодных условий, что негативно сказалось на урожайности свеклы. Однако площадь посевов сахарной свеклы остается примерно на том же уровне, что и в прошлых сезонах. Крупнейшим экспортером сахара на 2020 г. является Бразилия. Сахарная отрасль в этой стране является экспортоориентированной: 70 % производства направляется на экспорт. Рассмотрим других лидеров-экспортеров в табл. 5.

Таблица 5

Динамика объемов экспорта сахара крупнейших стран-экспортеров
в 2016-2021 гг., тыс. долл. [12]

Страна	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021 г. к 2016 г.,%
Бразилия	7864268	10679617	11690808	6769761	5410151	68,79
Тайланд	3198763	2972848	3287705	3294212	3602193	112,61
Индия	1529068	1768585	1275114	1279468	2077616	135,87
Австралия	211746	238119	253031	222826	186654	88,15
Гватемала	975197	919956	904812	698821	780717	80,01
Мексика	1668913	1547575	1655788	1675338	1533987	91,92
ЕС	1443245	1523904	1450130	1512681	1456684	100,93
Южная Африка	658607	625034	706517	833692	1055281	160,23
Россия	184551	256772	500783	419809	526286	285,17
Колумбия	610538	534312	569500	518727	484893	79,42

В Бразилии наблюдается тенденция к уменьшению объемов экспорта сахара на 32 %. В Индии, которая превосходит показатель экспорта Бразилии, наблюдается тенденция к росту исследуемого показателя на 35 %. Также значительный темп прироста демонстрирует Россия (+85 %). Основную долю в объемах мировой торговли сахаром занимает сахар-сырец – свыше 60 %. В 2017/2018-2019/2020 гг. отмечается снижение данного показателя: если по итогам 2013/2014 маркетингового г. удельный вес сахара-сырца составляет 65,5 %, то 2018/2019 г. – 60,3 %, 2019/2020 г. – 60,8 % (рис. 2).

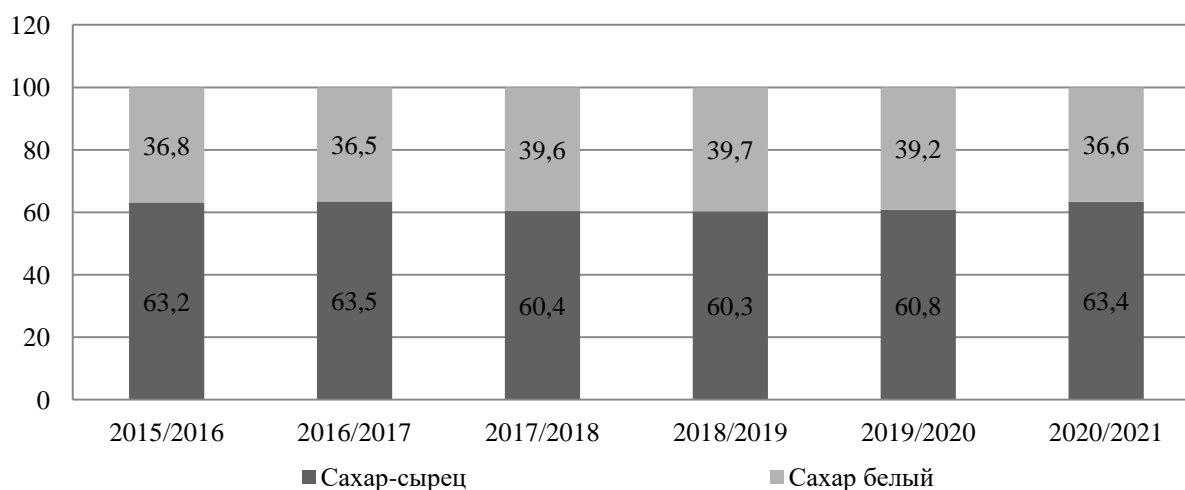

Рис. 2. Изменение удельного веса сахара-сырца и сахара белого в совокупном объеме мировой торговли сахаром в 2015-2021 гг., % [12]

Мировая цена на сахар характеризуется высокой степенью волатильности. Сентябрь 2015 г.-сентябрь 2016 г. – период ускоренного роста мировых цен, связанный с резким уменьшением объемов производства сахара в мире при устойчивых темпах роста мирового потребления, что оказывает негативное влияние на уровень переходящих запасов. Октябрь 2016 г.-июль 2018 г. – падение мировых цен на сахар. Факторами, его обусловившими, являются следующие: повышение предварительных оценок по объемам выработки сахара в основных странах-производителях, главным образом, в Бразилии и Китае, а также валовому сбору сахарной свеклы в странах ЕС; рост курса бразильского реала и удельного веса сахарного тростника, поступающего на производство сахара в Бразилии, в связи с более высокой его конкурентоспособностью по цене по отношению к биоэтанолу, растущим спросом на продукт и дефицитом на мировом рынке. Август 2018 г. - август 2019 г. – стабилизация мировых цен на сахар. Сентябрь 2019 г. - январь 2020 г. – рост мировых цен, связанный со сложившимся на рынке дефицитом по причине сокращения объемов производства сахара.

Выводы. Таким образом, продовольствие – одна из наиболее крупных товарных групп международной торговли. Она объединяет значительную часть продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности. Выявлены основные тенденции рынка в 2015-2020 гг.: США признаны крупнейшим экспортером продовольствия в мире. Значительная доля общего производства многих жизненно важных товаров поглощается сельскохозяйственными экспортными рынками США. В ЕС наиболее экспортируемой страной продовольственных товаров является Германия, которая занимает 2 место по лидерству среди экспортируемого объема продовольственных товаров. Мировое производство молока ежегодно растет, но отмечается замедление темпов его роста, основными факторами которого являются: незначительный рост ВВП в отдельных странах (Китай), сокращение поголовья коров, неблагоприятные погодные условия в отдельных странах (ЕС, США, Австралия), влияющие на объем заготовки и качество кормов. Сокращаются объемы производства мяса в мире. Значительным снижением характеризуется мясо свиней, основной причиной которого является распространение африканской чумы свиней в азиатских странах. На динамику развития мясного сектора негативное влияние оказывают сбои на рынке ввиду COVID-19. Резкий рост и сокращение производства сахара в мире обуславливают профицит/дефицит продукта и приводят к значительной волатильности мировых цен на сахар белый и сахар-сырец.

Список литературы

1. Ахметшина, Л. Г. Государственное регулирование импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в России / Л. Г. Ахметшина // АПК: регионы России. – 2012. – № 5. – С. 69–73.
2. Войтех, В. Влияние государства на рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия / В. Войтех // АПК: экономика, управление. – 1995. – № 32. – С. 60–64.
3. Шабалина Л.В., Капко А.В. Мировой рынок продовольственных товаров/ Л.В. Шабалина, А. В. Капко // Экономический вестник Донбасса – 2017. – № 7 (48).
4. Савельева, А. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике / А. В. Савельева // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 17. – № 3. – С. 524–539.
5. Ревенко, Л. С. Мировой рынок продовольствия на современном этапе : дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / Л. С. Ревенко. – М., 2003. – 406 с.
6. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/home/ru>.
7. United Nations Statistics Division. Standard International Trade Classification, Revision 4. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/trade/sitcrev4.htm>.
8. ФАО. Доклад о мировом мясном рынке. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/3/cb3700en/cb3700en.pdf>.
9. Agricultural Outlook 2020-2029 [Electronic resource] / OECD. – Paris, 2020. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2020-en.
10. Milk Package Implementation DG Agriculture European Commission update [Electronic resource] / European Commission. – Brussels, 2018. – URL: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/milk/milk-package/slide-showimplementation_en.pdf.
11. RABOBANK. Рейтинг молочных компаний в мире. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-mire/rabobank-top20-ranking-2018.html>.
12. Sugar: World Markets and Trade: The overview of Foreign Agricultural Service/USDA. – November 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/diplomnaya-rabota-na-temu-mirovoj-rynok-sahara-sovremennye-tendenczii-razvitiya-i-perspektivy-rossii-imwp>.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л.В. Черникова

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ понятия «концепция» как документа стратегического планирования, выявлены его основная структура и содержание. Определена основная задача концепции промышленной политики, проведен краткий обзор базовых документов стратегического планирования Российской Федерации, необходимых для разработки концепции промышленной политики Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: концепция, промышленная политика, региональное экономическое развитие.

THE CONCEPT OF INDUSTRIAL POLICY AS THE BASIS FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

L.V. Chernikova

Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. The article analyzes the definition of "concept" as a strategic planning document, reveals its basic structure and content. The main task of the industrial policy concept is defined, a brief overview of the basic strategic planning documents of the Russian Federation necessary for the development of the industrial policy concept of the Donetsk People's Republic is carried out.

Keywords: concept, industrial policy, regional economic development.

Постановка проблемы. В связи с интеграцией Донецкой Народной Республики (ДНР) в состав Российской Федерации (РФ) возникла необходимость в согласовании целевых установок развития республики в правовой, институциональной, экономической и социальной сферах. Главные цели при этом – стабилизация экономического развития и обеспечение качества жизни населения ДНР.

В сфере промышленной политики республики первоочередной является разработка документов стратегического планирования в рамках целеполагания, определяющих основные цели, задачи, проблемы развития промышленности, их пути решения и ожидаемые результаты. Одним из таких документов, который задает основной вектор развития промышленности республики с учетом целевых установок и основных направлений промышленной политики РФ, а также исторически сложившихся особенностей региона является «Концепция промышленной политики ДНР» (далее Концепция).

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследования в области анализа Концепции как документа стратегического планирования, а также ее структуры и основного содержания отражены в работах Родимцева С.А., Гуляевой Т.И. [1], Мушинского М.А. [2] (юридический анализ), Башкирцева А.С. [3], Черноусовой М.Е. [4] (структурный и содержательный анализ в разрезе промышленной политики).

Цель исследования заключается в определении понятия и основного содержания Концепции промышленной политики как документа стратегического планирования.

Основные результаты исследования. Понятие «Концепция» (от лат. *conceptio* «система понимания») подразумевает стратегию действий, определенную и всесторонне обоснованную систему понимания какого-либо предмета, явления или процесса [1].

В экономико-правовых документах понятие Концепции тесно переплетается с понятием «Стратегия», которые тождественны между собой. Оба являются разрабатываемыми в рамках целеполагания документами стратегического планирования, при этом Стратегия должна содержать систему целевых программ, проектов и мероприятий,

которые решают задачи в соответствии с долгосрочными целями, определяемыми в Концепции [2].

Первая «Концепция промышленной политики» РФ [5] на федеральном уровне имела место на начальных этапах становления экономики РФ после распада СССР [4]. По мере разработки документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях, в том числе Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6] концепция как самостоятельный документ, была исключена из числа обязательных документов стратегического планирования. Но это не уменьшило ее значимости как составной части пакета документов стратегического планирования на региональном уровне.

Концепция должна основываться на законе, регулирующем основы взаимоотношений в исследуемой сфере. В сфере промышленной политики таким документом является Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» [7], который закрепляет организационные, экономические и правовые основы регулирования развития промышленности РФ и имеет постоянную основу.

Концепция промышленной политики, как правило, задает основу стратегического развития промышленности региона на долгосрочную (4-6 лет) перспективу. Она определяет вектор развития, исходя из конкретной экономической конъюнктуры региона, перспектив ее развития в глобальном экономическом пространстве с учетом факторов внешней и внутренней среды.

В общем виде задача Концепции промышленной политики – определить проблемы развития промышленности на данном историческом этапе, наметить пути решения поставленных проблем, обосновать приоритетные направления развития, исходя из конкретной социально-экономической ситуации и критериев выбора приоритетов.

Анализ существующих концепций в сфере промышленной политики в РФ показал, что основными элементами их содержания являются [3]:

- ретроспективный и текущий анализ состояния промышленного комплекса;
- прогноз, отраженный в форме разнвариантных сценариев;
- механизм отбора приоритетов развития, выделяющий набор критериев отбора, соответствующих поставленной цели и задачам промышленной политики;
- система приоритетных направлений развития;
- формы контроля и мониторинга, включающие критерии эффективности;
- механизм регулярной периодической корректировки Концепции.

В Программах развития промышленности [8] конкретизируются поставленные в Концепции приоритетные направления развития. Каждый отдельный программный документ является конкретной пошаговой инструкцией решения задач, направленных на достижение цели, обозначенной в Концепции.

При этом концепции и программы не должны противоречить закону о региональной промышленной политике, а также социально-экономическим приоритетам развития РФ.

На региональном уровне очень немногие субъекты Российской Федерации имеют полный пакет документов развития промышленности на программно-целевой основе. Сегодня насчитывается 7 субъектов Российской Федерации, в которых существует утвержденная государственная программа развития промышленности, стратегия (концепция) развития промышленности и принят региональный закон о промышленной политике [9].

Принятие в 2014 году Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» позволило сформировать основу для системного развития государственного стимулирования промышленного развития. В настоящее время поддержка промышленного производства строится вокруг комплекса мер по нескольким направлениям – от защиты инвестиций до информационной и кадровой политики.

Ведущим документом стратегического планирования, который определяет основные направления государственной промышленной политики, является «Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» [10]. Государственное участие в развитии промышленного производства строится на основе совокупности отраслевых стратегий. В настоящее время в РФ приняты и реализуются 20 отраслевых документов стратегического планирования, охватывающих подавляющее большинство отраслей обрабатывающей промышленности.

Общие принципы и основные векторы регионального развития РФ определены в «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [11]. Базовые ориентиры размещения производственных сил задает «Стратегия пространственного развития РФ» [12], которая служит фундаментом развития отраслей экономики и всех отраслевых стратегий развития, увязывая в единое целое развитие транспортной и энергетической инфраструктуры с учетом размещения и обустройства трудовых ресурсов.

Анализ основных нормативно-правовых документов в сфере промышленной политики показал, что в основе региональной промышленной политики стоит выстраивание четких приоритетов промышленного развития, классификация и приоритезация развития отраслей экономики. Главная цель региональной промышленной политики, которая должна быть отражена в целеполагающих и программных документах стратегического планирования, состоит в создании условий для формирования и развития промышленного комплекса региона, соответствующего требованиям внутреннего и внешнего рынка. Таким образом, на общегосударственном уровне устанавливаются общие принципы, дающие возможность решения проблем в целом, а на региональном уровне определяется собственный потенциал каждого региона, конкретизируются проблемы и способы их решения.

В ДНР на сегодняшний день разработано несколько программ развития в сфере экономики (например, «Программа развития экономики ДНР на 2022-2024 годы»), которые являются документами планирования и программирования. Документы целеполагания, к которым относятся закон (в частности, о промышленной политике), стратегии, а также концепции, в республике большей частью отсутствуют.

Таким образом, «Концепция промышленной политики ДНР», разработанная на базе документов стратегического планирования РФ, на сегодняшний день может стать первым документом в сфере промышленной политики ДНР, разрабатываемым в рамках целеполагания.

Выводы. Концепция промышленной политики является разрабатываемым в рамках целеполагания документом стратегического планирования в сфере промышленной политики, который задает основу стратегического развития промышленности региона на долгосрочную перспективу.

В Концепции промышленной политики должны быть определены цели, задачи и принципы промышленной политики региона, проблемы развития промышленности, обозначаются пути решения поставленных проблем, обосновываются приоритетные направления развития промышленности, а также указываются инструменты государственной поддержки данных направлений с учетом специфики региона и его конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Родимцев, С. А. Понятие о Концепции, как документе стратегического планирования, и ее структура в применении к развитию экспериментального цифрового

опытного хозяйства аграрного вуза / С. А. Родимцев, Т. И. Гуляева // Вестник аграрной науки. – 2019. – 4(79). – С. 79-88.

2. Мушинский, М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом / М. А. Мушинский // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 488-499.

3. Башкирцев, А. С. Организационно-экономический механизм формирования региональной промышленной политики: дис.... канд. экон. наук / А. С. Башкирцев. – Екатеринбург, 2014. – 214 с.

4. Черноусова, М. Е. Концепции государственной промышленной политики России (1991–2008 гг.) / М. Е. Черноусова // Вестник ТГУ. – 2009. – Выпуск 7(75). – С. 385-392.

5. Концепция промышленной политики (уточненный вариант) Минэкономики России. – М., 1998.

6. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: одобрен Сов. Федерации 25 июня 2014 г. – URL: <https://base.garant.ru/70684666/>.

7. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ: принят Гос. Думой 16 декабря 2014 г.: одобрен Сов. Федераций 25 декабря 2014 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

8. Государственная программа российской федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 12.11.2021 N 1933, от 12.02.2022 № 161). – URL: <https://frprf.ru/download/gosrp.pdf>.

9. О развитии промышленного потенциала регионов Российской Федерации: Доклад Государственного Совета РФ от 1 февраля 2018 г., г. Ростов-на-Дону. – 224 с. – URL: <https://akitrf.ru/upload/iblock/3e5/3e5a661fb2c41e68ce45fdf2e03e725d.pdf>.

10. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEIuQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.

11. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16.01.2017 г. – № 13. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>.

12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №207-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Т.Г. Чернявская

Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. В статье автором раскрываются исторические предпосылки и особенности современного развития внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики по основным показателям результативности регулирования данной сферы. В работе предложена и оценена модель оценки экспортного потенциала региона. На основе проведенного анализа охарактеризованы ключевые проблемы совершенствования системы управления развитием внешнеэкономической деятельности, а также автором осмысливаются возможные векторы их преодоления с учетом существующих возможностей Республики.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, внешнеторговый баланс, экспортный потенциал

**FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC:
FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN MODERN POLITICAL AND
ECONOMIC CONDITIONS OF ECONOMY**

T.G. Chernyavskaya

Donetsk National University, Donetsk

Abstract. In article, the author reveals the historical background and features of the modern development of the foreign economic activity of the Donetsk People's Republic in terms of the main indicators of the effectiveness of regulation in this area. The paper proposes and evaluates a model for assessing the export potential of the region. Based on the analysis, the key problems of improving the management system for the development of foreign economic activity are characterized, and the author comprehends the possible vectors for overcoming them, taking into account the existing capabilities of the Republic.

Keywords: foreign economic activity, export, import, foreign trade balance, export potential.

Постановка проблемы. Одним из приоритетов экономического развития Донецкой Народной Республики (ДНР, Республика) является внешнеэкономическая деятельность (ВЭД). Однако эскалация боевых действий на территории Республики, а также изменение политического статуса ДНР, связанного с ее принятием в состав Российской Федерации (РФ) определяет важность пересмотра уже созданных теоретико-методологических подходов к модернизации системы управления ВЭД.

Анализ предыдущих исследований и публикаций указывает на всемерно возрастающий интерес со стороны отечественного научного сообщества к вопросу развития внешней торговли Республики, что выражено в исследованиях таких исследователей, как: Половян А.В., Лепа Р.Н., Шемякина Н.В. [2, 3]; Чернобаева С.В. [7]; Семенова Т.В. [8] и др. Несмотря на существование достаточно разработанной теоретической основы совершенствования системы регулирования ВЭД ДНР, остаются неосвещенными отличительные черты развития данной сферы с учетом новых особенностей политического состояния Республики в целом.

Цель исследования состоит в определении основных возможных векторов развития ВЭД Донецкой Народной Республики в современных политико-экономических условиях хозяйствования.

Основные результаты исследования. Нестабильная экономико-политическая обстановка в виде эскалации боевых действий, санкции со стороны мирового сообщества, спровоцировали появление разнонаправленных экономических проблем. Особое влияние подобная ситуация оказала на осуществление внешнеэкономической деятельности

Республики. Донбасс до 2014 года обеспечивал 24,6% общего объема производства, в том числе: Донецкая область – 18,5%, Луганская – 6,1% [1]. Экономика Донецкой области была представлена 150 отраслями, на ее территории находилось более 2000 промышленных предприятий, 800 из которых обеспечивали 23 % экспортных поступлений Украины. Область имела положительное сальдо внешней торговли (коэффициент покрытия экспортом импорта составлял 3,44). Экспортные поставки угля в натуральном выражении в 2013 г. составили 3,5 млн тонн. В целом от экспортных поставок угля и кокса в 2013 г. было получено 643,6 млн долларов, или 5,2 % всего экспорта Донецкой области.

В современных условиях внешнеэкономическая деятельность ДНР затруднена множеством факторов, которые негативно влияют на развитие международных связей молодого государства. Но уже в 2016 г. внешнеэкономическая деятельность демонстрирует положительную динамику (рис. 1).

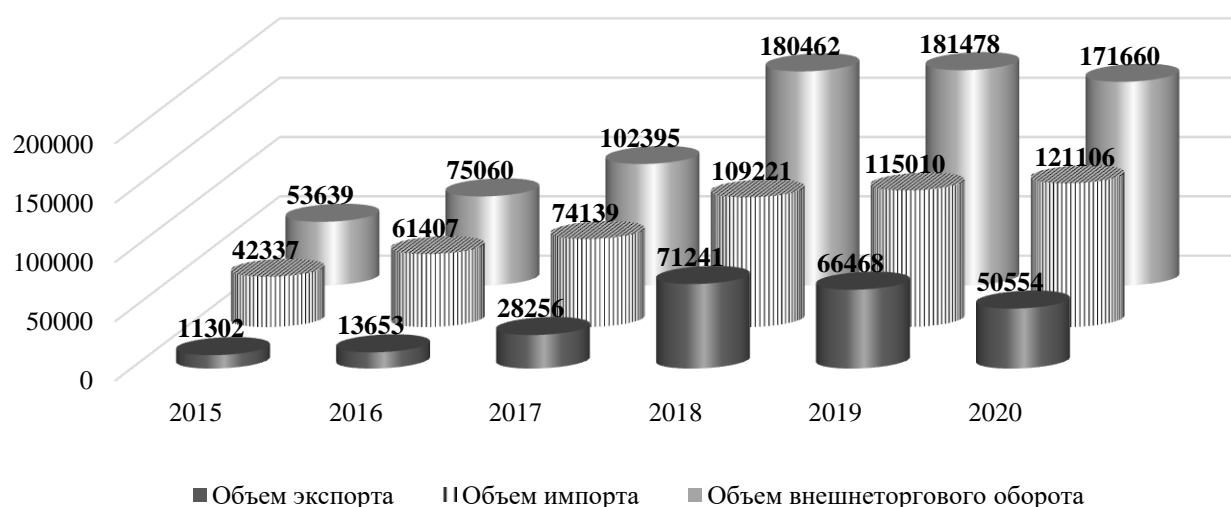

Рис. 1. Динамика внешней торговли ДНР, 2015-2020 гг., млн руб. [2, 3]

Исходя из анализируемых данных, можно заметить, что в период с 2015 по 2019 гг. наметилась устойчивая тенденция к росту внешнеторгового оборота (за указанный период данный показатель увеличился более чем в 3 раза). При увеличении доли экспорта в общем объеме внешней торговли (в 2015 г. объем экспорта составил 11302 млн руб., в 2019 г. – 50554 млн руб., что говорит об увеличении экспорта в данный период в примерно 4,5 раз), в 2020 г. внешнеторговый оборот снизился на 9878 млн руб. Данный факт связан со снижением объема экспорта в данный период на 24 %. При этом сохраняется значительное превалирование импорта над экспортом, что свидетельствует о наличии отрицательного торгового сальдо Республики.

Необходимо также рассмотреть факторы развития бизнеса в ДНР на основании проведения сравнительного анализа показателей Doing Business на основе методики Всемирного Банка ДНР, РФ и Украины (табл. 1).

Таблица 1

Показатели Doing Business на основе методики Всемирного Банка [4]

Индикаторы	ДНР	РФ	Украина
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	31	66	6
Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США)	0,0	92	192
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	288,7	587,5	100
Время на импорт: оформление документов (часов)	60	42,5	96
Стоимость импорта: оформление документов (долл. США)	7,5	152,5	162

Проведенный анализ показал, что особенности осуществления экспортно-импортных процедур в практике ДНР являются недостаточно благоприятными для развития бизнеса, что выражается в более высоком времени прохождения таможенного контроля при провозе продукции на экспорт, а также в более высокой стоимости импорта по сравнению с украинской практикой. Стоит отметить, что в контексте активно продолжающейся интеграции экономики Республики в российское пространство, наиболее актуальным представляется изучение опыта РФ при формировании условий осуществления ВЭД. В данном случае при применении российских стандартов при регулировании внешнеторговой деятельности в практике ДНР вызывает опасение потенциальная невозможность применения российских тарифов в разработке отечественного опыта.

Оценка современного состояния системы регулирования ВЭД должна основываться также на определении объективных значений осуществления внешней торговли в государстве. Результаты анализа результативности внешнеторговой деятельности ДНР за 2015-2020 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты внешней торговли ДНР, 2015-2020 гг. [2, 3]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем экспорта, млн руб.	11302	13653	28256	71241	66468	50554
Объем импорта, млн руб.	42337	61407	74139	109221	115010	121106
Объем внешнеторгового оборота, млн руб.	53639	75060	102395	180462	181478	171660
Сальдо внешней торговли, млн руб.	-31035	-47754	-45883	-37980	-48542	-70552
Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,27	0,22	0,38	0,65	0,58	0,42
Коэффициент международной конкурентоспособности	-0,58	-0,64	-0,45	-0,21	-0,27	-0,41
Доля экспорта на душу населения, руб./чел.	4831	5888	12262	31128	29289	22475
Доля импорта на душу населения, руб./чел.	18097	26480	32172	47723	50679	53841
Внешнеторговый оборот на душу населения, руб./чел.	22929	32368	43566	78852	79968	76316
Численность населения, тыс. чел.	2339386	2318960	2304428	2288621	2269378	2249320

Полученные данные свидетельствуют о том, что внешнеторговый оборот продолжает демонстрировать положительную динамику. Наблюдается тенденция к снижению отрицательного соотношения между экспортом и импортом товаров. Коэффициент покрытия импорта экспортом в 2015-2016 гг. составлял 0,27-0,22 соответственно. При этом в 2017 г. произошло резкое увеличение данного показателя до 0,38 и продолжил расти до значения 0,65 в 2018 г. Однако это значение характеризует недостаточно высокий уровень внешнеторговой самообеспеченности государства: экспорт не покрывает импорт. В 2019 г. значение показателя снизилось до 0,58 и продолжило снижаться к 2020 г. (0,42), что связано с уменьшением в данном периоде общего объема экспорта.

Демонстрируемое снижение темпа прироста доли экспорта на душу населения с 2016 по 2017 гг. связано не с уменьшением доли экспорта в общем объеме внешней торговли, а с попыткой выйти из абсолютно кризисного состояния экономики Республики после начала военных действий в 2014-2015 гг. и восстановлением разрушенных внешнеэкономических

связей. При сохранении общей тенденции увеличения объема экспорта с 2016 по 2019 гг. темпы прироста доли экспорта на душу населения снижается к 2020 г.

Итогом 2017 г. стало двукратное увеличение республиканского экспорта, и была отмечена благоприятная тенденция – выход на новые рынки сбыта. Количество стран, являющихся внешнеэкономическими партнерами ДНР, увеличилось на 30 %. За 2017 г. общий товарооборот из ДНР в ЛНР по сравнению с 2016 г. вырос в два раза, а по сравнению с 2015 г. – в восемь раз. Сумма товарооборота между ДНР и ЛНР в 2017 г. составила 9 млрд руб. ДНР экспортирует почти 60 % производимой промышленной продукции [2, 3, 5].

Важным этапом в урегулировании вопроса о политическом статусе и, как следствие, определения возможности дальнейшего вектора развития экономики ДНР является принятие в 2022 г. Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации.

В завершении оценки эффективности государственного управления с помощью целерационального критерия, целесообразно уделить большее внимание оценке эффективности управления экспортным потенциалом самими заинтересованными лицами (субъектами экспортной деятельности, экспортоориентированными предприятиями и предприятиями производителями ДНР). На основе определения весов факторов конкурентного потенциала и экспортного риска, определим экспертные веса факторов конкурентного потенциала и экспортного риска ДНР (табл. 3).

Таблица 3

Оценка экспортного потенциала ДНР, 2017-2021 гг.

Интегральные индикаторы	Индикаторы	Вес	Баллы по годам				
			2017	2018	2019	2020	2021
Конкурентный потенциал	ресурсно-сырьевой потенциал	0,3	95	95	95	95	95
	производственный потенциал	0,2	70	70	70	65	65
	потребительский потенциал	0,01	45	45	40	35	25
	институциональный потенциал	0,1	15	15	20	20	20
	инфраструктурный потенциал	0,18	65	60	50	50	50
	финансовый потенциал	0,02	50	50	55	55	55
	трудовой потенциал	0,02	40	30	30	20	15
	инновационный потенциал	0,01	25	25	20	20	10
	потенциал кластеризации	0,16	60	60	60	60	60
$K_{кп}$			67,8	66,7	65,4	64,15	63,85
Экспортный риск	законодательный риск	0,14	65	65	60	60	60
	экономический риск	0,16	70	70	65	65	60
	управленческий риск	0,08	15	15	10	10	10
	политический риск	0,29	90	90	90	90	90
	экологический риск	0,02	10	10	5	5	5
	социальный риск	0,08	50	50	55	55	60
	финансовый риск	0,22	70	70	65	60	55
	криминальный риск	0,01	5	5	5	5	5
$K_{эп}$			67,25	67,25	64,55	63,45	61,95
$K_{эп}$			0,23	-0,27	0,43	0,35	0,95

Проведенный анализ показал, что наибольшую долю в конкурентном потенциале занимают ресурсно-сырьевой потенциал (0,3); производственный потенциал (0,2), характеризующийся оставшимися после начала боевых действий основных фондов и производственных мощностей; инфраструктурный потенциал (0,18), что связано с наличием в Донецком регионе развитой транспортной системой и налаженными логистическими путями. При этом важно отметить, что ДНР имеет достаточный потенциал кластеризации, что свидетельствует о возможности разработки и о потенциально эффективной реализации кластерной модели развития национальной экономики Республики.

При формировании более эффективной современной системы регулирования ВЭД необходимо учитывать влияние существующих факторов экспортного риска. Применительно к практике ДНР, стоит отметить, что по-прежнему на осуществление ВЭД оказывает негативное воздействие политический риск (0,29), связанный с неурегулированным политическим статусом государства и продолжающимися боевыми действиями на территории Республики; финансовый риск (0,22), связанный с невозможностью вести внешнеторговую деятельность с зарубежными контрагентами, в связи с неразвитостью банковской системы; экономический риск (0,16), что связано с общим экономическим кризисом; законодательный риск (0,14), характеризующий несформированную систему нормативно-правовую базу, регулирующую осуществление ВЭД в Республике.

Таким образом, анализ экспортного потенциала ДНР указывает на то, что развитие национальной экономики сопряжено с возникновением ряда сложностей на фоне политико-экономических преобразований. Исходя из этого возникает острая необходимость в определении ключевых проблем в осуществлении регулирования ВЭД и степенью их воздействия на экономическое развитие государства.

В Донецкой Народной Республике происходит усиление государственного регулирования, отсутствует отлаженный механизм содействия экспортоориентированному предпринимательству отсутствуют организационные формы взаимодействия государственных органов с экспортерами, постоянно происходят существенные изменения в целях, механизме и аппарате управления, в сочетании государственного и рыночного механизмов регулирования.

Выявление действующих экономических факторов, указывает на необходимость использования действенных мероприятий по формированию платежеспособного рынка сбыта.

В мировом масштабе социальные факторы создают необходимость поднятия статуса экспортоориентированных предприятий машиностроения, угледобывающей отрасли, коксохимической промышленности и металлургии в обществе и формирования условий для обеспечения экспортного потенциала кадрами. Однако современное состояние промышленности ДНР требует значительных инвестиций для того, чтобы привести отрасль в соответствие с мировыми стандартами.

Исходя из этого, современная экономика ДНР формируется в сложных условиях, что негативно отражается на осуществлении инвестиционной деятельности.

Важной задачей в исследовании представляется проведение систематизации угроз, поскольку это позволит понять, на какие из факторов стоит обращать внимание в первую очередь. Для этого необходимо использовать метод анализа иерархии Томаса Саати. Моделирование также позволит нам выявить компоненты для усиления или ослабления действия вызванного фактора.

Представляется целесообразным сокращение перечня угроз, оставим следующие показатели: политическая нестабильность, несовершенство законодательства, несостоятельность банковской системы, недостаточная система льгот и преференций, таможенные барьеры. Попарное сопоставление факторов приведено в табл. 4.

Итак, по результатам проведенного исследования, наибольшую степень влияния на результативность внешней торговли имеет политическая нестабильность с весовым коэффициентом 0,36823, несовершенство законодательства и несостоятельность банковской системы – 0,22936 (табл. 5).

По данным анализа, наименее значимым фактором является таможенные барьеры (0,07218). Особого внимания в совершенствовании требует политико-правовое поле (политическая ситуация, налогообложения, законодательство, касающееся формирование благоприятного климата установления внешнеэкономических связей).

Таблица 4

Матрица попарных сравнений по методу Саати

Фактор	Политическая нестабильность	Несовершенство законодательства	Несостоятельность банковской системы	Недостаточная система льгот и преференций	Таможенные барьеры
Политическая нестабильность	1,0	4,0	2,0	3,0	2,0
Несовершенство законодательства	0,3	1,0	0,3	0,5	0,3
Несостоятельность банковской системы	0,5	3,0	1,0	3,0	1,0
Недостаточная система льгот и преференций	0,3	2,0	0,3	1,0	0,3
Таможенные барьеры	0,5	3,0	1,0	3,0	1,0

Исходя из этого, разработка эффективной внешнеэкономической стратегии является недостаточной. Необходимо также учитывать ряд факторов, которые могут усложнить процесс создания благоприятного предпринимательского климата и предпринять попытки по их предотвращению и устранению.

Возникновение ряда сложностей формирования благоприятной институциональной среды осуществления внешнеэкономической деятельности в Донецкой Народной Республике сопряжено с отсутствием на государственном уровне комплексного подхода к регулированию данной сферы.

Таблица 5

Весовые коэффициенты к основным угроз формирования привлекательного инвестиционного климата в Республике

№ п/п	Название фактора	Весовой коэффициент
1	Политическая нестабильность	0,36823
2	Несовершенство законодательства	0,22936
3	Несостоятельность банковской системы	0,22936
4	Недостаточная система льгот и преференций	0,10088
5	Таможенные барьеры	0,07218

Стратегия внешнеэкономической деятельности ДНР должна использовать как возможности кооперации, так и преимущества специализации. В свете вышеизложенного органам государственного управления, компетентным в разработке внешнеэкономической политики Республики, необходимо разработать комплекс экономических, правовых и административно-управленческих мер, направленных на формирование благоприятных условий хозяйствования субъектов ВЭД, обеспечивающих их экономическую поддержку и

правовую защищенность на внутреннем и внешнем рынках. Она должна учитывать следующие векторы развития:

1. Интеграция и гармонизация законодательства в сфере развития ВЭД Республики и РФ.
2. Формирование и развитие инвестиционного кластера, сформированного на базе основных отраслей хозяйствования и научных учреждений Республики.
3. Создание единой экономической системы (свободной экономической зоны) на территории ДНР, ЛНР, Ростовской и Воронежской областей (на основе де-факто существующего еврорегиона «Донбасс», функционирующего в пределах данных территорий) [6].

Выводы. Современное состояние ВЭД Республики характеризуется возникновением в 2015 г. глубокого экономического кризиса, связанного с разрушением созданной ранее системы хозяйственных связей, а также началом военных действий. Данные причины оказывают негативное влияние на управляемую подсистему, о чем свидетельствуют результаты внешнеэкономической деятельности за 2015-2020 гг. При сохранении положительной тенденции к увеличению объема экспорта, внешняя торговля на протяжении указанного периода характеризуется отрицательным сальдо торгового баланса.

При этом, несмотря на сложность ведения ВЭД в условиях активизации боевых действий, диверсификация экспортируемой продукции, а также рост ее объемов свидетельствует о проведении эффективной политики по вопросам внешней экономической деятельности, что дает надежду на укрепление международных позиций ДНР.

Перспективами дальнейших исследований является анализ возможности имплементации зарубежного опыта цифровизации системы управления экспортным потенциалом государства в отечественную практику.

Список литературы

1. Объем реализованной промышленной продукции за 2013 г. и индекс оборота (реализации) в Украине / Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. – Экспресс-выпуск. – URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 360 с.
4. Инвестиционный паспорт Донецкой Народной Республики 2019 / Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocagallery&view=category&id=539&Itemid=751.
5. Чернобаева, С. В. Развитие механизмов управления экспортным потенциалом региона в условиях современных вызовов: дис. ... канд. экон. наук / С. В. Чернобаева // Донецк, 2019. – 232 с.
6. Семенова, Т. В. Проблемы государственного и правового регулирования внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики / Т. В. Семенова // II международная научно-практическая конференция «Государственное управление инновациями: проблемы, технологии, перспективы : сборник материалов», г. Донецк, 14 апреля 2016 г. – Донецк, ДонНТУ, 2016. – С. 215-218.

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ЕАЭС

О.А. Янушевич¹, С.М. Горячева²

^{1,2}Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена вопросам интеграции Беларуси в сложной экономико-политической ситуации, связанной с нестабильностью международных экономических отношений в современных условиях хозяйствования. На примере научных исследований по вопросам проблем, форм и видов интеграционных процессов, показаны основные направления совершенствования взаимодействия Беларуси в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, экономические отношения, внешнеэкономическая деятельность, экспортно-ориентированное государство.

DIRECTIONS OF BELARUS' INTEGRATION WITHIN THE EAEU

O.A. Yanushevich¹, S.M. Goryacheva²

Vitebsk branch of the educational institution of the Federation of Trade Unions of Belarus "MITSO International University", Vitebsk, Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the issues of integration Belarus of states in a difficult economic situation associated with the instability of international economic relations in modern economic conditions. Using the example of scientific research on issues of problems, forms and types of integration processes, the main directions of improving the interaction of states Belarus within the EAEU are shown.

Keywords: integration, economic relations, foreign economic activity, export-oriented state.

Постановка проблемы. Республика Беларусь – экспортно-ориентированное государство с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. Беларусь придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики, которая доказала свою состоятельность и эффективность [1]. Структура белорусской экономики способствует увеличению ВЭД. На пути к росту внешнеэкономического потенциала страны и как следствию, наращиванию экспортно-импортной деятельности во главе угла стоит создание интеграционных структур. В настоящее время в мире насчитывается более 30 интеграционных группировок. Далеко не все они прошли полную иерархию форм интеграции, не все из них ставят перед собой такую цель. Наиболее полная форма интеграции существует в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Шанхайской организации содружеств (ШОС), Европейском экономическом союзе (ЕС). Республика Беларусь является полноправным членом нескольких интеграционных объединений, структура которых в современных условиях хозяйствования динамично развивается. Появляющиеся новые вызовы и угрозы заставляют изменять направленность ВЭД, которая является основой всех интеграционных процессов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Интеграция – это выравнивание условий для экономической деятельности субъектов рынка, вне зависимости от того, резидентами какого из двух или более государств, объединенных в интеграционную группировку, они являются. В более широком смысле интеграция – это устранение искусственных преград экономической деятельности и целенаправленное внедрение элементов согласованной или единой экономической политики. К основным формам торговой интеграции относятся зона свободной торговли, предполагающая снятие таможенных барьеров на пути взаимной торговли, и таможенный союз, предполагающий введение единого для всех стран-участниц таможенного тарифа по отношению к третьим странам. Единое экономическое пространство означает устранение нетарифных ограничений во взаимной торговле товарами и услугами, полную свободу перелива финансовых ресурсов (фактора производства «капитал») и максимальную свободу миграции рабочей силы

(фактора «труд»). Высшая форма интеграции предполагает единую финансовую и иную макроэкономическую, а также социальную политику, в конечном счете, она требует и продвинутой формы политической интеграции. Валютно-финансовая интеграция включает в себя снятие ограничений на перемещение капиталов внутри группировки, единую политику валютного курса в отношении валют третьих стран, систему фиксированных взаимных валютных курсов, а впоследствии – единую денежную систему с единым эмиссионным (центральным) банком и едиными ориентирами денежно-кредитной политики. Формирование интеграций ведет к соглашениям между странами, тем самым содержит ряд положений, являющихся реальным шагом к созданию общего экономического пространства, общему рынку, и, следовательно, уменьшению барьеров и росту международных экономических отношений [2].

Цель исследования. Выявление проблем научно-технического развития стран, входящих в ЕАЭС, их энергетической безопасности, а также изучение промышленного потенциала стран ЕАЭС, определение направлений их инновационного развития, препятствий и ограничений; возможностей в экспорте продукции и импортозамещению.

Основные результаты исследования. Обзор литературных источников по проблеме показал, что движущими силами интернационализации является взаимодействие между отечественными и зарубежными партнерами в виде экспорта товара, передачи «ноу-хау»; торговли, прямых инвестиций. Рост экспорта – это стратегический аспект и индикатор устойчивого развития национальной экономики Республики Беларусь до 2030 года. Следует отметить, что размер внешней торговли товарами Республики Беларусь существенно вырос в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 132,26%. (рис. 1).

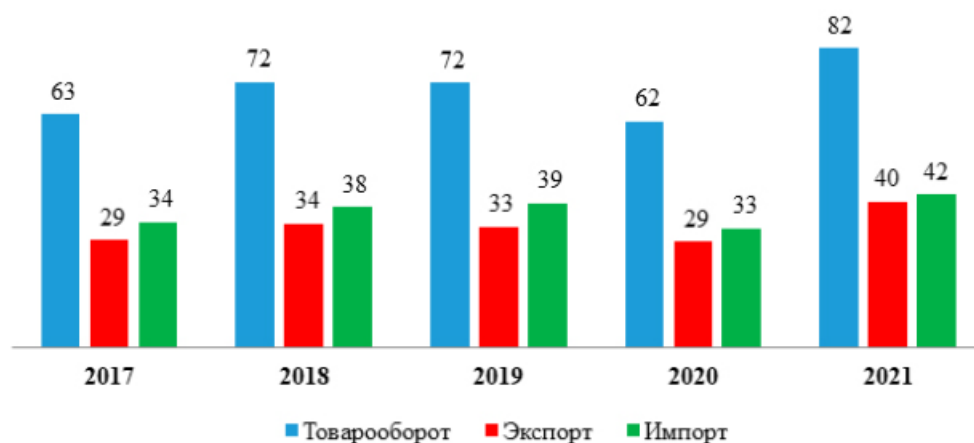

Рис. 1. Внешняя торговля товарами Республики Беларусь, млрд долл. США

Вместе с тем, Государственный комитет по статистике Республики Беларусь за 2021 год показывает отрицательное сальдо торговли товарами в сумме 1 797, 8 млн. долл., при экспорте в 39 987 млн. долл., а импорте – 41 784,8 млн. долл. К сожалению, эта тенденция прослеживается и со странами ЕАЭС. Вместе с тем, в торговле услугами в Беларуси сложилось положительное сальдо, что характеризует экономическую ситуацию в стране в целом как стабильную [3].

Оборот внешней торговли товарами и услугами по методологии платежного баланса в январе-сентябре 2022 г. составил 63 105,1 млн долл. США, в том числе экспорт – 33 529,6 млн долл., импорт – 29 575,5 млн. долл. К уровню января-сентября 2021 г. из расчета в текущих ценах оборот внешней торговли товарами и услугами составил 93,8%, экспорт – 95,7%, импорт – 91,7%. В январе-сентябре 2022 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительное в размере 3 954,1 млн. долларов (в январе-сентябре 2021 г. величина положительного сальдо составляла 2 802 млн долл.). Отношение сальдо внешней торговли товарами и услугами к валовому внутреннему продукту составило 7,5% [4].

Для достижения общего положительного сальдо необходимо совершенствовать внешнеэкономическую деятельность промышленных организаций в условиях мировой конкуренции за счет диверсификации экспортных рынков сбыта, путем освоения наиболее привлекательных направлений с использованием логистического подхода. Мировой опыт формирования и развития логистических систем подтверждает практическую значимость стратегических инструментов в конкурентной борьбе. В 2018 г. государства - члены ЕАЭС распределились следующим образом: Казахстана (71-е место), Россия (75-е), Армения (92-е), Беларусь (103-е), Кыргызстан (109-е место). К главному противоречию национальных программ в части обеспечения конкурентоспособности продукции, требующему большей координации в рамках формирования согласованной промышленной политики, относится рассмотрение Сторонами преимуществ Таможенного союза в основном с позиций дополнительных экспортных возможностей, формирование целевых параметров импортозамещения лишь с расчетом на своих национальных производителей. Россия, Беларусь и Казахстан ставят амбициозные задачи по увеличению доли продукции собственного производства на внутреннем рынке, по наращиванию экспорта. Однако их рынки сбыта имеют высокую степень пересечения. Это ведет к неоправданной конкуренции и, с учетом приоритетности соответствующих отраслей и осуществляемой государственной поддержки, к усилению противоречий между Сторонами [5].

В условиях глобализации мировой экономики предприятия должны оперативно реагировать на внешние вызовы и угрозы путем эффективного управления бизнес-процессами. При этом в условиях стремительного роста поставок продукции на зарубежные рынки сбыта маркетинг внутри предприятия трансформируется в международный и глобальный. Логистическое управление цепью поставок продукции кроме сферы внутренней дополняется внешней составляющей. Так появляется логистическая система международного маркетинга. Она представляет собой большую системную структуру с учетом таможенной проблематики, валютно-финансовых различий, различий экономических и мотивационных субъектов международного права, интегрированных в общие структурно экономические и маркетинговые системы. При этом на межгосударственном уровне в условиях расширения интеграционных отношений ЕАЭС и диверсификации внешней торговли с третьими странами важно разработать эффективный механизм создания общего рынка ЕАЭС. Это обусловлено следующими проблемами и факторами:

- недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры в государствах - членах ЕАЭС и ее неполное соответствие мировому уровню;
- отсутствие крупных логистических торговых площадок на территории Союза, а также ряда звеньев внутренней и внешней сбытовой инфраструктуры;
- высокие издержки и потери при транспортировке продукции между странами, в том числе низкая эффективность мероприятий по продвижению продукции на рынок;
- разрыв хозяйственных связей между товаропроизводителями, обрабатывающими (пищевыми), складскими, торговыми организациями и потребителями (оптовыми и розничными);
- отсутствие комплексного информационного обеспечения субъектов хозяйствования по оценке рынков сбыта на территории ЕАЭС и третьих стран.

Развитие рынка ЕАЭС в значительной степени определяются положениями проводимой согласованной политики государств-членов ЕАЭС. В данном контексте механизм взаимодействия государств-членов Союза должен включать: единые подходы к созданию и регулированию системы гарантий исполнения контрагентами обязательств по сделкам, развитию инфраструктуры и логистики доставки; особый механизм изъятия налога на добавленную стоимость при реализации продукции в условиях функционирования ЕАЭС.

Следует отметить, что на уровне ЕАЭС отсутствуют единые подходы по созданию и регулированию системы гарантий исполнения контрагентами обязательств по сделкам,

развитию инфраструктуры и логистики доставки продукции, по проведению экспортно-импортных расчетов. Проявляются проблемы импортозамещения продукции, связанные с различным уровнем технологического развития государств. В мае 2021 года работниками Департамента экономической политики Республики Беларусь была проведена форсайт-сессия с экспертами в сфере научно-технологического развития, завершившаяся опросом участников государств – членов ЕАЭС. В опросе принял участие 31 эксперт. Их распределение по странам, представлено на рис. 2 [6].

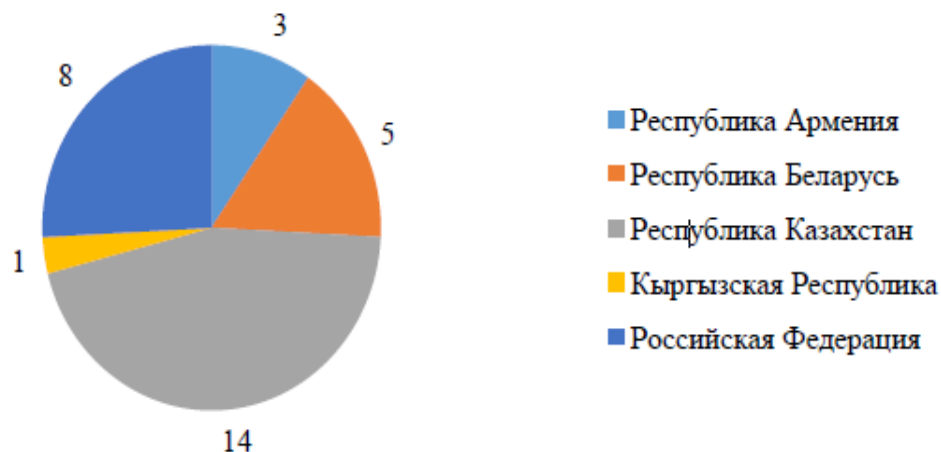

Рис. 2. Количество экспертов государств – членов ЕАЭС, принявших участие в форсайт-сессии

Интервью проводилось в формате электронного опроса на базе сервиса Google Forms в соответствии с вопросами разработанного опросного листа. По результатам исследования основными задачами социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС, на которые должна быть направлена научно-технологическая политика, выступают повышение конкурентоспособности, диверсификация экономики и рост производительности труда. Свыше 75% экспертов и порядка 70% экспертов, соответственно, отметили максимальную значимость данных задач. На втором месте по степени актуальности, согласно мнению экспертов, стоят задачи повышения энергоэффективности и экологической эффективности (более 40% оценок, табл. 1) [6].

Таблица 1

Оценка значимости основных задач социально-экономического развития стран ЕАЭС, на которые должна быть направлена инновационная технологическая политика

Балл	Повышение энергоэффективности	Рост производительности труда	Сокращение сроков разработки и производства продукции / услуг	Повышение качественной конкурентоспособности и диверсификация экономики	Повышение экологической эффективности
0	0	0	0	0	0
1	0	1	0	1	0
2	3	0	4	0	1
3	8	5	8	2	12
4	5	4	10	4	5
5	15	21	9	24	13

Все опрошенные эксперты положительно оценивают наличие потенциала наращивания научно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС, причем большая часть – порядка 70% – считает данный потенциал значительным (табл. 2). При этом относительно чаще о незначительном потенциале чаще говорили в 2021 году российские и казахстанские эксперты. Полагаем, что на сегодняшний день с учетом складывающихся обстоятельств их точка зрения существенно изменится [6].

Таблица 2

Оценка потенциала наращивания научно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС

Страна	Да, значительный	Да, незначительный	Итого
Республика Армения	3	0	3
Республика Беларусь	4	1	5
Республика Казахстан	11	3	14
Кыргызская Республика	1	0	1
Российская Федерация	3	5	8
Итого	22	9	31

Наиболее критичными для решения задач инновационного технологического развития в государствах – членах ЕАЭС выступают финансовые ограничения: свыше 65% экспертов отметили данный вид ограничений. На втором месте стоит кадровая проблема – нехватка квалифицированного персонала в научной сфере. В меньшей степени эксперты отмечают проблемы с инфраструктурой, включая информационную составляющую. Наиболее острыми проблемами, по мнению экспертов, выступают неопределенность экономической ситуации, экономические и финансовые риски (почти половина экспертов считают данную проблему основной); недостаток поддержки кооперации внутри ЕАЭС, сохраняющиеся формальные и неформальные барьеры, ориентация на «традиционного национального партнера» и иностранная конкуренция (табл. 3) [6].

Таблица 3

Основные проблемы, препятствия и ограничения для реализации задач научно-технологического развития

Балл	Неопределенность экономической ситуации, экономические и финансовые риски	Национальное регулирование (контрольно-надзорная деятельность, защита авторских прав и т.д.)	Недостаток поддержки кооперации внутри ЕАЭС, сохраняющиеся формальные и неформальные барьеры и др.	Ограничения, связанные с санкциями против России (других стран ЕАЭС)	Иностранная конкуренция
0	0	3	0	4	3
1	0	2	0	4	1
2	5	2	2	5	1
3	5	9	7	7	8
4	6	9	9	8	7
5	15	6	13	3	11

Региональная консолидация не исключает противоречий внутри отдельных группировок и между ними. Однако для современного этапа характерна тенденция усиления межрегиональных интеграционных процессов. Существует необходимость в проведении работы по устранению барьеров на пути белорусского экспорта на международные рынки. Особое внимание следует уделить расширению экономического взаимодействия со странами «дальней дуги» в азиатском, латиноамериканском, ближневосточном и африканском

регионах. Следует повысить эффективность работы по продвижению продукции на рынок Китайской Народной Республики, расширению торгово-экономических связей с региональными объединениями и международными экономическими организациями. С целью расширения географии поставок продукции, государство работает над новыми направлениями внешнеэкономической деятельности. В значительном объеме диверсифицировать свои экспортные поставки Республика Беларусь планирует, в том числе, и за счет Китая. Следует отметить, что в 2017 году наметилось сближение Республики Беларусь и стран «дальней дуги», но, несмотря на это активное сотрудничество с потенциальными партнерами остается закрытым для белорусских производителей как внешними (защита собственных интересов компаний), так и внутренними барьерами (невысокая конкурентоспособность белорусских товаров) [2]. Хотя с конкурентоспособностью продукции пищевой промышленности можно и поспорить.

В настоящее время государством разрабатывается стратегия проведения мероприятий по Соглашению о зоне свободной торговли с Государством Израиль и проработка аналогичных соглашений с Республикой Индия, Арабской Республикой Египет, Исламской Республикой Иран, Республикой Индонезия, а также реализация мероприятий «дорожных карт сотрудничества» с Исламской Республикой Пакистан, Республикой Венесуэла, другими странами «дальней дуги». В целях модернизации и расширения транспортно-логистической системы будет активно использоваться инициатива «Экономического пояса Шелкового пути».

Выводы. Таким образом, в целях снижения концентрации экспорта на небольшой группе стран и товарных позиций, уменьшения зависимости от экономической динамики на рынках нескольких стран в Республике Беларусь будет реализована стратегия экспортного маневра, направленная на равное распределение экспортных потоков между тремя сегментами мирового рынка: ЕАЭС, странами «дальней дуги» и иными странами. При этом предусматривается сохранение доли на рынке Российской Федерации и увеличения доли на рынке КНР по поставкам белорусской продукции, при продаже которой достигается максимальная экономическая эффективность; переориентация товарных потоков на новые перспективные рынки при закреплении позиций на традиционных рынках.

Список литературы

1. Стратегия развития таможенных органов [Электронный ресурс] / Сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – URL: http://www.customs.gov.by/ru/strategija_razvitija-ru.

2. Интеграционный эффект: что Беларусь получает от участия в Евразийском союзе – URL: <https://eurasia.expert/integratsionnyy-effekt-chno-belarus-poluchaet-ot-uchastiya-v-evraziyskom-soyuze>.

3. Ежегодный статистический ежегодник 2021 год / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d8c/yr1d8w95a75bnumml7vbg6jqxyih369.pdf>.

4. Социально-экономическое положение Республики Беларусь январь-октябрь 2022 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_bulletin/index_59238.

5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии Аналитическая справка о результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/prom-politika.aspx.

6. Доклад Департамента экономической политики «Методы технологического прогнозирования», 2022 г. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/research.

2. КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 351.85

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

А.Ю. Билязе¹, Т.А. Булатова², А.М. Зайцева³

^{1,2,3}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена содержанию и особенностям государственного контроля в сфере культуры. Показана актуальность формирования системы общественного контроля, в связи с возросшими финансовым обеспечением на региональном уровне. Для установления равноправного эффективного диалога органов власти с институтами гражданского общества автор предлагает ряд шагов. Ключевым из которых является взаимно ответственное сотрудничество бизнеса, общества, государства.

Ключевые слова: государственный контроль, сфера культуры, гражданское общество, стратегическое управление, регион, культурное наследие, развитие государства.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION STATE AND PUBLIC CONTROL IN THE SPHERE OF CULTURE

A.Y. Bilyaze¹, T.A. Bulatova², A.M. Zaitseva³

Donetsk National University, Donetsk

Abstract. The article is devoted to the content and features of state control in the field of culture. The relevance of the formation of a system of public control is shown, due to increased financial support at the regional level. In order to establish an equal and effective dialogue between the authorities and civil society institutions, the author suggests a number of steps. The key of which is the mutually responsible cooperation of business, society, and the state.

Keywords: state control, cultural sphere, civil society, strategic management, region, cultural heritage, state development.

Постановка проблемы. Культура как независимая сфера социального строительства постигает широкий круг государственных и общественных органов, предприятий, учреждений, организаций. Приоритетные направления развития сферы культуры определяются целевыми общегосударственными программами. Сегодня сфера культуры в России требует не только увеличения бюджетного финансирования, но и существенного улучшения эффективности процессов.

Следует понимать, что в силу специфики функционирования сферы культуры многие процессы в ней протекают стихийно, находятся вне государственного регулирования, опираясь на законы социальной самоорганизации людей. В то же время, некоторые аспекты культурной деятельности полностью подлежат государственному регулированию и управлению, остро нуждаются во внешнем стимулировании.

Значительным объемом контрольно-надзорных функций и полномочий в сфере культуры наделена Федеральная служба по надзору законодательства в области охраны культурного наследия. В своей деятельности она руководствуется законами и подзаконными актами, в том числе Законом РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». На данную службу возложены такие функции государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации:

- об авторском и смежных правах;
- об архивном деле;
- в области охраны и использования объектов культурного наследия федерального значения;

– в отношении культурных ценностей, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ, а также нормативно-правовое регулирование в сфере охраны культурного наследия, осуществления контроля и надзора в сфере авторского права и смежных прав.

В рамках государственного контроля сферы культуры возникает дисгармония между стремлением органов государственной власти к администрированию культурной деятельности, ее излишней регламентации и дерегулирования, демократизации, на которую ориентированы неправительственные организации, многие творческие коллективы и творческие работники.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы и определения отдельных аспектов государственного регулирования сферы культуры содержатся в трудах отечественных и зарубежных ученых: Воронова И.В., Агеева Т.В., Беляева О.А., Григоренко Н.Н. [1], Рындин А. В., Белозерова М.В., Куринских П. А. [2], Хилько Н.Ф., Горелова Ю.Р. [3], Бурлака С.Н., Вилачева М.Н. [4] и другие.

Цель исследования – анализ контрольной деятельности государства за финансовым обеспечением сферы культуры российских регионов и состоянием реализации социокультурной идентичности в обществе на основе современной парадигмы государственного контроля, а также попытка выявить социально-экономический потенциал для реализации внедрения эффективного контроля в области культуры в условиях гражданского общества.

Основные результаты исследования. Культура как самостоятельная сфера общественного воспроизводственного процесса охватывает широкий круг государственных и общественных органов, предприятий, организаций и учреждений сферы культуры. Основные направления государственного контроля в области культуры зависят от реалий социально-экономической жизни страны, а также от решения поставленных проблем. Изучение современного состояния культурного развития России позволяет отнести к основным задачам:

- создание правовой базы в области культуры, отвечающей потребностям современного мира;
- охрану культурного наследия;
- повышение роли и престижа профессии деятеля культуры.

Наибольший импульс развитию культуры в регионах Российской Федерации придал 2014 год, который стал годом культуры в России. Мероприятия, проводимые в рамках года культуры, позволили модернизировать инфраструктуру культурных объектов, повысить эффективность охраны памятников археологического наследия, а также увеличить интерес со стороны населения и туристов. К полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в сфере культуры согласно ст.29 ФЗ относится: «Осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов субъекта РФ в сфере культуры, исполнением бюджета субъекта РФ в части расходов на культуру» [5]. Говоря о проблемах и перспективах развития культуры в регионах, необходимо проанализировать за 2020-2021 год финансовое обеспечение регионального культурного наследия (табл.).

Таблица

Финансирование сферы культуры в федеральных округах РФ, млрд руб. [6]

Федеральный округ РФ	2020 год		2021 год		Рост	
	Консолидир. бюджет (КБ)	Бюджет субъекта РФ	Консолидир. бюджет	Бюджет субъекта	КБ	Бюджет субъекта
1	2	3	4	5	6	7
Центральный	79,416	53,076	88,141	58,301	111,0	109,8
Северо-Западный	29,080	18,423	32,513	19,757	111,8	107,2
Южный	16,819	6,867	18,286	6,734	108,7	98,1

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7
Северо-Кавказский	10,198	5,709	9,451	4,525	92,7	79,3
Приволжский	41,459	19,464	49,794	24,282	120,1	124,8
Уральский	26,997	11,838	29,754	12,570	110,2	106,2
Сибирский	33,057	14,451	37,120	14,968	112,3	103,6
Дальневосточный	19,870	8,457	22,961	10,352	115,6	122,4
Итого	256,895	138,285	288,020	151,488	112,1	109,5

По данным статистики видно, что во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского, наблюдается прирост (в среднем прирост составил 10,6%) бюджетного финансирования сферы культуры как на уровне консолидированного, так и на уровне бюджетов субъектов. Возрастание финансового потока вызывает необходимость увеличения контролируемых мероприятий, эффективность которых значительно повысится при условии открытости государственных структур управления.

Чем более открыта работа управленческих органов и их должностных лиц обществу, тем меньше возможностей для них злоупотребления своими полномочиями. Привлекая население к участию в публичном управлении, органы власти способствуют пониманию людьми механизмов подготовки и принятия управленческих решений, знакомят с проектами и планами, приоритетами политики. Кроме того, в условиях сетевизации и фрагментации современного общества, возросших темпов его развития, государству все сложнее реагировать на весь объем общественных запросов, в том числе и в сфере культуры.

Граждане помимо профессиональных объединений предпочитают организовываться в различные группы. Общественные организации, осуществляя контроль в сфере местного самоуправления, при эффективном применении средств к не результативным действиям властных субъектов могут апеллировать к территориальной общине [2]. Это заставляет органы и должностные лица местного самоуправления больше взаимодействовать с общественными организациями, проводить консультации, «круглые столы», другие мероприятия. На основании вышеизложенного, можно определить основные цели функционирования общественного контроля в социуме любого современного государства, обуславливающие необходимость существования подобного института (рис.).

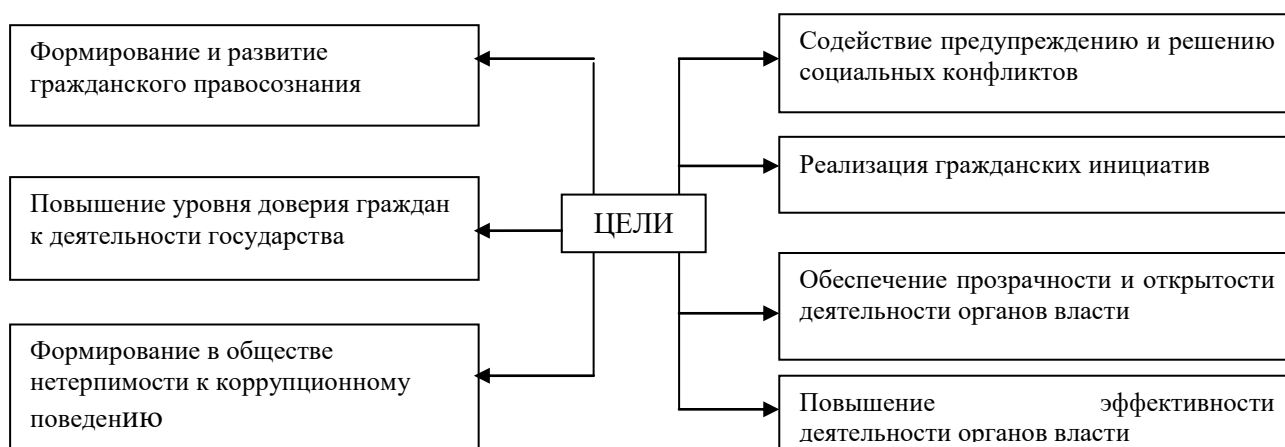

Рис. Определение необходимости формирования системы общественного контроля

С активизацией общественного контроля усиливается влияние гражданского общества на все сферы жизнедеятельности общества. В процессе становления и развития гражданского общества возрастает роль самоорганизации и организации, как важных процессов структуризации общественных отношений. С целью установления равноправного

действенного диалога государственного аппарата с институтами гражданского общества и поставить государство под контроль общества, политическим лидерам нужно проявить волю. Политическая воля необходима, чтобы:

- преобразовать структуры государственного управления: перейти от громоздких затратных структур к гибким, ориентированным на конкретный результат, к работе с экспертами;

- изменить методы управления, регулирования, предоставления социальных услуг в регионах, муниципальных советах и администрациях;

- наладить не словесный диалог с общественниками (по поводу праздников и материальной помощи), но конструктивное равноправное, взаимно ответственное сотрудничество с ассоциациями малого бизнеса, некоммерческими организациями по основным управленческим функциям и государственным социальным услугам для граждан и организаций.

Особенно важно совершенствование контроля в период реформирования государственных структур, внедрения регламентов государственных услуг и должностных регламентов деятельности служащих. Появление регламентов деятельности служащих должно быть проконтролировано со стороны социума. Реализация стандартов и процедур государственных услуг требуют контроля качества со стороны населения – потребителей услуг. Цель такого контроля – социально ответственное поведение власти и бизнеса по отношению к населению.

Весомым препятствием на пути надлежащей организации контроля могут стать недостатки действующего законодательства, в частности, недостаточное нормативно-правовое обеспечение формирования в государстве целостной системы контроля [4]. Прежде всего это касается: общей процедуры контрольной деятельности; перечня субъектов, имеющих право на осуществление специализированного государственного контроля, их статуса, функций и полномочий, взаимоотношений и подотчетности; противоречивость норм действующего законодательства; отсутствие единого методологического обеспечения контроля в аспекте системы показателей, отражающих реальное состояние дисциплины в органах власти, и методики их определения; вопрос нормативного определения основных критериев, по которым могут планироваться программы проверок. Важным направлением совершенствования правового регулирования контрольной деятельности в сфере культуры является определение принципов ее организации и осуществления, которые должны обеспечить:

- реальность оценки ситуации, сложившейся на подконтрольном объекте;

- объективность результатов контроля, определение степени ответственности должностных лиц;

- осуществление постоянного мониторинга состояния дел в конкретной отрасли;

- устранение нарушений, выявленных по результатам проверки;

- соблюдение контролирующими органами законодательства об осуществлении контроля.

С целью усовершенствования контрольной деятельности предлагается переход от количества наложенных взысканий, как основного статистического показателя результативности, к количеству выполненных распоряжений об устранении причин отклонений от правовых требований или коэффициента повторяемости нарушений на объектах, которые уже проверялись. Особенно важно органам власти заинтересовать граждан, проводить свою деятельность максимально открыто, устраивая мероприятия культурного характера. Грамотная культурная политика считается основной задачей государства.

Культурная среда современной России требует не только увеличения бюджетного финансирования, но и значительного повышения эффективности процессов за счет

внедрения методологии стратегического управления, влечет за собой постоянное изменение подходов к управлению экономическими и социальными процессами, а также существенные изменения в организации деятельности хозяйствующих субъектов и отрасли в целом. Проблематичность контроля в первую очередь связана с тем, что сфера культуры представляет собой многокомпонентную систему, включающую большое количество различных хозяйствующих субъектов и отношений между ними, причем культура государства многонациональна, активно меняется и состоит из многих субкультур. В связи с этим стратегические цели контролирующей деятельности требуют значительных изменений в инфраструктуре среднего класса и предоставления большей независимости общественным институтам, связанным с развитием культуры.

Выводы. Контроль, как одна из важнейших функций власти и управления, как форма влияния народа на деятельность органов власти, непосредственно связан с организацией выполнения норм права, реализацией субъектами правоотношений своих прав и обязанностей, защитой прав и свобод гражданина. Он призван обеспечивать движение принятого решения до воплощения его в жизнь, эффективное функционирование государственных и муниципальных органов власти и их должностных лиц. Результативность реформ в сфере культуры в значительной степени зависит от обновления механизма государственного и общественного контроля, что предполагает более короткий путь достижения качественного трансформационного эффекта.

Сфера культуры – это многоуровневая система, способная стать платформой для общения населения с органами государственной власти, общественными организациями, бизнес-структурами и творческими объединениями. Важную роль в культурном развитии России, налаживании сотрудничества между регионами, повышении роли русского языка и культурных практик играет сохранение и популяризация народных традиций. Реализации этих задач во многом способствуют культурно-художественные мероприятия, проводимые в различных городах и регионах России. Использование проектного потенциала сферы культуры на региональном уровне как формы самовыражения и самореализации граждан позволяет выработать эффективный механизм:

- моделировать и прогнозировать приоритетные направления и виды культурной деятельности;
- способствовать использованию исторического опыта людей;
- оптимизировать духовную жизнь общества;
- создать благоприятную социокультурную среду, необходимую для развития человека.

Именно в едином сообществе рождается стратегия развития культурной сферы, учитывающая особенности самих территорий, их исторические и культурные традиции, интересы и потребности различных групп местного населения. Новый подход к организации контроля должен проявляться в изменении степени влияния государства и гражданского общества на социальные процессы в регионах. Оптимальной можно считать такую конструкцию государственного и общественного контроля со стороны соответствующих государственных институтов и гражданского общества, при которой они находятся в состоянии синергетического взаимодействия. Это позволит максимально эффективно использовать все существующие ресурсы с целью динамического развития государства.

Список литературы

1. Воронова И. В. Культурный синтез и национальный канон / И. В. Воронова, Н. Н. Григоренко, О. А. Беляева, Т. В. Агеева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств / Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 32. – С. 103-116. – URL: <http://vestnik.kemgik.ru>.

2. Рындин, А. В. Современные подходы в формировании социальных коммуникаций на объектах культурного и природного наследия в системе РАН / А. В. Рындин, М. В. Белозерова, П. А. Куринских // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 57. – С. 45-57. – URL: <http://vestnik.kemgik.ru>.

3. Хилько, Н. Ф. Обновление инфраструктуры культурно-досуговых учреждений и типологии клубных формирований г. Омска в 2019-2020 годах / Н. Ф. Хилько, Ю. Р. Горелова // Вестник Кемеровского госулар. университета культуры и искусств. – 2022. – № 59. – С. 210-220. – URL: <http://vestnik.kemgik.ru>.

4. Бурлака, С. Н. О необходимости совершенствования системы государственного управления в сфере культуры на уровне регионов и муниципалитетов / С. Н. Бурлака, М. Н. Вилачева // Муниципалитет: экономика и управление. – 2016. – №2(15). – С. 49-53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oneobhodimosti-sovershenstvovaniya-sistemy>.

5. Федеральный закон РФ «О культуре в Российской Федерации» № 617570-5 от 21.10.2011 г. – URL: <https://www.consultant.ru/document>.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/bgd>.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

А.С. Глебушева¹, И.Н. Концедал²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. С ростом влияния роли государства в современной политической и экономической действительности, возрастает необходимость совершенствования механизмов осуществления общественного и государственного контроля над деятельностью государственных органов. Разработка и внедрение таких механизмов должны способствовать оптимизации системы государственного управления во всех сферах социально-экономического развития общества.

Ключевые слова: общественный контроль, государственный контроль, государственная власть, гражданское общество.

THE INFLUENCE OF THE STATE ON THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AS A MEANS OF OPTIMIZING THE INTERACTION OF PUBLIC AND STATE CONTROL

A.S. Glebusheva¹, I.N. Kontsedal²

^{1,2}Lugansk State University named after Vladimir Dal, Lugansk

Abstract. With the growing influence of the role of the state in modern political and economic reality, the need to improve the mechanisms of public and state control over the activities of state bodies increases. The development and implementation of such mechanisms should contribute to the optimization of the public administration system in all spheres of socio-economic development of society.

Keywords: public control, state control, state power, civil society.

Постановка проблемы. Осуществление анализа механизмов оптимизации взаимодействия общественного контроля и государственного контроля выражает целесообразность подробного изучения инструментального воздействия государства на развитие гражданского общества, что касается именно функциональной и технологической способности системы публичного управления «привлекать» потенциал гражданского общества для осуществления гражданского контроля и усовершенствование деятельности органов публичной власти. Это непосредственно предполагает своеобразную экстраполяцию функций государства, технологически заинтересованного в усилении влияния гражданского общества и его институтов, а также деятельность органов государственной власти как условие демократизации системы общественного управления.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы обеспечения законности и дисциплины путем контроля или надзора в обществе исследовались многими учеными, как в общетеоретическом, так и в прикладном плане. Им посвящены работы известных ученых: Алексеева И.А. [1], Анисимова А.А. [2], Атаманчука Г.В. [3], Белявского Ф. [4], Бочковского Ф. [5], Вознесенского Э.А. [6], Ефимовой Н.П. [7], Журко В.Ф. [8] и др.

Цель исследования. Учитывая необходимость проведения определенной методологической и технологической деконструкции в построении системы публичного управления, которая закладывает новый подход к пониманию взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти, основанной на том, что основой условия результативности деятельности последних является развитое гражданское общество, способное задать технологический вектор их деятельности. Принимая во внимание это, государство как институт должно выстроить четкий «структурно-функциональный каркас» обеспечения развития гражданского общества, легитимизируя соответствующими нормативными формами его статусность.

Предлагаемый контекст основан на том, что только активная роль государства в данном процессе задает нормативные и институциональные стандарты развития гражданского общества, подчиняя его деятельность праву, государство само приобретает статус правовой. Это свидетельствует о том, что оптимизационная система публичного управления должна быть построена таким образом, чтобы «государство было заинтересовано в развитии институтов гражданского общества и в эффективном взаимодействии с ними, поскольку это оговорено потребностями модернизации государственного управления, борьбой с коррупцией, повышением качества реализации государственных функций и предоставления государственных услуг» [4]. В то же время целесообразно учитывать и технологическое обстоятельство, что именно «институты гражданского общества являются той силой, которая способна обеспечить адекватное восприятие и реализацию законных общественных интересов при принятии решений органами государственной власти». Учитывая это, перед государством предстает функциональная необходимость разработки соответствующего перечня действий, направленных на усиление его консолидации с институтами гражданского общества, что будет способствовать результативности реализации соответствующих функций органов государственной власти.

Основные результаты исследования. Анализируя инструментальность воздействия государства на развитие гражданского общества как средство оптимизации взаимодействия государственного да общественного контроля, целесообразно учитывать ментальные и политические особенности. В этом отношении целесообразно акцентировать внимание на технологичности политической инвариантности, в соответствии до которой гражданское общество развивается сверху, а не снизу, в результате чего органы публичной власти не относятся к нему как к равноправному партнеру, видя в нем только инструмент реализации собственных интересов. Однако такой функциональный контекст влияния государства на развитие гражданского общества не содержит отрицательного характера, а выступает технологическим толчком на пути к утверждению его институтов, их динамизации и взаимодействия с органами публичной власти. С учетом этого инструментальность такого влияния государства на развитие гражданского общества привела к определенной функциональной обширности последнего и результативности его деятельности. Это предполагает определенную технологическую зрелость гражданского общества, способного должным образом реагировать на структурные требования органов публичной власти.

В пределах анализа инструментального воздействия государства на развитие гражданского общества как средства оптимизации взаимодействия общественного и государственного контроля целесообразно учитывать подходящую классификационную методику ранжирования институтов гражданского общества, поскольку это разрешает четко идентифицировать проблемные аспекты в результативном осуществлении государственно-управленческой деятельности. К таким группам гражданского общества традиционно принадлежат следующие: «общественные организации и профессиональные объединения; политические партии; профессиональные союзы; творческие союзы; саморегулируемые организации; отраслевые ассоциации работников; институты общественной инициативы; ситуационно-протестные институты; общественные советы при центральных и региональных органах государственной власти, органах местного самоуправления; общественные наблюдательные комиссии» [7]. В подтверждение результативности такой определяющей методики некоторые ученые самостоятельных институтов гражданского общества также предложили отнести «личность, семью, школу, церковь, собственность и предпринимательство, социальные группы, слои, классы, частная жизнь граждан и ее гарантии, институты демократии, независимое правосудие, систему воспитания и образования, свободны средства массовой информации, негосударственные социально-экономические отношения». Да, институционализация государством таких структурных элементов системы публичного управления путем преобразования их на активных субъектов

разрешает государству оптимизировать свою деятельность в направлении укрепления своих контрольных функций.

Целесообразность институционального воздействия государства на использование потенциала гражданского общества в современных условиях общественного развития также обусловлена тем, что «современному государству все сложнее реагировать на множество общественных запросов, что приводит к обострению социальных конфликтов, а поэтому решить данную проблему могут только эффективные обратные связи с общественностью, что может и должно стать той внешней опорой, рычагом и системой обратной связи, которая обеспечивает целостность, сбалансированность процессов реформирования и конечный успех проведенных государством реформ». В пределах данной работы, нам представляется возможным предложить обращенную конструкцию по отношению к традиционной, которая касается воздействия общественности в деятельности государства. Потому следует акцентировать внимание на развитии функциональной и технологической потребности государства влиять на развитие гражданского общества и таким способом использовать его потенциал с целью оптимизации сферы публичного управления. Так же, происходит обратное влияние: с одной стороны, государство создает подходящее институциональное пространство для развития гражданского общества, а с другой – получает возможность для использования его влияния на укрепление внутренней функциональной системы. Это достаточно четко иллюстрирует целесообразность укрепления институтов гражданского общества и результативность их воздействия на сферу публичного управления, поскольку это приводит к оптимизации деятельности государства.

Стоит также отметить, что инструментальное влияние государства на развитие гражданского общества обуславливает смену традиционной парадигмы функций гражданского общества, что предполагает активное участие деятельности граждан и общественных институтов относительно оптимизации внутренней деятельности органов публичной власти (на уровне структурных подразделений органов государственной власти). В этом отношении речь идет о том, что привлечение государством потенциала гражданского общества обеспечивает подходящую результативность деятельности органов публичной власти в части гарантирования законности и правопорядка, борьбе с коррупцией и другими социально-политическими вызовами. Учитывая данный аспект, государство, чтобы усилить результативность влияния гражданского общества на осуществление публичного управления, должно усиливать принцип народовластия [2]. Его функциональная формула должна базироваться на понимании универсальности гражданского общества в отношении участия в процессах формирования и реализации публичного управления в «форме осуществления своей власти путем реализации прав граждан на участие государственных процессах, непосредственно или через представителей; прав граждан обращаться к властным институтам лично, а также направлять индивидуальные и коллективные решения в государственные органы и органы местного самоуправления». Поэтому государство должно перестроить свой технологический потенциал таким образом, чтобы мотивировать и стимулировать структурное развитие гражданского общества, создавая для него подходящее нормативное пространство для контроля общественности за органами публичной власти, который бы служил предупреждению и прекращению нарушения прав и свобод граждан.

Такой контекст идентификации инструментального воздействия государства на развитие гражданского общества, предполагая структурное использование потенциала последнего, ради результативности функционирования сферы публичного управления предполагает непосредственное понимание под контролем гражданского общества «системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан относительно установки соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректировка обнаруженных отклонений с помощью обращения к уполномоченным государственным органам или к общественному мнению». В

этом отношении возникает вопрос о нахождении технологического баланса между функциями государства и гражданского общества в системе публичного управления, исходя из их статуса и функциональных отличий. Это непосредственно обусловлено тем, что институты гражданского общества выступают в роли субъектов публичного управления, не наделенных государственно-властными полномочиями, в отличие от органов публичной власти, что создает подходящий перекося в осуществлении ими общих контрольных функций. В то же время определенное отличие между контрольным потенциалом государства и гражданского общества стоит видеть также в разных формах институциональной ответственности. Такой аспект подтверждается именно тем, что в сфере публичного управления органы государственной власти наделены жесткой инструментальной ответственностью перед институтами гражданского общества, тогда, как последние лишены ее совсем. Это создает функциональные и технологические коллизии в осуществлении ими общих и обоюдных контрольных функций, что в конечном случае приводит к структурному обезличиванию контроля в сфере публичного управления. Фактическим подтверждением возникновения таких коллизий в системе публичного управления есть несовершенство нормативного обеспечения функционального влияния государства на развитие гражданского общества и структурного использования его потенциала для обеспечения результативности функционирования сферы публичного управления.

Анализируя инструментальное влияние государства на развитие гражданского общества, целесообразно отдельное внимание уделить определенной функциональной монополии государства в этом процессе. Речь идет о том, что государство в большинстве случаев декларирует свое стремление взять на себя преобладающее большинство функций гражданского общества, иллюминируя их нормативно отчужденными функциями гражданского общества. Учитывая это, ситуация выглядит таким образом, что государство реально используя гражданское общество, обнаруживает соответствующие нормативные нарушения в системе публичного управления и на этой основе разрабатывает самостоятельную технологию их исправления уже без участия общественности. Это свидетельствует о том, что государство, воспользовавшись соответствующими свидетельствами гражданского общества, «фактически» удаляет его с процесса реализации государственного контроля, что закладывает предпосылки для возникновения новых деструктивных факторов в сфере деятельности органов публичной власти. С целью решения соответствующей ситуации, государство должно обеспечить привлечение потенциала гражданского общества ко всей вертикали процесса государственно-управленческой деятельности. Это предполагает нормирование государством статуса «мотивации», «привлечение» и «стимулирование» гражданского общества относительно осуществлением им контроля над деятельностью органов публичной власти.

Учитывая, что в современном варианте функционирование сформированного гражданского общества есть осуществление контроля над органами публичной власти, государство оказывается в ситуации активного институционального субъекта и инструментального обеспечения реализации отчужденных функций общественного контроля. Говорится об одностороннем создании общественных советов, общественных наблюдательных комиссий, общественных инспекций и отдельных групп общественного контроля. Однако, чрезвычайно важный аспект, который целесообразно учитывать, что касается четкого соблюдения границы между функциональным потенциалом общественного и государственного контроля, а также результативностью функционирования системы публичного управления. В большинстве случаев оправданной оказывается практика активного воздействия государства на развитие гражданского общества, а также и «перебор» из него определенных контрольных функций. Государство как стратегическое гарант обеспечения результативности функционирования системы публичного управления должно владеть инструментом сдержек и противовесов относительно сбалансирование контроля со

стороны общественности и органов государственной власти. Такой подход свидетельствует о методологической артикуляции новой роли государства, отношении к гражданскому обществу, а именно созданию институционального пространства, которое бы мотивировало общество к активной контролирующей позиции по отношению к органам публичной власти.

Учитывая ведущую международную практику институционального воздействия государства на развитие гражданского общества, целесообразно было бы принять Закон «Об общественном контроле», который бы четко нормировал деятельность субъектов общественного контроля относительно надзора за деятельностью органов публичной власти. Учитывая это, разработка и принятие такого закона позволит расширить функциональные полномочия гражданского общества относительно осуществление контроля над органами публичной власти, включая проверку, анализ и общественную оценку нормативных документов и решений, которые они принимают. С учетом этого говорится о том, что инструментальное влияние государства на развитие гражданского общества должно касаться расширения форм общественной проверки, анализа и оценки деятельности органов публичной власти по их собственной инициативе. Стоит отметить, что действие подобного закона в большинстве государств не содержит четкого перечня норм, которые бы согласовывались с конституционными правами граждан на их обращение в органы публичной власти. В то же время это не лишает концептуальной и технологической результативности соответствующих законов, которые таким способом позволяют, с одного стороны, государству задекларировать свое функциональное отношение к институтам общественного общества, а с другой стороны, именно гражданское общество приобретает больше субъектности для оптимизации деятельности органов публичной власти.

Новейшая методика институционального воздействия государства на развитие гражданского общества как механизма оптимизации взаимодействия общественного и государственного контроля предполагает не только «регулировать разные стороны жизнедеятельности граждан, а и создавать условия для активной деятельности институтов гражданского общества в управлении государственными делами и в общественном контроле». Важную роль в этом процессе играет введение общественных платформ на центральном и местном уровне органов публичной власти. Их функциональным направлением должно выступать обеспечение взаимодействия между гражданами и общественными объединениями, с одной стороны, и органами публичной власти – с другой. Стоит отметить, что, учитывая международную результативную практику, «наиболее эффективными формами общественного контроля есть формы, основанные на сочетании непосредственной деятельности граждан, их общественных объединений с деятельностью различных структур, выполняющих по поручению государства публичные функции (например, деятельность общественных палат)». Введение таких инструментальных новаций в сфере публичного управления позволит оптимизировать существующую практику взаимодействия общественного и государственного контроля.

В контексте этого анализа отдельное внимание стоит уделить анализу общественных слушаний как оптимизационному средству взаимодействия общественного и государственного контроля, широко апробированного в сфере публичного управления. В то же время общественные слушания как оптимизационное средство подготовки итоговых документов по инициативе участия граждан есть достаточно декларативными. Это оговорено тем, что результаты общественных слушаний носят рекомендательно-декларативный характер, а не императивный.

Акцентируя функциональное значение общественных слушаний в развитых системах публичного управления, Коэн Дж.Л. указал на целесообразность придания им статуса референдумов, что позволило бы реализовать их потенциал в полном объеме. Принимая во внимание это, государство на законодательном уровне должно обязать органы публичной власти проводить общественные слушания, учитывая их высокую функциональность

результативность для сферы публичного управления, основываясь на том, что они должны обеспечивать предоставление стратегически важной информации и разработке инструментария решения актуальных проблем общественного развития.

Общественные слушания должны обеспечить результативность принятия эффективных государственно-управленческих решений органами публичной власти, «которые бы не вызывали сопротивления со стороны граждан и удовлетворяли интересы подавляющего большинства населения». Учитывая это, в государствах развитой демократии и эффективных систем публичного управления действуют достаточно жесткие законодательные требования относительно проведения общественных слушаний и показателей результативности их влияния на процессы государственного контроля. Именно поэтому, в большинстве государств «правительство и общественные организации регулярно выпускают и распространяют сборники рекомендаций, призванных помочь органам публичной власти эффективно проводить слушания и работать с населением».

Анализируя механизмы оптимизации общественных слушаний, и учитывая ведущий международный опыт их организации и проведения, который характеризуется высоким уровнем нормативности обеспечение их прозрачности и эффективности, целесообразно указать на соответствующие оптимизационные приемы их введения. Важным условием результативности проведение общественных слушаний, целесообразно было бы ввести в пределах отечественной практики:

- осуществление аудио- или видеозаписи слушаний, благодаря чему все материалы, в частности цифровые, в дальнейшем размещаются в открытом доступе;

- каждый участник слушаний должен сообщить присутствующим о наличии личной заинтересованности (и ее характер) в том или ином решении вопроса, что нивелирует риски оппортунистического поведения, обусловленного конфликтом интересов;

- использование Интернета и IT-инфраструктуры для привлечения как можно большего круга участников и повышение эффективности механизма публичных слушаний, благодаря чему значительно повышается качество местного управления;

Анализируя инструменты государственного потенциала гражданского общества осуществления государственного контроля, отдельное внимание целесообразно уделить активизации соответствующих инструментов введения публичной экспертизы. Именно общественная экспертиза как оптимизационное средство взаимодействия общественного и государственного контроля призвана стать эффективным инструментом налаживания обратной связи между государством и обществом. На основании анализа результативных инструментов проведения общественной экспертизы одним из наиболее действенных стоит признать механизм «нулевого чтения», который технологически происходит так: «законопроекты, избранные для «нулевого чтения», выставляются на широкое обсуждение граждан, экспертов, региональных общественных палат, одновременно мнение широкого круга экспертов учитывается при создании проекта вывода Общественной палаты по результатам «нулевого чтения». Стоит отметить, что результаты «нулевого чтения» традиционно высоко востребованы органами публичной власти в современном мире, поскольку подлежат обязательному рассмотрению и учету, хотя и по своему статусу носят рекомендательный характер.

Инструментальное влияние государства на развитие гражданского общества и использование его потенциала в процессах публичного управления также предполагает стимулирование общественной инициативы. Учитывая это, государство как институт публичного управления, стимулируя привлечение гражданского общества, функционально повышает его роль в процессах демократизации деятельности органов публичной власти.

Введение общественной инициативы предполагает широкое введение современных информационно-коммуникативных технологий, поскольку под ней понимается «механизм

публичного представления и голосования по предложениям граждан в Интернете и электронный способ участия населения в публичных делах».

Выводы. Анализ инструментального влияния государства на развитие гражданского общества как средства оптимизации взаимодействия общественного и государственного контроля позволяет систематизировать наиболее результативные формы воздействия государства на обеспечение участия общественности в процессах публичного управления, его стимулирование и мотивацию. На основании этого можно охарактеризовать соответствующий инструментарий использования потенциала гражданского общества в осуществлении государственного контроля, включая создание общественных платформ, проведение общественной экспертизы и общественной инициативы, согласно чего осуществляется коррекция системы публичного управления. Обоснованна необходимость перевода деятельности общественных советов из статуса рекомендательного в императивный, что служит укреплению функционально-ресурсной способности органов публичной власти и результативности взаимодействия общественного и государственного контроля.

Список литературы

1. Алексеев, И. А. Рыночная экономика и контроль / И. А. Алексеев // Контроллинг. –2020. – №1. – С. 237-242. – URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/4\(7\)/alekseev_7_237_242.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/4(7)/alekseev_7_237_242.pdf).
2. Анисимов, А. А. Финансовый контроль в капиталистических странах / А. А. Анисимов. – М.: Финансы, 2019. – 99 с.
3. Атаманчук, Г. В. Модернизация государственного управления / Г. В. Атаманчук. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 35 с.
4. Белявский, Ф. Исторический очерк развития Государственного контроля в России / Ф. Белявский. – М.: Народ. Комиссариат Государственного Контроля, 1919. – 63 с.
5. Бочковский, Ф. Государственный контроль в России в его историческом развитии / Ф. Бочковский // Контроллинг. – 1994. – № 3.– С. 3-5.
6. Вознесенский, Э. А. Финансовый контроль в СССР / Э. А. Вознесенский. – М., 1973. – 134 с.
7. Ефимова, Н. П. Государственный финансовый контроль в реализации федеральных целевых социальных программ / Н. П. Ефимова. – М., 2020. – 199 с.
8. Журко, В. Ф. Комплексная система ведомственного контроля / В. Ф. Журко. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 255 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ОЦЕНКЕ ОСНОВНЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т.С. Дикова¹, И.Н. Концедал²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В современных научных исследованиях развития социально-экономической системы государства все большее внимание уделяется поиску новых концепций, способных предложить методологический инструментарий для обеспечения экономической безопасности. В условиях сложных социально-экономических трансформаций назрела необходимость поиска новой модели, базирующейся на балансе интересов субъектов хозяйствования различных уровней управления, и предполагающей, на этой основе, создание условий для развития государственной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, преодоление угроз, факторы влияния, административные барьеры.

THE USE OF FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN ASSESSING THE MAIN THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

E.S. Dikova¹, I.N. Kontsedal²

^{1,2}Lugansk State University named after Vladimir Dal, Lugansk

Abstract. In modern scientific research on the development of the socio-economic system of the state, more and more attention is paid to the search for new concepts that can offer methodological tools to ensure economic security. In the context of complex socio-economic transformations, there is a need to search for a new model based on the balance of interests of business entities of various levels of management, and assuming, on this basis, the creation of conditions for the development of state security.

Keywords: economic security, overcoming threats, factors of influence, administrative barriers.

Постановка проблемы. В современных научных исследованиях развития социально-экономической системы государства все большее внимание уделяется поиску новых концепций, способных предложить методологический инструментарий для обеспечения экономической безопасности. В условиях сложных социально-экономических трансформаций назрела необходимость поиска новой модели, базирующейся на балансе интересов субъектов хозяйствования различных уровней управления, и предполагающей, на этой основе, создание условий для развития государственной безопасности. Одной из возможных моделей может стать модель развития социально-экономической системы государства, основанной на обеспечении экономической безопасности. Современному мировому сообществу характерны признаки многополярности. При этом процессы, происходящим в мировой экономике, сопровождаются нарастанием геополитической нестабильности, обострением глобальной конкуренции, перераспределением ресурсов новыми центрами экономического роста и политического влияния. Происходят существенные изменения в области международного права, военно-политической и экономической областях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Современные исследования пространственного развития ориентированы на формирование теории экономической безопасности государства. Роль и место теории экономической безопасности в системе экономических наук, ее основные элементы исследовались Абалкиным Л., Арнольдом В.И. [1], Архиповым А. [2], А. Городецким, Гранбергом А.Г. [3], Грошевым А.В. [4], Загашвили В.С. [5].

Цель исследования – анализ зарубежного опыта выявления угроз экономической безопасности государства и возможности его использования для условий Луганской Народной Республики.

Основные результаты исследования. Обеспечение социально-экономической безопасности включает системную классификацию дестабилизирующих внутренних и внешних факторов безопасности, определение и анализ негативного воздействия факторов, разработка комплекса мер по преодолению угроз и предвидении их в будущем. К таким факторам относятся:

- геополитическое и экономико-географическое положение Луганской Народной Республики, и связанное с этим расположение производительных сил на территории государства, доступ к природным ресурсам;

- экономическое и военно-политическое положение Луганской Народной Республики и её конкурентоспособные позиции, согласно стратегически значимым видам экономической деятельности;

- ориентация институциональной системы страны на поддержание отраслей экономики, от которых зависит степень экономической безопасности;

- приоритеты экономической политики в отношении общественно-экономической и экологической сферы, обеспечивающие стандарты качества жизни населения республики;

- параметры отраслевой и государственной структур валового внутреннего продукта, учитывающие стратегическую важность сфер реальной экономики с целью обеспечения экономической безопасности;

- условия, определяющие структуру экспорта и импорта;

- наличие резервов стратегически важных материальных благ первого и высшего порядков в размерах, необходимых для обеспечения экономической безопасности в условиях непредвиденных обстоятельств.

Такие условия могут возникнуть вследствие обострения межгосударственных взаимоотношений, возникновения военных конфликтов и террористических действий, обострения конкурентной борьбы как внутри страны, так и за её пределами, истощение значимых ресурсов, появление стихийных бедствий и экологических катастроф в государстве и за границей. Факторы, влияющие на экономическую безопасность государства, относятся к рискам. Данные факторы могут представлять угрозу для существования республики.

Угрозы делятся на внешние и внутренние. Внутренние угрозы – это неспособность к самосохранению и саморазвитию, недостаток инновационного начала в формировании и развитии экономики, неэффективность концепции государственного регулирования экономики, неспособность обнаружить надлежащий баланс интересов при преодолении противоречий и общественных инцидентов с целью нахождения наиболее оптимальных путей формирования общества. Внешние угрозы, прежде всего, изменяют конъюнктуру мировых цен и внешней торговли, курс рубля, когда отток капитала превышает его приток, формирование государственных долгов, импортная зависимость.

Особое внимание при этом следует уделить факторам, влияющим на социально-экономическую безопасность, что в силу объективных и субъективных условий способных негативно влиять и ухудшать ее состояние. Таким образом, под факторами влияния необходимо понимать совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам населения, государства, государства.

С целью выявления и предупреждения факторов влияния на социально-экономическую безопасность и разработки эффективного комплекса действий по их минимизации целесообразно рассмотреть классификацию угроз социально-экономической безопасности, выделить источники угроз и основные виды негативных факторов влияющих на состояние безопасности.

Приведенная классификация негативных факторов, влияющих на состояние социально-экономической безопасности отдельного государства позволит усовершенствовать процесс выявления, анализа и оценки негативных факторов и поможет разработать эффективную систему методов их преодоления, этапов вывода государства из состояния опасности и обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического развития.

Важной особенностью обеспечения социально-экономической безопасности государства является сочетание развития социальной сферы за счет собственных средств с государственным регулированием и соответственно, субсидированием социального развития государства. Источниками собственных средств являются налоги и сборы, доходы от государственной собственности, другие внебюджетные источники.

Источниками централизованного экономического регулирования социального развития государства выступают регулирующие налоги, финансовые ресурсы государственных программ, общие субсидии и целевые субвенции, средства фондов государственного развития. Усиление социальной составляющей экономической политики государства способствует повышению уровня и качества жизни населения на основе повышения оплаты труда, гарантированных законом социальных выплат, усиления целевой направленности материальной поддержки, снижения уровня безработицы, создания условий для преодоления бедности, сохранения и укрепления демографического и трудового потенциала республики.

Картографический анализ находит широкое применение во многих естественных и социально-экономических науках. Исследователи обращаются к таким методам, как при теоретической, так и при практической проработке проблем экологии, демографии, планирования и управления, комплексной оценки развития государства и т.д. [4]. С помощью картографического анализа возможно изучение структуры явлений, их динамики и взаимосвязей, разработка прогнозов развития территорий и явлений, происходящих на них [3].

Методологически картографический анализ позволяет использовать современный междисциплинарный инструментарий экономической географии и информационных технологий, дополняя средства экономического и статистического анализа современными средствами инфографики. С использованием современных электронных средств данный метод позволяет с минимальными затратами труда и времени обрабатывать огромный и разнообразный статистический материал, различные исходные данные, характеризующие уровень, структуру, особенности социально-экономического комплекса государства. Кроме того, он дает возможность выбирать оптимальные решения, оптимальные варианты, модели в соответствии с теми целями, которые поставлены перед государственным исследованием.

Приведем анализ информации по всем показателям экономической безопасности республики в разрезе районов. По приложению Г можно оценить социально-экономическую ситуацию, формирующую экономическую безопасность в республике в разрезе районов, отражающую распределение по зонам риска с использованием палитры цветов. При отображении на карте выбрана цветовая гамма, соответствующая распределению индикатора по зонам риска, при этом зеленая «зона стабильности», желтая зона «зона внимание», красная зона «зона риска».

Анализ проведен по направлениям изучения локальных угроз прифронтовых районов, угроз в развитии добывающей промышленности, энергетики, легкой промышленности, машиностроения, жилищно-коммунальном хозяйстве, отдельно изучены проблемы районов по вывозу твердых бытовых отходов, угрозы в развитии социальной сферы (сферы культуры, образования, здравоохранения), угрозы, связанные с криминогенной обстановкой и локальные проблемы территорий.

Таким образом, можем выделить территории, находящиеся в зоне риска – Славяносербский район, город Кировск, город Первомайск, Перевальский район и Антрацитовский район. Повышение уровня экономической безопасности данных территорий требует принятия незамедлительных управленческих решений. Государственная экономическая безопасность Луганской Народной Республики обеспечивается с помощью государственной экономической политики.

Пристальное внимание в современных условиях привлекают проблемы обеспечения экономической безопасности как основного условия эффективного развития государства, общества и личности. Масштабы угроз и даже реальный урон, нанесенный экономической безопасности, актуализируют названные проблемы, что делает такое внимание неслучайным. В этих условиях принципиально важным представляется раскрыть саму суть проблемы, выявить реальные угрозы, предложить надежные и эффективные методы их отражения.

В развитых странах вопросы обеспечения экономической безопасности часто равнозначны понятию экономической политики. Например, в Германии под экономической безопасностью понимают устойчивый экономический рост. Закон «О поддержке устойчивости и роста экономики», согласно которому «государство должно проводить такую экономическую политику, чтобы в рамках выбранной модели рыночной экономики она содействовала одновременно стабильности цен, высокому уровню занятости и внешнеэкономическому равновесию при соразмерных постоянных темпах экономического роста», можно считать своеобразным законом об обеспечении экономической безопасности Германии. Этот документ содержит меры, регулирующие решение вопросов, возникших, при нейтрализации, всех внешних и внутренних угроз экономическому росту. К угрозам относятся: превышение продуктивности народного хозяйства, превышение или замедление темпов экономического роста, расширение спроса, воздействие неожиданных внешнеэкономических факторов.

Аналогичная ситуация в Китае – в настоящее время в законодательстве Китая отсутствует четкое определение термина «экономическая безопасность». Руководство Китая выделяет две стороны «экономической безопасности»: экономический, политический суверенитет с одной стороны и конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей с другой. Для последующего увеличения доли экспорта и усиления положения страны в международном рынке Китая жизненно необходимо стимулирование роста конкурентоспособности отечественных производителей.

Однако в США еще в 1934 г. был создан первый Комитет по экономической безопасности, основной целью функционирования которого была стабилизация социальной обстановки в государстве. Концепция национальной безопасности стала официальным основополагающим принципом международной политики Соединенных Штатов в 1947 г., когда был подписан Акт о Национальной безопасности [5]. В настоящее время одним из первых и основополагающих документов обеспечения экономической безопасности является Акт «Об экономической безопасности США» и меморандум, принятый в 1990 г. с целью принятия соответствующих мер по обеспечению экономической безопасности США.

В связи с возрастающей дифференциацией уровня социально-экономического развития обеспечение экономической безопасности отдельных территорий имеет свои особенности. В настоящее время города и / или районы Луганской Народной Республики сформировались как целостные экономические системы, имеющие свою специфику, экономическую политику и самостоятельность при выборе приоритетов программы экономического развития.

Экономическая безопасность государства выражается в следующем:

- возможность осуществления собственной экономической политики;
- способность устойчиво реагировать на резкие политические и социально-экономические изменения во внешней и внутренней политике государства;

- возможность оказания помощи на договорной основе определенным территориям республики;
- обеспечение необходимого уровня воспроизводства.

Государственная экономическая безопасность, как и в России, США, странах ЕС, странах Латинской Америки и Китае, обеспечивается с помощью государственной политики, в состав которой входят различные государственные программы. Однако между Луганской Народной Республикой и рассмотренными странами существуют различия [1].

Российская Федерация и США придерживаются разных подходов к правовому регулированию местного самоуправления.

В России экономическая безопасность обеспечивается, в первую очередь, на уровне регионов, которые находятся в подчинении федеральной власти и не имеют права принимать законы, противоречащие федеральному законодательству. В США федеральное законодательство не касается вопросов местного самоуправления, оставляя их правовую регламентацию на усмотрение штатов. При этом регионы США обладают легитимностью и самостоятельностью, которая определяется наличием у них собственных финансовых ресурсов, а также юридических полномочий.

В Германии, которая является членом Европейского союза, сформировалась стабильная и хорошо проработанная система федерального регулирования территориального развития. Кроме этого, в Германии существует эффективная система федерального финансового выравнивания, которая позволяет существенно снижать дифференциацию экономического развития государства. Этот опыт является достаточно полезным для Луганской Народной Республики.

Страны Латинской Америки по валовому национальному доходу на душу населения находятся на более низком уровне. Развитие государственной политики стран Латинской Америки происходило практически идентично с постсоветскими государствами. Однако, несмотря на многие сходства, существуют и различия. Так, к примеру, в России не существует проблем с наличием у большей части населения высшего образования или социальной адаптацией мигрантов из сельской местности к городскому образу жизни. Опыт Латинской Америки продемонстрировал то, что доминирование либеральных подходов к вопросам государственного регулирования экономики, что повлияло негативно для обеспечения экономической безопасности государства.

Следует обратить внимание на актуальный для многих стран мира вопрос – вопрос децентрализации. Прежде всего, передача полномочий региональным властям. Это становится необходимым условием политической стабильности и успешного экономического развития [2]. Важное значение имеет участие местной власти в выработке и реализации государственной политики. В отечественной литературе часто встречается противопоставление государственной политики, проводимой «сверху» и «снизу». Однако в зарубежной литературе предлагается еще один вариант – кооперация федеральных и региональных властей.

Внимательно изучив опыт иностранных государств, можно выделить методы обеспечения экономической безопасности, которые возможно применить в Луганской Народной Республике.

1. В каждой из проанализированных стран экономический рост понимается как основа для обеспечения экономической безопасности. Для обеспечения роста экономики необходимы не только государственные субсидии, налоговые льготы и т.д., но и зарубежные инвестиции и инновационные технологии. После введения санкций со стороны ряда западных стран доступность зарубежных инвестиций и технологий резко снизилась. Для обеспечения экономического роста необходимо решить вопрос о снятии санкций, открытия границ или же создать необходимые технологии, которые смогут конкурировать на мировом рынке и обеспечить поток иностранных инвестиций в экономику республики.

2. Одной из актуальных проблем в области обеспечения экономической безопасности является неконтролируемое движение капитала. Многие предприниматели не видят выгоды во вложениях в республиканские проекты, и также ситуация усложняется тем, что в отечественном законодательстве отсутствуют действенные меры по борьбе с этой угрозой.

Для решения данной проблемы необходимо:

- доработать те аспекты законодательства, которые регулируют экспорт капитала;
- максимально снизить административные барьеры и создать систему льгот для местных предпринимателей, что позволит улучшить инвестиционный климат; усложнить переход крупных капиталов из одной валюты в другую.

3. Коррупция является одной из существенных угроз для экономической безопасности. Чрезмерный рост администрирования в сфере экономики и деградация служебной этики стали причинами роста теневой экономики, за счет чего снизились поступления в бюджет, ухудшилась инвестиционная привлекательность страны.

К мерам борьбы с коррупцией относят: ужесточение антикоррупционного законодательства; ликвидация социальных причин побуждающих должностных лиц к взяткам; усложнение коррупционного преступления путем совершенствования правовой системы; гласность действий должностных лиц, положения которых могут побудить к получению взятки; пропаганда честной служебной деятельности.

Выводы. Повышение экономической безопасности Луганской Народной Республики в большой степени зависит от эффективности инструментов защиты национальных интересов на внутренних и внешних рынках.

Однако, создавая такие инструменты, необходимо учитывать технологическую отсталость активной части основных производственных фондов, более высокую материалоемкость производимой продукции, пока еще слабую нормативную правовую базу и экономическую и политическую нестабильность.

Таким образом, на основании проведенного анализа государств можно сделать вывод о том, что обеспечение экономической безопасности государства осуществляется с помощью специальной государственной политики, которая должна обеспечить упреждающие действия с целью развития государственной социально-экономической системы.

Список литературы

1. Арнольд, В. И. Теория катастроф / В. И. Арнольд. – 5-е изд., доп. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 2015 – 128 с.
2. Архипов, А. И. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. И. Архипов, А. Е. Городецкий, Б. К. Михайлов // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 22-28.
3. Гранберг, А. Г. Основы государственной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т – ВШЭ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2014. – 215 с.
4. Groшев, А. В. Экономическая безопасность и безопасность экономики / А. В. Groшев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – №4. – С. 22-24.
5. Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – М.: Гардарики, 2017. – 245 с.

УПРАВЛЕНИЕ НКО В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В.А. Зинин

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация. В качестве объекта исследования в статье выступили некоммерческие организации в социальной сфере, а предмета исследования - особенности управления НКО в социальном секторе страны. В статье рассмотрены особенности и роль некоммерческих организаций в социальной сфере, а также представлено обоснование нормативно-правовой базы и особенностей управления и поддержки текущей деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, СОНКО, социальная политика, Россия.

MANAGEMENT OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL POLICY OF THE STATE AND THE FORMATION OF SOCIAL SPACE

V.A. Zinin

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The object of research in the article was non-profit organizations in the social sphere, and the subject of the study was the peculiarities of management of non-profit organizations in the social sector of the country. The article examines the features and role of non-profit organizations in the social sphere, as well as provides a rationale for the regulatory framework and features of management and support of the current activities of socially oriented non-profit organizations.

Keywords: non-profit organizations, socially responsible non-profit organizations, social policy, Russia.

Постановка проблемы. Согласно действующего российского законодательства некоммерческие организации (НКО) в качестве основной своей цели не преследуют извлечение прибыли в рамках своей основной деятельности. Следовательно, они не получают ее в собственное распоряжение и не распределяют ее между участниками. НКО создаются в различных областях экономики и социальной политики, но, прежде всего, в социальной, культурной, образовательной, благотворительной, научной и управленческой. Иными словами, главная цель таких организаций – достижение общественных благ и удовлетворение потребностей граждан [1].

Современное понимание основ социального развития исходит из того, что социальная политика государства должна быть направлена, прежде всего, на формирование и поддержание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. И в этой связи система социальной защиты населения выступает в качестве важнейшего института реализации социально-экономической политики любого государства, цель которой состоит в обеспечении социальной стабильности и устойчивого экономического развития общества.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретические исследования, разработка методических подходов и практических рекомендаций к организации управления некоммерческим сектором экономики в современных условиях нашли свое отражение в фундаментальных и прикладных работах отечественных и зарубежных ученых. Среди них Карпова Г.А., Кузнецов Ю.В., Литвинов В.А., Уваров С.А., Backman E. V., Kotler P., Kramer M., Porter M. и другие.

Исследованием теоретических и научно-методических подходов к оценке эффективности государственной политики в области поддержки и развития СОНКО, разработкой комплекса направлений повышения результативности таких мер поддержки, занимался Поляков М.Б. [4].

Научные труды Гришиной Е. Л. посвящены разработке теоретических и практических рекомендаций, направленных на совершенствование государственной политики и повышение эффективности процесса управления некоммерческими организациями в условиях цифровизации экономики [2].

Методологическими аспектами деятельности некоммерческих организаций социальной сферы сквозь призму рыночных отношений занимается Чепелюк Н.Я. [11].

Цель исследования - рассмотреть особенности управления некоммерческими организациями в рамках реализации социальной политики государства и формирования социального пространства.

Основные результаты исследования. В настоящее время, в условиях обострения геополитических рисков и смены настроений населения появляется необходимость решения важных проблем социально-экономического развития посредством поддержки некоммерческого сектора, помощи некоммерческим организациям, входящим в состав социальной сферы народного хозяйства. Среди таких необходимых мер следует выделить научное обоснование рационального управления некоммерческими структурами в контексте создания единого социального пространства с участием государства и общественных институтов, непосредственно взаимодействующих с различными социальными группами и слоями граждан при распределении социальных благ.

Социальная сфера подразумевает одну важнейшую экономическую особенность, предполагающую, что большинство организаций этой сферы по своей структуре некоммерческие.

В секторе социальной сферы особую роль играет государство, которое стремится обеспечить свободный доступ к социальным услугам для достижения социального благополучия граждан страны. Для достижения этих целей государство посредством изменений в нормативно-законодательной базе вносит корректировки в области социальной сферы. Так, государство привлекает новые социально ориентированные некоммерческие организации для оказания различного рода социальных услуг.

Статус социально ориентированной некоммерческой организации (СОНКО) был впервые введен в 2010 году и с этого момента количество организаций этой сферы постоянно увеличивается [7]. Это происходит, прежде всего, потому, что граждане страны заинтересованы в решении социальных проблем общества. Отсюда можно сказать, что СОНКО занимают особое место и находятся под контролем государства и общественности.

В своей деятельности СОНКО ориентируются на группы общества, которые во многом не защищены на социальном уровне. А являясь перспективным участником рынка социальных услуг, некоммерческие организации, в том числе и с финансовой точки зрения, имеют ряд преимуществ:

1. Экономическая эффективность. Если сравнивать с государственными учреждениями, некоммерческие организации предоставляют свои услуги с гораздо более низкими издержками, а также им проще для финансирования привлекать внебюджетные источники, использовать грантовую поддержку.

2. Организационно-управленческий подход, учитывающий потребности клиентов. СОНКО могут оказывать услуги, не входящие в перечень предоставляемых социальных услуг, что, в свою очередь, не могут сделать государственные учреждения.

3. Использование передовых технологий в социальной сфере. Некоммерческие организации для модернизации своей деятельности изобретают и внедряют информационные технологии и формы социальной работы, которые потом передают госучреждениям [10].

Таким образом, некоммерческие организации являются главной составляющей в социальной сфере и занимают особый сектор на рынке предоставления социальных услуг.

В управлении некоммерческим сектором экономики в рамках социального пространства и реализации социальной политики большую роль играет само государство. Так, СОНКО и подобные им организации получают государственную поддержку в виде существенных финансовых вливаний, субсидий и других различных льгот.

На федеральном уровне Министерством экономического развития РФ разработана программа «Льготные кредиты для МСП и НКО по ставке 2%», которая является основным инструментом для поддержки социально ориентированных НКО [5].

В России существует два варианта получения поддержки от государства – это субсидии и гранты, которые предоставляются НКО для реализации определенных программ. Финансовые средства предоставляются из федерального бюджета некоммерческим организациям, которые вкладывают свои ресурсы, силы и средства для развития институтов гражданского общества. Денежная сумма денег выдается на безвозмездной основе и с каждым годом размер выплат повышается. Также, если все полученные средства СОНКО использовала по целевому назначению, то налог на прибыль не начисляется [1].

Некоммерческим организациям предоставляется возможность в упрощенном порядке вступить в реестр организаций, ориентированных на оказание общественно полезных услуг. Такая возможность предоставляется им на основании закона, подписанного Президентом РФ в 2020 году. Данная мера позволяет упростить и ускорить процедуру включения добросовестных СОНКО в реестр [8]. Данный закон применим к тем НКО, которые надлежащим образом реализовали свои приоритетные проекты в социальной сфере жизни общества при использовании финансовых средств, выплаченных им государством. Такие организации могут претендовать на статус исполнителя общественно полезных услуг без дополнительных заключений, что в дальнейшем позволит расширить возможности вхождения СОНКО на рынок социальных услуг, упрощая существующие барьеры и предоставляя возможность на приоритетное получение государственной поддержки.

На территории Российской Федерации зарегистрировано и внесено в специальный реестр 46425 социально ориентированных некоммерческих организаций, при этом 80% всех СОНКО зарегистрированы в Центральном, Приволжском, Сибирском, Северо-Западном и Уральском федеральных округах (рис.).

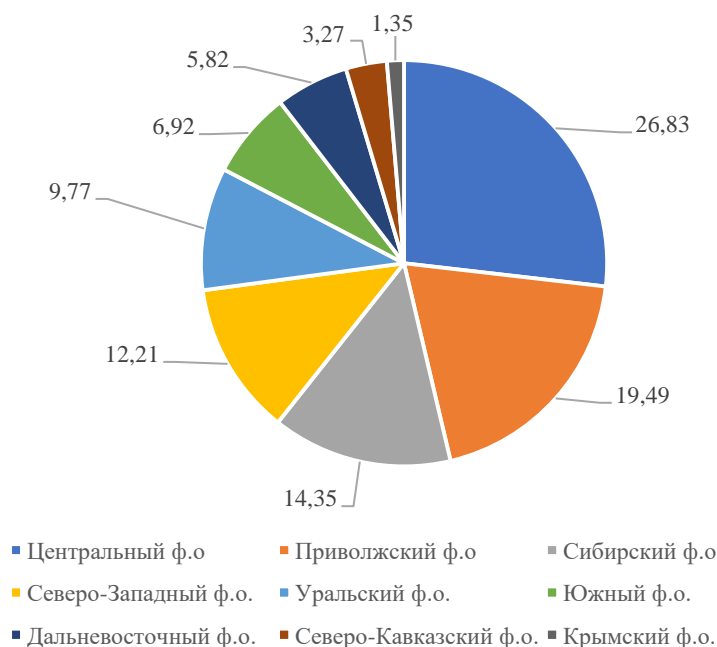

Рис. Доля федеральных округов в общей численности СОНКО в России, %

В настоящее время полномочия некоммерческих организаций социальной сферы разнятся как по качественным, так и по количественным показателям. Это приводит к определенным разграничениям в области обеспечения НКО и субъектов страны финансовыми средствами со стороны государства. Большое количество СОНКО полагаются на поддержку государства, такая тенденция продолжается на всех стадиях существования некоммерческих организациях социальной сферы.

Опрос руководителей различных некоммерческих организаций, проведенный учеными НИУ ВШЭ показал, что 1/3 руководителей НКО свидетельствует о большом разрыве между заявленными условиями относительно некоммерческих организаций и фактической реализуемой государством политикой. Так, главной проблемой многих некоммерческих организаций является недостаток финансирования [6].

В настоящее время СОНКО в основном не имеют устойчивой финансовой и экономической поддержки по причине того, что средства, выделяемые из бюджета страны (гранты, субсидии), носят краткосрочный характер и имеют определенные пути расходования на конкретные, указанные в заявительной кампании цели. Помимо этого, гранты и субсидии не нацелены на поддержку инфраструктуры и развитие инновационной деятельности СОНКО. Исходя из этого, государству необходимо поставить перед собой задачу по разработке такого направления государственной финансовой поддержки, которое будет ориентировано не только на общее, но и на инновационное развитие, что в дальнейшем обеспечит устойчивую материально-техническую базу СОНКО. Именно это создаст возможность некоммерческим организациям выполнять социальные проекты в долгосрочном периоде.

Многие социально ориентированные некоммерческие организации получают финансовую поддержку от предпринимательской деятельности и от внебюджетных источников. Это является одними из источников дохода совместно с бюджетными средствами.

В 2020 году федеральными органами власти был принят ряд мер, направленных на поддержку третьего сектора страны. Тогда, в конце марта, президент В.В. Путин встретился с предпринимателями, которые оказывали поддержку некоммерческим организациям. На встрече был рассмотрен вопрос о снижении страховых взносов для НКО, что говорит, во-первых, о солидарности российского коммерческого и некоммерческих секторов, во-вторых – социальной ориентированности российский предпринимателей. В результате проведенной встречи В.В. Путин принял ряд мероприятий в области реализации усиленной поддержки СОНКО, которые занимаются социальной деятельностью по поддержке населения страны [3].

Также огромный акцент был сделан в сторону поддержки некоммерческих организаций социальной сферы. В поручении Президента РФ Правительству РФ были описаны основные мероприятия по поддержке СОНКО, а именно: меры в области кредитования, налогообложения, сдачи финансовой отчетности и проведения проверок. Подобные пути поддержки помогут в привлечении новых организаций, ориентирующихся на социальную сферу, а это, в свою очередь, приведет к появлению новых игроков на рынке социальных услуг.

Развитие государственной политики по отношению к НКО в современных условиях обусловило ускорение трансформации данного сектора. Важно, чтобы организации гражданского общества смогли адекватно ответить на принципах прозрачности и подотчетности на новые меры государственной политики, создающие благоприятные условия для их деятельности.

Выводы. Резюмируя, следует отметить, что в настоящее время в России насчитывается более 46 тысяч социально ориентированных некоммерческих организаций, которые с каждым годом модернизируются и развиваются. Это достаточно крупный сектор экономики и его развитие обусловлено как работой самих некоммерческих организаций, так

и различными государственными мерами поддержки. В субъектах Российской Федерации идет формирование реестров поставщиков социальных услуг, реализация программы поэтапного доступа СОНКО к бюджетному финансированию для оказания услуг в социальной сфере.

СОНКО являются перспективными поставщиками социальных услуг совместно с коммерческими и государственными организациями, даже несмотря на существующие проблемы. Именно привлечение некоммерческих организаций социальной сферы к оказанию социальных услуг населению в бюджетной сфере является перспективным шагом к увеличению количества подобных организаций, а соответственно и к увеличению доли третьего сектора российского рынка. Это способствует повышению качества обслуживания и эффективному функционированию социальной сферы страны.

Список литературы

1. Государственная поддержка НКО [Электронный ресурс]. – URL: https://reg-nko.ru/article/Socialno_orientirovannye_NKO.
2. Гришина, Е. Л. Управление некоммерческими организациями в современных условиях : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент) / Е. Л. Гришина. – Санкт-Петербург. 2022. – 21 с.
3. Дополнительные меры для поддержки СОНКО [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63069>.
4. Поляков, М. Б. Оценка и повышение эффективности государственной политики в области поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций: автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент) / М. Б. Поляков. – Москва, 2022. – 23 с.
5. Программа Министерства экономического развития РФ для поддержки НКО «Льготные кредиты для МСП и НКО по ставке 2%». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74481650>.
6. Трансформация мер государственной поддержки НКО в период пандемии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/corona>.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 №40-ФЗ / Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 2 и 31.4 Федерального закона «О некоммерческих организациях»» от 18.04.2020 года №60-ФЗ / Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347916.
9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. №7-ФЗ / Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824.
10. Филиппова, А. В. Финансовая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах России / А. В. Филиппова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 2. – С. 61-86.
11. Чепелюк Н. Я. Некоммерческие организации социальной сферы в системе рыночных отношений: методологические аспекты / Н. Я. Чепелюк // Вестник КГУ, серия «Гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 2. – №3. – С. 182-187.

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

В.А. Карабут¹, О.Н. Рябич²

Донецкий национальный технический университет, г.Донецк

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «глобализация экономики». Раскрыта сущность и этапы процесса глобализации. Представлены причины, которые способствуют глобализации экономики. Описаны положительные и отрицательные стороны глобализации экономики.

Ключевые слова: финансовая глобализация, финансовые институты, экономическое развитие, мировая экономика, конкуренция.

FINANCIAL GLOBALIZATION OF THE ECONOMY

V.A.Karabut¹, O.N. Ryabich²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. This article discusses the concept of "globalization of the economy". The essence and stages of the globalization process are revealed. The reasons that contribute to the globalization of the economy are presented. The positive and negative sides of economic globalization are described.

Keywords: financial globalization, financial institutions, economic development, world economy, competition.

Постановка проблемы. На сегодняшний день глобализация ассоциируется с качественными изменениями мировой экономики, которые вызваны с отменой барьеров на пути движения товаров, услуг, рабочей силы, капитала и информации, что привело к формированию единого рыночного пространства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Различные аспекты финансовой глобализации экономики рассматривали в своих работах такие авторы, как: Смоленская С.В., Савельев В.А. - факторы появления и развития глобализации, сущность глобализации [2]; Мотовилова В.И. - механизмы объединения финансовых ресурсов для глобальных инвестиционных проектов [3]; Тетерина Т.Е. - причины и противоречия глобализации экономики [4]. Однако по-прежнему данная проблема остается актуальной и заслуживает внимания.

Цель исследования - рассмотреть этапы и стороны глобализации, а также определить причины, способствующие данному процессу.

Основные результаты исследования. Глобализация является характерной чертой развития современной мировой экономики. Экономики отдельных стран становятся все более унифицированными, в том числе и российская экономика. Российская финансовая система является частью глобальных финансов. Однако сегодня в условиях санкций российская экономика оказалась в частичной изоляции.

Финансовая глобализация означает глобализацию или интеграцию финансовых рынков по всему миру. Основной целью этой глобализации является создание единого финансового рынка и содействие беспрепятственному движению финансового капитала по всему миру. Это также даст инвесторам возможность инвестировать и получать прибыль от своих инвестиций в любой точке мира. Участниками являются: Физические лица (население); юридические лица (не финансовые и финансовые корпорации); правительство; поставщики, потребители и транзитные участники торговли.

Финансовая глобализация также считается следующим шагом в интернационализации финансовых рынков во всех их формах. Общеизвестным фактом является то, что глобальные финансы становятся отдельным сектором мировой экономики, который имеет более высокую рентабельность, чем реальная, направляет часть производительного капитала, создает «виртуальные деньги» и кредитные обязательства.

Рассмотрим основные направления финансовой глобализации на рис. 1 [4].

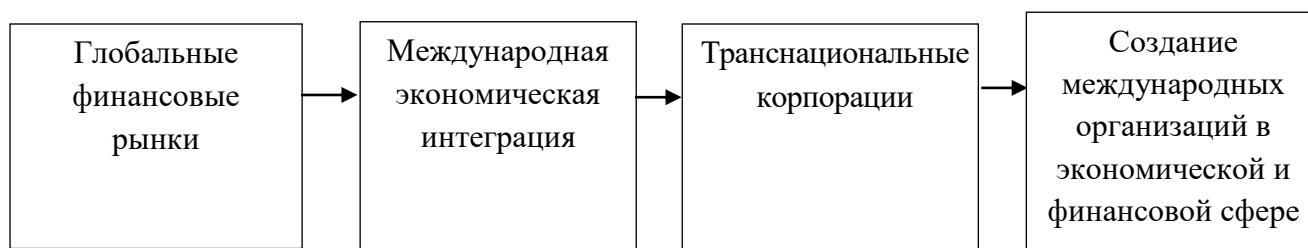

Рис. 1. Направления глобализации

Глобализация в целом представляет собой процесс нарастания связей, взаимозависимости и взаимодействия между странами и их народами на всех уровнях, от политической и экономической сфер до духовной и социальной сфер. Другими словами, речь идет об объединении экономик разных стран в одну общую международную экономику [1].

Сферы влияния экономической и финансовой глобализации распространяются на внешнюю торговлю, транспортную систему, систему информации и связи, таможенную систему, финансы, банковское дело, приоритетные технологии нового поколения.

Развитие международной торговли и рост иностранных инвестиций являются фундаментальными составляющими этого процесса. Сюда же относится развитие научно-технического и культурного сотрудничества между странами, обмен трудовыми ресурсами, развитие международного туризма и многие другие аспекты, объединяющие людей из разных стран. Можно выделить определенные этапы процесса глобализации, представленные в табл. 1 [3].

Таблица 1

Этапы процесса глобализации

Этап	Характеристика
Первый этап (14 - конец 19 вв.) Формирование современного мирового хозяйства	Возникновение первого элемента мирового хозяйства - мировой торговли, становлением и развитием мирового товарного рынка.
Второй этап (конец 19 века - начало 20 века) Формирование мирового хозяйства	Развитие капитализма в монополистической стадии, монополизация производства, резкое увеличение вывоза капитала за границу, территориально-экономическое разделение мира.
Третий этап (между Первой и Второй мировыми войнами)	Разрушение многих ранее установившихся мирохозяйственных связей. Несмотря на ускорение экономического развития (появление международных корпораций), международная финансовая система характеризуется неустойчивостью и долгосрочным оттоком капитала из промышленно развитых стран. В 1917 г. Россия исключается из международных экономических отношений. Существует два типа мировой экономики: капиталистическая и социалистическая
Четвертый этап (после окончания Второй мировой войны и до начала 1990-х гг.)	Перестройка международных экономических отношений, поиск нового международного экономического порядка. Мировая экономика развивается под влиянием небывалого экономического роста, повышения производительности труда, либерализации внешнеторговой политики, интенсивного научно-технического прогресса.
Пятый этап (с начала 1990-х гг.) Современный этап развития мировой экономики.	Основные факторы развития - распад системы «реального социализма», переход бывших колоний и социалистических стран Центральной и Восточной Европы к рынку сделали экономику этих государств более открытой.

Глобализация проявляется в открытии международной экономики, в объединении рынков в глобальном масштабе и в стремлении к миру без границ. В итоге все это привело к увеличению глобальных потоков от многих факторов.

В настоящее время существуют несколько таких факторов глобализации.

Первый фактор – рост мировых экономических и финансовых связей.

Следующим фактором глобализации является либерализация торговли. Суть этого фактора заключается в отмене тарифных и нетарифных границ. Это связано с тем, что наличие тарифов ограничивает свободную продажу, покупку товаров и услуг, свободное движение капитала и рабочей силы. Именно либерализация торговли сделала международную торговлю свободной, независимой и вызвала ограничение протекционистской политики.

Третий фактор - институциональные изменения. Именно здесь произошло увеличение загруженности предприятий, в некоторой степени за счет технического прогресса и расширения кругозора руководителей, получивших дополнительные возможности благодаря развитию связи.

Четвертый фактор – ослабление роли традиций, социальных связей и обычаев, интернационализация образования и культуры.

Можно выделить положительные и отрицательные последствия глобализации, которые представлены в табл. 2 [7].

Таблица 2

Последствия глобализации

Положительные	Отрицательные
Рост производительности труда	Неравномерное распределение преимуществ глобализации
Рост конкуренции, а также развитие новых технологий	Плохо развитые страны зависят от стран лидеров
Устойчивый экономический рост, снижение цен, сокращение издержек	Рост безработицы
Углубление специализации	Миграция населения

В условиях глобализации мирового сообщества происходит усиление взаимовлияния всех сфер жизни человека, как на уровне отдельных государств, так и в глобальном масштабе в целом. При этом сама глобализация как процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Рассмотрим их подробнее.

Глобализация в целом положительна и имеет много преимуществ.

1. Повышение уровня жизни: Финансовые эксперты рассматривают эту глобализацию как инструмент повышения уровня жизни во всем мире, особенно в развивающихся странах.

2. Инвестиционные возможности: Кроме того, это помогает диверсифицировать риски и значительно расширить инвестиционные возможности, доступные инвесторам.

3. Снижение стоимости капитала: Более того, такая глобализация также помогает правительствам и предприятиям снизить стоимость капитала для получения средств из-за рубежа.

4. Распределение ресурсов: Многие также считают, что такая глобализация может привести к более эффективному распределению ресурсов по всему миру. Такая глобализация также облегчает доступ к иностранным финансовым ресурсам. Также облегчается доступ к технологиям и информации. Это также способствует глобальным слияниям и поглощениям.

Несмотря на наличие множества преимуществ, глобализация влечет за собой ряд негативных последствий, как нельзя лучше характеризующих ее отрицательные стороны. Первый отрицательный фактор - препятствие для развития национальных экономик. Второй фактор - стандартизация жизни. Третий фактор - унификации культуры. Четвертый фактор -

появление глобальных проблем. Пятый фактор - бесхозяйственное отношение к природе. Шестой фактор - вступление общественного движения, которые критикуют экономическую глобализацию.

Чтобы воспользоваться преимуществами финансовой глобализации, необходимо иметь первоклассные институты и качественное управление.

Таким образом, глобализация, связанная с интенсивным развитием человеческого общества, интеграцией различных стран и культур в единую глобальную общественно-политическую и экономическую жизнь, приводит к возникновению и развитию глобальных проблем. Для их решения человечество должно объединить усилия и понять необходимость взаимного сотрудничества.

Выводы. Экономическая глобализация – это процесс превращения мировой экономики в единый рынок товаров, услуг, капитала, труда и знаний. Глобализация мировой экономики является следствием стремления стран снизить издержки производства, повысить эффективность экономики и благосостояние своих граждан. В глобальном масштабе глобализация имеет положительные и отрицательные стороны, и все субъекты должны приспосабливаться к ней.

Список литературы

1. Анисимов, А. А. Макроэкономика. Теория, практика, безопасность: учебное пособие / А. А. Анисимов, Н. В. Артемьев, О. Б. Тихонова; под ред. Е. Н. Барикаева. – М.: Юнити, 2013. – 600 с.
2. Смоленская, С. В. Глобализация современной экономики / С. В. Смоленская, В. А. Савельев // Вестник УлГТУ. – 2020. - №1. – С. 46-50. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-sovremennoy-ekonomiki>. (дата обращения: 20.11.2022 г).
3. Мотовилова, В. И. Глобализация экономики и финансов // Вестник УРао. – 2008. – №2. – С. 71-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ekonomiki-i-finansov> (дата обращения: 20.11.2022 г).
4. Тетерина Т.Е. Глобализация экономики : ее причины и противоречия // Вестник университета – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ekonomiki-ee-prichiny-i-protivorechiya>.
5. Глобальный кризис и мировая экономика. - Государственный университет управления. Кафедра мировой экономики : сборник статей. - М. : ГУУ, 2010. - 160 с.
6. Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. - М.: Весь Мир, 2018. - 206 с.
7. Зобова, Л. Л. Глобализация мировой экономики / Л. Л. Зобова. - Москва: РГГУ, 2017. - 184 с.

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Е.А. Львова¹, Т.А. Субботина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Статья посвящена вопросу, который касается инновационного развития в России. Определенна актуальность темы в современных условиях. Новгородская область была выбрана в качестве исследования проблем инновационного развития, как регион, который отражает средний по Российской Федерации уровень экономического развития.

Ключевые слова: инновация, конкурентоспособность, стратегия инновационного развития в Российской Федерации, научно-техническая деятельность, политика государства, ресурсы.

**INNOVATION DEVELOPMENT IN RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVGOROD REGION)**

E.A. Lvova¹, T.A. Subbotina²

^{1,2}The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The article is devoted to the issue that concerns of innovative development in Russia. The relevance of the topic in modern conditions is certain. The Novgorod Region was chosen as a study of the problems of innovative development, as a region that reflects the average level of economic development in the Russian Federation.

Keywords: innovation, competitiveness, strategy of innovative development in the Russian Federation, scientific and technical activities, state policy, resources.

Постановка проблемы. Развитие инноваций является одним из самых важных и актуальных вопросов на сегодняшний день. Деятельность в сфере инноваций – показатель, который характеризует динамическое развитие системы страны и отдельных регионов в области экономики. Степень формирования в сфере инноваций демонстрирует сильное давление на конкурентоспособность страны и отдельных регионов, вследствие чего можно добиться равномерного роста в области экономики и тем самым может являться обязательным правом при участии страны в мировом разделении труда.

Система, которая связана с инновацией, способна в разы повысить роль экономического развития страны и ее регионов за счет употребления результативных механизмов для получения, передачи и использования на практике итогов научной, технической и инновационной деятельности.

Стоит отметить тот факт, что в нашей стране очень слабо оценивается развитие инноваций, но Россия очень уверенно двигается, чтобы занять достойное положение на рынке технологий в сфере инноваций [1].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследуя данный ресурс «Интернет» вопрос, который касается темы связанной с инновационным развитием в России, очень актуально в различных ресурсах.

Безусловно, в сети открыто идет обсуждение проблем, связанные с развитием инновационной экономики и те самые причины слабого положения в данной области в Российской Федерации, и ее регионов. Также идет речь о том, что было бы неплохо, если будет поддержка от государства в инновационных процессах, усовершенствования политики государства в данной сфере и другое.

Авторы придерживаются того мнения, что глобальные проблемы в инновационной сфере тесно связаны между собой, например, решая один вопрос, можно избавиться от ряда других задач.

Например, в статье Дегтяренко Е.А. говорится о том, что при переходе России на

инновационный уровень развития страны в разы сможет увеличить спрос в конкуренции в условиях санкций с помощью производства и использования уже имеющихся ресурсов и товаров. Также в данной статье идет речь о том, что спрос на инновацию может быть и не эффективным. Ведь область инноваций в российских организациях слишком маленькая, также снижается качество образования из-за уменьшения финансирования [2].

Можно подвести маленький итог о том, что каждый автор представляет в России сферу инноваций по-разному, и каждый придерживается своей твердой позиции.

Цель исследования – рассмотреть проблемы развития инноваций в целом в России, а также в Новгородской области.

Основные результаты исследования. Начнем с того, что инновация включает в себя реализацию определенных экономических явлений, отношений, которые, в свою очередь, складываются между субъектами в процессе выхода на новый уровень по совершенствованию экономических основ в производственной деятельности. Оценкой инновации является итог, который полностью удовлетворит потребности, как на производстве, так и самих работников, а также представление новых товаров и услуг на рынок. Можно сделать некий вывод, что инновации потихоньку становятся новым видом, которые входят в любую экономическую систему, в том числе и в современную экономику России [3].

На современном уровне в области инновационного развития Российской Федерации оценка происходит в показателях глобального инновационного индекса, как средний. Это показывает, что Россия, по данным Росстата, занимаем в 2021 году 45 место из 132 стран.

Можно отметить тот факт, что экономическое развитие страны, характеризуется усилением значения для научного и технического прогресса, а также интеллектуальных значимых факторов, которые важны для производственной деятельности. Например, доля нового уровня знаний, которые активно используются в технологиях, оборудование, новые кадры в развивающихся странах приходится около 90% увеличение валового внутреннего продукта. Ведь если рассматривать тот факт, который очень сильно влияет на конкурентность, то стоит отметить внедрение новых технологий – инноваций. К инновационным признакам можно отнести глобализацию, рост использования новых знаний, но остается неизменно то, что некоторые организации не используют новое развитие (инновации) в своей деятельности. Некоторые люди привыкли использовать устаревшие виды работы, знания, умения и не хотят стремиться к чему-то новейшему, полезному, развиваясь в новом направлении.

Россия заняла 45 место в оценке национальных инновационных систем. Данные субиндексов представлены в табл.

Таблица

Субиндексы глобального инновационного индекса

Субиндекс	Место
Ресурсы инноваций	43
Результаты инноваций	52
Человеческий капитал и наука	29
Развитие технологий и экономики знаний	48
Институт	67
Уровень развития бизнеса	44
Уровень развитие рынка	61
Инфраструктура	63

По данным табл. можно сделать вывод, что в целом динамика субиндексом имеет положительное значение. В 2021 году в Российской Федерации замечается улучшение позиции ГИИ (глобального инновационного индекса) за счет увеличение субиндекса

«Человеческий капитал и наука», а также развитие рынка в области продажи ресурсов и товаров, и увеличение масштабов институциональной сферы [4].

Более подробно остановимся на инновационном развитии Новгородской области. Новгородская область, значится одной из самых древних, исторических и культурных территорий в составе Российской Федерации. Великий Новгород – областной центр, который основан в 859 году. В состав области входит 10 городов, 11 поселков, а также 3728 сельских населенных пунктов, причем население в городе составляет почти 71% от всего населения области. Что касается экономического развития региона, то Новгородская область одна из самых успешных населенных пунктов для предпринимателей, находящихся не только в России, но и из зарубежных стран. Традиции, которые берут свое начало из далекой истории, культурное наследие, географическое положение – природный потенциал, который сегодня определяет основы экономического, социального и культурного развития региона.

Рассматривая, демографическую ситуацию в Новгородской области за период 2021 года, то сравнивая с периодом прошлого года, можно сказать, что произошло уменьшение населения. Численность населения составляет 592415 человек, это на 4093 чел. меньше, чем в предыдущем году. Плотность населения составляет примерно 72%. Родилось 2305 детей, что на 0,2% меньше, чем в 2020 году. Смертность в 2021 году увеличилась почти на 21%.

Что касается инновационного развития данного региона, что в данной сфере Новгородской области, важную роль играет политика региона в области нововведений или же инноваций. Область готова перейти на активное развитие экономики, что в дальнейшем может привести к росту экономического потенциала региона. Власть, в лице губернатора Новгородской области, Никитина Андрея Сергеевича, осознает важность и огромное развитие при поддержке инноваций.

В области очень часто проводятся мероприятия для перехода на улучшенный тип развития:

- инвестиционная политика;
- стимулирование при развитии малого бизнеса.

Происходит улучшение научной деятельности в сфере университетов. К инновационным структурам или же институтам, также можно отнести и предприятия, которые занимаются промышленной деятельностью.

Стоит также отметить, что проект «Стратегия развития Новгородской области до 2025 года» основывается на главных направлениях инновационного развития и цифровой сферы, такие как: образование, здравоохранение и культурно-туристическая деятельность, направлены на улучшения жизни региона и уровня экономики области. Безусловно, инновации будут встречаться в нашей жизни очень часто. Ведь развитие не стоит на месте, взамен на старое будет приходить новое, более современное, что в будущем улучшит производственную деятельность, появится больше рабочих мест и качество жизни изменится в лучшую сторону. В связи с этим будут нужны и квалифицированные кадры для новых профессий региона [1].

Выводы. Подводя итог данной статьи, хотелось бы отметить то, что инновации или же нововведения никогда не стоят на месте. С каждым годом они улучшаются, создаются новые направления, новое производство и деятельность, которая со временем начнет заменять старое. Инновация определяет основную базу в целом, а также на разнообразные отрасли. Инновационные технологии способны оказать влияние на способы научно-технической деятельности.

Что касается Новгородской области, то она выступает как часть инновационного потенциала в области, с высокой и положительной динамикой. К факторам, которые повлияли на это можно отнести: устойчивый управленческий режим, высокий уровень доверия к области. Но также стоит отметить и тот факт, что может произойти и замедление, которое будут влиять: старение населения, уменьшение квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Курочкин, А. В. Факторы эффективности инновационного развития региона в условиях цифровизации (на примере Новгородской области) / А.В. Курочкин, Е.А. Годунова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. - №3. – С. 865-874. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41263354>.

2. Сапрыкина, В. Ю. Проблемы инновационного развития в Российской Федерации / В. Ю. Сапрыкина, Е. А. Дегтяренко // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – №1. – С. 44-48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii/viewer>

3. Маркова, Т. И. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификация. / Т. И. Маркова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsiya-innovatsionnyu-protsess-innovatsionnaya-deyatelnost-suschnost-priznaki-klassifikatsii>.

4. Гусарова, М. С. Проблемы инновационного развития России: анализ факторов и институциональные решения / М. С. Гусарова // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 1383-1402. – URL: <https://1economic.ru/lib/113870>.

ВОПРОСЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

А.Р. Манушенко¹, О.Н. Шарнопольская²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены экономические, политические и экологические проблемы и противоречия развития промышленного сектора в современных кризисных условиях с учетом соблюдения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, промышленный комплекс, экология, кризис, экономика.

ISSUES OF CONTRADICTIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

A.R. Manushenko¹, O.N. Sharnopolskaya²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article deals with economic, political and environmental problems and contradictions of the development of the industrial sector in modern crisis conditions, taking into account compliance with the Sustainable Development Goals.

Keywords: sustainable development, industrial complex, ecology, crisis, economy.

Постановка проблемы. Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед мировым сообществом, является обеспечение постоянного устойчивого экономического развития и совершенствование отраслей материального производства, что в конечном итоге должно обеспечить, сохранить и повысить конкурентоспособность как на внутренних, так и на внешних рынках.

Мировая экономика до сих пор не сможет полностью оправиться от пандемии COVID-19, а сложившаяся ситуация на мировой арене в 2022 году еще сильнее пошатнула её состояние. Необходимо принятие скоординированных на международном уровне действий, где промышленный сектор должен играть центральную роль.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Значительное количество научных работ как отечественных, так и зарубежных исследователей посвящено изучению различных аспектов устойчивого развития промышленного комплекса. Проблематика устойчивого развития отраслей и комплексов получила отражение в трудах таких ученых, как: Домар Е.Д. [1], Харрод Р.Ф. [2], Моррис Д. и Хэй Д. [3], Портер М. [4], Шумпетер Й. [5] и др.

Цель исследования – на основе аналитических исследований выявить проблемы и противоречия развития промышленного сектора в современных условиях с соблюдением целей устойчивого развития.

Основные результаты исследования. Достижение устойчивого развития является предметом обсуждения международных профессиональных организаций и ассоциаций. Согласно отчету ЮНИДО (Организация Объединённых Наций по промышленному развитию), уровень устойчивого развития промышленных предприятий является ключевым фактором экономического роста в развивающихся странах. Раннее развитие производства может открыть возможности для быстрого и всеобъемлющего роста для этих стран. Например, обрабатывающая промышленность имеет потенциал для более высокого уровня производительности и способна обеспечить ускоренный рост за счет значительных инновационно-технологических изменений по сравнению с другими секторами экономики.

В июне 2021 года «Большая семерка» согласовала глобальные действия по более эффективному восстановлению инфраструктуры, уделяя особое внимание климату и окружающей среде для перехода к экономике с нулевым показателем за счет повышения

энергоэффективности, ускорения использования возобновляемых источников энергии и содействия декарбонизации промышленности и повышения мобильности.

В 2015 году, Генеральной ассамблеей ООН, приняты цели устойчивого развития (ЦУР) в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», которые включают 17 взаимосвязанных целей, в том числе и Цель 9 – создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям. Всеохватная и устойчивая индустриализация наряду с инновациями может высвободить динамичные и конкурентоспособные экономические силы, которые создают занятость и доход. При этом, немаловажную роль в реализации ЦУР имеют международные партнерства. Благодаря им, возможно создать синергию между экспертными знаниями и ресурсными базами международных организаций, правительств и учреждений частного сектора для более быстрого и эффективного достижения целей, чем это может быть достигнуто при изолированной работе [6].

Программная деятельность ЮНИДО в области всеохватывающего устойчивого промышленного развития и ЦУР 9 сосредоточена на четырех стратегических приоритетах: достижении всеобщего процветания, развитии экономической конкурентоспособности, защите окружающей среды и укреплении знаний и государственных институтов.

Немаловажным фактором в достижении поставленных целей являются инвестиции стран в НИОКР. Согласно данным, в пятёрку стран, лидирующих по объёмам инвестиций в НИОКР в относительном выражении (расходы на НИОКР в процентном отношении к ВВП за 2020 год) входят Израиль и Республика Корея (4.6%) в качестве мировых лидеров, за которыми следуют Швейцария (3.4%), Швеция (3.3%) и Япония (3.2%). Однако рейтинг изменяется коренным образом при учете расходов на НИОКР в абсолютном выражении (ППС в млрд долл. США), где доминирующие позиции занимают крупные экономические державы: США (543), Китай (496), Япония (176), Германия (127) и Республика Корея (90).

Россия является 5-м по величине взноса плательщиком в Фонд промышленного развития Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО). Ежегодный добровольный российский взнос составляет 2,6 млн долл.

Также, в рамках сотрудничества с ПРООН Россия принимает участие во множестве проектов, направленных на наращивание потенциала стран-партнеров в области устойчивого развития. В частности, при финансовом участии России в последние годы были реализованы следующие проекты:

- проект по укреплению потенциала Таджикистана в области готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них в 2016-2018 годах, финансировался Россией (1,65 млн долл.);

- помощь по восстановлению в период после урагана Мэтью на Кубе в 2017-2019 годах, вклад России – 1 млн долл.;

- проект по комплексному развитию сельского туризма в Армении в 2017-2019 годах, финансировался Россией (3 млн долл.);

- проект по содействию в укреплении производственного потенциала в Сербии в 2016-2019 годах, финансировался Россией (1,5 млн долл.).

Промышленная трансформация внесла значительный вклад в модернизацию экономического ландшафта в государствах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Однако новые глобальные мегатренды, такие как высокая степень неопределенности в бизнес-среде, энергетический переход, быстрое развитие технологий и цифровых решений, усиление конкуренции, растущая роль экологических и социальных аспектов, а также влияние макроэкономических и геополитических аспектов, требуют, чтобы компании вносили изменения в свою деятельность, включая внесение корректировок к их системам управления [7], именно поэтому в России государство реализует целевые программы, организующие площадки для обсуждения интересов всех заинтересованных сторон, а

внедрение концепции устойчивого развития в экономику поддерживается на институциональном уровне.

На начало 2021 г. промышленный сектор России был представлен более чем 820 предприятиями. В совокупности этот сектор экономики обеспечивает 28% ВВП России. Среднегодовая численность занятых в промышленном производстве на начало 2020 года составила 13,6 млн чел., что соответствует 18,9% от общей численности занятых в стране.

Результаты экологической адаптации промышленных предприятий России иллюстрирует система рыночных сигналов в сфере «зеленых» инвестиций (ESG-инвестиций). В 2019 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) были разработаны ESG-индексы для оценки степени реализации концепции устойчивого развития в деятельности российских компаний: «ответственность и открытость» и «вектор устойчивого развития». Эти индексы стали основой для расчетов Московской биржей дневных фондовых индексов (MRRT и MRSV). С начала 2012 года производится ретроспективный расчет этих показателей. Можно констатировать, что на российском фондовом рынке формируется вектор ответственного ESG-инвестирования, который актуализировался в условиях пандемии коронавируса и неопределенности [8].

Рассматривая тему развития промышленности, нельзя не подчеркнуть важность экологического фактора. В «Building back better» подчеркивается, что любой жизнеспособный план восстановления и развития после пандемии и кризиса должен одновременно быть планом борьбы с изменением климата. Воплощение таких амбиций в конкретные действия требует возобновления сотрудничества и общего чувства неотложности среди всех стран. В противном случае мир рискует упустить уникальную возможность использовать постпандемическое восстановление для запуска перехода к климатической нейтральности к 2050 году. Необходимо значительно повысить глобальную осведомленность о проблемах, связанных с изменением климата, включая риск более частых и интенсивных пандемий.

По оценкам Всемирного банка, развивающимся странам необходимо инвестировать около 4,5% ВВП для достижения целей в области устойчивого развития и одновременно с этим ограничить глобальное потепление, ссылаясь на Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН), где страны договорились предотвращать «опасные антропогенные» изменения климата. В Парижском соглашении это было дополнительно указано как цель сохранения увеличения глобального среднего изменения температуры значительно ниже 2°C и продолжения усилий по его ограничению до 1,5°C [9].

В развивающихся странах наблюдается двойной экологический эффект: старые экологические проблемы, такие как вырубка лесов, деградация почвы, и засушливые земли, которые занимают 41,3% поверхности земли на 2021 г., остаются в значительной степени нерешёнными. В то же время возникают новые проблемы, связанные с индустриализацией, такие как увеличение выбросов парниковых газов, загрязнение воздуха и воды, увеличение объемов отходов, опустынивание и загрязнение химическими веществами. Так, например, согласно официальной информации, предоставленной Министерством энергетики Российской Федерации, за последние десять лет объем внутренней торговли нефтепродуктами на крупнейших биржах России увеличился в полтора раза и составил более 20 млн тонн в 2020 году.

Результаты исследований показывают, что на качество воздуха, в большей степени, оказывают влияние средняя температура, относительная влажность, видимость и шкала силы ветра. Изменение выбросов загрязняющих веществ влияет на территорию в радиусе ста километров от источника, в зависимости также от местных метеорологических и геоморфологических условий [10].

Что касается «голубой экономики», ей также свойственен ряд проблем. Они связаны с планами правительств, торговых ассоциаций и межправительственных организаций и, как правило, сосредоточены главным образом на добыче ресурсов, необходимых для промышленного расширения и экономического роста, что вызывает беспокойство об экологическом состоянии океана и прибрежных зон [11]. Глобальный морской мусор в настоящее время признан одним из крупнейших источников загрязнения океана.

Примером негативных последствий может служить увеличение количества осадков и наводнения, которые прервали работу производственных мощностей Toyota в Юго-Восточной Азии. Из-за нехватки воды был закрыт завод Coca-Cola в Индии [12], крайняя нехватка воды в Сан-Паулу возникла в результате сочетания растущего спроса на воду, посягательства на городские водоразделы и вырубки лесов в бассейне Амазонки [13]. Риски, связанные с повышением уровня моря, влияют на некоторые китайские инвестиции в инфраструктуру в Пакистане.

Существующие сегодня модели потребления природных ресурсов оказывают прямое воздействие не только на окружающую среду, но и на здоровье человека. Уровни загрязнения воздуха высоки как в городской среде, так и в сельской местности из-за использования угля в качестве топлива для теплоэлектростанций и растущего количества дорожного транспорта. К регионам, которые в основном полагаются на угольные мощности относятся Польша, Казахстан, Индия и Монголия и др. Некоторые страны в основном полагаются на газовую генерацию (например, Аргентина, Беларусь, Египет, Алжир). Другие страны уже интегрировали значительные мощности фотоэлектрических и ветровых электростанций в свои энергосистемы (например, Италия, Испания, Германия, Дания, Уругвай), а некоторые построили значительные гидроэнергетические мощности (например, Норвегия, Исландия, Мьянма, Лаос) [14].

Касательно транспорта, автомобильный сектор производит примерно 5% мировых промышленных отходов, так как от массы необработанного транспортного средства на свалку отправляется от 12 до 32%, а количество пластика, используемого в транспортных средствах, увеличилось примерно на 75% за последние 6 лет (до 350 кг) [15].

Ежегодно в мире образуется 7-10 млрд тонн отходов, в том числе 300-500 млн тонн опасных отходов – взрывоопасных, легковоспламеняющихся, токсичных, коррозионных и представляющих биологический [16]. Так, по данным Центрального статистического управления, только в Польше ежегодный объем отходов добывающей промышленности составляет 30 млн тонн [17]. Промышленность производит значительное количество вредных отходов, но лишь малая их доля утилизируется безопасными для окружающей среды способами.

На уровне государственной политики в рамках ни одной из существующих политических стратегий не было проявлено достаточного стремления к быстрому переходу к экономике замкнутого цикла. Для создания системы, которая позволит государственным и частным игрокам рынка встать на путь устойчивого промышленного развития, этот вопрос должен стать государственным приоритетом. Только Соединенные Штаты отправляют 70-80% из 145 млн тонн строительного мусора, который образуется каждый год, на свалку, несмотря на то, что большая часть древесины, металла и минералов подлежит вторичной переработке [18].

Инновации в области устойчивого развития энергетики и промышленности, а также экологически безопасных технологий, могут быть эффективными только при наличии долгосрочной политической программы и регулирования. Следом идет четкое выполнение требований и создание последовательной, прозрачной и поддерживаемой государством рамочной системы для работы производителей и потребителей.

В долгосрочной перспективе, в мировом сообществе выдвигаются следующие меры для поддержки устойчивого развития промышленности:

1. Укрепление потенциала правительства: оказание помощи правительствам в разработке промышленных стратегий, ориентированных на достижение ЦУР; поддержка активизации синергетических партнерских отношений с частным сектором; поддержка устойчивых, долгосрочных инвестиций в государственные учреждения.

2. Преодоление цифрового разрыва: поддержка создания международной программы, которая создает и делится знаниями о передовых цифровых производственных технологиях; масштабирование инвестиций и укрепление внутреннего потенциала в области цифровой инфраструктуры, образования, навыков и НИОКР.

3. Способствование переходу к «зеленым» технологиям: масштабные инвестиции в промышленную декарбонизацию, переключение энергии и принципы циркулярной экономики; облегчение глобального доступа к «зеленым» технологиям.

4. Содействие повышению устойчивости местной промышленности: расширение возможностей для местного производственного потенциала в области стратегических товаров и услуг; интегрирование устойчивости к кризисам, управления рисками и социально-экономическими целями в практике промышленной политики.

Каждая страна самостоятельно определяет наиболее подходящий для ее реалий способ реализации концепции устойчивого экономического развития. Основными базовыми факторами, определяющими экологическую адаптацию российских предприятий, являются институциональное регулирование в области энергоэффективности, добычи и использования природных ресурсов. Такие меры дают краткосрочные и несистематические результаты. Однако для начала экологизации бизнеса такие меры приводят к увеличению масштабов реализации заданного вектора развития.

Выводы. Устойчивое развитие территориально-производственных комплексов ставит перед собой цель к 2030 году модернизировать инфраструктуру и переоборудовать промышленные предприятия, сделав их устойчивыми за счет повышения эффективности использования ресурсов, более широкого применения экологически безопасных технологий и промышленных процессов, с участием всех стран в соответствии с их индивидуальными возможностями. Страны должны стремиться к повышению устойчивости, эффективности систем на протяжении всего жизненного цикла и способности противостоять опасностям при максимальной долговечности.

Кризис COVID-19 продемонстрировал, что обрабатывающая промышленность остается основой экономики всего мира. Тем не менее, это также показывает уязвимость наших производственных систем к внезапным потрясениям. Одним из главных препятствий на пути к устойчивому развитию производства являются напряженные политические отношения между странами, благодаря чему замедляется рост инвестиций в НИОКР, прекращается научное сотрудничество между странами, а также замораживаются проекты, которые имеют весомую значимость для всей планеты.

Список литературы

1. Domar, E. Essays in the Theory of Economic Growth / E. Domar. – Oxford University Press, 1957. – 231 p.

2. Harrod, R. F. An Essay in Dynamic Theory / R. F. Harrod // Economic Journal. – 1939. – Vol. 49, №193. – P. 14-33.

3. Хэй, Д. Теория организации промышленности : учебник в 2-х томах / Д. Хэй, Д. Моррис : Пер. с англ. под ред. А. Г. Слущкого. Санкт-Петербург, «Экономическая школа», 1998. – 234 с.

4. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. Электрон. текстовые данные. – Москва: Альпина Паблицер, 2020. – 287 с.
5. Шумпетер, И. Теория экономического развития / И. Шумпетер. – М., 1982. – 287 с.
6. Relevance of international partnerships in the implementation of the UN Sustainable Development Goals / W.L. Filho et al. // Nature Communications. – 2022. – Т.13. – С. 1-4.
7. The Future of Energy and the Case of the Arctic Offshore: The Role of Strategic Management /Cherepovitsyn A. et al. // Journal of Marine Science and Engineering. – 2021. – №9. – P. 1-20.
8. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт / Е. О. Вострикова и др. // Финансовый журнал. – 2020. – №4. – С.117-129.
9. On the optimality of 2°C targets and a decomposition of uncertainty / Kaj-Ivar van der Wijst et al. // Nature Communications. – 2021. – Т.12 – P. 1-11.
10. Air quality prediction models based on meteorological factors and real-time data of industrial waste gas / Ying L. et al. // Scientific Reports. – 2022. – Т.12. – P. 1-15.
11. Andrés, M. Cisneros-Montemayor et al. Enabling conditions for an equitable and sustainable blue economy / M. Andrés // Nature. – 2021. – Т.591. – P. 396-401.
12. Assessing the climate change exposure of foreign direct investment / Xia L. et al. // Nature Communications. –2022. – Т.13. – P. 1-9.
13. Governing sustainable transformations of urban social-ecological-technological systems / E. H. Krueger et al. // npj Urban Sustainability. – 2021. – Т.2. – P.1-12.
14. Radical transformation pathway towards sustainable electricity via evolutionary steps / D. Bogdanov et al. // Nature Communications. – 2019. – Т.10. – P. 1-16.
15. Upcycling end-of-life vehicle waste plastic into flash graphene / Kevin M. Wyss et al. // Communications Engineering. – 2022. – P.1-12.
16. The world-wide waste web / Johann H. Martínez et al. // Nature Communications. – 2022. – Т.13. – P. 1-13.
17. An analysis of self-ignition of mine waste dumps in terms of environmental protection in industrial areas in Poland / A. Smoliński. et al. //Scientific Reports. – 2021. – №11(1). – P.1-11.
18. Circular economy: Getting the circulation going / K. Barbara et al. // Nature. – 2016. – Т.531. – P. 443-446.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК РЕГИОНАЛЬНОГО АЭРОПОРТА-ХАБА

И.В. Мжельская

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Аннотация. Рассмотрены направления развития сегмента рынка грузовых авиационных перевозок крупнейшего регионального почтово-логистического, грузового, трансферного хаба Российской Федерации – международного аэропорта Толмачево. Проанализированы особенности рынка грузовых авиаперевозок, рейтинг аэропортов РФ в этом сегменте рынка, преимущества местоположения регионального аэропорта-хаба, инфраструктурный потенциал, ареал деятельности, маршрутная сеть, ценовая политика аэропорта.

Ключевые слова: грузовые авиаперевозки, региональный аэропорт, сегмент рынка грузовых авиаперевозок, транспортно-логистическая инфраструктура, грузовой и почтово-логистический хаб, рейтинг аэропортов, трансферный хаб.

DEVELOPMENT OF THE AIR CARGO MARKET OF THE REGIONAL AIRPORT HUB

I.V. Mzhelskaya

Siberian Transport University, Novosibirsk

Abstract. The directions of development of the segment of the air cargo transportation market of the largest regional postal and logistics, cargo, transfer hub of the Russian Federation - Tolmachevo International Airport are considered. The features of the air cargo market, the rating of Russian airports in this market segment, the advantages of the location of the regional hub airport, the infrastructure potential, the area of activity, the route network, and the pricing policy of the airport are analyzed.

Keywords: air cargo transportation, regional airport, air cargo transportation market segment, transport and logistics infrastructure, cargo and postal logistics hub, airport rating, transfer hub.

Постановка проблемы. Активное развитие сегмента рынка авиационных грузоперевозок происходит в настоящее время за счет активизации региональных инфраструктурных транспортно-логистических компаний, включая аэропорты-хабы, что определило актуальность темы статьи.

Это способствует развитию мультимодального транспортно-логистического пространства регионов Российской Федерации, о чем свидетельствуют исследования, результаты которых отражены в монографиях и статьях [1, с. 58; 2, с. 69].

Развитие мультимодального транспортно-логистического пространства в регионах предполагает наличие современной транспортно-логистической инфраструктуры, в частности, аэропортов не только в центре, но и в регионах. Это позволяет использовать для многих из них уникальное местоположение, что приведет к интенсификации грузовых и почтовых потоков [3, с. 126].

Актуальность темы публикации определяется необходимостью выявления инфраструктурного потенциала региональных аэропортов-хабов на рынке авиационных грузоперевозок, анализа и оценки ареала деятельности, маршрутной сети, ценовой политики и иных факторов, влияющих на конкурентоспособность аэропортов, авиакомпаний и бизнеса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы развития рынка авиационных грузоперевозок всегда вызывали интерес у представителей научного сообщества в силу значимости их роли в социально-экономическом развитии как страны в целом, так и отдельных регионов [3, с. 72], [4, с. 129]. Также известно их влияние на состояние мировой экономики. Темпы роста международных грузовых авиаперевозок, в свою очередь, характеризуют экономическое и технологическое состояние страны [5, с. 65].

Исследованию проблем развития рынка авиационных грузоперевозок уделяли внимание такие ученые, как, Гуриева М.Т. [6], Лебедев Ф.Л. [7], Холопов К.В. [8] и т. д. Тем

не менее, современное состояние этого сегмента рынка в научных исследованиях освещено недостаточно, что также определяет актуальность темы публикации.

Целью исследования является анализ основных направлений развития грузовых авиаперевозок крупнейшего регионального грузового, почтово-логистического трансферного хаба – международного аэропорта Толмачево.

Основные результаты исследования. Основная тенденция на мировом и российском рынках грузовых авиационных перевозок, которую следует отметить, связана с восстановлением перевозок. Анализ спроса на транспортировку в сегменте мирового рынка авиационных грузоперевозок показывал стабильный рост.

Например, рост объемов перевозок за июль 2020 г. к июлю 2021 г. показал рост на 33%. Однако объем грузовых перевозок допандемийного уровня пока не восстановлен [9].

Рынку авиационных грузоперевозок в Российской Федерации присущи следующие особенности [10]:

- очень малая доля в общем объеме грузоперевозок (менее 1%);
- централизация более половины объемов в Московском авиационном узле (МАУ);
- высокий разрыв в тарифах в сравнении с другими видами транспорта;
- преобладание грузоперевозок в багажных отсеках пассажирских воздушных судов;
- преобладание узкофюзеляжных воздушных судов (ВС) в парке российских авиакомпаний (АК), что создает на ряде направлений дефицит емкостей и делает перевозку грузов более дорогой и менее конкурентоспособной;
- слаборазвитая инфраструктура большинства региональных аэропортов;
- несовершенство таможенной системы РФ.

В таблице представлен рейтинг аэропортов РФ в зависимости от доли в сегменте рынка грузовых перевозок по итогам 2021 г. [11].

Таблица

Рейтинг аэропортов РФ на рынке грузовых перевозок

Наименование аэропорта	Доля рынка, %	Доля рынка накопленная, %
1 МАУ	62,9	62,9
2 Новосибирск (Толмачево)	3,6	66,5
3 Владивосток (Кневичи)	3,4	69,9
4 Хабаровск	2,7	72,7
5 Санкт-Петербург (Пулково)	2,5	75,2
6 Норильск	2,4	77,6
7 Красноярск (Емельяново)	1,9	79,5
8 Петропавловск-Камчатский	1,7	81,2
9 Екатеринбург (Кольцово)	1,6	82,8
10 Магадан	1,2	84,0
11 Южно-Сахалинск	1,2	85,2
12 Якутск	1,0	86,2
13 Иркутск	1,0	87,2
14 Калининград (Храброво)	0,9	88,1
15 Краснодар	0,9	89,0
16 Анадырь	0,6	89,6
17 Мирный	0,6	90,2
18 Прочие	9,8	100,0

Основные внутренние и внешние трансферные пассажирские и грузовые потоки приходятся на аэропорты-хабы московского авиационного узла (МАУ). Около 63 % всего объема авиаперевозок груза РФ приходится на аэропорты МАУ.

Постепенно происходит процесс децентрализации потоков в пользу крупных региональных аэропортов, которые активно пользуются своим географическим положением, перегруженностью аэропортов Москвы и явным дисбалансом маршрутной сети.

В будущем трансферные хабы, формирующиеся в регионах, могут стать пересадочными пунктами на внутрироссийских и на международных направлениях.

По итогам 2021 г. на рынке грузовых перевозок Российской Федерации аэропорт Толмачево занимает 2-е место с долей 3,6% после Московского авиационного узла (МАУ). В период с 2016 по 2021 гг. грузопоток аэропорта вырос на 30% (с 24,9 до 35,1 тысяч тонн). Доля рынка следующих 5 аэропортов, в число которых входит аэропорт Толмачево, составляет от 2,4 до 3,6% [12].

Ближайший конкурент Толмачево, а/п Кневичи (г. Владивосток), обрабатывает 3,4% грузопотока РФ. Первые десять аэропортов обрабатывают 84 % грузооборота.

Положение аэропорта Толмачево в сегменте рынка грузовых авиаперевозок определяют следующие особенности:

- практически 71% груза перевозятся пассажирскими воздушными судами;
- объемы прибывающего груза в 1,6 раза превышают объемы на отправку.

Международный аэропорт Толмачево, как важнейшее звено транспортно-логистической инфраструктуры, имеет выгодное с точки зрения развития транзитного потенциала расположение:

- в 20 км к западу от центра г. Новосибирска;
- в 600 м от Транссибирской железнодорожной магистрали;
- в 300 м от автомобильной трассы федерального значения М-51 Челябинск – Иркутск («Байкал»);
- в 6 км от строящегося Промышленно-логистического парка.

Аэропорт имеет современную развитую инфраструктуру:

- две взлетно-посадочных полосы (ВПП), одна из них оснащена ICAO CATII;
- система централизованной заправки самолетов (ЦЗС);
- грузовой терминал площадью 11.2 тыс. кв. м., мощностью 50 тыс. тонн/год;
- имеет соответствующие помещения и сертификаты для обработки всех категорий грузов;
- имеет необходимый набор спецтехники для обработки груза в терминале и на перроне.

На территории аэропорта Толмачево построен единственный за Уралом Почтово-логистический центр пропускной способностью 1 млн почтовых отправлений в сутки, площадью 42 тыс. кв. м.

Аэропорт, кроме развитой инфраструктуры, имеет квалифицированный персонала для любых операций с почтой и грузом.

К ближнему ареалу деятельности Толмачево относят:

- Новосибирскую область;
- Кемеровскую область;
- Омскую область;
- Алтайский край;
- Томскую область;
- Красноярский край.

Поскольку аэропорт является транзитным и трансферным грузовым хабом, ареалом его деятельности следует считать Российскую Федерацию, страны ближнего и ряд стран дальнего зарубежья.

Спрос на авиаперевозки в основном формируют группы товаров, требующие особых условий доставки (срочность, ценность, труднодоступность, специальный режим).

Основные категории таких товаров:

- скоропортящиеся (продукты питания, цветы);
- грузы, требующие спец. температурного режима;
- техника, оборудование, электроника (высокая цена товара, относительно небольшой вес);
- ценный груз;
- опасный груз;
- международные почтовыеправления (МПО), срочность;
- запчасти (срочность);
- товары первой необходимости.

При этом, учитывая возможность реализации различных альтернативных логистических схем при доставке этих товаров, для выбора в пользу авиатранспорта, критичными факторами будут являться:

- достаточный объем провозных емкостей;
- маршрутная сеть и регулярность полетов;
- техническая возможность перевозки крупных партий груза или тяжеловесных грузов;
- конкурентный тариф;
- наличие инфраструктуры для работы с определёнными видами грузов.

Зона деятельности аэропорта Толмачево обусловлена транспортной доступностью между городами и межрегиональными экономическими связями. Всего на регион приходится 57-62 тыс. тонн перевезенных грузов в год.

Аэропорт «Толмачево» имеет самую развитую после аэропортов МАУ маршрутную сеть (в расписании аэропорта свыше 100 городов с регулярным сообщением, задействовано более 50 авиакомпаний, высокая частота полетов в крупные города) [4, с. 128].

Тем не менее, в условиях пандемии и ограничений пассажирских перевозок между странами в целом, при наличии очень развитой маршрутной сети на большинстве направлений ощущается острая нехватка емкостей для перевозок грузов пассажирскими воздушными судами (ВС) ввиду использования типов ВС, не способных принимать для перевозки необходимые объемы грузов, в частности, тяжеловесы. Это компенсировалось увеличением интенсивности полетов рейсов, выполняемых на грузовых ВС.

При разработке ценовой политики учитывается система поощрений. Менеджмент аэропорта разработал и применяет Положение «О порядке применения специальных цен при обслуживании грузовых воздушных судов в аэропорту Новосибирск (Толмачево)», в котором определены порядок и принципы применения специальных цен при аэропортовом и наземном обслуживании грузовых воздушных судов [12].

Уровни специальных цен применяются в зависимости [12]:

- от типа воздушного судна (ВС);
- максимальной взлетной массы (МВМ) самолета;
- еженедельной частоты рейсов.

Уровни специальных цен и период их применения устанавливаются АО «Аэропорт Толмачево» самостоятельно, исходя из экономических показателей эффективности деятельности, и определяются приказом генерального директора предприятия.

Выводы. Проведенный анализ показал, что основными факторами роста грузового потока становятся региональные аэропорты-хабы, крупнейшим из которых является АО «Аэропорт Толмачево».

Международный аэропорт Толмачево имеет значительный потенциал для развития сегмента рынка грузовых авиаперевозок: местоположение, развитая инфраструктура, достижения менеджмента в стимулировании спроса, в совместной работе с авиакомпаниями и грузоотправителями по открытию грузовых рейсов на востребованных направлениях, в

разработке и реализации ценовой политики. Это позволило ему занять второе место в рейтинге аэропортов РФ в этом сегменте, уступив только аэропортам МАУ.

Региональные аэропорты-хабы на рынке грузовых авиаперевозок приобретают все большее значение в качестве важнейших инфраструктурных объектов транспортно-логистической сферы, способствующих более полному охвату всей территории страны, удовлетворению спроса в авиаперевозках грузов.

Список литературы

1. Комаров, К. Л. Новосибирский мультимодальный транспортный узел / К. Л. Комаров, С. А. Максимов. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2003. – 351 с.
2. Дмитриев, А. В. Мультимодальные технологии в логистике / А. В. Дмитриев // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 69–83.
3. Мжельская, И. В. Роль крупных узловых аэропортов на российском рынке авиационных перевозок / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2016. – № 2. – С. 69-74.
4. Мжельская, И. В. Значение крупных региональных аэропортов-хабов в развитии мирового и российского рынков транспортных логистических услуг / материалы III Международной научно-практической конференции «Современная мировая экономика: вызовы и реальность». – Донецк, 2020. – С. 126-129.
5. Мжельская, И. В. Потенциал роста рынка авиационных перевозок России / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2016. – № 2. – С. 59-69.
6. Гуриева, М. Т. Современные тенденции развития мирового рынка грузовых авиаперевозок: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. Т. Гуриева. – Москва, 2010. – 25 с.
7. Лебедев, Ф. Л. Состояние, проблемы и тенденции развития рынка авиаперевозок в России / Ф. Л. Лебедев. // Молодой ученый. – 2016. – № 13.1(117.1). – С. 63-66.
8. Холопов, К. В. Состояние мирового и российского рынков международных грузовых авиаперевозок / К. В. Холопов, О. В. Соколова, М. О. Ахтанина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 8. – С.64-76.
9. Авиаперевозки в России [Электронный ресурс] // Транспортный портал. – URL: <http://Urfotrans.ru>.
10. Стратегические аспекты развития региональных авиаперевозок в Российской Федерации [электронный ресурс] / Наука и транспорт. Гражданская авиация. – URL: http://www.rotransport.com/science_transport/pdf/7/6-9.pdf
11. Транспортно-клиринговая палата. – URL: <https://www.tch.ru/ru-ru/Pages/Home.aspx>.
12. Официальный сайт АО «Аэропорт Толмачево». – URL: <https://tolmachevo.ru/partners/airlines/documents>.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

М.В. Новодевичинская

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В работе представлены результаты исследования вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации. Выявлен ряд проблем, особенностей и рисков для Республики в процессе интеграции в социально-экономическое пространство России. Выделены положительные моменты интеграции для Республики.

Ключевые слова: интеграционный процесс, межрегиональная интеграция, интеграция ДНР, социально-экономическая интеграция, проблема присоединения территорий, социальная адаптация граждан, последствия интеграции.

PROBLEMS OF INTEGRATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC INTO THE SOCIO-ECONOMIC SPACE OF RUSSIA

M.V. Novodevichinskaya

Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract. The paper presents the results of a study of the entry of the Donetsk People's Republic into the Russian Federation. A number of problems, features and risks for the Republic in the process of integration into the socio-economic space of Russia have been identified. The positive aspects of integration for the Republic are highlighted.

Keywords: integration process, interregional integration, integration of the DPR, socio-economic integration, the problem of annexation of territories, social adaptation of citizens, the consequences of integration.

Постановка проблемы. Последние восемь лет Донецкая Народная Республика (ДНР) в непростых условиях (непрерывно продолжающиеся военные действия, приведшие к значительной потере промышленного потенциала, экономическая блокада, неопределенный статус, обострение социальных проблем) стремилась к экономической интеграции с Россией.

Экономическая интеграция – это процесс полного переосмысления национальных интересов: объединения производственных отношений, ресурсов, рынков интегрируемой страны в целостную хозяйственную систему другой на основе согласования межгосударственной экономической политики [1, с. 45]. В основе такой интеграции лежит задача – совместно эффективно развиваться в экономическом и социальном пространстве, при этом не нарушая суверенитета объединившихся стран. Цель экономической интеграции заключается в повышении качества и уровня жизни населения интегрирующей страны.

Основным же предметом интеграции ДНР и России являлись торговые отношения – поставка высококачественного антрацитового угля на территорию России взамен на поставку электроэнергии, газа и продовольствия. При этом доля России в импорте Республики превысила 80% [2].

После вхождения Республики в состав России задачи интегрирования будут изменены. В первую очередь изменения коснутся ДНР: будут полностью урегулированы вопросы по интеграции Республики в социально-экономическое пространство РФ. В частности, изменения произойдут в импорте и экспорте товаров и услуг в связи с образованием зоны свободной торговли, будет реорганизована кредитно-финансовая система Республики, а также пересмотрена социальная политика по жизнеобеспечению населения. В результате чего возникает ряд особенностей и рисков для Республики в процессе интеграции в социально-экономическое пространство России, которые следует заранее предопределить.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изменения в мировой экономике раскрыты учеными в различных теориях, определяющих сущность, причины, предпосылки и

последствия экономической интеграции в мире. Наиболее известными научными направлениями в области теории экономической интеграции являются классическая теория, теория корпоративизма, неокейнсианства и др. Прикладные аспекты интеграции в зарубежной и отечественной науке изучены более глубоко и всесторонне в рамках международной (глобальной) экономической интеграции. Однако в меньшей степени рассмотрены интеграционные процессы на внутреннем региональном уровне. Информация, собранная в ходе такого анализа, уже позволяет проводить ее обобщение с целью выявления общих тенденций, проблем развития и оценки рисков внутренних интеграционных процессов.

Несмотря на наличие разработок в данной области, вопрос интеграции республик и территорий военного и поствоенного конфликта остается недостаточно исследованным. Следовательно, целесообразно обратить внимание на исследования проблем интеграции Крыма в социально-экономическое пространство России.

Так, вопросам интеграции Крыма в состав России посвящен ряд научных трудов Михеевой И.В., Логиновой А.С., Скиперских А.В. [3, с. 55-64], Кабышева В.Т., Заметиной Т.В. [4, с. 115-152], Ткаченко А.А. [5, с. 254-256], Костяева С.С., Юшкова И.В. [6, с. 46-50]. Авторы рассматривают становление конституционного строя, механизма публичной власти в Крымском полуострове, как нового субъекта РФ, основы национальной и культурной политики, раскрывают тенденции их интеграции в экономическую, финансовую, кредитную и правовую систему России. В работах Галас М.Л. [7, с. 109-115], Ерохиной О.В. [8] раскрыты проблемы национально-государственной самоидентификации крымчан, регулирования межэтнических отношений в Крыму, а также социальная адаптация крымчан к жизни в составе РФ.

Данные исследования и послужат основой для достижения поставленной цели.

Цель исследования – выявление проблем, особенностей и рисков для Республики в процессе интеграции в социально-экономическое пространство РФ.

Основные результаты исследования. Наиболее значимыми для Республики во вхождении в состав России являются социально-экономические последствия, которые носят как положительный, так и отрицательный характер. В первую очередь, на всех граждан Республики будут распространены меры социального обеспечения. Это всевозможные льготы, пособия, пенсии, также будет оказана поддержка молодым семьям, семьям с детьми, малоимущим, инвалидам, неполным семьям и т.д. Для реализации данных мер в федеральном бюджете РФ на 2023-2025 гг. будут предусмотрены позиции по жизнеобеспечению жителей Республики. Главным в процессе жизнеобеспечения является прямое участие местных сообществ в налаживании мирной жизни. С этой целью будет реализован законопроект о местном самоуправлении.

Сама экономическая интеграция должна быть проведена с учетом специфики региона – угольная промышленность, черная и цветная металлургия. На предприятиях региона необходимо полностью или частично наладить цепочки производства и поставки произведенной продукции на рынки сбыта. Кроме того, следует обратить внимание и на сферы жилищно-коммунального хозяйства, городской среды и благоустройства, что немало важно для эстетического восприятия региона местным населением или приезжими гражданами из других субъектов РФ [8].

Оценить экономические последствия достаточно тяжело. Если ориентироваться на данные экономистов, подсчитавших затраты на экономическое развитие Крыма – от 100 до 200 млрд. руб. в год [3, с. 56], то, на восстановление Донецкого региона уйдут колоссальные финансовые вложения, которые ценятся в 10 раз больше. Это связано с большими разрушениями инфраструктуры в результате непрекращающихся боевых действий, ухудшением физического и психологического состояния граждан, не способных

самостоятельно в полной мере обеспечивать себя или свою семью, что требует определенных социальных выплат, а также рядом других проблем:

- неспособность Республики в полной мере обеспечивать населенные пункты водо-, газо- и теплоснабжением из-за полного или частичного разрушения водонапорных, насосных станций, котельных и теплостанций, газопроводов, что негативно отразилось на ситуации в аграрной сфере, обеспечении населения питьевой водой и водой для хозяйственно-бытовых нужд;

- полное, частичное разрушение или невозможность функционирования из-за боевых действий учреждений оказания социальной, медицинской помощи населению, а также учреждений дошкольного, школьного, среднего и высшего образования;

- миграция молодежи за пределы ДНР и за рубеж вследствие военных действий;

- недостаточное финансирование фундаментальных и прикладных исследований;

- нарушение цепочки производства и поставки продукции угольной, металлургической и химической промышленности, сельского хозяйства на рынки сбыта, нарушение логистических связей, увеличение транспортных расходов, необходимость адаптации предприятий к российским производственным стандартам, принятие решений собственниками предприятий о прекращении хозяйственной деятельности на территории Республики;

- нарушение трудовых прав работающих – задолженность по оплате труда, заработная плата ниже установленного минимума, отсутствие социального пакета и т.д.;

- сокращение трудоспособной мужской части населения от 18 до 55 лет в результате военных действий;

- отсутствие интереса у крупных мировых и российских компаний представлять свои интересы в Республике из-за возможности наложения санкций и как результат – неконкурентоспособный рынок, завышение цен и отсутствие качественной продукции и т.д.

Следует отметить, что проблемы, с которыми предстоит столкнуться в ближайшее время, не оценены полностью. Для этого требуется полное освобождение всех территорий Республики. Однако, опираясь на опыт Крыма [4, с. 115-152], [5, с. 255-256], [6, с. 8-35], [7, с. 46-51], [8, с. 109-115], [9], [11], уже сейчас можно отметить ряд рисков для Республики в процессе интеграции в социально-экономическое пространство РФ:

1. Несоответствие уровня экономического развития Республики уровням развития других регионов России, что может привести к снижению конкурентоспособности базовых отраслей промышленности Республики, а также к инновационному отставанию.

2. Налоговая нагрузка на предприятия малого и среднего бизнеса в результате изменения налогового законодательства.

3. Дисбаланс рынка труда в результате оттока рабочей силы трудоспособного возраста из-за военных действий (спрос на рабочую силу выше предложения).

4. Увеличение объемов поступления на внутренний рынок фальсифицированной и некачественной продукции, наличие нарушений технического регламента, контрабанда в результате изменения условий таможенно-тарифной политики.

5. Риск частичной инфраструктурной зависимости территорий Республики от определенных частей Украины, а также незавершенных действий. В частности, это обеспечение населения водой. Присутствие данной проблемы ведет к накоплению негативных последствий, которые уже в настоящее время могут достичь критических значений, что влечет за собой ухудшение санитарно-гигиенической обстановки.

Выводы. Таким образом, процесс интеграции ДНР несет новые смыслы в поиске ответных мер на внешние вызовы и угрозы. Именно с этой позиции рассмотрены проблемы, особенности и риски для Республики в процессе интеграции в социально-экономическое пространство РФ. При этом обозначены лишь некоторые из них.

Несомненно, процесс интеграции Республики нельзя рассматривать исключительно с критической точки зрения. Большим плюсом для Республики в присоединении к России является возможность восстановления разрушенной социальной и промышленной инфраструктуры, расширение промышленных мощностей, восстановление разрушенной и развитие имеющейся санаторно-курортной инфраструктуры на побережье Азовского моря за счет выделенных из федерального бюджета ассигнований; привлечение инвесторов на внутренние рынки Республики и как результат увеличение объемов финансовых ресурсов; возобновление цепочки производства и поставки продукции угольной, металлургической и химической промышленности, сельского хозяйства на рынки сбыта; повышение производительности труда в результате распространения передовых технологий и рационализации производства; стимул к дальнейшему развитию технологий и их распространению и т.д.

Список литературы

1. Подольская, Т. Н. Проблемы экономической и социальной интеграции стран / Т. Н. Подольская, Л. М. Царева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2012. – № 5. – С. 45-48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekonomicheskoy-i-sotsialnoy-integratsii-stran/viewer>.
2. Митрофанова, И. В. Экономическая интеграция России и Донбасса: реальность и перспективы / И. В. Митрофанова, Р. А. Ялмаев, М. А. Ялмаева // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №6(59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-integratsiya-rossii-i-donbassa-realnost-i-perspektivy/viewer>.
3. Михеева, И. В. Крыма в состав России: «цена» вопроса / И. В. Михеева, А. С. Логинова, А. В. Скиперских // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – Вып. 4. – С. 54-65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-kryma-v-sostav-rossii-tsena-voprosa/viewer>.
4. Кабышев, В. Т. Россия – Крым – Севастополь: конституционно-правовое исследование / В. Т. Кабышев, Т. В. Заметина. – М.: Издательский дом «Городец», 2016. – 226 с. – URL: <https://legal-sense.ru/wp-content/uploads/2020/02/Крым-Севастополь.pdf>.
5. Ткаченко, А. А. Проблемы интеграции Крыма в экономическое пространство РФ / А. А. Ткаченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4(70). – № S2. – С. 254-257. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-kryma-v-ekonomicheskoe-prostranstvo-rf/viewer>.
6. Кондратьев, С. В. Крым: снова с Россией / С. В. Кондратьев, С. В. Агибалов. – М.: Институт энергетики и финансов, 2014. – 38 с. – URL: https://fief.ru/files/Crimea_IEF_01.04.2014.pdf.
7. Костяев, С. С. Особенности интеграции и адаптации Крыма в российскую социально-политическую систему / С. С. Костяев, И. В. Юшков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – № 4(20). – С. 45-52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsii-i-adaptatsii-kryma-v-rossiyskuyu-sotsialno-politicheskuyu-sistemu/viewer>.
8. Галас, М. Л. Проблемы политической и социальной адаптации крымчан к жизни в составе Российской Федерации / М. Л. Галас // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 5. – С. 108-116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-politicheskoy-i-sotsialnoy-adaptatsii-krymchan-k-zhizni-v-sostave-rossiyskoy-federatsii/viewer>.
9. Ерохина, О. В. Проблемы национально-государственной самоидентификации крымчан, регулирования межэтнических отношений в Крыму, политическая и социальная

адаптация крымчан к жизни в составе Российской Федерации / О. В. Ерохина // Наука. Общество. Оборона. – 2016 – № 2(7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-natsionalno-gosudarstvennoy-samoidentifikatsii-krymchan-regulirovaniya-mezhethnicheskikh-otnosheniy-v-krymu-politicheskaya-i/viewer>.

10. Замахина, Т. Как новые регионы будут входить в состав России / Т. Замахина // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/10/03/v-odnom-pole-reshenie.html>.

11. Федосимов, Б. Проблемы интеграции Крыма в экономическое пространство РФ / Б. Федосимов // Люди дела. – URL: <https://www.ludidela.ru/articles/1082337/>.

УДК 338.124

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Е.И. Осипов

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

Аннотация. На сегодняшний день экономика России переживает значительные трудности. Жесткая санкционная политика стран запада, зависимость от импорта сырья, продукции и технологий, а также экспортно-сырьевая ориентация оказывают огромное влияние на рост ВВП, инфляцию, уровень жизни населения. В связи с этим актуализируется вопрос о грамотном регулировании экономики на всех уровнях для её восстановления и эффективного функционирования, своевременная разработка и реализация планов антикризисного управления.

Ключевые слова: кризис, глобальные вызовы, антикризисное управление, экономическая политика, программы государственной поддержки.

ANTI-CRISIS MANAGEMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

E.I. Osipov

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod

Abstract. Today, the Russian economy is experiencing significant difficulties. The tough sanctions policy of Western countries, dependence on imports of raw materials, products, and technologies, as well as the export orientation of raw materials have a huge impact on GDP growth, inflation, and the standard of living of the population. In this regard, the issue of competent regulation of the economy at all levels for its restoration and effective functioning, timely development and implementation of anti-crisis management plans is being updated.

Key words: crisis, global challenges, anti-crisis management, economic policy, state support programs.

Постановка проблемы. Формирование антикризисных инструментов государственного регулирования экономики на современном этапе глобальной нестабильности представляет собой остро актуальную проблему. В связи с изменяющейся в 20-х годах XXI века архитектурой мирового экономического порядка крайне необходимы научная разработка и обоснование новой системы индикаторов, которая сможет наиболее эффективным образом выявлять, диагностировать и оценивать возникающие угрозы, кризисные тенденции и дестабилизирующие систему факторы.

Проблема данного исследования усугубляется разнородностью социально-экономического развития регионов, что зачастую делает невозможным реализацию разработанного на сегодняшний день Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления всеми субъектами России. При этом именно на региональный уровень управления возложена особая ответственность за противодействие негативным глобальным и внутристрановым трендам и тенденциям, сдерживание темпов экономического падения, принятие

своевременных мер по выводу региона из кризиса и смягчению вызванных им негативных последствий.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Термин «антикризисное управление» не является чем-то новым. Его возникновение связывают с началом реформирования российской экономики в конце XX века, когда страна особо остро испытала на себе кризисные тенденции переходных процессов от планового типа хозяйствования к рынку. Как научная область, антикризисное управление получило своё развитие в конце XX века, когда учёными-экономистами активно изучались способы выхода предприятий из банкротства и их финансовое оздоровление, а в начале XXI века теория антикризисного управления нашла своё практическое применение, помогая стабилизировать после кризиса российскую экономику.

В настоящее время существует несколько подходов к пониманию данного термина. Все их можно условно объединить в три группы:

1. Микроэкономический подход, согласно которому антикризисное управление рассматривается как категория применимая исключительно к какому-либо предприятию, фирме, организации [1, 2, 3].

2. Макроэкономический подход, предполагающий перенос универсальных наработок в области микроэкономического антикризисного управления на уровень национальной экономики [4, 5]. Данный подход более популярен в западных странах, где антикризисное управление ассоциировано с концепцией public relations (связи с общественностью), поскольку в своей основе содержит грамотное взаимодействие различных субъектов экономики с целью выхода из кризиса.

3. Общеэкономический подход, рассматривающий категорию «антикризисное управление» на всех уровнях хозяйствования [6, 7, 8]. В работах перечисленных авторов антикризисное управление в первую очередь направлено на предупредительные меры: недопущение кризиса или сглаживание его последствий, если он уже наступил.

Цель исследования – изучение элементов, методов и приемов антикризисного управления в России в новых условиях санкционного давления и глобальных вызовов начала XXI века.

Основные результаты исследования. На сегодняшний день антикризисное управление вышло за рамки помощи предприятиям на макроэкономический уровень. Отечественные учёные-экономисты сегодня придерживаются мнения, что важно развивать антикризисное управление не только в условиях кризиса, но и изучать его при стабильной ситуации в экономике.

Научные теории сегодняшнего дня выдвигают взгляд на антикризисное управление на разных уровнях экономики, и каждый подход ставит перед собой определённые цели и задачи, учитывая особенности экономического развития на определённом этапе. Исходя из этого, на предкризисном этапе ставятся следующие задачи для предприятий [9]:

– обеспечение стабильного производства на предприятии и последующего его развития;

– составление плана антикризисных мер с целью минимизации рисков и плана направления устойчивого развития организации;

– возможность предусмотреть факторы рисков и помочь организации балансировать в изменяющейся рыночной среде.

Работа, которая ведётся на предкризисном этапе, помогает предотвратить возможные кризисные последствия, предусмотреть и избежать их.

Предкризисные меры ещё называют превентивными или предупредительными, потому что они соответствуют следующим целям:

– преждевременный анализ и предупреждение появления рисков;

- выделение среди выявленных рисков наиболее опасных и учёт мер борьбы с ними в случае их возникновения;
- план воздействия на риски, сценарий наиболее благоприятного выхода из кризисной ситуации, если она всё-таки возникнет;
- грамотное управление всеми составляющими организации;
- готовность к кризисной ситуации в случае её возникновения;
- подавление кризиса, если он всё-таки возник, меры выхода из кризиса.

На каждом предприятии есть угрозы технологического сбоя. Помимо них существуют различные потенциальные кризисы, вызванные стихийными бедствиями, изменениями политики и деловыми решениями [10]. Поэтому хорошая работа по предотвращению корпоративных кризисов и управлению ими имеет решающее значение для создания и поддержания стабильности предприятия.

Прежде всего, необходимо создать управление таким, чтобы предотвращать кризисы. Часто возникновение кризиса тесно связано с собственным поведением компании и ее руководства, с нарушением законодательства, слабым контролем или небрежным управлением.

Необходимо отметить важность корректных превентивных мер для антикризисного управления.

Уровень предварительных контрольных точек и степень влияния, создание надежной организации управления, механизма раннего предупреждения, внутреннего контроля и проведение необходимых тренингов по моделированию кризисного управления, когда это необходимо.

Антикризисное управление, которое применяется в организациях, подразумевает анализ и контроль всех составляющих, составление плана недопущения и предотвращения кризиса в случае его возникновения, а также формирование запасов, которые помогут выйти из кризисной ситуации с минимальными потерями, например, запасов продукции или денежных средств и т.д.

Антикризисное управление также включает меры в кризисной и посткризисной ситуации. Оценка кризисного состояния в основном осуществляется путем сочетания метода экспертной анкеты с методом генерации идей. Метод экспертной анкеты основан на хорошо разработанной структурированной анкете, которая обобщается с помощью инструментов статистического анализа, а генерации идей – это открытый доступ экспертов к пониманию кризиса.

Оценка кризиса проводится в сочетании с регулярной оценкой и внеплановой оценкой. Периодическая оценка кризиса требует рабочего плана для оценки кризиса на предприятии, а также оценки кризисной ситуации на предприятии в определенное время в сочетании с результатами оценки.

Кроме того, подсистема антикризисного управления состоит из двух частей: формирование и выбор антикризисной стратегии и реализация антикризисной стратегии. Поскольку на организации влияет окружающая среда и они чувствительны к всевозможным незначительным изменениям, понимание кризиса не может быть односторонним и должно иметь целостное представление об общем возникновении сложных систем. Именно комплексный метод интеграции в этом случае становится актуальным, и эксперты и руководители предприятия должны вместе составлять антикризисную стратегию для предприятия [11].

В данной связи необходимо учитывать, что, если обнаруживается, что текущая стратегия и процесс антикризисного управления не соответствуют друг другу, стратегия антикризисного управления корректируется в любое время для обновления плана антикризисного управления предприятием. Кроме того, благодаря обобщению и обучению после кризиса компания усиливает эффективное распределение и оптимизацию ресурсов

предприятия, с одной стороны, и улучшает подверженные кризису связи в предприятии, а с другой – может улучшить возможности компании по предотвращению, распознаванию и обработке кризисов посредством обучения.

Антикризисное управление объектами – предприятиями, осуществляют субъекты – менеджеры, хотя на сегодняшний день эти трактовки несколько расширились, так как антикризисное управление по-прежнему претерпевает своё развитие. Поэтому стоит предпринять попытку выделить субъектов антикризисного управления по уровням экономики, перечислим их ниже:

- на мегауровне, в мировой экономике, на котором кризисы разрастаются до глобального характера, важно подключить весь существующий резерв сил для антикризисного управления – глав государств, международные организации;

- на макроуровне – в экономике той или иной страны подключается для антикризисного управления резерв сил правительства, как это было, к примеру, в России в 90-х годах двадцатого века;

- на мезоуровне учитывается региональный резерв сил, муниципальная власть включается в антикризисное управление.

Как видно из вышесказанного, важно осуществлять грамотное антикризисное управление на всех уровнях, так как на каждом уровне оно индивидуальное и в целом способно поддержать стабильное состояние экономики страны и мировой экономики в целом.

Рассмотрим, из чего состоит система антикризисного управления на каждом из уровней:

- на макроуровне в России принята программа антикризисных мер, которая также направлена на регуляцию кризисных ситуаций и на других уровнях;

- на мезоуровне принимаются меры регионального характера, например программы поддержки населения, поддержки бизнеса, регуляция самозанятых и контроль за жилищно-коммунальными тарифами, развитие инвестиционной среды региона и многое другое.

Говоря о различных отраслях экономики, антикризисные меры в этой сфере включают в себя:

- контроль по отраслям за отдельными стратегически важными предприятиями со стороны органов исполнительной власти;

- необходимая финансовая поддержка той или иной отрасли со стороны государства.

- на мезоуровне антикризисное управление включает в себя ориентировку на налоговый, гражданский кодекс, закон о защите конкуренции и о банкротстве.

- на микроуровне антикризисное управление направлено на недопущение банкротства, выход из него, а также финансовую реабилитацию.

Итак, исходя из вышесказанного, антикризисное управление в Российской Федерации с начала 1990-х годов прошло огромный путь развития и нашло своё место в отрасли экономической науки.

На сегодня это самостоятельный предмет изучения, состоящий из теории и практических методов выхода из кризиса на самых разных уровнях.

Выводы. Таким образом, одной из важнейших задач антикризисного управления является недопущение кризиса, который был вызван ошибками управления либо смягчение его последствий и как итог обеспечение его наиболее безболезненного прохождения. Важно осуществлять грамотное антикризисное управление на всех уровнях: микро-, мезо- и макроуровне, так как на каждом уровне оно индивидуальное и в целом способно поддержать стабильное состояние экономики страны и мировой экономики в целом.

Список литературы

1. Теория и практика антикризисного управления / Под ред. С.Г. Беляева, В.И. Кошкина. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. – 469 с.
2. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура / Отв. ред. Г.А. Александров. – М.: БЕК, 2002. – 214 с.
3. Уткин, Э. А. Риск-менеджмент / Э. А. Уткин. – М.: Экмос, 1998. – 280 с.
4. Никитенко, В. Г. Понятие антикризисного управления в работах российских и зарубежных авторов / В. Г. Никитенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №5. – С. 178-180.
5. Алферов, В. Н. Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях: Монография / В. Н. Алферов. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 157 с.
6. Новосельцева, Е. Г. Развитие антикризисного управления в современной России / Е. Г. Новосельцева, В. А. Бессалов // Известия ВолгГТУ. 2018. – №11 (138). – С. 20-22.
7. Ряховская, А. Н. Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Эффективное антикризисное управление. – 2015. – №5 (80). – С. 62-73.
8. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: развитие научного направления и практики / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Управленческие науки. – № 3 (12). – 2014. – С. 29-37.
9. Ряховская, А. Н. Основы концепции антикризисного бизнес-регулирования / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Отраслевая экономика. 2015. – №11(83). – URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3818-2015-11-23-06-54-11>
10. Современные подходы к управлению устойчивостью бизнеса / Под ред. А. Н. Ряховской, О. Г. Крюковой. – М.: Финансовый университет. – 2016. – 280 с.
11. Тряпицын, А. В. Антикризисное управление в контексте теоретико-методологических основ его исследования / А. В. Тряпицын // Мир. Инновации. – июнь-август 2019. – С. 74-77.

3. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

УДК 338.001.36

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.А. Громова¹, Н.О. Федоров², Т.М. Эльдиева³

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация. Рассмотрена цепочка создания стоимости предприятия за счет цифровизации и введения интеллектуальных технологий в процесс производства. Проведено исследование изменения данной цепочки, проанализированы ее звенья. Обосновано значение цифровизации и выявлены тенденции введения интеллектуальных технологий в различные виды производства.

Ключевые слова: цифровизация, производство, интеллектуальные технологии, стоимость предприятия.

INVESTIGATION OF CHANGES IN THE ENTERPRISE VALUE CHAIN DUE TO DIGITALIZATION AND INTELLIGENT TECHNOLOGIES

A.A. Gromova¹, N.O. Fedorov², T.M. Eldieva³

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The value chain of an enterprise through digitalization and the introduction of intelligent technologies into the production process is considered. A study of the changes in this chain has been conducted, its links have been analyzed. The importance of digitalization is substantiated and trends in the introduction of intelligent technologies into various types of production are revealed.

Keywords: digitalization, production, intelligent technologies, enterprise value.

Постановка проблемы. Проблема управления производством является основной проблемой, с которой сталкиваются предприятия различных отраслей, особенно производственных предприятий. Только путем создания научной системы управления мы можем более эффективно координировать последующие НИОКР и производственно-сборочные процессы предприятий. Поэтому внедрение цифровых и интеллектуальных систем управления производством, являясь необходимым звеном в цепочке создания стоимости предприятия, играет ключевую роль в повышении производительности продукции.

Новый виток промышленной революции, сосредоточенный на оцифровке и интеллектуальных технологиях, находится на критической стадии от периода внедрения до периода расширения. Цифровые и интеллектуальные технологии на техническом уровне имеют свою направленность и продвигают друг друга, что совместно влияет на производственный процесс предприятия и далее проникает в управление производством, проектирование НИОКР, процесс сборки, послепродажное обслуживание и другие предприятия, все этапы цепочки создания стоимости. С точки зрения всей системы цепочки создания стоимости и изменений бизнес-модели, которые она приносит, он систематически излагает механизм преобразования цифровизации и интеллекта в цепочке создания стоимости предприятия. Цифровизация и интеллект могут эффективно повысить эффективность управления производством, предоставить комплексные услуги по исследованиям и разработкам в области производства, обеспечить техническую поддержку производства и сборки, обеспечить синергетическое развитие продаж и послепродажного обслуживания, способствовать трансформации бизнес-моделей предприятия и играть

важную активную роль в процессе преобразования и модернизации предприятий. Изменение цепочки создания стоимости может оказать помощь в корректировке промышленной политики и своевременной оптимизации институциональной среды в условиях новой экономической нормальности.

В процессе преобразования крупной индустриальной экономической системы в мощную постиндустриальную многие продукты отвечают основным функциональным требованиям, но все еще существуют очевидные разрывы между показателями эффективности, такими как надежность, стабильность, точность и характеристики продукта, ориентированные на спрос. Для решения этих вопросов, необходимо внедрять цифровые и интеллектуальные технологии для повышения производительности продукта. Например, путем создания цифровой и интеллектуальной интерактивной платформы. Она может повысить привлекательность предприятий для клиентов и партнеров и способствовать формированию доброкачественных взаимодействий с клиентами, партнерами и общей средой, а также полностью понимать ожидания и потребности рынка. Предприятия могут производить более целенаправленно в соответствии с потребностями клиентов и сочетать весь жизненный цикл продукта с различными цифровыми и интеллектуальными технологиями для повышения эффективности и продвижения инноваций.

Внедрение цифровых и интеллектуальных технологий – это процесс, охватывающий весь жизненный цикл предприятия. Хотя цифровизация и интеллект по-прежнему являются новыми технологиями, и есть еще много возможностей для развития, существующие технологии были полностью признаны предприятиями. Согласно опросу 2020 года, проведенному НИУ ВШЭ о глобальных цифровых трендах, более 70% всех типов компаний применили цифровые технологии, при этом доля промышленных предприятий достигла более 40%, что в полной мере отражает важность цифровых и интеллектуальных технологий.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Чтобы понять, как цифровизация и искусственный интеллект повышают эффективность производства предприятия, необходимо выделить и проанализировать соответствующие характеристики цифровизации и интеллекта, рассмотренные в работах предшественников, исследователей. В 1940-х годах «Математическая теория коммуникации» Шеннона стала основой современной теории информации. С тех пор информация имеет две характеристики вычислимости и количественной оценки.

Цель исследования – определение влияния цифровизация и интеллекта на повышение эффективности деятельности предприятия, посредством изменения цепочки создания стоимости и инициации преобразования способа производства предприятия.

Основные результаты исследования. Оцифровка заключается в преобразовании сложной информации из непрерывных функций в дискретные данные, а затем в реализации аналого-цифрового преобразования, моделей алгоритмов, интеграции и виртуализации информации посредством цифровых моделей. Развитие цифровизации способствовало прорыву высоких технологий, таких как компьютер и Интернет, особенно сочетание компьютерных технологий и цифровых коммуникационных технологий в определенной степени способствовало пятой революции информационных технологий.

Быстрое обновление программного и аппаратного обеспечения ЭВМ и популяризация высоких технологий обеспечивают цифровую обработку большого объема информации в производстве и деятельности предприятий. Предприятия стали развиваться в направлении автоматизации производства продукции, автоматизации проектирования продукции, и автоматизации управления. Эффективность производства была значительно повышена при реализации сетевого накопления информации и данных. Используя эффект масштаба Интернет-технологий, чрезвычайно низкие предельные затраты приводят к быстрому увеличению объема информации, а избыточность информации подчеркивает ограничения человеческих возможностей обработки. Столкнувшись с новыми характеристиками этих

больших данных, коренной причиной ограничений на развитие предприятий больше не является ограничение информационных ресурсов, машин и оборудования или вычислительной мощности, а то, как наиболее эффективно использовать эти ресурсы и технологии. Так появился интеллект.

Интеллект – это процесс использования человеческого интеллекта для повышения эффективности использования ресурсов и технологий, а также для реализации скоординированного развития человеческого интеллекта и машинного интеллекта, личного интеллекта и социального интеллекта. По сути, интеллект включает в себя следующие четыре прогрессивные способности: способность воспринимать и получать информацию, способность хранить информацию и проводить анализ и принимать решения, способность к самокоординации и адаптации к окружающей среде, а также способность принимать собственные решения – поведенческие решения. Благодаря использованию и расширению этих четырех возможностей может быть реализовано интеллектуальное развитие предприятий.

В 1990-х годах информационные технологии начали быстро развиваться, Интернет-технологии проникли во все сферы жизни, объем глобальных данных быстро увеличился, а возможности обработки данных быстро увеличились. После почти 30 лет разработки цифровые и интеллектуальные технологии созрели, и они постоянно внедряются в рыночные приложения ведущих отраслей таких, как Интернет, транспортные средства и медицина, а также производство одежды и розничная торговля. Новый виток промышленной революции, сосредоточенный на оцифровке и интеллектуальных технологиях, находится на критической стадии от периода внедрения до периода расширения. Как основа новой волны технологий, цифровизация и интеллект открывают возможности для развития новой экономики и способствуют изменению цепочки создания стоимости предприятия.

Многие ученые обращали внимание на вопросы, связанные с цифровизацией и интеллектом, и изучали влияние цифровизации и интеллектуальных технологий на предприятия с разных точек зрения, таких как исследования приложений цифровых технологий, исследования приложений интеллектуальных технологий и взаимосвязь между цифровизацией, интеллектом и производительностью продукта.

Некоторые исследования сосредоточены на роли цифровых и интеллектуальных технологий в производстве, НИОКР и организационном управлении. Другие обсуждают роль цифровизации в добыче и преобразовании информации, оптимизации бизнес-процессов и управления предприятием с теоретической точки зрения, отметив, что цифровизация является основой и гарантией будущего развития предприятий [1]. Начиная со звена управления производством, третьи разработали режим цифрового управления предприятиями по производству строительных материалов и оборудования. После фактического применения предприятия было обнаружено, что платформа цифрового управления играет важную роль в передаче и обмене информацией, контроле и координации. Ключом к повышению производительности продукта является использование цифровых технологий для интегрированного проектирования, что также является предпосылкой внедрения технологии интеллектуального анализа продукта.

Некоторые исследования сосредоточены на роли цифровых и интеллектуальных технологий в продвижении научно-исследовательских платформ, использовании процесса аналитической иерархии для построения индексной системы цифровой оценки предприятия, которая предоставила научный метод для оценки уровня применения корпоративных цифровых технологий [2].

Некоторые исследования показали, что цифровые и интеллектуальные технологии могут повысить эффективность производственной интеграции и сборки. Например, при сборке самолетов. Это значительно повысило эффективность и технический уровень сборки [3].

Часть исследований касается роли оцифровки и интеллектуальных технологий в

управлении продажами и послепродажным обслуживанием. Программное обеспечение для управления промышленным производством может помочь предприятиям реализовать цифровизацию, интеллектуальность, сетевое взаимодействие и всестороннюю интеграцию продуктов, тем самым улучшая технологический процесс и управление процессами объектов обслуживания. Для этого была изучена интеллектуальная система управления, основанная на больших данных, и предложено интеллектуальное облако управления с интеллектом и автоматизацией в качестве ядра, чтобы машиностроительные предприятия могли лучше понимать потребности клиентов, а предоставляемые продукты и решения могли реализовать точное производство и устранить отходы [4].

Из вышеизложенного видно, что существующие исследования в основном сосредоточены на применении оцифровки и интеллекта в определенном звене цепочки создания стоимости, таком как управление, производство и продажи. До сих пор мало систематических исследований производительности конечного продукта, товара. Поэтому с точки зрения всей цепочки создания стоимости имеет определенное практическое значение изучение внутреннего механизма и принципа работы предприятий, внедряющих цифровизацию и интеллект.

Анализируя коннотацию и соответствующие характеристики цифровизации и интеллектуализации, можно увидеть, что внедрение цифровизации и интеллектуализации предприятиями является их расширением. Взаимосвязь между ними можно понять из следующих аспектов:

1. Каждый имеет свой собственный фокус. Внедрение цифровых технологий предприятиями направлено на применение технологий сбора, передачи и обработки информации, а также привело к развитию машинных вычислений и беспилотных заводов. При внедрении предприятиями интеллектуальных стратегий развития больше внимания уделяется способности отдельных производителей изучать и отражать информацию и взаимодействие человека с компьютером.

2. Цифровые и интеллектуальные технологии, внедряемые предприятиями, также дополняют и продвигают друг друга. В эпоху Интернета предприятия внедряют цифровые технологии и осваивают электронную коммерцию, большие данные, облачные вычисления и технологии Интернета, которые стали прелюдией к развитию интеллекта. После того, как предприятия в полной мере используют интеллектуальные технологии и системы, они также могут в полной мере использовать различные технологии на цифровом этапе. Например, сотрудничество человека и машины обеспечивает координацию предприятий в режиме онлайн и в автономном режиме, а также сочетание человеческого суждения и научного анализа. Помимо повышения уровня обработки данных, также применяются и развиваются технологии больших данных. Наиболее важной целью большинства предприятий, особенно производственных предприятий, стремящихся к цифровым и интеллектуальным преобразованиям, является изменение цепочки создания стоимости предприятия, повышение эффективности производства, повышение конкурентоспособности, а затем стремление к максимизации прибыли.

Цифровизация и интеллект воздействуют на процесс изменения цепочки создания стоимости предприятий. Применяя цифровые и интеллектуальные технологии ко всему жизненному циклу продукта, предприятия формируют цифровую и интеллектуальную цепочку поставок и, наконец, реализуют повышение эффективности и преимуществ предприятия. Цепочка создания стоимости предприятия обычно включает несколько этапов, таких как управление производством, производственные исследования и разработки, производственная сборка, продажа продукции и послепродажное обслуживание. С постоянным углублением исследований предприятий значение цепочки создания стоимости предприятия также расширяется. Сетевая структура, сформированная между предприятиями и их клиентами, дистрибьюторами, поставщиками, поставщиками услуг и другими

заинтересованными сторонами, стала очень важным элементом в цепочке создания стоимости. Трехмерность, сетевое взаимодействие и информатизация цепочки создания стоимости внесли фундаментальный вклад в изменение способа производства промышленной продукции. Эта трансформация первоначально проявилась в развитии от корпоративного к индивидуальному, с особым упором на индивидуальные потребности клиентов. Однако с проникновением технологий эволюция существующей экономической модели постепенно продвигается. В новой модели клиенты, вышестоящие и нижестоящие члены предприятия и сотрудники предприятия будут играть роль активных участников для достижения беспрепятственного сотрудничества, а не просто как пассивные получатели.

Выводы. Таким образом, предприятия должны обращать внимание на разделение этапов и целей при внедрении цифровизации и интеллекта, что не может быть достигнуто в одночасье. Использование этой новой технологии должно адаптироваться к этапу развития новой экономической модели и в то же время способствовать развитию экономической модели, тем самым способствуя повышению эффективности производства.

Список литературы

1. Пороховский, А. А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы / А. А. Пороховский // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – №13(2). – С. 84-91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-iskusstvennyu-intellekt-perspektivy-i-vyzovy/viewer>.
2. Панова, В. Л. Интегральная оценка уровня цифровизации предприятия методом структурно-иерархического анализа / В. Л. Панова // Вестника института экономических исследований. 2021. – №2(22). – С. 163-171. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-otsenka-urovnya-tsifrovizatsii-predpriyatiya-metodom-strukturno-ierarhicheskogo-analiza/viewer>.
3. Евтодьева, М. Г. Аддитивное производство и дополненная реальностью как новые производственные технологии в авиационной отрасли / М. Г. Евтодьева // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – №3(5). – С. 307-330. – URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-307-330>.
4. Паскова, А. А. Цифровая трансформация розничной торговли: тенденции и технологии / А. А. Паскова // Новые технологии. – 2020. – №16(6). – С. 123-131. – URL: <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2020-16-6-123-131>.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А.В. Колесова¹, Н.А. Канищева²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В наше время в имеющихся условиях роль диджитализации приобретает все большее значение, и значительно влияет на развитие мировой экономики. В мировой экономике ключевым показателем стабильности и дальнейшего успешного развития может служить уровень цифровизации, внедрения новых технологий и нововведения. Развитие данной сферы сейчас может нам предсказать дальнейшее ее развитие во всем мире.

Ключевые слова: цифровая экономика, диджитализация, цифровизация экономики.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL ECONOMIC SYSTEM

A.V. Kolesova¹, N.A. Kanishcheva²

^{1,2}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Nowadays, in the current conditions, the role of digitalization is becoming increasingly important, and significantly affects the development of the world economy. In the global economy, the key indicator of stability and further successful development can be the level of digitalization, the introduction of new technologies and innovations. The development of this sphere can now predict its further development all over the world.

Keywords: digital economy, digitalization, digitalization of the economy.

Постановка проблемы. В двадцать первом веке перед всеми экономиками мира встала важнейшая задача перехода к цифровой экономике, то есть переменам форм и методов оказания высокотехнологических услуг обществу. В различных научных и литературных источниках по сегодняшнему моменту еще нет определенного, представленного всем понятия цифровой экономики. Самая важная причина появления данного направления – развитие сети интернет и его проникновение во всех сферы жизни общества. Из этого следует, что данный процесс является процессом расширения кругозора, для более быстрого нахождения информации с помощью онлайн-ресурсов. Именно он может лечь в основу понятия цифровой экономики в узком смысле слова. В широком же смысле, необходимо говорить о комплексе отраслей, которые в себе объединяют новые технологии и развитие новейших направлений. Именно задача перехода к цифровой экономике и является приоритетной, из-за чего у многих стран появляются проблемы, ведь невозможно сходу перейти на новую систему. Это легче сделать технологичным странам, которые постепенно уже несколько десятилетий идут к этому, а странам, которые вступили на этот путь совсем недавно сложно нагнать своих оппонентов и выйти с ними на один уровень.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В данном исследовании автор опирался на теоретические исследования особенностей трансформирования экономики в цифровую, описанные в работах различных зарубежных и российских экономистов: Шваба К. [10], Шумпетера Й. [11], Бухта Р. [1], Хикса Р., Карамовой О.В. [3], Овчинникова В.В. [8].

Цель исследования – определение уровня перехода к цифровой экономике стран мира.

Основные результаты исследования. Переход в третье десятилетие двадцать первого века, четко можно сказать, что весь мир находится в начале четвертого этапа глобализации. Основными центрами нового этапа являются страны, которые генерируют в себе большинство новых технологий – Северная Европа, США, часть Азии (в том числе Южная Корея и Япония). Не поддается сомнению, что Китай в данный момент занимает

лидирующую позицию, благодаря масштабу экономики страны, большой численности населения и значительному спросу на товары и услуги внутри страны. Но, несмотря на все это, принято считать США лидером в мировом технологическом первенстве. За Америку говорят ее превосходство по многим качественным показателям, развитию науки и техники, а также лидирующая позиция в мировых финансах.

Понятие «цифровизации» или «диджитализации» обозначает переход на использование современных технологий, моделей и способов действий, которые основываются на информационных технологиях. Сейчас мы, обычные люди, уже не можем представить свою жизнь без интернета, мы постоянно общаемся между собой с помощью мессенджеров и видеосвязи, заказываем товары в онлайн-магазинах, а многие работаем «удаленно» с помощью сети интернет. На уровне регионов часть можно услышать о внедрении в городах системы «умный город», а также в сфере государственных услуг внедрение электронного документооборота.

Исходя из всего вышеизложенного можно сказать, что наиболее «цифровой» экономикой в мире является американская. В этой экономике 33% ВВП напрямую зависит от новых разработок, а больше половины экономического сектора переведены на цифровую основу, что делает его самым «цифровым» в мире. Но с течением времени позиции США начинают «шататься» - все ближе к ней подбирается Китай с ускоренным развитием своей экономики и появлением новых технологий. Пройдет еще немного времени, и эта страна станет на первую позицию [7].

Рассмотрим цифровую экономику в узком смысле слова, за минувшие годы данное направление усиленно развилось и продолжает развиваться. С каждым днем число пользователей сети Интернет увеличивается. К началу 2022 г. число пользователей увеличилось до 4,95 млрд чел., что составляет более 60% от общего населения мира. За прошедший год число пользователей увеличилось на 192 млн чел., что примерно составляет 4%. Если судить по такому развитию, то в ближайшие годы данные значения еще возрастут. Но число пользователей по странам в любом случае распределяется не равномерно, на основе чего можно определить удельный вес пользователей по странам (табл. 1).

Таблица 1

Количество интернет-пользователей в странах мира по состоянию на 2022 год

Страна	Количество интернет-пользователей в странах мира, млн. чел.	Удельный вес от численности населения, %
КНР	765	54,23
Индия	391	27,64
США	245	81,21
Бразилия	126	58,86
Россия	109	74,06

Наибольшая доля пользователей приходится на Китай, но по удельному весу данная страна уступает Бразилии – 54,23%. По удельному весу лидирует США, где количество интернет-пользователей в отношении ко всему населению составляет 81,21%.

Если рассуждать о категориях стран, то основная доля интернет-пользователей приходится на развитый страны, в частности на США, страны ЕС, Японию – в среднем более 80% населения, в развивающихся странах этот показатель равен примерно 40%, тогда как в странах с переходящей экономикой (например, Россия) он составляет всего 15%.

Обращаясь к статистике по России, число пользователей сети Интернет составляет 109 млн. чел. или более 70% всего населения страны. Основная целевая аудитория молодежь, которая ежедневно пользуется интернетом для решения насущных проблем, общения и других целей. Больше половины этих людей пользуются интернет-банкингом. Сейчас можно говорить о том, что прирост числа пользователей идет за счет присоединению аудитории

возрастом от 55 лет, которые в силу изменений тоже вынуждены изучать новую сферу, для этого создано множество специальных курсов, способных помочь людям.

Самым известным способом применения цифровых технологий в финансовой сфере является использования систем электронных расчетов и платежей. Самой известной системой в России является SWIFT [4], через которую ежедневно проходит более 3 млрд платежей. С каждым днем в мире и стране все больше выпускается банковских карт, их количество уже превысило 14 млрд ед. Свою популярность набирает криптовалюта как инструмент расчетов, ведь это виртуальная валюта развивает услуги цифрового и электронного банкинга.

Показатели вовлеченности стран в электронный банкинг говорят нам о том, что данный вид деятельности становится все более популярным. С каждым годом в странах становится все больше банков, которые могут и оказывают услуги электронного банкинга. Положение России в данной ситуации можно поставить на один уровень с восточноевропейскими странами, такими как Венгрия, Словения и Польша.

В интернете сейчас оказывают не только финансовые услуги, популярность набирают услуги в сфере страхования, которые также оказывают с помощью онлайн-ресурсов. На сайтах компаний можно ознакомиться с услугами, которые оказывает компания, заполнить анкету – заказать услугу – и получить себе полис или другой документ, не выходя из дома. В настоящее время нельзя говорить о том, что данные услуги оказываются повсеместно по всех странах, но в будущем предполагается расширения интернет-страхования благодаря развитию способов защиты от мошенничества. В России интернет-страхование находится только на стадии развития. Сейчас мы можем говорить о том, что более 90% страховых компаний используют Интернет при осуществлении страховой деятельности, причем более 1/5 из них также используют мобильное ПО при продаже своих услуг.

Немаловажно рассказать о втором направлении в развитии. К нему относится производственная сфера. Сейчас, в силу времени и развития, в данную сферу также активно проникают онлайн-услуги, присоединяется все больше смежных компаний, которые товары своего производства реализуют не только офлайн, но и онлайн. К самым новым продуктам относится направление NFT – технология, которая дает права владеть цифровых объектом, только одному человек и подтверждает его уникальность. Так сейчас продают множество товаров и услуг.

Третьим направлением является развитие новых технологий в сфере розничной торговли. Непосредственно лидерскую позицию среди этих стран занимает Китай с объемом рынка более 700 млрд долл. Если говорить о крупнейших интернет-магазинах в мире, то стоит упомянуть Amazon, eBay, BestBuy и Alibaba [5]. Россия же занимает 9 место в рейтинге. Сложно говорить о высоком уровне развития, ведь если смотреть на большие города регионы страны, то становится понятно, что уровень электронной коммерции в сфере розничной торговли там высокий, можно расплачиваться как банковскими картами, так и мобильными устройствами, и другими гаджетами. Но если уезжать в глубину страны, в маленькие районы, то там уже труднее пользоваться новыми технологиями, где-то даже вообще могли о них не слышать и развитие коммерции там остается на низком уровне. Именно поэтому страна занимает предпоследнее место в десятке лидеров (табл. 2).

Таблица 2

Уровень развития электронной коммерции в отдельных странах в 2022 году

Страна	Объем прибыли через онлайн-сервисы, млрд долл.
1	2
Китай	562,66
США	349,06
Великобритания	93,89
Япония	79,33

1	2
Германия	74,46
Франция	42,62
Корея	36,76
Канада	28,77
Россия	20,30

Из табл. 2 можно судить о том, что наиболее высокий уровень развития наблюдается у Китая, а за ним идет США и Великобритания. В 2022 году в КНР объем прибыли Интернет-торговли составила более 560 млрд долларов. Все это опять же за счет того, крупнейшие интернет-магазины базируются как раз в лидирующих странах, поэтому основной приток прибыли идет туда. В России объем прибыли через онлайн-сервисы составляет всего чуть больше 20 млрд долларов. Но сейчас можно с уверенностью сказать, что в ближайшее время данные цифры будут расти, ведь в стране активно развиваются свои онлайн-магазины, в основном на базе платформ Яндекс и Сбер. Тем не менее, несмотря на некоторые ограничения со стороны нормативно-правовой базы, розничная внешняя торговля продолжает развиваться. Из-за разницы цен основными поставщиками товаров для российских потребителей становятся азиатские страны [9].

Таким образом, потребители услуг все больше пользуются Интернетом для того, чтобы совершать различные сделки, покупать товары. В реальности все это происходит с помощью дистрибьюторов, которые заменили свои офлайн торговые площадки, на цифровые платформы.

Четвертым и последним направлением развития является распространение в сфере здоровья и обучения. Если остановиться на здравоохранении, то сейчас можно говорить о том, что пока все находится в стадии развития и распространения. В образовании все более понятно, во многих направлениях применяется дистанционное обучение, с каждым годом объем годового оборота увеличивается и если обращать внимание на ситуацию в мире, то можно будет сказать, что увеличение будет только расти. Рост дистанционного обучения был обусловлен пандемией коронавируса, которая вынудила образовательные учреждения выходить на цифровые платформы для оказания образовательных услуг.

Сейчас можно говорить о том, что наибольший рост можно увидеть в азиатских странах, почти на 50%. В России же этот процесс идет медленно и уступает и в темпах роста, и в объемах, но оно не стоит на месте. Все чаще можно услышать о различных онлайн курсах, онлайн-школах.

Выводы. Цифровизация экономической сферы является важно составляющей всего развития мира для большинства стран и может стать основой будущего нового мира и уровня жизни людей в обозримом будущем. Почти все области экономики склонны к цифровизации уже сейчас в той или иной степени, в скоро будущем вся экономика должна получить цифровой характер. Сейчас в большей сфере влияние видно в сфере финансовых услуг и торговли, в меньшей степени можно увидеть в производственной сфере и сферах здравоохранения и образования. Почти каждый человек в мире хоть раз заказывал что-то на онлайн-сайте, переводил деньги с помощью онлайн-банка, записывался на прием с помощью сайтов электронной записи и многое другое. Многие компании в мире хоть раз проводили операции с помощью цифровых платформ. При этом продвижение данного процесса типично для всех стран. Россия пока изрядно отстаёт от лидеров фактически по всем направлениям.

Список литературы

1. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2018. - № 2. Том 13 - С. 143-172.
2. Канищева, Н. А. Цифровые технологии в экономике России / Н. А. Канищева, К. В. Заливантусова / Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы VI Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 8 апреля 2020 г. / отв. ред. О. Н. Шарнопольская, И. А. Кондаурова, Е. Г. Курган ; ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2020. – 497 с. – С. 370-375. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43069445_16298959.pdf.
3. Карамова, О. В. Институциональная теория цифровой экономики: монография / О. В. Карамова. — Москва: Прометей, 2020. — 288 с.
4. Катасонов, В. Оцифрованный мир денег / В. Катасонов. – URL: <https://reosh.ru/v-yu-katasonov-ocifrovannuj-mir-deneg.html>.
5. Катасонов, В. Цифровая трансформация мировой экономики / В. Катасонов. – URL: http://blagoslovenie.ru/novosti/na_nashih_glazah_proishodit_stremitel_naya_cifrovaya_transformaciya_mirovoj_ekonomiki.
6. Кондратьев, В. Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы / В. Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. - 2018. -№ 6. Том 62. - С. 5-17.
7. Лидер цифры. Как Китай «оцифровывает» свою экономику» / Официальный сайт сетевого издания РИА Новости «Россия сегодня». – URL: <https://ria.ru/20211229/kitay-1766052437.html>
8. Овчинников, В. В. На волне очередной технологической революции в экономике будущего / В. В. Овчинников // Экономические стратегии. - 2014. -№ 3. - С. 62-71.
9. ТОП-10 eCommerce рынков мира: мировые продажи, тренды, статистика / Официальный сайт проекта Shopolog агентства FiveBIRDS. – URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/top-10-ecommerce-rynkov-mira-mirovye-prodazhi-trendy-statistika>.
10. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. - Москва: Эксмо, 2016. - 208 с.
11. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер [пер. с нем.: В. С. Автономов, М. С. Любский, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ.: В. С. Автономов и др.]. - Москва: Эксмо, 2007. - 864 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЭКОНОМИКУ

Г.О. Корнеев¹, В.Р. Погосян², О.С. Кукушина³

^{1,2,3}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Под влиянием цифровой трансформации существующие методы производства претерпели большие изменения, общественные производственные отношения и социально-экономические системы подверглись беспрецедентным потрясениям, процесс глобальной экономической интеграции значительно ускорился, и международная экономическая модель сталкивается с новыми изменениями. В статье рассматривается роль и влияние цифровой трансформации на преобразование методов производства и международных экономических моделей, а предлагаются стратегии реагирования стран на волну цифровой трансформации.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, методы производства, международная экономическая модель.

IMPACT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION ON THE INTERNATIONAL ECONOMY

G.O. Korneev¹, V.R. Pogosyan², O.S. Kukushina³

^{1,2,3}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Under the influence of digital transformation, existing methods of production have undergone great changes, social production relations and socio-economic systems have undergone unprecedented upheavals, the process of global economic integration has greatly accelerated, and the international economic model is facing new changes. The article examines the role and impact of digital transformation on the transformation of production methods and international economic models, and proposes strategies for countries to respond to the wave of digital transformation.

Keywords: Digital transformation, production methods, international economic model.

Постановка проблемы. Цифровая трансформация – это процесс применения цифровых технологий в производственной и операционной деятельности предприятий, продвижения инноваций в их бизнес-моделях, а затем реализации оцифровки их бизнес-моделей. С углублением третьей научно-технической революции цифровая трансформация ускорилась во всем обществе. Столкнувшись с изменениями в международном ландшафте, вызванными цифровой трансформацией, страна должна увеличить инвестиции в развитие цифровых технологий, содействовать инновациям и модернизации цифровой индустрии, развивать цифровой технический персонал и стремиться повысить международный статус страны в области оцифровки. С быстрым развитием цифровых технологий постепенно становится очевидным глубокое влияние цифровой трансформации на мировую экономику и торговлю.

Со времен промышленной революции научно-техническая революция была основной причиной, влияющей на изменение методов производства, и ключевой силой, приводящей к изменениям в международном экономическом ландшафте. История доказала, что всякий раз, когда происходят огромные изменения в методах общественного производства, неизбежно появляются новые производственные технологии, которые подрывают существующее мышление и влияние последних трех технологических революций на международный экономический и политический ландшафт также очевидно. В настоящее время мир вступил в эпоху оцифровки. Цифровые технологии, такие как Интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные, широко используются в различных сферах жизни общества, и тенденцию цифровой трансформации невозможно остановить. Вообще говоря, исторические законы научно-технической революции, способствующие экономическому развитию, можно

резюмировать следующим образом: обновление науки и техники – обновление факторов производства – обновление методов производства – изменения в международной экономической структуре. Вступая в эпоху цифровых технологий, старые факторы производства, представленные старыми источниками энергии, такими как уголь и нефть, больше не доминируют. Вместо этого они являются информационными ресурсами, предоставляемыми цифровыми технологиями, такими как Интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные. Интеграция информационных ресурсов с новыми источниками энергии и новыми материалами сформировала новый основной производственный фактор. Изменения в основных факторах производства оказали огромное влияние на то, как предприятия производят, управляют и распределяют ресурсы. Они стали катализатором промышленной революции и способствовали реструктуризации промышленности в обществе. Традиционные отрасли промышленности постепенно сошли со сцены, а новые отрасли выросли одна за другой. Под влиянием революции цифровых технологий конкурентные преимущества различных стран и регионов также изменились, и старая международная экономическая модель сталкивается с новыми вызовами.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Опираясь на платформу, интернет-технологии обеспечивают удобство для обмена ресурсами и информацией во всем обществе, большое количество пользователей заходили на платформу один за другим, формируя экономику платформы. Когда количество пользователей формирует шкалу, ценность интернет-платформ становится все более и более заметной. Огромные возможности для бизнеса, заложенные в экономике платформы, привлекают все больше и больше компаний к преобразованиям в направлении платформы. К настоящему времени благодаря крупным многонациональным компаниям электронной коммерции, таким как Alibaba и Amazon, платформизация сферы услуг достигла высокой степени, сформировав целостную производственную цепочку. В обрабатывающей промышленности интернет-платформа позволила предприятиям в одном регионе, предприятиям, занимающимся добычей и переработкой в отрасли, а также предприятиям быть более тесно связанными с потребителями, и постепенно сформировалась тенденция платформизации.

Применение цифровых технологий значительно улучшило способность предприятий собирать, систематизировать, анализировать и хранить данные. Данные подобны связующему звену, благодаря обмену данными связи между всеми основными звеньями производственной цепочки стали более тесными, и этому способствовало развитие промышленной интеграции. Прежде всего, цифровые технологии сыграли важную роль в содействии промышленной интеграции. Производственные связи некоторых отраслей находились в децентрализованном состоянии, и производственный процесс не был сконцентрирован. Теперь под влиянием цифровых технологий появились очевидные интеграционные характеристики, и они начали развиваться в направлении производства интеграция. Если предыдущая технологическая революция сделала разделение труда в отрасли более совершенным, то тенденция, вызванная революцией цифровых технологий – это промышленная интеграция. Цифровые технологии оказывают мощную поддержку инновациям предприятий. Предприятия применяют цифровые технологии для разработки продуктов и используют данные в качестве справочной информации для улучшения и обновления продуктов и услуг, чтобы они в большей степени соответствовали потребностям пользователей и создавали цифровые продукты и услуги.

В контексте оцифровки ресурсы и информация передаются по всему миру с использованием Интернета в качестве связующего звена, создавая хорошие внешние условия для инноваций предприятий. Предприятия могут использовать Интернет и технологии Интернета вещей для «глобального подключения» и поиска сотрудничества в международном масштабе. Если взять дизайн в качестве примера, то в традиционной модели проектирования компаниям необходимо формировать свои собственные команды

дизайнеров и самостоятельно разрабатывать и проектировать, что занимает много времени и неэффективно, однако, если они смогут обратиться к международному сотрудничеству через Интернет для глобального синхронного проектирования, время разработки будет значительно сокращено и эффективность проектирования будет повышена.

Цель исследования – определение влияния цифровой трансформации на международную экономику, на преобразование методов производства, а также предложение стратегий преодоления проблем в контексте цифровой трансформации.

Основные результаты исследования. Цифровая трансформация способствовала трансформации основных факторов производства, вызвала промышленную революцию в глобальном масштабе, старое промышленное разделение труда было восстановлено, а способность к инновациям постепенно стала ключом к основной конкурентоспособности страны, а также к далеко идущему влиянию оцифровки на торговлю, инвестиции и другие области, будут отражены в изменениях в международном экономическом ландшафте, став изменением международных важных факторов в экономической структуре [3].

Интернет является ключом к цифровой трансформации, и оценка ценности Интернета основана на количестве пользователей. Чем больше пользователей, тем выше ценность интернет-рынка. В контексте оцифровки данные стали новой точкой роста национальной конкурентоспособности. Для стран с большим населением это означает, что они обладают огромным потенциалом передачи данных, могут получать больше сетевых данных, а рынок развития цифровой экономики шире, а перспективы развития более впечатляющие. Кроме того, развитие цифровых технологий в значительной степени способствовало передаче и обмену знаниями и информацией в глобальном масштабе. Как только развивающиеся экономики воспользуются инновационными возможностями и будут постоянно укреплять свой инновационный потенциал, они, безусловно, смогут добиться быстрого роста конкурентоспособности [4].

Оцифровка производственного процесса зависит от капиталовложений и технической поддержки, исходя из этого, в проекте цифровой трансформации обрабатывающей промышленности неизбежно произойдет неблагоприятный крен в сторону традиционных трудоемких отраслей. Процесс оцифровки транснациональных компаний постепенно ускоряется, и цифровая инфраструктура широко используется в производственной деятельности транснациональных компаний. В этом случае направление трансграничных инвестиций также отличается от прошлого, а технологии и таланты стали предметом конкуренции для транснациональных компаний. Для некоторых традиционных стран-производителей это означает, что они потеряли больше возможностей для получения инвестиций. В инвестиционных стратегиях многонациональных компаний данные, технологии и таланты занимают все большую долю, и направление трансграничных инвестиций постепенно смещается с материальных активов на нематериальные активы. Страны с большим населением могут предоставить многонациональным компаниям широкий сетевой рынок, то есть ресурсы данных, страны с развитой наукой и техникой могут предоставить многонациональным компаниям необходимые технологии и таланты, то есть ресурсы знаний. В то же время под воздействием интеллектуальных производственных технологий преимущества дешевой рабочей силы, от которых зависит выживание некоторых развивающихся стран, постепенно утрачиваются, а привлекательность трансграничных инвестиций значительно снизилась, что создаст дополнительные проблемы для их выживания и развития, а также поток трансграничных инвестиций, приграничные инвестиции в наукоемкие страны предоставят этим странам новые возможности для развития [2].

Революция в области цифровых технологий способствовала развитию информационно-коммуникационных технологий и способствовала экономическому и торговому сотрудничеству в глобальном масштабе. Это значительно снизило стоимость

международной торговли, и масштабы торговли продолжают расти. Мало того, модель международной торговли также сильно изменилась по сравнению с прошлым. В традиционной международной торговле физические товары занимают доминирующее положение. Однако под влиянием цифровых технологий значительно улучшилась инновационная способность сферы услуг, что позволило экспортировать услуги и ускорило темпы развития торговли услугами. Международная торговля услугами находится на подъеме. Тенденция торговли услугами нарушила первоначальную структуру международной торговли, то же время цифровые товары также занимают значительную долю в международной торговле. Появление торговли услугами и цифровой торговли товарами способствовало трансформации международной торговли в направлении оцифровки. Можно предвидеть, что в будущей международной торговой конкуренции внимание к цифровой индустрии и ее развитие повысят конкурентоспособность страны. Кроме того, порог для традиционной международной торговли высок, и малые и средние предприятия и даже некоторые крупные предприятия не имеют достаточно сил для участия в нем. Большая часть международной торговли осуществляется между многонациональными компаниями, и это в основном оптовая торговля. Рост интернет-платформ способствовал трансформации модели международной торговли, и было создано большое количество новых моделей, основанных на экономике платформ, таких как трансграничная электронная торговля. Основная часть международной торговли продемонстрировала тенденцию к децентрализации, от многонациональных компаний до частных лиц, они могут стать основной частью экономики трансграничной электронной торговли. Это означает, что как развитые, так и развивающиеся страны, пока они активно развивают интернет-технологии и активно создают многонациональные платформы электронной торговли, могут получить возможности для участия в будущей международной торговле [2].

В рейтинге глобальной рыночной капитализации компаний доля интернет-компаний постепенно увеличивается. Будучи пионером в области цифровой трансформации, цифровые предприятия постоянно расширяли свои масштабы и быстро развивались благодаря огромной базе пользователей, созданной онлайн-платформами. По сравнению с традиционными предприятиями цифровые предприятия более динамичны и имеют более многообещающие перспективы в будущей рыночной конкуренции. В конкуренции на международном экономическом ландшафте конкуренция стран - это также конкуренция предприятий, тот, кто находится в авангарде развития цифровых предприятий, сможет воспользоваться этой возможностью в будущей международной экономической конкуренции.

Будучи большой страной с большим населением и крупной обрабатывающей промышленностью Китай должен быть полностью готов к тому, чтобы справиться с последствиями цифровой трансформации. Что касается интернет-данных, то страна обладает огромной базой пользователей Интернета, хорошо развитой сетевой платформой и значительным потенциалом данных. Огромная ценность сетевой платформы способствовала предприятиям ускорить темпы инноваций и развития на пути оцифровки и разведки, а также превратиться в технологически инновационное предприятие. Что касается производства, обрабатывающая промышленность Китая имеет большой объем, полную производственную цепочку, и преимущества низких затрат на рабочую силу все еще существуют в определенной степени, и все еще есть много возможностей для улучшения уровня оцифровки. В контексте цифровой трансформации обрабатывающая промышленность должна увеличить инвестиции в цифровые технологии, чтобы повысить конкурентоспособность отрасли за счет технологических инноваций и экологически чистого развития. С точки зрения международной экономической модели, китайские предприятия должны активно участвовать в глобальных технологических инновациях через трансграничные сетевые платформы, тем самым повышая международную

конкурентоспособность предприятий и улучшая их положение в глобальной цепочке создания стоимости [1].

Цифровая трансформация ослабила преимущества дешевой рабочей силы и выдвинула более высокие требования к знаниям в области труда и техническим навыкам, что значительно повлияло на внутреннюю структуру занятости и сделало очевидной дифференциацию социальной занятости. В то время как цифровое и интеллектуальное производство повышает эффективность производства и качество продукции предприятий, оно также сокращает число занятых на предприятиях сотрудников, что привело к постоянным увольнениям и скрытым опасностям безработицы. Сталкиваясь с вызовами цифровой трансформации, структура рабочей силы в обрабатывающей промышленности также меняется. Как только рабочие места в обрабатывающей промышленности резко сократятся, большое количество низкоквалифицированной рабочей силы столкнется с безработицей, что окажет большое давление на социальную занятость. С этой целью государство должно энергично развивать профессиональное обучение, увеличивать инвестиции в профессиональное образование и предоставлять обществу больше талантов в области цифровых технологий; создать хорошую предпринимательскую среду для снижения давления безработицы путем расширения предпринимательства; развивать гибкую занятость, способствовать трансформации талантов и реализовать оптимальное распределение ресурсов талантов посредством рыночного регулирования; содействие реформе образования и инновациям Развитие талантов ставится на первое место для удовлетворения потребностей цифровой трансформации [1].

Наступление эры цифровой экономики ускорило интеграцию мировой экономики и торговли. Благодаря подключению сетей передачи данных экономические связи между странами стали более тесными. Открытость и развитие, сотрудничество и взаимопомощь станут темой будущей международной экономической модели. Цифровые компании могут выходить за границу и участвовать в конкуренции на международном сетевом рынке. Развивая внутренний онлайн-рынок, мы также должны укреплять международное сотрудничество, активно осваивать международный рынок, привлекать внешние ресурсы и создавать многонациональные цифровые предприятия. Кроме того, чтобы завоевать право выступать на международном уровне в контексте цифровой трансформации, с одной стороны, должны содействовать стандартизации и интернационализации цифровой индустрии и интегрировать ее с международными стандартами в области оцифровки, с другой стороны, должны активно лидировать на рынке и повышать авторитет цифровых стандартов Китая в международной цифровой сфере, чтобы китайские стандарты могли завоевать международное признание [5].

Выводы. Цифровая трансформация оказала глубокое влияние на трансформацию методов производства, способствовала интеграции и сотрудничеству мировой экономики, а также способствовала изменениям в международной экономической структуре. Технологическая революция привела к промышленной революции, и социальные ресурсы постепенно переместились из трудоемких отраслей в отрасли, требующие высоких технологий и талантов. Для стран с развитой экономикой, передовыми технологиями и высоким уровнем образования цифровая трансформация означает больший расход ресурсов и большие возможности, в то время как страны с относительно отсталым научно-техническим образованием сталкиваются с последствиями миграции в обрабатывающую промышленность и серьезной безработицей. В этом контексте наша страна должна в полной мере использовать преимущества масштаба производства, потенциала информационных ресурсов и цифровой инфраструктуры, активно развивать цифровые технологии, содействовать реструктуризации промышленной структуры, увеличивать инвестиции в технологические инновации и активно участвовать в международном сотрудничестве для повышения конкурентоспособности нашей страны в цифровой сфере, с тем чтобы победа в

будущей международной экономической модели. Более высокий статус и больше права высказываться.

Список литературы

1. Китай станет лидером цифрового рынка в 2018 году. – URL: <https://investfuture.ru/articles/id/kitay-stanet-liderom-cifrovogo-rynka-v-2018-godu>.
2. World Internet Usage and Population Statistics. – URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>.
3. Катасонов, В. Цифровая трансформация мировой экономики / В. Катасонов. – URL: http://blagoslovenie.ru/novosti/na_nashih_glazah_proishodit_stremitel_naya_cifrovaya_transformatsiya_mirovoj_ekonomiki/.
4. Батаев, А. В. Анализ мирового рынка дистанционного образования / А. В. Батаев // Молодой учёный. – 2019. – №20(100). – URL: <https://moluch.ru/archive/100/22587>.
5. Восемь ключевых технологий для бизнеса: как подготовиться к их воздействию. – PricewaterhouseCoopers, 2016. – 19 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.rbcdn.ru/media/reports/tech-breakthroughs-megatrend-rus.pdf>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЕАЭС

В.В. Мавродий¹, С.В. Иваница²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены стратегические направления формирования международного научно-технического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Для анализа состояния МНТС в контексте интеграционной группировки были проанализированы показатели инвестиций в профессиональную, научную и техническую деятельность и число организаций, выполнявших научные исследования и разработки. По результатам проведенного исследования удалось выявить меры и механизмы по формированию общей политики научно-технического развития ЕАЭС.

Ключевые слова: глобализация, инновации, международное научно-техническое сотрудничество.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITAL GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF THE EAEU

V.V. Mavrodiy¹, S.V. Ivanitsa²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. This article examined the strategic directions for the formation of international scientific and technical cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union. To analyze the state of the ISTC in the context of the integration grouping, the indicators of investments in professional, scientific and technical activities and the number of organizations that carried out research and development were analyzed. Based on the results of the study, it was possible to identify measures and mechanisms for the formation of a common policy for the scientific and technological development of the EAEU.

Keywords: globalization, innovation, international scientific and technical cooperation.

Постановка проблемы. В условиях углубления процессов глобализации, стремительного роста доли наукоемких производств и новых инновационных рынков, возникает необходимость анализа тенденций развития международных экономических отношений и международного научно-технического сотрудничества в частности. На основе этого необходимо определить наиболее эффективные формы и пути развития МНТС, оказывающие решающее влияние на экономику и политику отдельных стран и мирового сообщества в целом, что определяет актуальность данной темы.

Анализ последних исследований и публикаций. Теме развития международного научно-технического сотрудничества занимались как зарубежные, так и отечественные представители научного общества. Так, особое внимание уделяют региональному аспекту международного научно-технического сотрудничества такие ученые, как: Задумкин К.А., Терехова С.В., Гончаров В.В., Колотухин В.А., Никеенко Д.В. [7]. Казарина Н.В и Малашенкова О.Ф изучает вопросы международного научно-технического сотрудничества в целом и применительно к ЕАЭС в частности [8]. В пример иностранных научно-исследовательских разработок можно отнести труды такого ученого, как Юнг Ю., который рассматривает особенности международного сотрудничества в области исследований и разработок среди ученых в Китае и Южной Корее [1]. Кроме прочего характеристику показателей международного научно-технического сотрудничества дают в своих трудах Липсетт М. и Холбрука Дж. [2].

Несмотря на высокую проработанность данной проблемы, вопрос налаживания сотрудничества между странами в сфере международной научно-технической сфере является основополагающим для международного устойчивого развития и преодоления глобальных проблем.

Цель исследования заключается в анализе стратегических направлений формирования международного научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС и выявлении основных направлений его дальнейшего развития.

Изложение основного материала. На современном этапе развития мировой экономической системы, аспект всеобщей трансформации среды хозяйствования и видов международных экономических взаимосвязей является весьма актуальным. Эти трансформации отражаются в глобализации механизма хозяйственных отношений между странами и установлении одного экономического пространства между некоторыми государствами. Одним из аспектов этих глобальных трансформаций является международное научно-техническое сотрудничество, развитие которого выражается в нескольких направлениях, как развитие транснациональных сетей хозяйствования, сотрудничества, кооперации и сетевой коммуникации, слияние политических и экономических функций и формирование на их основе системы стратегических взаимодействий, усиление роли международных регулирующих институтов в политической и экономической деятельности и многое другое.

Одним из примеров подобного рода взаимодействия является международное научно-техническое сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), международной организации региональной экономической интеграции, объединяющей пять государств-участников: Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию [5].

Центральной особенностью современных трансформаций является стремительный рост инвестиций в исследования и разработки. Расходы на исследования и разработки (НИОКР) в доле мирового ВВП устойчиво повышается и является одним из главных показателей развитости научно-технического сотрудничества. По уровню внутренних затрат на исследования и разработки государства-члены ЕАЭС явно уступают мировым лидерам. Хотя объем инвестиций в научно-техническую деятельность постоянно растет (рис. 1). Сохраняется тенденция увеличения разрыва по наукоёмким показателям в структуре ВВП государств-членов ЕАЭС, что усугубляет технологическую зависимость от внешних субъектов и влечет за собой снижение конкурентоспособности экономики и замедление ее развития отдельной отстающей страны.

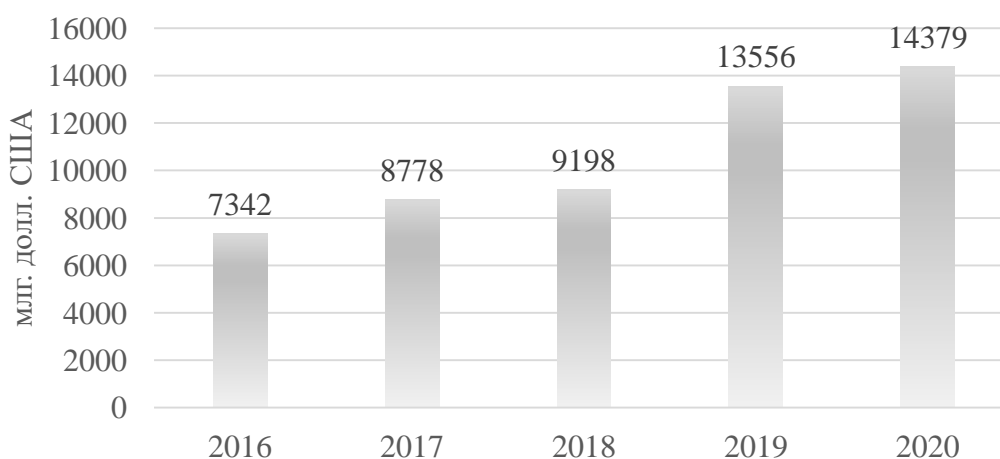

Рис. 1. Инвестиции в профессиональную, научную и техническую деятельность по ЕАЭС [5, с. 12]

Анализируя приведенные данные, можно сказать о достаточно стабильном росте объема инвестиций в профессиональную, научную и техническую деятельность участников интеграционной группировки в целом. Но несмотря на эти показатели, стоит отметить, что большинство стран-участниц ЕАЭС отстают от большинства развитых стран и

характеризуются большой степенью вмешательства государства, что тормозит инновационную активность частных секторов экономики.

Для инновационного развития важны и спрос на новые разработки со стороны бизнеса, и их предложение, в том числе со стороны науки. В настоящее время в России есть проблемы и с тем, и с другим. Большинство компаний недостаточно заинтересованы в инновациях по причине слабой конкурентной среды, недостаточной вовлеченности в экспортные цепочки, высокой стоимости кредитных ресурсов, длительных сроков окупаемости инвестиций, короткого горизонта планирования. Как следствие, инновации не становятся значимым фактором конкурентоспособности для большинства предприятий, приоритетом их стратегий. Но и российская наука пока по большей части не готова эффективно взаимодействовать с бизнесом, выступать активным игроком на рынке технологий и интеллектуальных услуг [12]. Анализ развития науки, образования и инноваций за последние двадцать лет выявил значительные проблемы в этих сферах.

Спрос и предложение на новые разработки со стороны бизнеса со стороны науки, являются очень важными для инновационного развития. Рассмотрим данные по числу организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками на период с 2005-го по 2020-й год (рис. 2).

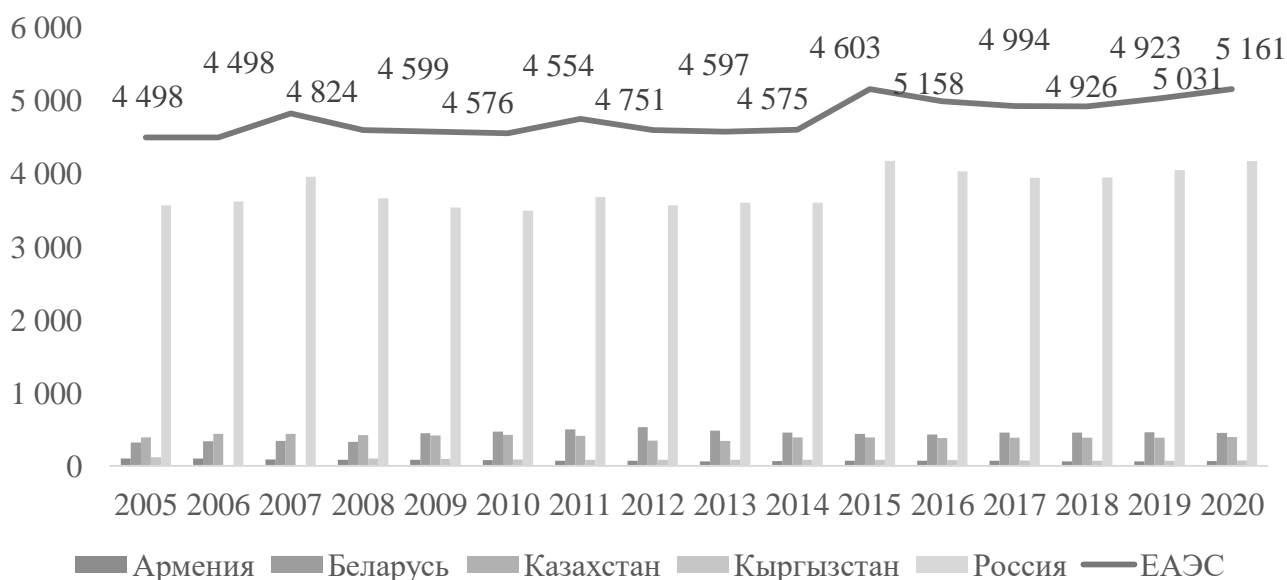

Рис. 2. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки за 2005-2022 гг., ед. [10]

На данном этапе в Российской Федерации есть проблемы с заинтересованностью организаций в проведении научных исследований и разработок, но несмотря на это, наблюдается динамика к повышению показателя числа данных организаций, что нельзя сказать о других странах, входящих в интеграционную группировку. Большинство компаний недостаточно заинтересованы в инновациях из-за слабой конкурентной среды, недостаточной интеграции в экспортные цепочки, высокой стоимости кредитных ресурсов, длительных сроков окупаемости и короткого горизонта планирования. В результате для большинства компаний инновации не становятся существенным фактором конкурентоспособности, приоритетом их стратегии и анализ развития науки, образования и инноваций за последние годы выявил существенные проблемы в этих сферах.

Согласно стратегии Департамента Евразийской экономической комиссии, существует перечень стратегических направлений, в которых предусмотрены меры и механизмы по

формированию общей политики научно-технического развития ЕАЭС, разработке и реализации совместных научно-технических программ, рассмотрим некоторые из них.

1. Планирование является одним из важнейших этапов в выработке любой стратегии, поэтому долгосрочное прогнозирование научно-технологического развития ЕАЭС обуславливают приоритет и целевые программы развития МНТС.

2. Реализация государствами-членами совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции. Это послужит способом масштабной популяризации развития МНТС среди всех участвующих субъектов.

3. Разработка и реализация стратегической программы научно-технического развития «рамочного» характера на долгосрочный период.

4. Создание механизма для реализации совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов в рамках ЕАЭС.

5. Разработка рекомендаций по научно-техническому развитию.

6. Реализация согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития – Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития.

7. Мониторинг технологических разработок инновационных компаний и внедрение современных методов технологического прогнозирования в целях информационного обеспечения развития экономик государств-членов на передовой технологической основе, взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований.

8. Проведение совместных исследований и разработок государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса, что возможно по принципу тесного сотрудничества в данной сфере.

9. Взаимный обмен информацией о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований.

10. Определение критериев и различных показателей организации совместных исследований и инновационных проектов в сферах, представляющих взаимный интерес для всех государств-участников интеграционной группировки.

11. Реализация программы повышения квалификации кадров в сфере науки и высшего образования (включая магистрантов, аспирантов) посредством взаимных стажировок между научными организациями и вузами государств-членов.

12. Формирование национальных баз данных информации науки и технологий по единому межгосударственному кодификатору [11].

Выводы. Следовательно, основополагающим направлением мирового развития на данный момент, а так же в ближайшем будущем, является глобализация, которая представляют собой следующий этап интернационализации экономики и общества в целом. Основной причиной возрастающих преобразований служит резкий рост количества наукоемких отраслей. Между тем не стоит отрицать так же стремительные технико-технологические преобразования этих других отраслей, которые ощущают значительную степень проникновения инноваций. В связи с данными факторами с этим трансформируются многие важнейшие экономические законы и механизмы.

Исследуемая интеграционная группировка, представленная Евразийским экономическим союзом, активно занимается развитием международного научно-технического сотрудничества в рамках своих стран-участниц и делает это успешно, о чем говорит положительная статистика роста инвестиций в профессиональную, научную и технологическую деятельность и числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки внутри самого ЕАЭС.

При существующей активной позиции ЕЭК есть реальные возможности для развития и внедрения цифровой повестки ЕАЭС, и при условии тесного взаимодействия государств-членов Союза будет возможным обеспечить реализацию большой части мер и механизмов по формированию общей политики МНТС.

Список литературы

1. Jung, J. International research collaboration among academics in China and South Korea / J. Jung // *International Journal of Chinese Education*. – 2012. – №1. – P. 235-254.
2. Lipsett, M. S. Reflections on Indicators of International Cooperation in S&T / M. S. Lipsett, J. A. D. Holbrook [Electronic resource]. – URL: <http://summit.sfu.ca/item/13401>.
3. Suntharasaj, P. Bridging the Missing Link between «Top-down» and «Bottom-up»: a Strategic Policy Model for International Collaboration in Science and Technology: paper 1077 / P. Suntharasaj. – Portland: Portland State University, 2013. – 256 p. [Electronic resource]. – URL: https://pdxscholar.library.pdx.edu/open_access_etds/1077.
4. Балякин, А. А. Позиционирование международного научно-технического сотрудничества в правовых документах стран - участников научной глобализации / А. А. Балякин, А. К. Задорина, И. Р. Куклина, А. С. Малышев, С. Б. Тараненко // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-mezhdunarodnogo-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-v-pravovyh-dokumentah-stran-uchastnikov-nauchnoy>.
5. Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза. – Москва: 2022. – 58 с.
6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2022. – 189 с.
7. Задумкин, К. А. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы / К. А. Задумкин, С. В. Теребова // *Проблемы развития территории*. – 2009. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy>.
8. Казарина, Н. В. Международное научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС на современном этапе. / Н. В. Казарина, О. Ф. Малашенкова // *Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та*. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 171-173.
9. Международное научно-техническое сотрудничество: региональный аспект (на примере Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь) / К. А. Задумкин [и др.]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 154 с.
10. Наука и инновации: [Электронный ресурс] / Официальный сайт Департамента статистики Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx.
11. Научно-техническое сотрудничество государств - членов ЕАЭС: [Электронный ресурс] / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/sci-tech/sci-tech.php.
12. Самсонова, М. В. Проблемы функционирования цепочки "Образование-наука-инновации" [Электронный ресурс] / М. В. Самсонова // *Экономические науки*. – 2020. – №11(192). – С. 184-189.
13. Формы и модели международного научно-технического сотрудничества в России / Г. В. Трубников, А. В. Аникеев, И. Е. Ильина, К. А. Калюжный, С. Л. Парфенова, В. Н. Долгова, А. А. Ширяев, В. А. Малахов, Н. В. Халтакшинова, К. С. Дикусар. – М.: Перо, 2018. – 55 с.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.В. Прокопенкова¹, С.М. Горячева²

^{1,2}Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Витебск

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития транспортно-экспедиционной логистической системы Республики Беларусь. В работе проведен анализ существующих проблем, предложены направления совершенствования транспортно-экспедиционной системы в условиях цифровизации.

Ключевые слова: логистическая система, транспортно-экспедиционная деятельность, цифровизация, Республика Беларусь.

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE FORWARDING LOGISTICS SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

O.V. Prokopenkova¹, S.M. Goryacheva²

^{1,2}Vitebsk branch of the educational institution of the Federation of Trade Unions of Belarus "MITSO International University", Vitebsk

Abstract. The article is devoted to the development of the forwarding logistics system of the Republic of Belarus. The paper analyzes the existing problems, suggests ways to improve the forwarding system in the conditions of digitalization.

Keywords: logistics system, freight forwarding activity, digitalization, Republic of Belarus.

Постановка проблемы. Для Республики Беларусь все более актуальной становится проблема соответствия общим мировым тенденциям и усиления своих позиций на рынке транспортно-логистических услуг как важнейшем секторе логистики. Беларусь находится на перекрестке основных транспортных маршрутов, связывающих государства Западной Европы с двумя мощными региональными рынками – Россией и странами Юго-Восточной Азии, а страны Черноморского побережья – со странами Балтийского моря. Используя в полной мере выгодное географическое положение, наша страна может увеличить транзит грузов по территории страны, создать новые рабочие места, увеличить поступления валютной выручки. Экономика нашей страны характеризуется недостаточным использованием логистических активностей, о чем свидетельствует обзор индекса эффективности логистики LPI. Современные экономические условия предполагают повышение внимания к проблемам транспортно - экспедиционных услуг, которые, в свою очередь, являются неотъемлемой частью развития всеобщей логистической системы Республики Беларусь [1].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Международный рынок транспортно-логистических услуг является достаточно сформированным и Республике Беларусь необходимо прочно занять свое место в международных внешнеторговых потоках, включая транзитное сообщение. Для успешной интеграции в общемировые товарные потоки ведется интенсивная работа в рамках Концепции развития логистической системы на период до 2030 года. Среди приоритетных задач выделяются увеличение объема и повышение качества логистических и транспортно-экспедиционных услуг, рост доходов от транзита грузов через территорию республики, рост позиции Республики Беларусь в мировом рейтинге по индексу эффективности логистики LPI до уровня не ниже 50. Выполнение этих задач должно осуществляться на фоне совершенствования правовых и экономических условий, развития транспортной и складской инфраструктуры [1, 2, 3]. Не смотря на то, что

имеются определённые успехи в этой области, исследования выявляют определенные недостатки развития логистики в Республике Беларусь в условиях трансформации глобальной экономики.

Цель исследования – рассмотрение возникающих проблем на современном этапе экономического развития в области транспортно-экспедиционной деятельности, и разработка направлений ее совершенствования.

Основные результаты исследования. Исследование показало, что в ходе реализации программных документов в Республике Беларусь достигнуты определенные результаты: введены в эксплуатацию 58 логистических центров, на территории которых действуют 66 таможенных складов и складов временного хранения общей площадью порядка 460 тыс. кв. м, 18 пунктов таможенного оформления, 6 контейнерных терминалов. Площадь складов общего пользования составляет порядка 875 тыс. кв. м. Объем услуг, оказываемых логистическими операторами, ежегодно увеличивается, в 2019 году он составил 291 млн руб., что на 31,2 % больше запланированного [2, 7].

Эффективное использование транспортно-логистического потенциала Республики Беларусь является стратегической задачей, поскольку страна расположена на перекрестке главных транспортных путей, которые связывают крупнейшие региональные рынки: страны Европейского союза со странами-членами ЕАЭС и странами Юго-Восточной Азии, страны Балтийского побережья с черноморским побережьем. Транспортно-логистическая система Республики Беларусь находится в стадии развития. Функционирует сеть логистических центров, учитывается опыт зарубежных стран, внедряются современные технологии. Определенное распространение получили технология удаленного выпуска, безтранзитная технология ввоза товаров. Стал возможен выпуск до подачи декларации – данная процедура доступна уполномоченным экономическим операторам и охватывает около 10 % товаров. Внедряются технологии автоматической регистрации и автоматического выпуска.

Республика Беларусь активно участвует в международных транспортно-логистических проектах. Индустриальный парк «Великий камень» претендует на роль крупнейшего транспортно-логистического хаба в евразийском регионе. На территории парка развернута деятельность по различным направлениям: комплексная логистика, телекоммуникации, контейнерный терминал, электронная коммерция, производство и многие другие; сдана в эксплуатацию первая очередь логистического центра, а в поселке Болбасово Оршанского района реализуется инвестиционный проект по строительству мультимодального промышленно-логистического комплекса. Создана объединенная транспортно-логистическая компания (далее – ОТЛК), в которую вошли представители стран-членов Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) ЕАЭС. Она стала одним из немногих действующих бизнес-проектов в рамках интеграционных процессов ЕАЭС. ОТЛК направлена на консолидацию инфраструктурных отраслей, ее создание сформировало инфраструктурную платформу для реализации других масштабных экономических проектов в рамках ЕАЭС [4].

Несмотря на определенные успехи для республики возникли определенные вызовы в сфере транспорта и логистики. Среди внешних факторов, которые очевидно повлияют на функционирование белорусской транспортно-логистической системы, нужно выделить перераспределение товарных потоков стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европейского союза с центрально европейского направления на южно-европейское, а также изменение экспорта товаров Российской Федерации и Республики Казахстан с рынка ЕС на Азиатско-Тихоокеанский регион. Результатом данных процессов будет уменьшение товарных потоков через территорию Республики Беларусь и снижение доходов от транзита грузов. Аналогичная угроза сохраняется в результате принятия взаимных санкций, прежде всего между Российской Федерацией и странами-членами Европейского союза.

Барьером для дальнейшего развития и совершенствования транспортно-

логистической системы Беларуси можно назвать принцип резидентства, предусмотренный Таможенным кодексом ЕАЭС. Его суть состоит в том, что участник внешней экономической деятельности вправе подать декларацию на товар только в той стране-члене ЕАЭС, резидентом которой он является. Данная проблема не дает Республике Беларусь реализовать полностью свой геоэкономический и транзитный потенциал, что особенно актуально в рамках формирующегося Евразийского экономического союза. Данный принцип также увеличивает как временные, так и материальные затраты импортеров и уменьшает потенциальные доходы транспортно-логистических компаний [5].

Следует отметить, что транспортно-логистическая система Беларуси характеризуется достаточно высоким уровнем затрат. Среднее значение расходов на логистику в мире составляет около 10 % ВВП (в США и Европе – около 8,5 %), для Беларуси этот показатель превышает 20 %. Основные статьи роста расходов составляют коммунальные и эксплуатационные расходы (рост тарифов на природный газ, водо- и теплоснабжение, электроэнергию). Увеличение затрат оказывает негативное влияние на рентабельность деятельности логистических центров. Так, в 2018 г. средняя рентабельность составила 7 %, в то время как в 2017 г. она была выше на уровне 11,6 % [6, с. 7]. Кроме этого, рост цен на топливо, и, как следствие, увеличение транспортно-логистических издержек, вызовут изменения в налоговых законодательствах стран ЕАЭС, что потребует их корректировки.

Существуют также определенные сложности с заполнением и эффективным использованием логистических центров. Многие центры являются подразделениями торговых организаций, либо их площади предоставляются в аренду как складские помещения. В таком случае о полноценном функционировании таких центров говорить не приходится ввиду отсутствия операций по созданию добавленной стоимости (переработка, сборка, упаковка и др.). Данное обстоятельство усложняется высокой конкуренцией, которую создают логистические центры и операторы в соседних странах-членах ЕС, а также сложностью технических регламентов в рамках ЕАЭС.

В результате, несмотря на выгодное местоположение и активное ведение Беларусью внешнеторговых отношений со странами ШОС и ЕАЭС, доля отечественных перевозчиков на мировом рынке транспортных услуг ежегодно уменьшается. Основными проблемами, вызвавшими такую негативную тенденцию в сфере белорусских транспортных услуг, являются: невысокая степень применения современных информационных технологий, сложная таможенная процедура перевозок; отсутствие транспортной инфраструктуры, полностью отвечающей всем требованиям современных транспортно-логистических систем, низкий уровень качества современных логистических услуг; неполное и нерациональное использование имеющейся складской базы; недостаточный объем инвестиций в развитие транспортно-логистического потенциала республики и т.п. Современные проблемы и вызовы в белорусской логистической сфере также связаны с проблемами в таможенном обеспечении ВЭД; высокими логистическими издержками; неэффективной работой ряда логистических центров; малой степенью автоматизации складских процессов; низкой степенью использования оптимальных логистических схем доставки. Сегодня имеет место несоответствие масштабов современных грузопотоков мощности и пропускной способности объектов логистической инфраструктуры (складских помещений, распределительных центров, таможенной и транспортной инфраструктуры), что требует их тщательной взаимовязки и согласованности.

Рассматривая степень применения современных информационных технологий, на наш взгляд, целесообразно выделить несколько трендов развития белорусской логистики в направлении ее цифровизации.

Во-первых, активно развивается международное сотрудничество в сфере развития цифровых технологий с европейскими странами. Так, 5 сентября 2019 г. в Минске прошла конференция, посвященная презентации нового регионального проекта Европейского союза

«EU4Digital: поддержка цифровой экономики и общества в Восточном партнерстве». Следует заметить, сегодня в состав Восточного партнерства входит шесть стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина. Мероприятие проводилось при поддержке Представительства Европейского союза в Беларуси и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. EU4Digital предлагает для Беларуси привлекательные формы и возможности по гармонизации ее субъектов бизнеса и логистики с цифровыми рынками различных стран [5].

Европейский проект позволит улучшить качество связи в логистических процессах на всех уровнях и даст возможность расширить доступ к электронным услугам и онлайн-торговле. Данный проект позволит устранить ряд проблем, препятствий и барьеров в целях предоставления общих цифровых услуг для различных субъектов логистики, государственных органов и бизнеса. Проект будет способствовать предоставлению разнообразных услуг по оптимальным ценам, увеличению объемов привлекаемых иностранных инвестиций, а также стимулировать торговлю и занятость в странах Восточного партнерства. Официально реализация проекта EU4Digital началась 14 января 2019 г. Проект рассчитан на три года, он поддерживает в регионе Восточного партнерства деятельность по снижению тарифов на роуминг, развитию высокоскоростной широкополосной связи для развития сферы электронных услуг в логистике, гармонизации цифрового регулирования в различных областях.

Во-вторых, важнейшим направлением развития процессов цифровизации логистики на региональном уровне считается оптимизация таможенного документооборота субъектов внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Евразийского экономического союза. Это является требованием сегодняшнего дня, когда усиливается конкуренция на мировом рынке, усложняются мирохозяйственные связи. 1 января 2018 г. вступил в действие новый Таможенный кодекс ЕАЭС, одной из целей которого стало устранение барьеров на пути участников ВЭД в системе оформления и подачи документов, связанных с экспортно-импортными операциями.

Беларусь также активно включилась в работу по оптимизации таможенного документооборота. В «Основных направлениях развития таможенной службы Республики Беларусь на 2016-2020 годы и на прогнозный период до 2025 год» стоят конкретные задачи, тесно увязанные с интересами субъектов логистики [6]. Речь идет о дальнейшем совершенствовании электронного таможенного декларирования и развития системы автоматического выпуска товаров. Сегодня проблемой являются риски в системе бумажного документооборота участников экспортно-импортных операций ЕАЭС, поэтому с принятием нового Таможенного кодекса компании переходят на использование электронной дистанционной формы обращения в таможенные органы при подаче заявлений в целях реализации акцизных марок, включения банков и небанковских кредитно-финансовых организаций в реестр, заявлений на возврат излишне уплаченных таможенных платежей в торговом обороте, а также ряда иных документов, которые ранее предоставлялись в бумажном виде [7].

В-третьих, в Беларуси в сфере транспортной логистики сформировался устойчивый тренд на развитие цифровизации логистических процессов в цепях поставок. В 2019 г. продолжались работы по развитию элементов интеллектуальных транспортных систем на автодорогах страны. В 2020 г. в сфере железнодорожного транспорта будет продолжена работа по наращиванию объемов перевозок с максимальным использованием возможностей развития западного маршрута международного транспортного коридора «Север – Юг», контейнерных перевозок «Китай – Европа – Китай»; модернизации системы визуального информирования пассажиров на объектах вокзального комплекса станции «Минск-Пассажирский» и др. [7].

В-четвертых, следует заметить, что железнодорожные перевозки составляют

значительную часть всего грузооборота, информатизация в данной сфере является важной стратегической задачей логистики. На сегодня на белорусской железной дороге наблюдается устойчивая тенденция расширения технологий информатизации основных бизнес-процессов.

В-пятых, сегодня развитие получили системы электронного документооборота с использованием электронной цифровой подписи. В Беларуси он осуществляется с помощью специализированной автоматизированной системы «Электронная перевозка» (АС «Электронная перевозка»). На базе АС «Электронная перевозка» происходит подача заявок на перевозку, планирование погрузки, подача-уборка вагонов, составление актов, выгрузка и пр. В 2019 г. Белорусская железная дорога ввела в эксплуатацию подсистему «Мобильные цифровые решения» для АС «Электронная перевозка» и мобильное приложение S2 Mobile. Этот проект дает возможность участникам грузовых железнодорожных перевозок осуществлять электронное оформление и сопровождение перевозок грузов по цифровым безбумажным технологиям.

В итоге, следует отметить, что международная логистическая информационная сеть функционирует независимо от государственных границ во всем мире и считается основой международной логистики. Устранение проблем в белорусской логистике наряду с мерами в области совершенствования правовых, нормативных, организационных, экономических, инфраструктурных и других условий должно основываться на расширенном использовании цифровых технологий. Очевидным является факт, что сегодня международная координация и укрепление сотрудничества в рамках интеграционных организаций, расширение географии и увеличение количества товаропроводящих сетей национальных экспортеров, улучшение логистического сервиса, развитие логистической инфраструктуры невозможно без информационно-коммуникационных технологий.

Решение указанных проблем станет основой для интеграции Беларуси в мировую экономическую систему дружественных стран, позволит повысить ее экономический и транспортный потенциалы. Среди основных направлений, которые будут способствовать повышению эффективности функционирования транспортно-экспедиционной деятельности в Республике Беларусь и устранению барьеров для ее развития, следует выделить:

- цифровизацию логистических процессов и широкое внедрение информационных технологий в сферу международных перевозок;
- повсеместное использование электронного документооборота;
- разработку комплекса мер, которые будут способствовать повышению эффективности и прозрачности использования различных типов разрешений на перевозки грузовым автомобильным транспортом;
- устранение административных преград в сфере транспортного контроля в ЕАЭС;
- упрощение таможенных операций и процедур при перемещении товаров через таможенную границу и ускорение порядка прохождения границы;
- сокращение количества перевозочных разрешительных документов на экспортно-импортные операции.

Для осуществления комплексного транспортно-логистического обслуживания необходимы либерализация всех сфер транспортной деятельности, отказ от дискриминационного регулирования, создание условий для здоровой конкуренции, поддержание открытости и прозрачности рынка транспортных услуг. Крайне важны высокая степень информационной открытости, привлечение инвестиций, постоянный диалог государства и бизнеса, использование всех выгод от участия в международных проектах. Таким образом, проведенное исследование теоретических аспектов транспортно-экспедиционной деятельности предприятия позволяют сделать вывод о том, что транспортное экспедирование, как самостоятельный вид деятельности, со временем стало одним из важных видов транспортного обслуживания и сервиса для клиентов, а также главной составной частью современного логистического процесса.

Выводы. В результате вполне очевидно, что вопросы совершенствования транспортно-экспедиционной деятельности организаций приобретают сегодня одно из первостепенных значений, так как именно предприятия с эффективной транспортно-экспедиционной сетью смогут максимизировать свои рыночные усилия, предложить рынку свои услуги и получить за их осуществление максимально возможную цену, позволяющую сполна окупить все затраты, а также повысить эффективность производства.

Список литературы

1. Доенин, В. В. Динамическая логистика транспортных процессов: монография / В. В. Доенин. – М.: Спутник+, 2016. – 588 с.
2. Стратегия развития таможенных органов [Электронный ресурс] / Сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – URL: http://www.customs.gov.by/ru/strategija_razvitija-ru.
3. Левкин, Г. Г. Логистика: теория и практика: учебник и практикум для СПО / Г. Г. Левкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 187 с.
4. Интеграционный эффект: что Беларусь получает от участия в Евразийском союзе. – URL: <https://eurasia.expert/integratsionnyu-effekt-chno-belarus-poluchaet-ot-uchastiya-v-evraziyskom-soyuze>.
5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии Аналитическая справка о результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/prom-politika.aspx.
6. Волгин, В. В. Склад: логистика, управление, анализ. [Электронный ресурс] / В. В. Волгин. – М.: Дашков и К, 2015. – 724 с. – URL: <http://e.lanbook.com/book/61040>.
7. Компании, занимающие лидирующие позиции в логистике за 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://infotrans.by/2021/05/20/top-100-belorusskih-transportno-logisticheskikh-kompanij-za-2020-god-stat-otchet-1-logistika>.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Т.А. Субботина

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты цифровизации бизнес-процессов, обоснована актуальность осуществления внедрения и развития цифровых технологий в сфере бизнеса, названы преимущества цифровизации. Выделены основные проблемы, которые возникают у компаний в процессе внедрения цифровизации, а также предложены пути их решения. Названы главные составляющие, необходимые для цифровизации бизнес-процессов в любой организации, в том числе, такие как разработка стратегии развития, мотивационная и специализированная команда, новое цифровое оборудование.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, цифровые технологии, цифровая система, персонализация.

DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES

T.A. Subbotina

The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The article is devoted to the issue that concerns of innovative development in Russia. The relevance of the topic in modern conditions is certain. The Novgorod Region was chosen as a study of the problems of innovative development, as a region that reflects the average level of economic development in the Russian Federation.

Keywords: innovation, competitiveness, strategy of innovative development in the Russian Federation, scientific and technical activities, state policy, resources.

Постановка проблемы. В настоящий момент, цифровизация врывается во все сферы жизни граждан. Мобильный банк, бесконтактная оплата, интернет-магазины и многое другое давно стали частью жизни человека. Внедрение цифровых технологий в бизнес-сферу один из ключевых и важнейших этапов процесса цифровизации страны.

Цифровой бизнес меняет структуры целых отраслей бизнеса, требует решения новых задач, смены управления и ведения бизнеса. Для того, чтобы оставаться на плаву в новом цифровом мире бизнес-отраслям необходимо быть гибкими, дальновидной и способствовать оперативному принятию решений. Безусловно, бизнес-сфера должна подвергнуться цифровой трансформации.

Цифровая трансформация – это не только внедрение цифровых технологий в процессы деятельности предприятия, но и коренное изменение в подходах к управлению, коммуникациям и технике производства и реализации.

Структуру предприятия, методы взаимодействия и увеличение эффективность определяется в основном цифровыми технологиями. Что означает новую задачу об формировании общей картины на основе увеличивающихся данных всего предприятия, которую необходимо решить руководству предприятия. В условиях глобализации важной является потребность акционеров в получении своевременно необходимую информацию быстрого реагирования и принятия управленческих решений.

Нынешняя цифровая экономика предусматривает совершенно новые правила и условия для представителей бизнеса, поэтому всем представителям предпринимательства необходимо трансформировать свой бизнес под новые условия. Также цифровая экономика формирует множество новых ниш для открытия и развития бизнеса. В связи с этим в данной статье рассмотрены аспекты предпринимательства в новых цифровых условиях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Многие экономисты изучают бизнес в условиях цифровизации, примером могут служить работы Большакова С. В. «Актуальные проблемы корпоративных финансов в цифровой экономике», Гирича М. Г. «Электронные торговые платформы: новые стандарты» и Горлова В. В. «Иновации в

системе управленческого учета: блокчейн в финансовом секторе экономики России».

Цель исследования - является изучение основных аспектов предпринимательства в условиях цифровой экономики, сформировать преимущества и недостатки такого предпринимательства

Основные результаты исследования. Организации, использующие цифровые технологии в своем производстве, имеют возможность использования конвергенции, при которой все данные о производимом продукте доступны на всех этапах – от разработки до реализации. Такая возможность позволяет руководству организации принимать решения с наибольшей информативностью, осуществлять преобразования для «быстрой реализации» в аспектах выхода на рынок, гибкости, качества, безопасности операционной эффективности, а также создания новых бизнес-возможностей.

Процесс цифровизации требует больших затрат и глобальных изменений, однако преимущества цифровизации восполняют все потери организаций.

Улучшение качества взаимодействия с клиентами является одним из основных показателей преимуществ цифровой трансформации.

Многие клиенты компаний уже используют цифровые технологии в обычной жизни или при взаимодействии с государственными органами, которые уже начали процесс цифровизации своей деятельности, поэтому такие клиенты требуют таких изменений в взаимодействии от других предприятий. Клиентам необходимо получать продукт или услугу быстро и комфортно, многие предпочитают дистанционные покупки онлайн, а также получение услуги по поддержке и обслуживанию товаров круглосуточно и без дополнительных посещений офисов. Все это компания может предоставить клиенту только с использованием цифровых технологий. Цифровизация бизнеса позволяет организовать персонализированное взаимодействие, которое предпочитает большинство клиентов, с использованием цифровых каналов связи, омниканальности, искусственного интеллекта, роботизации [2].

Многие компании уже сейчас используют удаленный доступ к своим услугам, что им дает большое преимущество перед другими организациями, использующие традиционный вид продаж, так как клиенту удобнее и быстрее просмотреть все варианты услуг и выбрать наиболее выгодные для себя через компьютер или смартфон в сравнении с посещением множества офисов.

Персонализация позволяет компаниям выявить основные потребности клиента и предугадывать его желания, чтобы в последствии реализовать их в своем продукте.

Цифровизация бизнес-процессов позволяет компаниям довольно быстро узнавать об изменениях рынка и оперативно принимать решения, молниеносно адаптировать процесс своей деятельности под текущие условия рынка и потребности клиента. Такое преимущество позволяет компании повысить гибкость и скорость бизнес-процессов, что в новых цифровых условиях наиболее актуально, так как если предприятие не использует возможности современных технологий, не адаптируется к сумасшедшему темпу и особенностям ведения бизнеса, оно не сможет конкурировать с теми, кто уже это делает [1].

Цифровизация бизнес-сферы открыла новые ниши для открытия и развития бизнеса таких, как, например, интернет-магазины, создание сайтов. Также цифровой бизнес предоставляет множество инновационных технологий и инструментов по развитию.

Одной из основных проблем компании была проблема обработки большого объема данных. Цифровизация бизнеса позволила решить данную проблему путем аккумуляции и структурирования информации с помощью цифровых технологий. Основными такими технологиями являются Big Data (большие данные) и Artificial Intelligence (AI, искусственный интеллект). Данные технологии направлены на обработку потоков информации, на основании которой можно принимать решения, адаптировать предложения под конкретных клиентов и прогнозировать их поведение.

Новшеством для бизнеса стала онлайн-реклама, которая наиболее эффективная и менее затратная, чем традиционная реклама. В 2020 году реклама в интернете составила более 60% от общего объема рекламных бюджетов. Изменение формата рекламы закономерен, так как клиент перешел в интернет-сферу. Со сквозной аналитикой, автоматизацией управления контекстной рекламой и колл-трекингом появилась возможность не только мониторинга источников клиентов, но и считать стоимость привлечения каждого из них. Реклама как инструмент стала наиболее понятной, а значит – эффективнее. Цифровая систем также создала возможность анализировать запросы клиента в интернет-сети и предоставлять ему рекламу в соответствии с его запросами, что позволяет клиенту увидеть рекламу интересующего его товара, а организации увеличить эффективность собственной рекламы [5].

Цифровизация бизнеса расширила границы для сотрудничества и поиска партнеров. С помощью цифровых технологий вести сотрудничество и реализовать продукцию можно в любой стране, при этом находясь в совершенной другой точке мира. Выход на международный рынок и искать партнеров за рубежом невозможно без цифровизации компании.

Цифровизация любой организации, невозможна без следующих составляющих:

1, Стратегия. Без четкой стратегии действий и видения процесса невозможна цифровая трансформация организации, необходимо точно понимать слабые места организации и результат после проведения процесса цифровизации.

Процесс цифровизации – это долгосрочный стратегический проект, который не имеет окончания, так как компанию необходимо постоянно развивать в соответствии с новыми технологиями и разработками.

2. Мотивационная и специализированная команда, т.е. группа работников, ответственных за процесс цифровизации в компании. Каждый член такой группы должен понимать всю важность данного процесса и иметь знания о цифровых технологиях. Также каждый сотрудник компании должен быть подготовлен к работе в обновленных бизнес-процессах с помощью специальных тренингов и курсов. Сотрудники должны не бояться пробовать новые методы работы и, как следствие, любых экспериментов, они не должны получать кнут за неудачные результаты.

3. Новое цифровое оборудование.

Выверенная до мелочей стратегия, профессиональная команда и мотивированные сотрудники – значительная, но неполная часть элементов, необходимых для успешной трансформации бизнеса. Система цифровизации также включает особый инструментарий, в синергии с которым возможны качественные изменения [4].

Процесс цифровой трансформации отечественных компаний требует решения нескольких проблем. Первой, из которых, является проблема недостатка информации о цифровых технологиях и их возможного использования, цифровых отечественных разработок. Отечественные компании не имеют достаточного опыта и знаний по использованию цифровых технологий, что задерживает процесс цифровизации.

В России нет достаточного объема разработок, что также требует времени. Решением данной проблемы может быть сотрудничество с иностранными компаниями и использование их цифровых технологий и опыта в отечественном бизнесе.

Еще одной проблемой является не готовность предприятий в регионах к новым бизнес-процессам, так как цифровизация бизнеса предполагает использование цифровых технологий в производстве. Данная проблема связана с тем, что чаще всего в неразвитых регионах на предприятиях используется старая техника, которая никак не может использоваться в цифровых условиях. Однако замена и утилизация такой техники почти невозможна только за счет самого предприятия или бюджета региона. Таким образом, для цифровой экономики в регионах требуется полная модернизация предприятий с заменой

всей устаревшей техники и машин. Такая модернизация должна осуществляться за счет общего финансирования предприятия и государства [3].

Выводы. Цифровизация ворвалась почти во все отрасли бизнеса, как в России, так и по миру. Множество цифровых технологий позволяют улучшить жизнь любого человека, увеличить эффективность деятельности организации. Цифровизация неизбежна для любого бизнеса, если компания желает оставаться на рынке. Цифровая трансформация бизнес-сферы дает множество преимуществ для любой организации, однако данный процесс замедляется несколькими проблемами, решение которых необходимо в ближайшее время.

Список литературы

1. Колодня, Г. Цифровая экономика: особенности развития в России / Г. Колодня // Экономист. – 2018. – № 4. – С. 63–69.
2. Шаков, Р. Как бизнесу встроится в цифровую экономику? / Р. Шаков // Континент Сибирь. – 2018. – URL: <https://ksonline.ru/310709/kak-biznesu-vstroitsya-v-tsifrovuyu-ekonomiku/>.
3. Перепеляк, А. И. Цифровая экономика: новые возможности для бизнеса. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. LI междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2017. – №4(51). – URL: [https://sibac.info/archive/technic/4\(51\).pdf](https://sibac.info/archive/technic/4(51).pdf)
4. Багаутдинова, Н. Г. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации / Н. Г. Багаутдинова, Р. А. Никулин // Инновации. – 2018. – № 8. – С. 80-83.
5. Гирич, М. Г. Электронные торговые платформы: новые стандарты / М. Г. Гирич, А. Д. Левашенко, А. Е. Пучковский // Международная экономика. – 2019. – № 2. – С. 46-55.

НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

А.М. Цветков¹, В.А. Павлова², О.С. Кукушина³

^{1,2,3}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Современные тенденции компьютеризации и всеобщей цифровизации меняют устоявшиеся принципы работы большинства отраслей экономики. Вместе с внедрением технологий возникает потребность в квалифицированном персонале, который должен адаптироваться к новым условиям. Подготовка квалифицированных кадров является сложным, многоступенчатым механизмом, включающим в себя образовательные процессы, этапы дополнительного образования (переквалификация), постоянный мониторинг актуальности знаний специалистов. Также новые реалии, в лице неоиндустриализации, сподвигают страны к построению собственной цифровой среды.

Ключевые слова: неоиндустриализация, цифровизация, человеческий капитал, технологии, образование.

NEO-INDUSTRIAL PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

A.M. Tsvetkov¹, V.A. Pavlova², O.S. Kukushina³

^{1,2,3}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Modern trends in computerization and universal digitalization are changing the established principles of most sectors of the economy. Along with the introduction of technologies, there is a need for qualified personnel who must adapt to new conditions. The training of qualified personnel is a complex, multi-stage mechanism that includes educational processes, stages of additional education (retraining), constant monitoring of the relevance of specialists' knowledge. Also, new realities, in the face of neoindustrialization, encourage countries to build their own digital environment.

Keywords: neoindustrialization, digitalization, human capital, technology, education.

Постановка проблемы. Стремительное развитие технологий, позволяющих улучшить финансовые результаты организаций и государства, провоцируют ускоренное внедрение этих технологий, так как в современных реалиях, лидирующие страны, неосознанно препятствуют развитию отстающих. Отток инвестиций сильно тормозит развитие территорий, но ещё большей проблемой является нехватка квалифицированных кадров. Цифровизация может стремительно развиваться, могут создаваться новые продукты, технологии, приложения и т.д., но при недостатке компетентного персонала сложно успевать за темпами разработок, так как разработать можно несколько экземпляров и эти могут заниматься всего несколько отделов специалистов, в то время как внедрение более масштабный процесс, требующий наличие множества квалифицированных специалистов, которые будут направлять уверенных пользователей. То есть можно сказать, что главной проблемой является переобучение населения, введение цифровых технологий в обыденность для того, чтобы наиболее эффективно и с минимальными потерями в ресурсах и времени пройти этап неоиндустриализации, своеобразной гонки между разработками и внедрением.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная тема была частично затронута в статье А.И. Попова [2], однако не раскрыта полностью. В работе Арутюновой Г.И. [1] была озвучена проблема, однако не рассмотрены решения, которые необходимо принять, чтобы исправить текущую ситуацию. Безусловно, неоиндустриализация – это новый период в экономике, поэтому пока что мало статей и работ, которые рассматривают трудности, вызванные ростом цифровых технологий.

Цель исследования – анализ индустриальных проблем формирования и развития человеческого капитала.

Основные результаты исследования. На современном этапе развития экономики и общества в целом можно выделить стремительные изменения, которые происходят последние несколько лет, преимущественно связанные с изменением модели экономического развития, основанных на технологических революциях, катализатором которых является процесс цифровизации. Крупномасштабное внедрение автоматизированных элементов во все сферы жизни человечества не могло не изменить привычные устои, которые подверглись пересмотру со всех сторон, включая и образование и переквалификацию кадров для работы в совершенно новом формате.

Главное технологическое направление, постоянно прогрессирующее на протяжении последних десятилетий – обработка информации с помощью современных электронных вычислительных машин, то есть современной компьютерной техники. Также активно развивается смежная с компьютерной – сфера искусственного интеллекта. Помимо выше перечисленных, ещё многие направления уже находятся на новом этапе, также многие стоят на пороге революции, то есть перехода на следующий этап.

В 21 веке развитие технологий дало новый виток в производственной деятельности, однако, несмотря на повышение производительности труда, превалирующая часть рабочей силы осталась без рабочего места.

В процессе индустриализации появилась тенденция к росту безработицы, роботы и машины были более эффективны, чем человеческий труд, именно поэтому произошло сокращение числа работников на производстве. Для развития экономики России это основная проблема. Однако в последние годы современные учёные стали говорить о неоиндустриализации. Это второй этап индустриализации. После автоматизации и роботизации труда люди стали беспокоиться о месте человека в производственных процессах. И именно неоиндустриализация стала решением данной проблемы, потому что её целью является интеграция человека в мир технологий и цифровой экономики. Количественной оценкой нового этапа индустриализации станет уменьшение уровня ручного труда и повышение доли интеллектуального труда, что в свою очередь, приведёт к повышению качества жизни людей. Можно отметить позитивную тенденцию в социальной направленности развития экономики России.

Следует отметить, что неоиндустриализация в качестве основных ценностей несёт идею развития, в первую очередь, отечественных технологий мирового уровня, а также взаимодействие на их основе с зарубежными партнёрами в сфере бизнеса, или IT-технологий включает себя идеи, то есть меньше полагаться на передовые иностранные технологии.

Всё это подходит под концепцию нового неоиндустриального этапа экономического развития стран и экономики в целом. Данный этап основан на следующих основных факторах: информация, инновации, наука и человеческий капитал. Главными инструментами станут цифровые, компьютерные, коммуникационные и сетевые технологии. Процессы, которые будут преобладать в новом этапе развития экономики, в первую очередь, связаны с разработкой, внедрением и совершенствованием технологий, если не во всех, то в большинстве отраслей. Страны станут сосредотачивать специалистов необходимых отраслей в приближенных к государственному аппарату организациях, чтобы контролировать и быть в курсе новых изменений, параллельно внедряя их, что выразится в цифровых новшествах, встроенных в отношения государства и граждан [1].

Активное всестороннее развитие технологий ставит мировую экономику в сложное положение. Это связано с тем, что в конкурентной среде частные организации, а иногда и государственные аппараты, стремятся использовать технологии по мере их создания, как только становится понятно, что они окажут благоприятное влияние на финансовые показатели их деятельности. В данный момент многие корпорации одновременно пытаются внедрить новые технологии (искусственный интеллект, геномная инженерия и т.д.) в свои производства, что вызывает целый ряд проблем, таких как [2]:

– снижение прибыли организаций и, как следствие, снижение объёмов налогов, которые поступают в распоряжение государств. В пользу снижения доходов государства также говорит и продвижение инициатив по льготным режимам налогообложения для ряда отраслей, что, по сути, упрощает переходный процесс для организаций;

– снижение свободных средств организаций и, как следствие государств, временно снизит темпы экономического роста;

– острая нехватка человеческих ресурсов, которая объясняется постоянными инновациями и непрекращающимся прогрессом, который постоянно ускоряется;

– утечка кадров и отсутствие зарубежных инвестиций из-за развития теневой экономики.

Безусловно, все проблемы требуют решения, но основополагающей является нехватка подготовленных в соответствии с современными потребностями человеческих ресурсов. В условиях конкуренции, как между отдельными организациями, так и между государствами, технологическая и экономическая ситуация зачастую изменяется в режиме реального времени, что формирует потребность к постоянной адаптации; развитию формальных и неформальных механизмов, реагирующих на изменения внешней и внутренней среды информационных технологий; формированию механизмов мониторинга и прогнозирования изменения ситуации.

Динамика решения множественных проблем внедрения цифровизации во всех областях жизнедеятельности государства в настоящее время и на перспективу во многом зависит от качества формируемого человеческого капитала, от способности его к саморазвитию, от формируемых государством совместно с бизнесом и учебными заведениями механизмов и образовательных программ, адаптированных к реальным условиям развития.

Все эти механизмы и программы реализует работник, соответственно качество выполненных работ и дальнейший успех по достижению запланированных целей и задач, напрямую зависит от вложений в человеческий капитал и организации доступности к саморазвитию граждан, со стороны государства и частных организаций. Для успешного ведения деятельности в условиях «новой» глобальной экономики необходимо решить проблему с кризисом специалистов высокой квалификации, что безусловно является сложным, многоступенчатым процессом.

Первым этапом в процессе развития и адаптации человеческого капитала к цифровизации различных процессов будет изменение подходов к формированию программ подготовки специалистов в области IT-технологий. Так, например, разработчики программ 1С считают необходимыми для будущих специалистов более глубокие знания в области экономики, в том числе бухгалтерского учёта и технических дисциплин. В учебных планах необходимо увеличить время, так называемых, производственных практик и практических занятий. В процессе изучения азов своей профессии, будущие специалисты должны иметь представление о том, с чем им предстоит работать. Для этого государство должно обеспечить высшие учебные заведения СПО современной техникой. Возможно целесообразно вернуться к опыту распределения студентов по окончании Вуза, а также стимулирование таких компаний со стороны государства [1].

Также стоило бы обратить внимание на профориентацию ещё на моменте обучения в школе. Зачастую школьникам сложно определиться с будущей профессией, поскольку большинство из них не имеет представления о процессах труда. Стоит проводить с детьми как психологическую работу, так и показывать им, что их ждёт в будущем. Например, приглашать детей на дни открытых дверей в университеты или приглашать на классные часы работников того или иного предприятия, которые бы поделились опытом и ответили на интересующие вопросы. Также ученикам стоит выдавать и предоставлять возможность пользоваться различными программными обеспечениями и оборудованием, чтобы они

становились уверенными пользователями, так как именно в подростковом возрасте наиболее легко происходит знакомство и обучение, связанное с цифровыми технологиями. Это способствует применению, популяризации оборудования и цифровых продуктов отечественных производителей.

Содействие заключается в предоставлении возможности использовать и сотрудничать с правообладателями (государством) на основе принципов, подобных коммерческой тайне. Такое внедрение важно и является основополагающим на данном этапе, поскольку неоиндустриализация подразумевает под собой применение отечественных технологий. Государству также необходимо направить ресурсы в развитие ИТ-среды, как в сфере образования, то есть выделять больше бюджетных мест в институтах и колледжах по данному направлению, так и относительно на уровне налогообложения, создавая льготные условия, к примеру, послабления в налоговой нагрузке для организаций, применяющих технику отечественных производителей.

Третьим этапом будет создание собственной цифровой среды. Необходимо поддерживать и создавать исследовательские центры, которые занимаются разработкой программного обеспечения и цифровых продуктов. Это связано с тем, что на современном этапе развития экономики важным составляющим является интеллектуальный труд. Стоит отметить, что цифровой сегмент российской экономики активно прогрессирует и оптимизируется согласно современным потребностям экономики, государства и общества в целом. Примером цифрового развития является внедрение системы «Госуслуги» и системы быстрых платежей, которые разработаны отечественными специалистами и адаптированы под современные запросы населения. Данные инновации являются передовыми и значительно облегчили жизнь граждан страны, а также это полностью самостоятельные системы, которые не зависят от неполадок и масштабных сбоев иностранных программ, которые находятся в международном пользовании. В сложившихся политических и экономических реалиях очень важно создавать что-то своё, поскольку, чем более самодостаточно государство во всех отраслях, тем сложнее на него влиять внешним конкурентам [2].

Создание научных центров позволит не только развивать ИТ-сферу, но также изучать новые методы управления персоналом, поскольку в новом мире нужны совершенно новые подходы. Способность организовать работников и исполнителей также важна в вопросе эффективности, она способствует более точной реализации планов, намеченных государством либо самой организацией, соблюдая все тонкости, начиная с временных рамок и заканчивая индивидуальными оперативными заданиями.

Выводы. Таким образом, новые реалии экономического этапа неоиндустриализации побуждают к решению ряда проблем, что будет способствовать развитию отраслей экономики, социальной сферы, а, следовательно, повышению уровня и качества жизни населения. Это позволит более динамично совершенствовать человеческий капитал. К перечню проблем относятся четыре основных этапа по созданию, адаптации, переквалификации, эффективному управлению, имеющихся человеческих ресурсов. В основном наиболее важным является начальный этап – образование. Заложенные теоретически и практически знания являются базой для плодотворной и эффективной реализации государственных планов, которые и станут залогом успешного преодоления проблем нового этапа, – неоиндустриализации, а также новым витком в развитии цифровой экономики.

Список литературы

1. Арутюнова, Г. И. Неоиндустриализация, ее сущность и что делать России? / Г. И. Арутюнова // Морские вести России. – 2022. - №5. – URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1691/97524>.

2. Попов, А. И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития / А. И. Попов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – №3(87). – С. 7-12. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21701391>.

УДК 338:004

МИРОВЫЕ ПРОЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т.М.Чернякова¹, О.В. Дрозняк²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В статье проанализированы актуальные проблемы становления и развития современных международных электронных технологий и интернет-коммуникаций, внедрение проектов электронных правительств и электронного управления, его сущность, методы и принципы организации.

Ключевые слова: международные электронные технологии, электронное управление, проект, электронное правительство, информационно-коммуникационные технологии.

WORLD PROJECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ELECTRONIC GOVERNANCE SYSTEM

T.M. Chernyakova¹, O.V. Drozniak²

^{1,2}Lugansk State University named after Vladimir Dal, Lugansk

Abstract. The article analyzes the actual problems of the formation and development of modern international electronic technologies and Internet communications, the implementation of e-government and e-governance projects, its essence, methods and principles of organization.

Keywords: international electronic technologies, electronic government, project, electronic government, information and communication technologies.

Постановка проблемы. В условиях трансформационной перестройки экономик стран мира к вызовам информационно-сетевой экономики все сферы государственной власти нуждаются в кардинальных изменениях, учитывая их миссию в развитии государства, повышении их конкурентоспособности. Турбулентность среды, всеобъемлющее распространение современных электронных технологий и интернет-коммуникаций выступают в качестве эффективных инструментов обеспечения благоприятных условий для развития общества и креативных индустрий в нем. Именно благодаря такому инструменту как электронное управление возможно достижение ежедневного взаимодействия между гражданами, властью и бизнесом ради эффективного функционирования государства в целом. Как свидетельствует зарубежный опыт, внедрение проектов электронных правительств и электронного управления становится двигателем инновационного развития, способствует качественным изменениям всех сфер функционирования в государстве, повышает качество среды и, в результате, качество жизни всех граждан в целом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы внедрения и развития электронного управления изучали отечественные исследователи, как: Агармизян И. [1], Сединкин М.А. [2], Клименко И.В. [3], Ромашко С. [4], Брауде-Золотарев М.Ю. [5], Кошкин А.Н. [7], Сочалов В. [9], Баранов О.В. [10] и др., в работах которых рассмотрены вопросы информационного общества, новое место и роль государства в обществе,

использования в государственном управлении, сущность электронного управления, методы и принципы его организации.

Что касается научных исследований проблем электронного управления, то в первую очередь стоит упомянуть труды зарубежных ученых. Основу теории электронного управления отражено в трудах таких авторов, как Андерсен К., Беккер Т., Беллами К., Гейселхарт К., Лоадер Б., Малкия М., Нилсон А., Тейлор Дж., Ханер К., Шедлер К., Янг Дж. и другие.

Анализ степени научной разработки данной предметной области свидетельствует о недостаточной изученности механизмов и отношений, возникающих в процессе создания и функционирования электронного правительства региона.

Целью исследования является обобщение и систематизация существующих теоретических положений в области совершенствования системы электронного управления в органах государственной власти, а также рассмотрение особенностей и направлений развития мировых проектов реализации системы электронного управления.

Основные результаты исследования. В современном цивилизованном мире успешно функционирует концепция электронного управления. Этот проект мог появиться только в информационном обществе при использовании IT-технологий, и что немаловажно, в открытом гражданском обществе, содержащим ценностные гражданские цели.

Успех от реализации проектов электронного управления зависит от многих факторов: социальных, экономических, политических, степени развития ИКТ-инфраструктуры и развития гражданского общества, высокие показатели которых наблюдаются в западных странах.

В настоящее время электронное управление в разных государствах развито на самых различных уровнях. Лидерами в развитии электронного управления являются США, Великобритания, Сингапур. Явные аутсайдеры – развивающиеся страны Африканского континента.

В рамках исследования был проведен мониторинг реализации мировых проектов системы электронного управления и представлены их лучшие практики.

Примером наиболее успешной реализации концепции электронного управления можно назвать британскую программу UK Online 3 [1] уже в 2005 году. Населению Великобритании, а также частным компаниям и общественным организациям был предоставлен доступ к полному спектру государственных служб через Интернет. В Интернет было перенесено более 13 тысяч бумажных форм и 5 миллиардов операций за участие более 600 центральных и местных органов власти. Ожидалось, что к 2008 году, после достижения целей описанной программы, ключевые правительственные услуги будут реализованы в электронном виде.

Другая британская система Government Gateway 4 [2, с. 329] позволяет гражданам и компаниям иметь постоянный и непосредственный доступ к государственным службам через Интернет. На основе платформы Microsoft.NET представлен единый формат взаимодействия на базе XML, обеспечивает единую точку доступа к различным существующим системам сотен британских ведомств и единый формат для всех документов в государственные организации извне. Инфраструктура Government Gateway рассчитана на обслуживание до 500 обращений клиентов в секунду и до 5 миллиардов запросов в год. С подключением к системе Government Gateway новых учреждений стали доступны многие другие государственные услуги, начиная от продления водительских лицензий до отслеживания выплат за пособиями.

Следующий проект – UK GovTalk 5 [3, с. 46] – оказывает поддержку государственным структурам любого уровня, желающих максимально воспользоваться преимуществами Government Gateway. В Интернете размещены проекты схем данных и утвержденные схемы, наиболее удачные примеры из практики, онлайн-поддержка и

средства для перевода существующих данных в формат XML. Кроме того, здесь размещаются запросы на проекты с целью привлечения нововведений и эффективных решений со всего мира, а также запросы на комментарии, где каждый, кто пожелает, может делать замечания по поводу опубликованных проектов схем.

В реализации этого проекта было заинтересовано британское правительство. Данный проект способствовал повышению электронной квалификации граждан и предоставлению доступа в Интернет все большему количеству людей. Сегодня британское правительство проводит целенаправленную политику по повышению компьютерной грамотности, создание центров обучения и улучшения условий для повышения квалификации персонала по применению информационно-коммуникационных технологий, в том числе путем обеспечения доступа к национальной учебной сети и к сетевой библиотеки Великобритании. Существует также ряд местных программ в этой сфере.

Результаты анализа опыта Германии также достаточно показательны. В этой стране внедрение электронного управления началось с начала XXI в. С сентября 2000 до декабря 2005 более 100 федеральных ведомств во главе с федеральным министерством внутренних дел [4] в рамках немецкой инициативы 2005 Bund Online разместили более 440 услуг для граждан, делового сектора и госадминистрации в Интернете. С наибольшей электронной правительственной программой в Европе Германия установила курс на современную информационно технологическую поддержку федерального правительства. В итоге правительство смогло оказывать благоприятные для клиента услуги, с лучшей долгосрочной экономической эффективностью. В проект было инвестировано примерно 650 млн. евро. Потенциал внутренней экономии средств после внедрения проекта эксперты оценивают в 350 млн. евро ежегодно, и около 450 млн. евро экономят организации, которые контактируют с органами власти, принявших участие в проекте. Немецкое правительство на этом не останавливается и продолжает плотно работать над новыми проектами для дальнейшего развития информационного общества [5, с. 183].

Сингапур занимает лидирующее место в мире по уровню развития электронного управления. Началось все в 1980 году с национального плана внедрения компьютеров во все сферы жизни страны, через десять лет был разработан национальный план внедрения информационных технологий. В 2005 году был сформирован и начал функционировать единый портал государственных сервисов. В правительстве Сингапура вопросы информационной политики возложены на Единый Центр государственной технологической политики Сингапура. Поскольку в других правительственных структурах отсутствуют информационные порталы, Сингапур ликвидировал барьеры внутри правительственных структур, и, в первую очередь, между министерствами. Обозначенный Единый центр и есть электронное правительство Сингапура [6].

В Соединенных Штатах Америки в качестве электронного управления выступают федеральные информационные системы, которые осуществляют взаимодействие Правительства с гражданами, с неправительственными организациями и сообществами. Основы электронного правительства США были заложены формированием и функционированием www.data.gov [7]. Особенностью данного портала является то, что его формирование и развитие происходит только с помощью административного воздействия на государственных служащих. К примеру, в 2009 году на директивном уровне предписывалось всем органам государственной власти опубликовывать информацию, представляющую хоть какую-нибудь ценность. На указанном портале находится достаточно много полезных приложений для пользователей.

В США в рабочую группу электронного управления входит около 90 государственных служащих, представляющих около 50 государственных структур. Нормативно деятельность рабочей группы закреплена «Стратегией электронного правительства». Рабочая группа электронного управления определила ключевые

федеральные проблемы, которые можно решить с помощью концепций электронного управления и электронного бизнеса. Обзор деятельности рабочей группы показал, что основным препятствием на пути создания электронного управления, ориентированного на граждан, является избыточность и дублирование функций и видов деятельности в различных государственных органах. Например, в 2015 году было выявлено, что из 30 функций 22 исполняются в министерствах и ведомствах, а каждое министерство в среднем исполняет 19 различных функций. Такое положение приводит к разработке большого количества отчетов-дубликатов, для создания которых необходимо посетить десятки и сотни веб-страниц и обратиться в сотни call-центров для того, чтобы получить запрашиваемую услугу.

В настоящее время американское правительство поддерживает проектную деятельность, которая направлена на организацию совместной деятельности всех государственных структур, при этом применяются самые разнообразные форматы: формат электронного снабжения, формат электронных грантов, формат электронного регулирования, формат электронной подписи.

Таким образом, по США можно сделать вывод о том, что формат электронного управления предполагает запрос требований для собственной деятельности, то есть оно исполняет функции для внешних пользователей и не исполняет внутренние управленческие функции.

Итак, проекты электронного управления уже достаточно давно используются и успешно функционируют во многих зарубежных странах. Правительство США предоставляет гражданам разнообразные услуги через Интернет: выдачу лицензий, уплату налогов и тому подобное. В Англии для регистрации фирмы необходимо заполнить через сеть только одну форму. Финляндия и Сингапур предлагают своим гражданам услуги через мобильную связь. Например, Верховный суд Сингапура посылает гражданам SMS, чтобы напомнить дату заседания. Кроме того, те граждане Сингапура, которые авторизованы на сайте, могут электронным способом подавать в суд иски с незначительных дел. Online налоговая служба Ирландии позволяет предприятиям получать информацию о налогообложении, платить налоги, заполнив соответствующие электронные формы, а также получать налоговые кредиты. Сайт Земельной службы этого же государства предоставляет компаниям информацию о недвижимости и позволяет осуществлять любые операции, связанные с землей и недвижимостью. Сайт Федерального агентства занятости Ирландии содержит информацию о рынке рабочей силы для работодателей и работников, а сайт Регистрационной палаты дает возможность зарегистрировать компанию любой организационно-правовой формы, зарегистрировать наименование компании, внести изменения в уставные документы, оформить финансовые документы, легализовать иностранные документы. В Эстонии функционирует Интернет-портал «Сегодня решаю я» (Täna otsustan mina), с помощью которого гражданин республики может принять участие в управлении государством – высказать свое мнение о текущих процессах в стране, предложить поправки к законопроектам и тому подобное. Этот портал также позволяет пользователю голосовать. Если идея поправки или другого предложения содержит рациональное зерно и поддерживается другими интернет-пользователями, эстонский премьер-министр отправляет это предложение со своей резолюцией в соответствующее министерство. На сегодня болгары благодаря новой IT-системе, которая объединяет паспортный департамент с Министерством внутренних дел, полицией и системой уголовного судопроизводства, могут получить паспорт в течение 5-10 минут. Обычно же эта процедура занимает, как минимум, несколько недель [8].

Учитывая такую достаточно широкую географию применения концепции электронного управления уровень ее внедрения как системы в целом или как отдельных модульных элементов в разных странах отличается.

Начиная с 2001 года, Организация Объединенных Наций готовит отчет о развитии электронного управления в мире, с 2008 года данный отчет публикуется каждые два года. С момента своего создания Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН отчет стал незаменимым инструментом ранжирования, картирования и измерения развития для цифровых министров, политиков и аналитиков, занимающихся сравнительным анализом и современными исследованиями электронного управления. Обследуя и изучая общие модели цифрового правительства во всем мире, в Обзоре электронного правительства ООН оценивается развитие цифрового правительства в 193 государствах-членах ООН, выявляя их сильные стороны, проблемы и возможности. Обзор поддерживает усилия стран по предоставлению эффективных, подотчетных и инклюзивных цифровых услуг для всех и по преодолению цифрового разрыва при соблюдении принципа «никого не оставить без внимания».

Последним таким отчетом есть «United Nations E-Government Survey 2020» [7], в котором по результатам комплексного оценивания развития электронного управления E-Government In Support Of Sustainable Development в 2020 году Королевство Дания заняло первое место, Республика Корея – второе место, Эстония – третье место среди 193 стран, которые брали участие в оценивании [7]. То есть Королевство Дания является мировым лидером развития электронного управления в 2020 году.

Признанным показателем технологической зрелости государства в сфере электронного управления является индекс E-government Readiness Index, который рассчитывается ООН для всех стран-членов ООН, и в комплексе уровень развитости так называемых «веб-услуг», учитывающий развитие телекоммуникационной инфраструктуры и готовность граждан пользоваться информационными услугами.

Мировой рейтинг индекса развития электронного управления по результатам комплексного оценивания ООН 2020 года представлен в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинг индекса развития электронного управления в ряде стран по результатам комплексного оценивания ООН 2020 года [7]

Рейтинг	Страна	Индекс развития (EGDI)	Рейтинг	Страна	Индекс развития (EGDI)
1	Королевство Дания	0,9758	20	Литва	0,8665
2	Республика Корея	0,956	29	Казахстан	0,8375
3	Эстония	0,9473	36	Российская Федерация	0,8244
4	Финляндия	0,9452	40	Беларусь	0,8084
5	Австралия	0,9432	49	Латвия	0,7798
6	Швеция	0,9365	65	Грузия	0,7174
7	Соединенное Королевство Великобритании и Сев. Ирландии	0,9358	68	Армения	0,7136
8	Новая Зеландия	0,9339	69	Литва	0,7119
9	США	0,9297	70	Азербайджан	0,71
10	Нидерланды	0,9228	79	Республика Молдова	0,6881

Занимаемая государством строчка в рейтинге развития его электронного управления определяется коэффициентом EGDI (E-Government Development Index), на который влияют три показателя [7]:

- степень взаимодействия с органами государственной власти онлайн (OSI – Online Service Index);
- показатель развития телекоммуникаций (ТИ – Telecommunication Infrastructure Index);
- индекс человеческого капитала (HCI – Human Capital Index).

Коэффициент EGDI вычисляется как среднее арифметическое этих трех индексов. Если EGDI составляет 0,75 и более, то общий уровень развития электронного управления страны классифицируется как «очень высокий». В 2020 году из 193 стран только 40 (включая Россию с результатом 0,7969) попали в эту группу. Двумя годами ранее таких государств было 29 [9].

В рейтинге за 2020 год 193 государств-членов ООН с точки зрения цифрового правительства, охватывающего объем и качество онлайн-услуг, состояние телекоммуникационной инфраструктуры и существующий человеческий потенциал, лидируют Дания, Республика Корея и Эстония, за которыми следует Финляндия, Австралия, Швеция, Великобритания, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Сингапур, Исландия, Норвегия и Япония [9].

Среди наименее развитых стран Бутан, Бангладеш и Камбоджа стали лидерами в развитии цифрового правительства, поднявшись от среднего до высокого индекса развития электронного управления (EGDI) в 2020 году. Маврикий, Сейшельские Острова и Южная Африка лидируют в области электронного управления. В целом 65 процентов государств-членов находятся на высоком или очень высоком уровне EGDI.

Издание 2020 года показало, что прогресс, был достигнут во всех регионах, даже в наименее развитых странах. Более 22 процентов стран были переведены на более высокий уровень развития электронного управления.

Тем не менее, несмотря на успехи и крупные инвестиции в электронное правительство многих стран, цифровой разрыв сохраняется. Семь из восьми стран с низкими показателями находятся в Африке и относятся к группе наименее развитых стран. Средние региональные показатели индекса для стран Африки почти на треть ниже (0,3914), чем средний мировой индекс EGDI, равный 0,60.

Наилучший результат среди стран СНГ в EGDI-2020 продемонстрировал Казахстан, который расположился на 29 строчке рейтинга. Россия заняла 36 место, что на четыре строчки ниже, чем двумя годами ранее. Белоруссия заняла 40 место, Армения – 68-е, Украина – 69-е, Молдова – 79-е, Узбекистан – 87-е. Из стран постсоветского пространства у Казахстана – третий результат: выше расположились только Эстония, замкнувшая тройку лидеров, и уступившая первенство в рейтинге Дании и Южной Кореи, и Литва, ставшая 20-й страной рейтинга. По уровню развития электронного правительства Россия опережает Китай, который занял 45 место в списке [10].

В странах СНГ, хотя и увеличивается количество пользователей всемирной сети, но степень интереса, как граждан, так и государства к электронному управлению остается низкой. Программам развития не хватает согласованности и синхронизации в соответствии с реалиями. Практически отсутствует межведомственное взаимодействие по вопросам производства электронного управления, координация действий остается низкой и пока общество недостаточно информировано о преимуществах и возможностях взаимодействия в электронном виде.

Выводы. Анализируя различия дальше, отметим следующее: при совпадении в приоритетных направлениях (право, кадры, инфраструктура) в Европе и в России, европейские концепции выстроены на формировании уважительного и доверительного

отношения граждан к информационным технологиям в государственной жизни, к электронному правительству в самых различных форматах, к малому и среднему бизнесу; в то время как российская концепция основывается на сильных государственных институтах, а не на человеческом потенциале. Так же отметим, что в европейских государствах электронная коммерция, электронные правительства интегрированы в единую онлайн-технологии, которая представляет собой основу выхода на цифровую экономику и информационное общество. Россия же пытается цифровизовать ключевые отрасли экономики и общественную жизнь.

Таким образом, анализируя опыт Европы, можно определить, что Луганской Народной Республике нужно сосредоточить внимание на передовых проектах, ввести поэтапный подход с постановкой задач, направленных на получение масштабных результатов; пользоваться услугами частного сектора, у которого есть необходимый опыт реализации ИТ-решений. Стоит перенять опыт по проведению широких просветительских кампаний и постепенного приучения граждан к информационным технологиям.

Список литературы

1. Агармизян, И. Мировой опыт реализации концепции электронного правительства / И. Агармизян. – URL: <http://www.microsoft.com/rus/docs/government/analytics/egovernment.doc>.
2. Сединкин, М. А. Возможности применения зарубежного опыта формирования электронного правительства в России / М. А. Сединкин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – Вып. 3. – С. 327-337.
3. Клименко, И. В. Технологии электронного правительства / И. В. Клименко, К. О. Линева. – К: Центр содействия институциональному развитию государственной службы, 2016. – 192 с.
4. Ромашко, С. Модель системы электронного управления в Германии: по материалам семинара на тему «Электронное управление» из серии «Научные беседы» [Электронный ресурс] / С. Ромашко // Демократическое управление : научный вестник. – 2019. – № 4. – URL: <http://www.lvivacademy.com/visnik4/fail/+Romashko.pdf>.
5. Брауде-Золотарев, М. Ю. Электронное государство и качество государственного управления / М. Ю. Брауде-Золотарев, В. В. Новиков // Интернет и современное общество: Труды X Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 23-25 октября 2017 г.). – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2017. – С. 182-185.
6. Веб-сайт правительственного агентства Сингапура. – URL: <https://www.gov.sg/>.
7. Кошкин, А. Н. Проект «электронного правительства»: мировой опыт и российские перспективы [Электронный ресурс] / А. Н. Кошкин. // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ (материалы международного семинара). – М., 2018. – URL: <http://www.e-government.ru/pub/>.
8. Штрик, А. А. Использование информационно-коммуникационных технологий для экономического развития и государственного управления в странах современного мира / А. А. Штрик // Информац. технологии. – 2019. – № 6. – С. 7.
9. Сочалов, В. Немецкий путь построения нового информационного общества / В. Сочалов // Теория и практика государственной службы: материалы научно-практической конф. (Днепропетровск, 19-20 сентября 2016 года). – Д. : ДРИГУ НАГУ, 2016. – С. 180-182.
10. Баранов, О. В. Электронное управление: анализ и рекомендации. Результаты исследования / О. В. Баранов и др.; под общ. ред. И. Г. Малюковой. – К.: ООО «Полиграф-Плюс», 2016. – 254 с.

4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

УДК 339.187

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОЙ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

И.А. Здикховский¹, Т.В. Семёнова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматривается возможность освоения рынка Малайзии российской автомобилестроительной компанией «КАМАЗ». Авторы математически обосновывают необходимость позиционирования на основе инновационного продукта для сохранения конкурентоспособности компании на внешнем рынке.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, маркетинговая политика, инновационный продукт, беспилотный транспорт, КАМАЗ, Малайзия.

PROSPECTS FOR EXPANDING THE EXPORT ACTIVITIES OF AN INTERNATIONAL INNOVATIVELY ACTIVE AUTOMOTIVE COMPANY

I.A. Zdikhovsky¹, T.V. Semenova²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article considers the possibility for the Russian automotive company KAMAZ to entry the Malaysian market. The authors mathematically substantiate the need for positioning basing on an innovative product to maintain the competitiveness of the company in the foreign market.

Keywords: foreign economic activity, export, marketing policy, innovative product, unmanned transport, KAMAZ, Malaysia.

Постановка проблемы. Расширение внешнеэкономической деятельности представляется исключительно важным направлением развития российских компаний в неблагоприятных условиях. Обострение противоречий в мировой политике, попытки отдельных стран и организаций лишить отечественные компании возможности вести внешнеэкономическую деятельность требуют от российского предприятия диверсифицировать сбыт, закрепляясь на уже имеющихся в их практике зарубежных рынках и активно осваивая новые. Но противоречивая политика Центрального Банка РФ, направленная на удержание высокого курса рубля, не способствует реализации данной задачи в связи с удорожанием российской продукции на зарубежных рынках.

В данной ситуации у производителей возникает острая необходимость изыскивать способы сохранения конкурентоспособности. Наилучшие шансы на успех в этом плане имеют инновационно-активные компании, обладающие устойчивым имиджем производителей высокотехнологичной продукции и возможностью создавать уникальный продукт, ценящийся на рынке выше большинства конкурентов. Для некоторых высокотехнологичных компаний, например, для крупнейшего в России производителя грузовых автомобилей ПАО «КАМАЗ», сложившаяся ситуация может стать как угрозой, так и возможностью произвести существенную трансформацию не только внешнеэкономической, но и инновационной деятельности, поскольку именно выпуск инновационного продукта может стать ключом к сохранению конкурентоспособности на внешних рынках в краткосрочном периоде и повышению таковой в долгосрочном. Ниже авторы постараются обосновать данный тезис математически, рассматривая в качестве примера возможную деятельность ПАО «КАМАЗ» на новом зарубежном рынке.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Ранее авторами уже было установлено, что расширение внешнеэкономической деятельности, в том числе путем освоения новых рынков, в целом является для ПАО «КАМАЗ» потенциально высокоэффективной стратегией, а наиболее подходящим рынком для освоения данной компанией является рынок Малайзии [1; 2]. Также был произведён обзор ситуации на рынке грузовых автомобилей данной страны и выявлена ниша, проникновение в которую является оптимальным. Обновление данных о конъюнктуре данного рынка показало, что ситуация в целом мало изменилась (рис. рис. 1-2). Однако выводы из полученных данных следует делать уже с учётом нового положения в мировой и российской экономике.

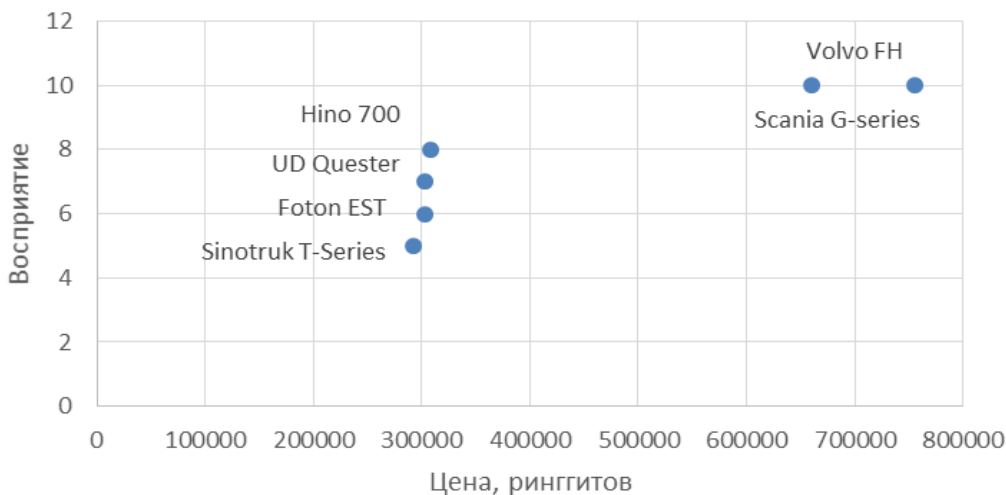

Рис. 1. Карта рынка седельных тягачей Малайзии

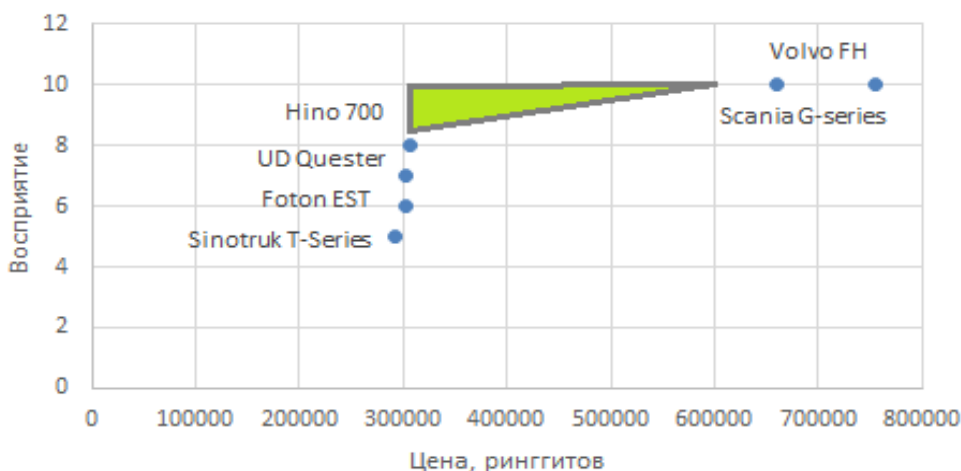

Рис. 2. Карта рынка седельных тягачей Малайзии с зоной, проникновение в которую можно считать перспективным

Цель исследования – определить перспективы выхода ПАО «КАМАЗ» на рынок Малайзии с учётом возможности предложения данному рынку инновационного продукта.

Основные результаты исследования. Существует два пути позиционирования продукции ПАО «КАМАЗ» на рынке Малайзии: на основе свойств продукции и на основе инновационного имиджа компании, что также подразумевает предложение рынку определенного инновационного продукта. Примером такого может стать беспилотный транспорт. В Малайзии разрешена не только эксплуатация, но и даже дорожные испытания автономных транспортных средств [3], что означает, что на данный рынок можно с

минимальными препятствиями экспортировать автомобили КАМАЗ, оснащенные модулем «Аватар». Разумеется, экспорт других моделей при таком подходе также будет иметь место, но при этом на них будет распространяться репутация продуктов, выпущенных инновационной компанией, что сильно повысит их привлекательность в глазах клиентов.

В первом случае для ПАО «КАМАЗ» будет рационально опираться при позиционировании на основные конкурентные свойства одноименных грузовых автомобилей: надёжность, качество, долговечность, индивидуальный подход, неприхотливость и дешевизна в обслуживании, опыт работы в экстремальных условиях. В глазах потребителя должен быть создан образ автомобиля могучего, «неубиваемого», сделанного на совесть и с мыслью о покупателе. В данном случае представляется возможным устанавливать цены несколько выше, чем у прямых конкурентов. Однако нежелательно устанавливать цены таким образом, чтобы средняя цена заметно превышала максимальные цены на конкурирующие товары – тогда она не должна быть выше 350 тыс. рингитов (около 73000 долл.).

В случае же продвижения на основе инновационных продуктов потребуется выработка образа высокотехнологичного товара для всей предлагаемой линейки автомобилей. Для этого целесообразно рекламировать не только собственно беспилотную модель, но всю продукцию фирмы одновременно, при этом уделяя инновационному продукту особое внимание, чтобы «ореол» его технологичности распространялся на более простые модели. Акцент в промо-материалах бренда для выбранного рынка должен делаться на принадлежность нового продукта к особому классу – классу беспилотных автомобилей, – с подчеркнутым противопоставлением его ранее существовавшим классам и указанием на то, что товар принципиально новый и не имеет аналогов. Также созданию образа высокотехнологичного бренда будет способствовать демонстрация публике самых смелых разработок компании, как на международных выставках, так и посредством корпоративного сайта и в СМИ. При этом освещения заслуживают не только рабочие серийные и предсерийные образцы, но и прототипы, концепты, концепт-арты, макеты и т.д.

Репутация бренда «КАМАЗ» при получении им имиджа инновационного, безусловно повысится, в связи с чем можно утверждать, что в глазах потребителя «КАМАЗ» станет более совершенным продуктом, чем его недорогие конкуренты Hino, UD trucks, Foton, Sinotruk, но всё же будет уступать Volvo и Scania как гораздо более известным брендам. С учётом значительной разницы в стоимости между данными двумя группами конкурентов появляются основания выделять продукцию ПАО «КАМАЗ» в отдельный сегмент. Благодаря этому у компании появляется значительный простор для повышения средней цены на продукцию до 550-600 тыс. рингитов (115-125 тыс. долл.; на первых порах можно использовать нижнюю границу данного диапазона для повышения спроса).

Более рационально начинать проникновение на данный рынок с косвенного экспорта, расходов на содержание офисов, шоу-румов, складов и т.д. не будет. Таким образом, к постоянным издержкам отнесутся только расходы на реализацию маркетинговой политики. Сюда входят:

- расходы на организацию участия в выставках. Участие в одной выставке для производителя автомобилей обычно обходится приблизительно в 125 тыс. рингитов (около 26 тыс. долл.). Участия в двух выставках в год будет вполне достаточно для продвижения продукции на новом рынке;

- расходы на рекламу в специализированных периодических изданиях. Стоимость публикации в подобных изданиях Малайзии – примерно 5200 рингитов в год (около 1100 долл.). Для максимального охвата аудитории задействуем в рекламе двадцать изданий, что обойдется в 104 тыс. рингитов (около 22000 долл.) [4];

- расходы на оплату труда маркетинговой группы, работающей с рынком Малайзии. Для формирования данной группы достаточно будет трёх-четырёх работников. Поскольку в

их обязанности будет входить работа с местными посредниками и потребителями, предпочтительнее всего будет нанять данных работников из числа местных специалистов. Средняя зарплата квалифицированного маркетолога в Малайзии – 6000 ринггитов в месяц (около 1250 долл.) [5]; таким образом, годовые расходы на четырех работников – 288 тыс. ринггитов (около 60000 долл.).

Общие постоянные издержки при косвенном экспорте составят 642 тысячи ринггитов в год (около 134000 долл.).

Подсчитаем переменные издержки на сбыт одного грузового автомобиля, не оснащённого модулем «Аватар». Исходя из данных, предоставленных независимым аудитором, общая себестоимость продукции ПАО «КАМАЗ» - 122694 млн. рублей [6]. Данная сумма не включает постоянные издержки, которые в любом случае не увеличатся с выходом ПАО «КАМАЗ» на рынок Малайзии, поэтому на неё и следует опираться в дальнейших расчетах. Исходя из данной суммы и объема производства ПАО «КАМАЗ», средняя себестоимость одного автомобиля – 2745569 рублей. Автомобили предстоит отправлять в Малайзию морем, через Владивосток. Рассчитаем стоимость доставки и фактурную стоимость одного автомобиля на условиях DDP Куала-Лумпур (табл. 1).

При расчёте стоимости доставки учтено, что импорт коммерческих автомобилей в Малайзию облагается пошлиной в размере 30% от таможенной стоимости. Таким образом, переменные расходы на поставку одного автомобиля составят 355085 ринггитов (ок. 74000 долл.), не считая налога с продаж в размере 10% от их объема. Эта цифра выше, чем предполагаемая стоимость «обычного» автомобиля «КАМАЗ» в случае позиционирования на основе свойств продукции (350000 ринггитов), что означает, что такой вариант позиционирования в принципе нерентабелен с коммерческой точки зрения.

Таблица 1

Стоимость доставки одного «обычного» автомобиля КАМАЗ в Малайзию на условиях DDP Куала-Лумпур

Статья расходов	Расходы в рублях	Расходы в ринггитах	Расходы в долл. США
Производственная цена	2745569	211198	44091
Погрузка на ж/д транспорт	42000	3231	674
Транспортировка по железной дороге	392500	30192	6303
Экспортная пошлина	0	0	0
Погрузка на судно	59000	4538	947
Фрахт	289135	22241	4643
Импортное оформление	1110338	85411	17831
Доставка на склад	18600	1431	299
Цена DDP	4616103	355085	74130

Проведём аналогичные расчёты для автомобиля с модулем «Аватар» (табл. 2). В данных расчётах будем исходить из того, что инновационная модель, оснащенная модулем «Аватар», обладает более высокой себестоимостью. Цена на данный модуль пока не была объявлена, но вряд ли она составит более 25% себестоимости всего остального автомобиля.

В данном случае новая величина переменных расходов составит примерно 423 тыс. ринггитов (около 88000 долл., с учётом всех накладных расходов и пошлин, за исключением налога с продаж). Данный показатель уже ниже средней цены экспортируемой продукции при инновационно-ориентированном позиционировании (550 тыс. ринггитов), поэтому целесообразно продолжить рассмотрение экономической эффективности экспорта.

Стоимость доставки одного автомобиля КАМАЗ, оснащенного модулем «Аватар», в Малайзию на условиях DDP Куала-Лумпур

Статья расходов	Расходы в рублях	Расходы в ринггитах	Расходы в долл. США
Производственная цена	3431962	263997	55114
Погрузка на ж/д транспорт	42000	3231	674
Транспортировка по железной дороге	392500	30192	6303
Экспортная пошлина	0	0	0
Погрузка на судно	59000	4538	947
Фрахт	289135	22241	4643
Импортное оформление	1270530	97733	20404
Доставка на склад	18600	1431	299
Цена DDP	5503727	423364	88385

Достаточно сложно предсказать объемы сбыта продукции ПАО «КАМАЗ» на начальном этапе. Маркетинговая стратегия предполагает, что автомобили компании смогут успешно конкурировать с такими фирмами, как Volvo, Scania, Sinotruk и UD Trucks, заняв по отношению к ним промежуточную позицию с точки зрения ценовой политики. Логично предположить, что объем спроса на продукцию ПАО «КАМАЗ» в таком случае составит приблизительно 450 экземпляров в год. Впрочем, маловероятно, что спрос достигнет такой величины в первые же годы деятельности на рынке, поэтому в качестве ориентира для начала возьмем показатели компании Foton, которая также достаточно недолго присутствует на данном рынке и в год продает около сотни автомобилей.

Итак, предположим, что объем спроса на автомобили КАМАЗ составит 100 машин в год. Исходя из рамок, определенных ценовой стратегией, в качестве средней цены на продукцию компании примем значение в 550000 ринггитов. Тогда прибыль от продажи одного автомобиля с учётом уплаты налога с продаж и за вычетом постоянных расходов составит 65070 ринггитов (около 13500 долл.). Однако следует учесть, что в условиях косвенного экспорта эта прибыль будет разделена между ПАО «КАМАЗ» и компаниями-посредниками. Обычно доля компании-посредника составляет 5 и более процентов от выручки, однако рынок грузовых автомобилей характеризуется низкой рентабельностью продаж, которая для посредника компенсируется значительной стоимостью продукции, поэтому долю посредника можно сократить до 3% от выручки. Тогда при продаже одного автомобиля посредник получает 16500 ринггитов вознаграждения, а остальные 48570 ринггитов (около 10100 долл.) остаются ПАО «КАМАЗ». Умножив данный показатель на объём продаж, получим ожидаемую годовую прибыль на рынке Малайзии – 4857000 ринггитов (около 1010 тыс. долл.). Разделив её на общую сумму расходов, получим показатель рентабельности продаж – 10,02%, что значительно выше среднеотраслевого показателя (5,26%). Таким образом, предполагаемую деятельность ПАО «КАМАЗ» на рынке Малайзии можно считать эффективной.

С помощью функции «Подбор параметра», которая содержится в программе MS Excel, установлено, что при неизменных цене и издержках безубыточность достигается при объеме продаж всего в 20 автомобилей, что делает выход на рынок Малайзии достаточно безопасным для ПАО «КАМАЗ».

С учетом того, что в последующие годы после выхода на рынок Малайзии предполагается рост продаж продукции ПАО «КАМАЗ», следует оценить перспективность перехода от косвенного к прямому экспорту. Для этого в первую очередь переоценим объем постоянных издержек при прямом экспорте. В данном случае расходы на рекламу и

организацию выставок останутся неизменными, а вот потребность в персонале, задействованном на данном рынке, возрастет до 14 человек, так как будет необходима группа продаж и более крупная маркетинговая группа. Объем расходов на персонал при прямом экспорте оценим в 1008000 ринггитов в год (около 210 тыс. долл.). Кроме того, к постоянным издержкам добавятся расходы на аренду офиса (примерно 134400 ринггитов в год, или 28 тыс. долл.), шоу-рума (120000 ринггитов, или 25 тыс. долл.) и склада продукции (1200000 ринггитов, или 250 тыс. долл.) [7, 8]. Суммарный объем постоянных издержек составит 2816400 ринггитов в год (около 588 тыс. долл.).

В программе MS Excel были рассчитаны прибыль и рентабельность продаж для прямого и косвенного экспорта при неизменных для каждого вида экспорта ценах и издержках и при объемах продаж от 1 до 1000 автомобилей. Результаты представлены в виде рис. 3-4.

Рисунки демонстрируют, что при объеме продаж в 146 машин в год прямой экспорт начинает приносить большую прибыль и обеспечивать более высокую рентабельность, чем косвенный. При объеме продаж в 450 автомобилей в год, который представляется как желательный и положительный сценарий, рентабельность при прямом экспорте становится примерно на 2 п.п. выше, чем при косвенном. Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя на раннем этапе деятельности на рынке Малайзии более предпочтительным является косвенный экспорт, при возрастании спроса на продукцию ПАО «КАМАЗ» целесообразно будет перейти к прямому экспорту.

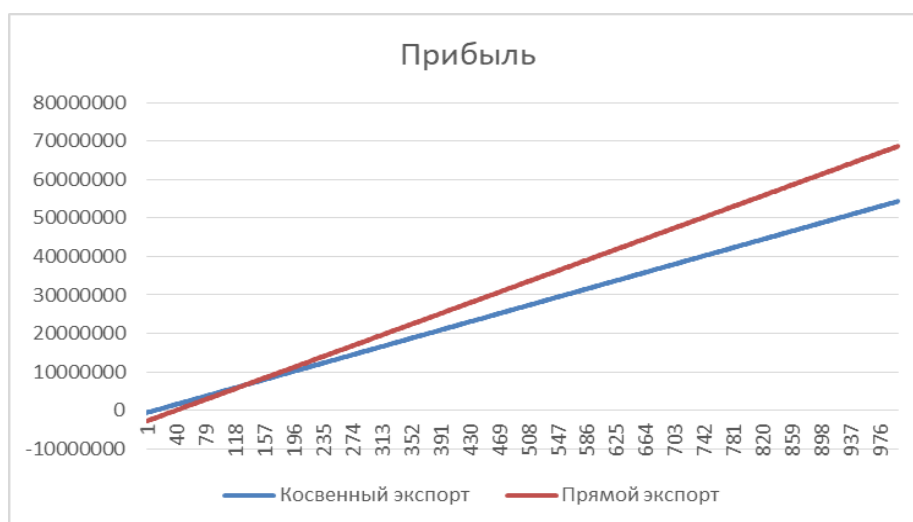

Рис. 3. Прибыль ПАО «КАМАЗ» на рынке Малайзии при различных объемах сбыта и видах экспорта

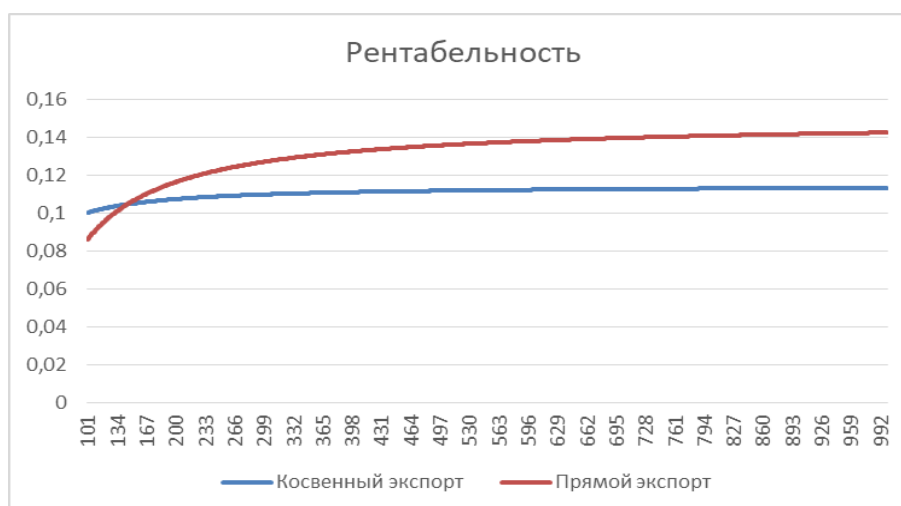

Рис. 4. Рентабельность деятельности ПАО «КАМАЗ» на рынке Малайзии при различных объемах сбыта и видах экспорта

Выводы. Деятельность ПАО «КАМАЗ» на рынке Малайзии имеет положительные перспективы, особенно в случае перехода в будущем от косвенного экспорта к прямому. Однако необходимо учитывать, что при этом обязательно следует использовать подход к позиционированию, основанный на инновационном продукте. Таким образом, выпуск и грамотное предложение рынку инновационного продукта действительно могут стать способом сохранения конкурентоспособности отечественного предприятия на внешних рынках в условиях мирового экономического кризиса.

Список литературы

1. Забавина, Е. Ю. Анализ макрорегиональных рынков грузовых автомобилей с точки зрения перспективности их освоения российскими производителями / Е. Ю. Забавина, И. А. Здиховский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – Донецк, ДонНУ. – 2020. – № 2. – С. 103-109.
2. Здиховский, И. А. Алгоритм выбора зарубежного рынка для международной деятельности автомобилестроительной компании / И. А. Здиховский, Т. В. Семёнова // «Современная мировая экономика: вызовы и реальность». Материалы III Международной научно-практической конференции. – Донецк, ДонНТУ. – 2020. – С. 84-90.
3. Guideline for public road trials of autonomous vehicles [Электронный ресурс] // Ministry of transport Malaysia [сайт]. [2022]. – URL: <https://www.mot.gov.my/my/Announcement/GUIDELINE%20FOR%20PUBLIC%20ROAD%20TRIALS%20OF%20AUTONOMOUS%20VEHICLES.pdf>.
4. Rate cards [Электронный ресурс] // Advertising.com [сайт]. [2021]. – URL: <https://www.advertising.com.my/rate-cards>.
5. Salary Explorer [Электронный ресурс] // Salary Explorer [сайт]. – URL: <http://www.salaryexplorer.com/salary-survey.php?loc=130&loctype=1&job=7&jobtype=1>.
6. Годовой отчет ПАО «КАМАЗ» за 2020 год. – Набережные Челны: КАМАЗ. – 2020.
7. Accounting: one-stop solution for your business [Электронный ресурс] / 3e Accounting [сайт]. – URL: <https://www.3ecpa.com.my/resources/miscellaneous-topics/renting-a-business-office-in-malaysia>.
8. Property Guru [Электронный ресурс] / Property Guru [сайт]. – URL: https://www.propertyguru.com.my/property-for-rent?market=commercial&property_type_code%5B%5D=RTLOF&property_type=D&newProject=all.

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н.А. Канищева¹, Е.А. Львова², М.А. Руденко³

^{1,2,3}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрено понятие инновационных технологий. Определена важность исследуемой темы сегодня. Выявлена роль инноваций в современной экономике. Проведен анализ. Отмечены государственные целевые программы, а также меры региональной политики Новгородской области в целях развития сферы инноваций.

Ключевые слова: инновации, технологии, развитие, экономика, общество, экономический рост.

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE ECONOMY
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVGOROD REGION)**

N.A. Kanishcheva¹, E.A. Lvova², M.A. Rudenko³

^{1,2,3}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. This article discusses the concept of innovative technologies. The importance of the topic under study today is determined. The role of innovations in the modern economy is revealed. The analysis is carried out. The state target programs, as well as measures of the regional policy of the Novgorod region for the development of the innovation sphere were noted.

Keywords: innovation, technology, development, economy, society, economic growth.

Постановка проблемы. На сегодняшний день производство конкурентоспособной продукции влияет на развитие стран в области экономики. Так счет оптимизации экономических, технических и ряда прочих показателей продукта можно повысить его конкурентную способность. В настоящее время общественность все больше понимает тот факт, что прогресс какой-либо сферы в жизни не представляется возможным без внедрения новейших технологий. Это касается как производственной области, так и управленческой. Вот почему вопрос, касающийся инновационных технологий, сегодня достаточно актуален. Ведь именно инновации могут поспособствовать для обновления рынка, улучшения качества продукции, расширить ассортимент товаров и услуг, создать новые методы производства, сбыт продукции, повысить эффективность управления и так далее.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучив на платформах сети Интернет некоторое количество работ, можно заметить, что тема инновационного развития в мире очень значима сегодня и как большинство авторов, в частности Таранов Б.В., Басенко А.М., придерживаются той мысли, что глобальные проблемы инновационной сферы находятся в тесной взаимосвязи между собой. Так, например, можно избавиться от ряда каких-либо задач, решая всего лишь один вопрос. Ежедневно появляются новые изобретения, технологии, одним словом – инновации. На сегодняшний день мы привыкли к комфорту и нам очень сложно представить жизнь без передовых технологий, поскольку для нас они стали обыденны. Учение придерживаются такого мнения, что инновация – главная движущая сила экономического и социального развития. С данным мнением, невозможно не согласиться, так как деятельность в сфере инноваций, позволяет направить все мировое общество с новой ступени развития.

Однако существует и мнение о том, что в России и ряде регионов существуют проблемы, касающиеся экономики в сфере инноваций, что служит причиной слабого положения данной области. В таком случае необходима государственная поддержка и модернизация политики власти в данной сфере.

Например, в своей статье Дегтяренко Е.А. говорит о том, что при переходе России на инновационный уровень развития страны в разы сможет увеличить спрос в конкуренции в условиях санкций с помощью производства и использования уже имеющихся ресурсов и товаров. Однако спрос на инновационные технологии может быть и не эффективным, поскольку область инноваций в российских компаниях слишком незначительна, также из-за сокращения финансирования происходит снижение качества образования. Таким образом, можно сказать о том, что существует огромное количество взглядов на данную тему, каждый автор придерживается и в полной мере приводит сильные аргументы в подтверждение своей мысли [5].

Цель исследования – рассмотрение инновационных технологий в экономике в целом, а также на примере Новгородской области.

Основные результаты исследования. На самом деле сегодня сам термин «инновация» не нов, он на слуху. Ведь инновационная деятельность является новым, усовершенствованным продуктом или технологическим процессом, выведенный на рынок и который используется на практике.

Отметим самые фундаментальные аспекты влияния инновационных технологий на область экономики. И начнем с того, что инновационные технологии напрямую воздействуют на качество выпускаемой продукции. Вследствие чего новейшие либо же усовершенствованные товары или услуги, которые способны удовлетворить еще большие потребности людей, начинают появляться на рынке. А поскольку потребности имеют свойство расти, то инновации имеют прямое влияние на сознание потребителей. Из чего следует не менее важный пункт – это уровень жизни населения. Инновационные технологии способны улучшить качество жизни людей. На сегодняшний день за счет развития и внедрения различных инноваций в нашу повседневную жизнь решаются многие задачи, так можно, к примеру, в свободном доступе заказать еду домой, также больше нет необходимости посещать банк, чтобы перевести деньги, все это можно сделать через приложение онлайн с любого смартфона. И подобных примеров, которые действительно улучшили и упростили жизнь населения, в наше время становится все больше и больше с каждым днем [2].

Также на что бы еще хотелось обратить внимание – это экономический рост. Действительно, инновационные технологии способствуют ему. Создаются новые отрасли, единый рынок. Если обратиться к федеральной службе государственной статистики, можно заметить, что с 2012 до 2020 года доля выпускаемой продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте выросла. В 2012 году показатель составлял 20,2%, а в 2020 – 23,4%. Рост не велик, но он все же имеется.

Однако за счет внедрения передовых технологий на предприятиях работникам необходимо периодически повышать свою квалификацию, что, несомненно, является положительным аспектом. Тем самым происходит рост, как количества компетентных кадров, так и качества специалистов.

Инновационные технологии способствуют снижению издержек на производстве. Появляются технологии, позволяющие сократить расход электроэнергии, воды и прочих ресурсов. Как следствие, цель компаний становится достигнутой – происходит рост прибыли.

Немаловажным является также показатель роста количества пользователей сети Интернет. Количество таких пользователей в России год за годом увеличивается, как и во всем мире. Доля населения нашей страны, возраста старше 15 лет, активно пользующихся интернетом, выросла с 77,5% до 83,4% за период с 2019 по 2021 соответственно [1]. Это наглядно показывает уровень проявленной активности граждан в сфере информационных технологий и демонстрирует динамику социально-экономического развития страны.

Правительство Новгородской области, в частности губернатор Никитин Андрей Сергеевич, осознает важность и способствует развитию инноваций за счет мер поддержки. В области периодически проводят мероприятия для перехода на улучшенную ступень развития, а именно это: инвестиционная политика; стимулирование развития малого бизнеса.

Происходит рост научной деятельности на базе университета. К инновационным структурам или же институтам, также можно отнести и предприятия, которые занимаются промышленной деятельностью.

Проект «Стратегия развития Новгородской области до 2025 года», который основывается на инновационном и цифровом развитии таких сфер, как образование, здравоохранение и культурно-туристическая деятельность, направленных на повышение качества жизни и уровня экономики региона.

В Новгородской области наблюдаются активные процессы в сфере инвестиций на протяжении нескольких десятилетий. Нашему региону в полной мере удалось сохранить стабильность в области политики и экономики, что в свою очередь положительно отражается на взаимных отношениях с иностранными партнерами. Например, комитет Новгородской области в сфере экономики создал отдел иностранных инвестиций, где основная задача – разработать и продвигать меры для привлечения внешних инвестиций на благо экономического развития региона [4].

Агентство развития и привлечения инвестиций, где основной задачей является поиск и сопровождение инвесторов, которые способны внести вклад в экономическую долю России. Основное направление – подготовка кадров к инвестированию на капитальные вложения, а если быть точнее, то в Новгородский регион.

В то же время Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого занимает одно из главных мест в системе непрерывной подготовки персонала не только для рыночной экономики, но и для сотрудничества в данном направлении с университетами таких стран, как Дания, Польша, Германия, Финляндия, Швеция и Соединенные Штаты Америки.

Создание областного инвестиционного законодательства, которое в свою очередь, может предоставлять инвесторам льготы по налогам для осуществления проектов в области инвестиции в Новгородской области.

Стоит отметить тот факт, что удельный вес иностранных инвестиций в основном капитале за счет всех источников в финансировании крупных предприятий в 2021-2022 годах составил порядка 35 % [3].

Выводы. Подводя итог всему сказанному выше, хочется еще раз отметить, что роль инновационных технологий в области экономики огромна. Инновации встречаются в нашей жизни ежедневно. Технологии никогда не стоят на месте, ежегодно они улучшаются, создаются новые направления, новое производство и деятельность. Взамен старого приходит новое, более современное, все это в будущем улучшит производственную деятельность, появится больше рабочих мест и качество жизни изменится в лучшую сторону. В связи с этим вырастет потребность и в квалифицированных кадрах для новых профессий.

Что касается Новгородской области, то она выступает как часть инновационного потенциала региона, с высокой и положительной динамикой. К факторам, которые повлияли на это можно отнести: устойчивый управленческий режим, высокий уровень доверия.

Список литературы

1. Арбузова, А. Доля активных пользователей интернета в России за 3 года выросла на 5,9% / А. Арбузова // Официальный сайт РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62e265d39a7947abc75f0cee>.

2. Канищева, Н. А. Цифровые технологии в экономике России / Н. А. Канищева, К. В. Заливантусова / Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы VI Международной научнопрактической конференции, г. Донецк, 8 апреля 2020 г. / отв. ред. О. Н. Шарнопольская, И. А. Кондаурова, Е. Г. Курган ; ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк : ДОННТУ, 2020. – 497 с. – С. 370-375. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43069445_16298959.pdf.

3. Курочкин, А. В. Факторы эффективности инновационного развития региона в условиях цифровизации / А. В. Курочкин, Е. А. Годунова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9, № 3. – С. 865-874. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41263354>.

4. Маркова, Т. И. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификация / Т. И. Маркова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsiya-innovatsionnyu-protsess-innovatsionnaya-deyatelnost-suschnost-priznaki-klassifikatsii>.

5. Сапрыкина, В. Ю. Проблемы инновационного развития в Российской Федерации / В. Ю. Сапрыкина, Е. А. Дегтяренко // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – №1. – С. 44-48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Г.О. Корнеев¹, Ж. Чжан², Д.Л. Минин³

^{1,2,3}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация. С развитием и прогрессом времени экономическая глобализация стала общей тенденцией экономического развития, ее влияние в мире растет, а экономические обмены между странами становятся теснее. Мир и развитие сосуществуют и это цель, к которой стремятся все страны и это также тема времени для развития мира сегодня. В статье анализируются основные особенности развития современных инновационных экономик мира.

Ключевые слова: мир, развитие, экономика, инновации, стремление, рост.

INNOVATIVE TRENDS AND NEW FEATURES OF MODERN WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT

G.O. Korneev¹, Zh. Zhang², D.L. Minin³

^{1,2,3}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. With the development and progress of time, economic globalization has become a general trend of economic development, its influence in the world is growing, and economic exchanges between countries are becoming closer. Peace and development coexist and this is the goal that all countries are striving for and this is also the theme of the time for the development of the world today. The article analyzes the main features of the development of modern innovative economies of the world.

Keywords: peace, development, economy, innovation, aspiration, growth.

Постановка проблемы. В последние годы ситуация с развитием мировой экономики была непредсказуемой. Мировая экономика находится в периоде турбулентности, перехода, изменений и приспособлений, в котором сталкиваются новое и старое мышление, преобразование новой и старой власти, сравнение новой и старой власти, чередуются новые и старые правила. Общие характеристики: три минимума – низкий рост, низкие процентные ставки и низкая инфляция; три дисбаланса – доходов и расходов, благосостояния и механизма координации макроэкономической политики; три дифференциации – темпов роста, денежно-кредитной политики, глобальной модели торговли [1].

Судя по тренду развития первых трех кварталов 2022 года и более длительного периода в будущем, мировая экономика по-прежнему сохранит эти характеристики, но появились новые черты тренда, которые подчеркиваются повышением статуса сферы услуг в экономике; искусственный интеллект, автоматизация; изменение структуры занятости; регионализация цепочки поставок.

Анализ предыдущих исследований. Исследования показали, что существует отрицательная связь между экономическим ростом и изменением климата независимо от уровня экономического развития. Кроме того, изменение климата представляет собой особую экономическую проблему по сравнению с другими проблемами. Потому что он может взаимодействовать в социальной, экономической и геополитической сферах, провоцируя непредсказуемые кризисы [2].

В обрабатывающей промышленности такие факторы, как снижение затрат на рабочую силу, технический прогресс, изменение климата, торговый протекционизм и вспышка новой коронной эпидемии, способствовали регионализации цепочки поставок.

Однако регионализация цепочек поставок не произойдет быстро и широко. Некоторые компании выберут регионализация, другие по-прежнему выберут глобальное развертывание. В то же время регионализация цепочек поставок также зависит от государственной политики,

контроля над расходами и организационной сложности [2].

Цель исследования – определение влияния инновационных тенденций и новых тенденций современного мирового экономического развития на экономику в целом.

Основные результаты исследования. В составе будущей мировой экономики сфера услуг будет занимать более доминирующее положение. За последние десять лет добавленная стоимость сферы услуг в странах с низким уровнем дохода составила около 40% ВВП. За тот же период доля в странах со средним уровнем дохода выросла с 49 до почти 54 процентов. Этот показатель для стран ОЭСР составляет около 70%.

Сфера услуг будет играть все более важную роль в обрабатывающей промышленности, включая максимизацию эффективности производства и добавленной стоимости продукта. Обрабатывающая промышленность все больше полагается на сферу услуг с точки зрения управления, исследований и разработок, проектирования, продаж, складирования, управления цепочками поставок, финансов и услуг по обработке данных. Достижения в области технологий будут способствовать большему аутсорсингу услуг. Это также позволит сфере услуг внести больший вклад в развитие обрабатывающей промышленности.

Старение населения и снижение прироста населения также окажут влияние на развитие мировой экономики. Страны с развитой экономикой, такие как Япония, Западная Европа и США, сталкиваются с серьезным старением населения и низким уровнем рождаемости. Страны с развивающейся экономикой, такие как Эфиопия, Нигерия, Кения, Мексика, Индия и Индонезия, по-прежнему будут поддерживать быстрый рост населения, что обеспечит им широкий рынок и достаточное количество рабочей силы.

В то же время по мере того, как китайские потребители становятся богаче и наступает период демографических дивидендов стран Индо-Тихоокеанского региона, ряды глобального среднего класса будут расти [5].

В 2021 г. добавленная стоимость первичной промышленности в ВВП Китая составит 7,3% ВВП, добавленная стоимость вторичной промышленности – 39,4%, добавленная стоимость третичной промышленности – 53,3%, при этом ставка вклада 9,5% в рост ВВП.%, 43,3% и 47,3%, с изменением на 5,6, 10,7 и 16,2 п. п. по сравнению с предыдущим годом. Среди них сфера услуг внесла наибольший вклад в ВВП и была опорой промышленности (из-за воздействия эпидемии на сферу услуг и потребление она внесла свой вклад в экономику в прошлом году, снижение ставки взноса).

По мере того, как экономика Китая вступает в стадию качественного развития, доля сферы услуг в ВВП моей страны также увеличивается, превысив 50% в 2015 году и достигнув 54,5% в 2021 году, стала «половиной» народного хозяйства [3].

Сфера услуг является не только «балластным камнем» национальной экономики, но и «ускорителем», способствующим преобразованию и модернизации традиционных отраслей, и «инкубатором», способствующим ускоренному росту новой экономики и новой кинетической энергии. Благодаря современным информационным технологиям сервисные приложения и инновации, основанные на больших данных, облачных вычислениях, Интернете вещей и искусственном интеллекте, становятся все более активными, а традиционные сферы услуг ускоряют свою трансформацию и модернизацию.

Однако к 2030 году некоторые страны Европы и Восточной Азии столкнутся с «кризисом среднего возраста». По мере того, как их население достигает среднего возраста, эти страны сталкиваются с сокращением рабочей силы и финансовым бременем из-за расходов на пенсионное обеспечение и здравоохранение. Чтобы оставаться конкурентоспособными, этим странам следует приобретать молодую рабочую силу за счет иммигрантов или наращивать производственные мощности за счет повсеместного применения автоматизации [4].

Крупные блокады и перебои во время пандемии COVID-19 заставили большинство стран осознать важность безопасности цепочки поставок. Будь то проблемы безопасности

цепочки поставок, вызванные искусственной блокадой или захватом, или проблемы безопасности управления цепочками поставок, вызванные неантропогенными объективными прерываниями, такими как инфекционные заболевания, это стало проблемой, которую политики в разных странах решают.

В 2021 году распределение глобальной цепочки поставок и модели НИОКР может начать в большей степени смещаться с ориентации на эффективность на ориентацию на безопасность. Некоторые страны подчеркивают приоритет «национальной безопасности» и вместо этого сохраняют так называемые высокотехнологичные связи у себя или передают их из стран, которые могут «угрожать» их «национальной безопасности», в другие страны, особенно в те страны, которые имеют традиционные заботы о безопасности. Есть страна, которая сильно зависит от самой себя, что окажет тормозящее влияние на научные исследования и технический прогресс всего человечества [2].

Истинная безопасность основана на открытости и развитии. Основной способ – создать новую внутреннюю и глобальную цепочку поставок, защищенную, облегченную, гибкую, интеллектуальную и безопасную с помощью экономической формы, поддерживаемой новыми технологиями, такими как цифровая экономика.

В последние годы цифры играют все более важную роль в экономическом росте.

Цифровая экономика обеспечит поддержку данных для развития передовых технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация, машинное обучение и нейронные сети, тем самым способствуя развитию мировой экономики. Ожидается, что технологии искусственного интеллекта увеличат мировой ВВП на 14% и увеличат торговый спрос [5].

В то же время, как искусственный интеллект, так и автоматизация снизят значение труда в распределении глобальных ресурсов, тем самым способствуя регионализации производственной цепочки и увеличению доли сферы услуг в экономике. Складирование и логистика на основе искусственного интеллекта могут ускорить развитие рынка для предприятий.

Использование Интернета резко возросло во время глобальной пандемии. Использование Интернета выросло на 70%, использование коммуникационных приложений выросло на 300%, а услуги потокового видео выросли почти в 20 раз. Однако не у всех есть возможность пользоваться цифровыми продуктами во время пандемии, ведь только 53% населения земного шара на данный момент имеют доступ к интернету [6].

Таким образом, без существенных инвестиций в цифровую инфраструктуру этот цифровой разрыв будет продолжать увеличиваться, особенно в менее развитых регионах. Из 25 наименее связанных стран мира 21 находится в Африке, и это неизбежно будет препятствовать их экономическому росту. Многие МСП в странах с развивающейся экономикой, на долю которых приходится от 40% до 90% ВВП, борются за выживание, поскольку им не удается своевременно или вообще не оцифровывать свои услуги.

Чтобы восполнить этот пробел, Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирный банк и другие, многосторонние и региональные учреждения поощряют развивающиеся страны инвестировать в цифровые возможности. Например, Инициатива Всемирного банка «Цифровая луна», которая включает фонд в размере 25 млрд долл. США для поддержки Повестки дня Африканского союза по цифровым преобразованиям на период до 2030 года, направлена на то, чтобы объединить каждого человека, каждый бизнес и соединить правительства в цифровом формате. Это позволит жителям Африки не только получить доступ к услугам и возможностям, предоставляемым Интернетом, но и изменить цифровое пространство за счет собственных инноваций.

Четвертая промышленная революция, объединяющая цифровой и физический мир, позволяет странам с развивающейся экономикой разрабатывать новые технологии творчески и нетрадиционно. Таким образом, эти страны с формирующейся рыночной экономикой могут пропустить традиционные этапы развития и сделать приоритетными разработку

инновационных технологий, которые принесут пользу миру [4].

Руанда, например, создала самую большую в мире сеть гражданских беспилотников. С 2016 года Руанда начала применять коммерческие дроны для перевозки материалов, доставки важных лекарств и крови для переливания во все уголки страны, даже в сельские населенные пункты с плохой инфраструктурой. Соседние страны доставляют медикаменты. Эта стратегия оказалась настолько успешной, что другие страны Африки последовали ее примеру и аналогичным образом используют дроны для борьбы с COVID-19. Точно так же в странах с развитой экономикой китайский ритейлер JD.com успешно использовал дроны для отслеживания контактов с COVID-19 и доставки товаров в сельские районы Китая. В апреле 2020 года Почтовая служба США заключила партнерское соглашение с разработчиком дронов Matternet, чтобы предоставить первую утвержденную услугу доставки лекарств дронами в Соединенных Штатах [6].

Африканские инновации набирают обороты, укрепляя роль Африки в глобальных технологических инновациях. Это основано на таких успехах, как кенийская служба мобильных денежных переводов M-PESA, которая, как считается, спровоцировала бум мобильных денег в Африке и обеспечила глобальные услуги, такие как мобильные платежи и медицинские консультации. Более широкое использование мобильных услуг [4].

Выводы. В совокупности все тенденции указывают на огромный потенциал новых инновационных технологий, которые помогут нам улучшить состояние мира. Страны с развивающейся экономикой не только догоняют более развитые страны за счет технологического развития, но и надеются получить существующие продукты и услуги за счет технологического развития. Кроме того, они видят в цифровом мире источник идей и творчества, а также место для своего уникального вклада в глобальный прогресс. Страны с развивающейся экономикой внедряют новые технологии для удовлетворения своих конкретных потребностей и целей, будь то путем разработки практических и экономичных решений, таких как доставка дронами, или с помощью инновационных моделей регулирования для обеспечения большей конфиденциальности и защиты данных. Эти программы часто пересекают границы и вдохновляют предпринимателей и потребителей в других странах и регионах.

Это также показывает, почему так важно сотрудничать в глобальном масштабе, потому что только глобальное сотрудничество может иметь богатый кадровый резерв и разнообразие точек зрения. Технический прогресс часто принимает форму соперничества, когда самые могущественные нации и корпорации борются за господство. Но чтобы по-настоящему использовать мощь Четвертой промышленной революции, нам необходимо сотрудничество всех стран. Во время пандемии COVID-19 это стало еще более очевидным и показало, что мы являемся взаимосвязанным глобальным сообществом.

У всех стран есть свои сильные стороны, поэтому все страны заслуживают места на международной арене. Более того, более богатые страны могут извлечь ценные уроки из стран, которые они считают менее развитыми. Если нам удастся объединить коллективное творчество, ресурсы и амбиции наций, мы сможем построить мир, который будет действительно процветающим и хорошим для всех.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2019 год: статистический сборник. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. – 472 с.
2. Ворошилова, Н. В. Проблемы экономического роста / Н. В. Ворошилова // Образовательный портал «Справочник». – URL: https://spravochnik.ru/ekonomika/struktura_ekonomicheskogo_rosta/problemy_ekonomicheskogo_rosta.

3. Экономика Китая / Официальный сайт Tadviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_Китая?ysclid=lb908kywpo830786976.
4. Деев, С. А. Четвёртая промышленная революция / С. А. Деев // Молодой ученый. – 2022. – №39(434). – С. 37-42. – URL: <https://moluch.ru/archive/434/95126/>.
5. Мэннинг, Р. Индо-Тихоокеанская стратегия США : Валдайские записки. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indo-tihookeanskaya-strategiya-ssha>.
6. Сергеева, Ю. Как COVID-19 изменил интернет и нас – соцсети и онлайн-ритейл после пандемии / Ю. Сергеева. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/kak-covid-19-izmenil-internet-i-nas-statistika-interneta-i-socsetej-posle-pandemii>.

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕГ: ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ВИРТУАЛЬНОСТИ

В.В. Кузьменко¹, М.В. Фомина²

¹Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

²Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Предложенные в статье положения, обобщения, выводы имеют теоретическое и прикладное значение. Комплексное исследование эволюции денег и трансформации их основных функций может стать базисом для формирования механизма эффективного управления денежно-финансовым сектором экономики.

Ключевые слова: деньги, функции денег, глобальный финансовый рынок, фиктивный капитал, виртуальные деньги, виртуальный финансовый капитал.

EVOLUTION OF MONEY: FROM REALITY TO VIRTUALITY

V.V. Kuzmenko¹, M.V. Fomin²

¹Melitopol State University, Melitopol

²Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The provisions, generalizations, conclusions proposed in the article are of theoretical and applied importance. A comprehensive study of the evolution of money and the transformation of their main functions can become the basis for the formation of a mechanism for effective management of the monetary and financial sector of the economy.

Keywords: money, functions of money, global financial market, fictitious capital, virtual money, virtual financial capital.

Постановка проблемы. Деньги – исключительно сложная политэкономическая категория, о сущности которой ученые-экономисты ведут споры многие столетия. По-прежнему актуальна известная шутка английского политика Гладстона Д., что «... Даже любовь не свела с ума такого большого числа людей, как мудрствование по поводу сущности денег» [1, с. 38]. История человечества не дает точного ответа на вопрос, когда появились первые деньги. Некоторые источники указывают на дату 1200 год до нашей эры, когда в Китае появился иероглиф, который так и назывался «деньги». Данную версию можно воспринимать в плане появления самого понятия «деньги», но никак не в смысле формирования содержательно-функционального значения этого явления. По-видимому, тайна появления денег, как и тайна изобретения колеса, останется вечной загадкой. Нет ничего более важного для понимания функционирования и развития экономики, на любом уровне, чем ясное осознание сущности, роли и функций денег.

Анализ предыдущих исследований. Исследованию этого феноменального явления посвящено значительное количество трудов от классиков экономической теории до современников. К их числу можно отнести: Кейнса Д.М., Миля Дж.С., Лиетара Б., Харриса Л. и др. Но, все проводимые учеными-экономистами исследования имели четкие временные рамки – от возникновения товарного производства до глобальной капиталистической системы. Как такового комплексного системного исследования трансформации денег и их функций, постепенного перехода денег из реального, в виртуальный сектор еще не было. Это и послужило основной причиной написания статьи.

Цель исследования – исследование процесса возникновения и развития экономического явления «деньги» и процесса трансформации их функций. Для реализации этой цели использован системный метод научного познания, в соответствии с которым все экономические явления и процессы анализируются во взаимосвязи, взаимодействии и

развитии. Кроме того, использовались методы: анализа и синтеза, которые дали возможность исследовать систему базовых процессов с последующим их обобщением, согласованием, установлением взаимозависимостей; исторического и логического анализа в процессе исследования эволюции явления «деньги»; системно-исторического анализа – для обоснования трансформации свойств и функций денег в условиях глобализации.

Основные результаты исследования. По мнению Кейнса Д.М.: «Деньги, подобно некоторым другим элементам цивилизации, гораздо более древнее учреждение, чем нам предписывали верить. Происхождение их потеряно в туманах тех времен, когда таял лед, и может простирается в межледниковые периоды человеческой истории» [2, с. 13].

Предварительно сделаем следующую ремарку. Древние люди всего лишь хотели упростить жизнь изобретением денег, а никак не сделать их хозяевами человечества. В современном обществе деньги заменили людям силу, совесть, а иногда и ум.

Возникновение и развитие денег переплетается с процессом формирования и становления товарного производства и, в конечном счете, утверждением и господством капитализма и рыночного хозяйства. В данном взаимодействии трудно расставить акценты на причинно-следственных связях и зависимостях. На определенных этапах социально-экономического развития они менялись местами как причина и следствие.

Важность и значимость денег в рыночной экономике трудно переоценить и на это обращали внимание многие ученые-экономисты. Так, Милль Дж.С. писал, что «... в общественной экономике нет ничего более несущественного по своей природе, чем деньги, они важны лишь как хитроумное средство, служащее для экономии времени и труда. Это механизм, позволяющий совершать быстро и удобно то, что делать бы можно и без него, хотя и не столь быстро и удобно, и, как у многих других механизмов, его очевидное и независимое влияние обнаруживается только тогда, когда он выходит из строя» [3, с. 234].

На начальном этапе возникновения и становления денег, они и товары были гомологичными по своей природе, то есть имели сходство на основе общего происхождения и содержали одно порядковую естественную основу – потребительную стоимость и внутреннюю стоимость.

С переходом к металлической форме, деньги выделяются из товарного мира и абсолютно противостоят ему, приобретая общественное неравенство с товарами. Если товары относительно временны в сфере обращения, из которой они, в конечном счете, изымаются, то деньги являются постоянным атрибутом этой сферы, призванным перманентно обращаться в ней. Их природа в этом отношении кардинально отличается от природы товара. С одной стороны, деньги, на данном этапе, как и любой товар, имеют внутреннюю стоимость, а, с другой, будучи особым товаром, они не могут выразить эту стоимость в цене как обычный товар, а выражают ее относительно – в бесконечном многообразии товаров в виде фиксированных меновых пропорций и меновых стоимостей. Таким образом, меновая стоимость денег выражается их покупательной способностью.

Следующий этап эволюции денег связан с появлением их бумажного эквивалента (бумажных денег). На этом этапе происходит замена материальной, то есть реальной формы денег, их символической моделью, которая не имеет внутренней реальной стоимости.

Необходимо отметить, что бумажные деньги в своем развитии претерпевают несколько метаморфоз.

Первоначально в денежном обращении они функционировали наравне с золотыми и серебряными монетами и могли свободно обмениваться на них. Затем, в законодательном порядке для каждой национальной денежной единицы был введен золотой стандарт, то есть определено ее золотое содержание. В 30-х годах XX века начинается уход от золотого стандарта основных мировых валют. После Бреттон-Вудской конференции (1944 г.) по вопросам послевоенного валютного регулирования, золотой стандарт был сохранен только за

долларом США, он составлял 35\$ за тройную унцию золота, которая, в свою очередь, равнялась 31,1 грамм золота.

Интересным является тот факт, что СССР подписал Бреттон-Вудское соглашение, но не ратифицировал его, поэтому советский рубль сохранил золотое содержание вплоть до развала этой страны.

В 1971 году США в одностороннем порядке вышла из указанного соглашения и обмен доллара на золото прекратился. По сути дела, все мировые валюты с этого момента потеряли всякую связь с реальной стоимостью. Иными словами, с «уходом» золота из сферы денежного обращения, на смену классической денежной форме стоимости пришла новая форма стоимости, в которой каждый товар (услуга) получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров (услуг), находящихся на рынке.

Поэтому деньги стали представлять собой только модель реальных денег, способных имитировать и достаточно точно воспроизводить те функции, которые органически выполняли золото и серебро, обладавшие реальной стоимостью. По сути, такие деньги правомерно рассматривать и как результат «общественного соглашения» и как «продукт правопорядка», то есть установленное государством в законодательном порядке платежное средство.

Характерно, что затраты на печать бумажных денег во много раз ниже, чем денежный номинал купюра, который они выражают. Так, затраты на печать однодолларовой банкноты США составляют, в соответствии с различными источниками информации, от 2,5 до 4 центов [4, с. 300].

Современное состояние денег и денежного обращения, как показали проведенные исследования, может характеризоваться следующими процессами: коренным изменением сферы приложения денег. Доминирующее положение стали занимать транзакции, обслуживаемые деньгами, которые связаны с движением денежных агрегатов, суррогатов и деривативов, а не товаров и услуг; эмиссия денег определяется не состоянием реальной экономики той или иной страны, а конъюнктурой глобального финансового рынка, на котором доминирующее положение занимает фиктивный капитал; применение современных информационных технологий, появление электронных денег привело к сращиванию последних, признанных в традиционном понимании, и глобального фиктивного капитала, что, в конечном счете, породило и сформировало виртуальный фиктивный капитал; трансформация процесса реализации основных функций денег (меры стоимости, средства обращения, средства платежа) стали, в основном, выполнять не наличные деньги, а своеобразный их синтез с разнообразными формами фиктивного капитала, функционирующего в различных глобальных финансово-информационных системах, то есть виртуальные деньги; роль мировых денег, после Ямайской валютной конференции (1976 г.), выполняет замысловато организованная система национальных валют, прежде всего доллар США и его агрегаты (СДР, Евро). По своей сложности данная система такова, что «непосвященным» практически невозможно понять и отследить механизм ее функционирования и, тем более, каким-то образом сознательно повлиять на нее; деньги постепенно, но уверенно утрачивают свойство объективной реальности безразличной по отношению к владельцу и все больше персонифицируются («кредитная история», фото, фамилия и отпечатки пальцев на кредитных картах, электронная подпись и т.д.). И последнее. В настоящее время значительно расширилась сфера применения денег. В нее все больше втягиваются такие области жизнедеятельности человека как культура, морально-духовные ценности и прочее. Как справедливо отметил Альбер М.: «Обществу грозит опасность, что «их величество деньги» сметут всякую мораль» [5, с. 92].

Современный этап эволюции денег связан с одним из важных технологических новшеств в денежном обращении – возникновением электронных денег. С их появлением можно считать, что денежная система одной из первых переместилась в информационно-

виртуальный мир. В настоящее время отчетливо выражен процесс виртуализации остальной экономики, которая, по мнению Лиетара Б. «частично уже догоняет деньги в киберпространстве» [6, с. 133]. Трудно спрогнозировать возможные сценарии развития денег, хотя в заключение мы остановимся на одном из них. Речь идет о появлении криптовалют. Это одна из форм электронных денег, но при этом существенно отличающаяся от общепризнанной. Следует различать электронные фиатные и электронные нефитные деньги. Первые в обязательном порядке выражены в одной из национальных валют. Фиатные электронные деньги являются разновидностью денежных единиц платежной системы одного из государств. Электронные нефитные деньги не имеют национальной принадлежности, они атрибут негосударственных платежных систем. Как правило, криптовалюты применялись в различных сетевых торговых интернет-площадках: Easy Pay, Qiwi, Rapida, RBK Money и др. [7].

Революционным прорывом стало создание в 2009 году электронной пиринговой валюты Bitcoin (от англ. bit – единица информации и coin – монета). Авторство по созданию данной валюты приписывают Сатоши Накамато, человеку-призраку, который, скорее всего, является плодом мистификации. Биткойн – это попытка создать идеальные деньги, которые делают невозможной инфляцию, банковские проценты, кредиты, политическое давление, финансовые спекуляции и пр. Биткойн – это виртуальная валюта по сути антиденьги, которые не зависят от единого эмиссионного центра и одного администратора. Хранителями всей платежной системы являются её участниками, поэтому её невозможно уничтожить, не уничтожив компьютеры участников. Количество денежной массы неизменно и составляет 21 млн. Биткойн, что исключает дополнительную эмиссию и обесценивание валюты. Увеличение спроса на Биткойн удовлетворяется бесконечным делением его на более мелкие доли [8]. К чему приведут подобные метаморфозы денег сейчас невозможно предвидеть. Но джин создания антиденег выпущен из бутылки, и поместить его обратно практически уже невозможно. Здесь уместно привести следующее утверждение Лиетара Б.: «Всякий раз, когда валюта возникает в сообществе, она неявно определяет, кто держит власть в этом сообществе» [6, с. 94].

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, эволюция денег, с момента их появления до современности, подтверждает действие закона, сформированного сэром Томасом Грэхемом еще в XVI в: «Хорошие деньги, вытесняются плохими... хорошие деньги не могут вытеснить плохие» [9, с. 70]. Предвидеть временные рамки данного процесса не теоретически, не практически невозможно.

Во-вторых, с «уходом» золота из сферы денежного обращения, на смену классической денежной форме стоимости пришла новая форма стоимости, в которой каждый товар (услуга) получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров (услуг), находящихся на рынке. Поэтому они стали представлять собой только модель реальных денег, способных имитировать и достаточно точно воспроизводить те функции, которые органически выполняли золото и серебро, обладавшие реальной стоимостью. По сути, такие деньги правомерно рассматривать и как результат «общественного соглашения» и как «продукт правопорядка», то есть установленное государством в законодательном порядке платежное средство.

В-третьих, Современное состояние денег и денежного обращения может характеризоваться следующими процессами: коренным изменением сферы приложения денег; зависимостью от конъюнктуры глобального финансового рынка (рынка фиктивного капитала); появлением электронных денег и формированием виртуального фиктивного капитала, в основе которого лежат виртуальные деньги; трансформацией роли мировых денег; появлением персонифицированных форм виртуального финансового капитала; расширением сферы применения денег (культура, морально-духовные ценности и прочее).

В-четвертых, природа денег коренным образом преобразуется, результатом чего могут быть серьёзные последствия. Деньги – это главный инструмент капиталистического общества, поэтому как отмечает Лиетар Б.А.: «В сегодняшнем капиталистическом обществе изменение денег равносильно изменению и ресурса, и основополагающего мотива большинства наших действий» [7, С. 149]. Деньги – ахиллесова пята капиталистической системы, и это идея не блещет новизной: «Ленин, как считают, заявил, что лучший способ уничтожить капиталистическую систему – это уничтожить деньги» [10, с. 220].

Перспективой дальнейших исследований эволюционно-трансформационных изменений денег и денежного обращения должно стать обоснование механизма эффективного управления денежно-финансовым сектором экономики.

Список литературы

1. Харрис, Л. Денежная теория / Л. Харрис ; Пер. с англ., общ. Ред. И вступ. Слово В.М. Усосника. – М: Прогресс, 1990 – 750 с.
2. Keynes, J.M. Treatise on Money / J.M. Keynes – London, 1930 – P. 10-17
3. Милль, Дж. С. Основы политической экономии / Дж. С. Милль ; пер. С. англ. – М.: Прогресс, 1980. – Т. I,II – 478с.
4. Маккдоннелл, К. Р. Экономикс / К.Р. Маккдоннелл, С.Л. Брю, Пер. с англ. – М.: Инфра, 2005. - 14 изд-е – 828 с.
5. Альбер, М. Капитализм против капитализма / М. Альбер – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 296 с.
6. Листар, Б. А. Будущее денег / Бернар А. Листар : Пер. с англ. – М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. – 493 с.
7. Федорчук, А. Прообраз валюты будущего / А. Федорчук // Зеркало недели, 2012. – 22 сент.
8. Нежданов, С. Шелк, лук и тяжелые наркотики / С. Нежданов // “2000”. - 2013. – 11 окт.
9. Keynes, J. M. The economic consequences of Peace / J. M. Keynes – London, 1920. – 317 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.А. Львова¹, Е.А. Окомина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу инновационного развития современной экономики. Обозначены положительные и отрицательные стороны инновационного развития. Выявлен ряд проблем, с которыми столкнулись на отраслевом и региональном уровне в процессе внедрения инноваций в производственный процесс и систему управления в Российской Федерации. Дана оценка уровню инновационного развития России по показателям глобального инновационного индекса.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационный потенциал, стратегия инновационного развития Российской Федерации, глобальный инновационный индекс, конкурентоспособность, государственная политика.

INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE MODERN ECONOMY

Е.А. Lvova¹, Е.А. Okomina²

^{1,2}Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod

Abstract. This article is devoted to the topical issue of innovative development of the modern economy. The positive and negative aspects of innovative development are indicated. A number of problems were identified that were encountered at the sectoral and regional levels in the process of introducing innovations into the production process and the management system in the Russian Federation. An assessment of the level of innovative development of Russia in terms of the global innovation index is given.

Keywords: innovations, innovation activity, innovation potential, innovation development strategy of the Russian Federation, global innovation index, competitiveness, government policy.

Постановка проблемы. В современном мире технологии не стоят на месте, а постепенно развиваются, улучшая качество жизни общества в целом. В XXI веке очень сложно представить человека, который бы не пользовался телефонами, компьютерами, машинами, не использовал бы сеть «Интернет». Сейчас без инноваций, можно сказать, жизнь была бы не полноценной.

Стоит отметить тот факт, что в условиях динамического развития экономической сферы играет огромную роль инновационная деятельность, которая способна обеспечить уровень ее конкурентоспособности. Сейчас, конкурентоспособность – самая влиятельная концепция в экономике. Она способна развивать бизнес на благо общества в целом.

Проблема, связанная с инновационной деятельностью, очень актуальна на сегодняшний день. Это свидетельствует о том, что обновление всех сфер жизни невозможно без каких-либо нововведений в различных отраслях. Именно они, инновации, становятся на пути к обновлению рынка, к улучшению качества товаров, повышению эффективности управления.

Благодаря, инновационному развитию общество становится развитым, интересным, состоятельным.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучив данный вопрос во многих научных статьях, а также по данным исследований, размещенных в интернет-ресурсах, можно сказать, что мнение у большинства авторов сходится, и они придерживаются той мысли, что инновации положительно влияют на экономику. Стоит отметить, что инновационная деятельность является одним из приоритетов для развития страны. Но каждый автор понимает смысл термина «инновация» по-разному. Некоторые, считают, что термин «инновация» содержит в себе, такой результат деятельности, который будет представлен в виде нового продукта или услуги, другие же – процесс, в

технологической сфере, который часто используется в практике. Кроме этого, некоторые авторы отмечают, что инновационная деятельность сегодня необходима для конкурентоспособности страны и дальнейшего ее развития. Несомненно, при переходе на новые технологии, есть большой риск отказаться от уже привычного, хорошо известного, но авторы выделяют положительные стороны инноваций, среди которых признаются новые профессии, рабочие места, более лучшие условия труда, повышение уровня образования. Отрицательные стороны – проблемы, связанные с хранением и использованием информации, занятостью населения.

Цель исследования заключается в определении роли инновационного развития в современной экономике, выявлении положительных и отрицательных сторон, функций инноваций.

Основные результаты исследования. Вопросы, связанные с инновационной деятельностью, сегодня достаточно актуальны, поскольку инновации уже стали неотъемлемой частью в жизни субъектов Российской Федерации, а также человечества в целом. Страна находится на важном этапе открытия и развития современных инноваций, характеризующихся новыми знаниями, открытиями во всех сферах. В сегодняшней действительности словосочетание «инновационная деятельность» или просто термин «инновация» упоминается достаточно часто. Новые технологии разрабатываются и внедряются в огромном количестве, и в скором времени появятся еще больше новых возможностей. Рост социальных сетей, скоростной доступ к сети Интернет, технологии машинного обучения и искусственного интеллекта очень сильно меняют мир.

Как уже говорилось ранее, под инновацией понимается итоговый результат инновационной деятельности, который получает воплощение в виде нового товара или процесса, используемого на практике [1].

Одна из важнейших функций инновационной деятельности состоит в том, что именно она определяет динамику в сфере экономики или же, другими словами, экономический прогресс в целом. Но также не стоит забыть тот факт, что развитие инноваций основывается на науке и ее результатах, в отличие от других средств обеспечения.

Хотелось бы более подробно остановиться на основных функциях, которые обеспечивает инновационная деятельность [2]:

- создание новых отраслей в сфере экономики. Освоению новых отраслей экономики могут способствовать именно радикальные инновации, обычно они создают новые отрасли, которые в будущем могут стать доминирующими;

- создание единого рынка. В нашем обществе, идущем по пути глобализации, всего лишь одна инновация способна создать единый рынок, где человек может совершать какие-либо покупки, общаться, искать информацию. Например, это сеть «Интернет»;

- конкуренция. Преимущество в конкуренции на сегодня заключается в том, чтобы находить рынки, на которых создаются новые товары или услуги, изобретаются новые технологии их изготовления;

- уменьшение расходов производства путем использования инновационных технологий, которые позволят сократить объемы потребления воды, энергии, материальных и трудовых ресурсов;

- повышение качества продукции;

- рост уровня образования кадров, так как чтобы работать на инновационном оборудовании, нужно обладать достаточными знаниями.

Несомненно, инновации очень сильно влияют на решение глобальных проблем. Они способствуют решению глобальных проблем путем постоянного сотрудничества стран, которое основывается на свободном распространении и использовании информации между странами, подведении результатов внедрения инновационных технологий в различных сферах народного хозяйства, обмену опытом. Инновации, которые способны решить

глобальные проблемы, должны быть доступны обществу в любой точке мира.

Безусловно, стоит учесть тот факт, что инновационная деятельность в различных отраслях, регионах страны имеет свои специфические особенности, что выражается в ее функциях.

Инновации в нашем обществе очень сложно переоценить, так как они реализуют функции в области экономики, при этом охватывая все стороны жизни человечества, а также вопросы личного характера. В ближайшем будущем без инновационной деятельности невозможен экономический рост и пути развития общественных отношений [3].

Оценка развития регионов и страны в области инноваций происходит с применением различных показателей, в первую очередь, определяется отношение субъектов хозяйствования к нововведениям. В связи с этим принято использовать термин «инновационный потенциал», который включает в себя объединенные ресурсы и условия для производства новых продуктов и технологий. К данным ресурсам можно отнести следующие:

- квалифицированные трудовые кадры;
- объем финансирования;
- инновационный механизм и другие.

На современном уровне в области инновационного развития Российской Федерации оценка происходит по показателям глобального инновационного индекса, который оценивается как средний. Россия (по данным Росстата) заняла в 2021 году 45 место по уровню инновационного развития из 132 стран [4].

Можно отметить тот факт, что экономическое развитие страны характеризуется усилением значения научного и технического прогресса, а также интеллектуально значимых факторов, которые важны для производственной деятельности. Например, на долю повышения уровня знаний, которые активно используются в технологиях, создании нового оборудования, обучении кадров в развивающихся странах приходится около 90% увеличения валового внутреннего продукта.

К инновационным признакам можно отнести глобализацию, повсеместное использование новых знаний. Но до сих пор остается и то, что некоторые организации все так же не используют инновации в своей деятельности, не стремятся к чему-то новому, более полезному, экономически эффективному.

В табл. представлены субиндексы глобального инновационного индекса (в разрезе занятых мест) в 2021 году.

Таблица

Субиндексы глобального инновационного индекса [5]

Субиндекс	Место
Ресурсы инноваций	43
Результаты инноваций	52
Человеческий капитал и наука	29
Развитие технологий и экономики знаний	48
Институт	67
Уровень развития бизнеса	44
Уровень развитие рынка	61
Инфраструктура	63

По данном таблицы можно сделать вывод, что в целом динамика субиндексов имеет положительное значение. В 2021 году в Российской Федерации отмечается улучшение позиции ГИИ (глобального инновационного индекса) за счет увеличения субиндекса «Человеческий капитал и наука», а также значительного развития рынка продажи товаров и ресурсов, увеличения масштабов институциональной сферы.

Выводы. Подводя итоги исследования можно сказать, что инновации – результат деятельности, который будет представлен в виде нового продукта или услуги. В современном мире, как говорилось ранее, роль инноваций велика. Происходящее обновление всех сфер жизнедеятельности невозможно без каких-либо нововведений в различных отраслях. Именно они, инновации, становятся на пути к обновлению рынка, к улучшению качества товара, повышению эффективности управления.

Хотелось бы так же отметить, что результат инновационной деятельности зависит от формы ее организации и методов финансовой поддержки.

Каждому государству необходимо выстроить свою систему по созданию благоприятного климата для внедрения новых технологий. Результатом такой политики будет являться повышение конкурентоспособности страны, а также создание и развитие новых отраслей, обеспечивающих постоянный экономический рост. Можно также сказать, что это абсолютно новый вид отношений в сфере экономики во многих отраслях, на мировом рынке, который развивается быстрыми темпами.

Список литературы

1. Кирова, И. В. Тенденции и барьеры инновационного развития России в современных условиях / И. В. Кирова, М. Д. Кузнецова, И. Д. Лапыгин // Взгляд молодых исследований: лесной комплекс, экономика и управление: материалы общероссийской научно-практической конференции, 24-25 июня 2019 г. – Красноярск, 2019. – С. 321-327. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41437943>.

2. Сапрыкина, В. Ю. Проблемы инновационного развития в Российской Федерации / В. Ю. Сапрыкина, Е. А. Дегтяренко // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – №1. – С. 44-48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoj-federatsii/viewer>.

3. Руденко, М. А. Инновационные технологии в современной экономике / М. А. Руденко, Е. А. Львова, Е. А. Окомина // Наука молодых: вызовы и перспективы: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции в рамках мероприятий «Дни науки – 2021 год», 12-16 апреля 2021 г. – Великий Новгород, 2021. – С. 345-350. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46400651>.

4. Рейтинг стран по уровню инноваций / <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> / Информационный портал NoNews. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index>.

5. Итоги глобального инновационного индекса / Россия на 47 месте / Официальный сайт РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/633d4d369a7947fc5a8af5cb>.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

С.А. Маковецкий

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В статье раскрыто значение интеллектуального капитала в современном индустриальном производстве. Определено роль и место управление интеллектуальным капиталом для улучшения конкурентоспособности промышленных предприятий.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, промышленное предприятие, конкурентоспособность, инновационное развитие, управление.

INTELLECTUAL CAPITAL AS A CONDITION FOR ENSURING THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

S.A. Makovetsky

Institute for Economic Research, Donetsk

Abstract. The article reveals the importance of intellectual capital in modern industrial production. The role and place of intellectual capital management to improve the competitiveness of industrial enterprises is determined.

Keywords: intellectual capital, competitiveness, industrial enterprise, innovative development, management.

Постановка проблемы. В настоящее время для промышленных предприятий аксиомой является факт необходимости постоянного развития для сохранения своей конкурентоспособности, что уже совершенно невозможно без применения в управлении инновационно-интеллектуальных инструментов. Что подтверждается применением «золотого правила конкурентоспособности» [1]. Основой получения экономических преимуществ предприятий в конкурентной борьбе на современном рынке является эффективное использование новых нематериальных инновационных методов, в частности интеллектуального капитала.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Из классического понимая сущности капитала промышленного предприятия в последнее время интеллектуальный капитал становится определяющим из имеющихся видов, отличающегося от других сложностью в оценке его управляемости и эффективности. Изучению разносторонних аспектов в управлении интеллектуальным капиталом посвящено значительное количество научных работ отечественных и зарубежных ученых: Андреева Т.А. [2], Гапоненко Т.В. [3], Косарев В.В., Павлов П.А., Каукин А.С. [4], Кузьминов Я.В., Сорокин П.А., Фруммин И.В. [5], Устинова Л.Н., Сиразетдинов Р.М., Матвеева Е.С.. [8], Беккер Г.С. [9], Бхаргава А. [10], Bloom D.E., Canning D., Graham B. [11] Forte A. [12], Stewart T. [13].

Цель исследования – определение сути интеллектуального капитала, а также его компонентов, для использования в будущем при определении уровня конкурентоспособности промышленных предприятий и его управлении с учетом специфики и реалий современной экономики.

Основные результаты исследования. «Интеллектуальный капитал» как научная категория или точнее нужно сказать «управление интеллектуальной деятельностью» как нечто значительно большее, чем человеческий ресурс человека, был введен в своих трудах Гелбрейтом Дж. в 1969 году [7]. После этого, само понятие «управление интеллектуальным капиталом» было разъяснено и популяризовано Т. Стюартом. Он рассматривал «...управление интеллектуальным капиталом как процесс накопления необходимых полезные навыки, знаний и умений в виде на достаточном уровне организованных управленческих навыков, сохранения и управления патентами, процессами, технологиями, а так же

информацией о поставщиках и потребителях» [13].

После этого ряд исследователей предложили свою интерпретацию изучаемой категории. Например, «знания, которые необходимо и возможно конвертировать в полезность и, к конечному счету, в стоимость» (Эдвинсон Л.); «все нематериальные и неденежные ресурсы предприятия» (Руус Й., Пайк С. и Фернстейм Л.); «механизм изменения неосязаемых активов и знаний в материальные ресурсы» (Алберт С. и Бредли К.); «знание и способности, обладающие структурой, потенциалом развития и создания прибавочной стоимости» (Даум Дж.)» [6].

В современной российской науке управление интеллектуальным капиталом определяется, например Иноземцевым В.Л. как «коллективный разум, который аккумулирует повседневные, бытовые и научные знания служащих и рабочих, их интеллектуальную собственность и накопленный опыт, информационную структуру предприятия, а также имидж фирмы» [9]. Леонтьев Б.Б. расширяет данное определение еще и «приобретенными и природными интеллектуальными способностями и практическими навыками всего наемного персонала», таким образом был описан и включен в определение полное понятие человеческого капитала [9].

В самом широком смысле управление интеллектуальным капиталом промышленных предприятий представляет собой «способность предприятия извлекать экономические выгоды в будущем периоде из имеющихся в наличии ресурсов, компетенций и умений» [10, 11]. Таким образом, в понятии «управление интеллектуальным капиталом» часто в качестве его составляющих авторы на первое место ставят знания, а затем информацию, умения, способности, опыт, компетенции, общение и т.д. То есть именно то, носителем и создателем чего является человек. Однако, по мнению автора, если посмотреть под другим углом зрения, то в приводимых научных определениях очевидно просматривается тенденция к трактованию управления интеллектуальным капиталом в качестве обеспечения прироста стоимости промышленного предприятия и созданию конкурентных преимуществ только за счет нематериальных активов.

Инновационная деятельность предприятия, безусловно, связана с интеллектуальным трудом персонала, благодаря которому возникают ноу-хау и возникают новые технологии, методы организации производства, управления персоналом и существенно повышается эффективность любого вида деятельности.

Сейчас широко используется определение интеллектуального капитала как наиболее весомых нематериальных активов компании, без которых невозможно существование предприятия и которые могут быть оценены и использованы компанией, при этом не отражаясь в финансовой отчетности [2].

В условиях постиндустриального общества интеллектуальный капитал исследуется как важный фактор формирования устойчивой конкурентоспособности предприятия и его способности к инновационной деятельности. Базой теории интеллектуального капитала можно выделить человеческий капитал, применяемый предприятием с учетом всех возможных уникальных и специфических способностей человека [3].

Именно интеллектуальные способности человека могут способствовать эффективному использованию известных для всех видов капитала – материального и финансового, находить новые пути решения проблем, применяя глубокий анализ информации.

Использование интеллектуального капитала является важнейшим фактором успеха предприятием, так как связано с наибольшей его ценностью – персоналом предприятия. Персонал должен характеризоваться высокими профессиональными и квалификационными уровнями, инновационным и творческим подходом к выполнению своих обязанностей, способностью приспосабливаться к организационно-технологическим изменениям, стремлением к самосовершенствованию, умением эффективно использовать современные

информационные технологии [4].

Многие компании в иерархии ресурсов позиционируют интеллектуальный капитал как ключевой ресурс, поэтому, по мнению многих менеджеров очень важно вложение денег в высокоэффективные стратегии развития персонала компании.

Управление человеческими ресурсами трансформируется в управление именно развитием человеческого капитала, ибо интеллектуальный капитал в экономическом смысле включает в себя рабочую силу и экономический результат вложений в нее. Интеллектуальный капитал – это ведущий ресурс развития предприятия, качественное управление которым может привести к успешному достижению целей предприятием, финансовая устойчивость и сохранение его конкурентных преимуществ, применяя при этом инновационные методы [12, 13].

В Донецкой Народной Республике формирование, накопление и использование интеллектуального капитала находится на недостаточном уровне развития, это отрицательно сказывается на возможностях инновационного развития всех сфер экономической деятельности. В настоящее время в развитых странах мира формируются инновационные системы, базой которых является интеллектуальный потенциал и наука.

Выводы. Итак, в условиях постиндустриального информационного общества интеллектуальный капитал является условием формирования конкурентных преимуществ предприятия и его основой для инновационной деятельности, ведь сочетает в себе знания, навыки, опыт, профессионализм и творческие способности людей, наиболее ценных ресурсов предприятия. Интеллектуальный капитал – это самый мощный экономический актив предприятия, умелое управление которым бесспорно определяет успех предприятия и дальнейшие экономические выгоды.

Список литературы

1. Осипов, В. В. «Золотое правило конкуренции» как основа материалистической модели конкуренции / В. В. Осипов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – №8. – С. 94-103.
2. Андреева, Т. А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности российских производственных компаний / Т.А. Андреева, Т.В. Гаранина // Форсайт. – 2017. – Т. 11, №1. – С. 31-40.
3. Гапоненко, Т. В. Сравнительный анализ методов оценки стоимости интеллектуального капитала промышленных организаций / Т. В. Гапоненко, Г. П. Гапоненко // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. – 2015. – Том 1. – С. 8-24.
4. Косарев, В. В. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов / В. В. Косарев, П. А. Павлов, А. С. Каукин // Экономическая политика. – 2019. – №5. – С. 24-49.
5. Кузьминов, Я. В. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования / Я. В. Кузьминов, П. А. Сорокин, И. В. Фруммин // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 19–41.
6. Насибова, Э. Н.-К. Эволюция подходов к понятию «Интеллектуальный капитал» / Э. Н.-К. Насибова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 10(105). – С. 239-244.
7. Новгородов, П. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура / П. А. Новгородов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 2. – С. 38-49.
8. Устинова, Л. Н. Интеллектуальный капитал: интерпретация и анализ / Л. Н. Устинова, Р. М. Сиразетдинов, Е. С. Матвеева // Экономический анализ: теория и

практика. – 2016. – № 7(454). – С. 96-105.

9. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education / G. S. Becker. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1993. – 22 p.

10. Bhargava, A. Modeling the effects of Health on Economic Growth / A. Bhargava, D. Jamison, L. Lau, C. Murray // Journal of Health Economics. – 2001. – №20. – P. 423-440.

11. Bloom, D. E. Longevity and Life-cycle Savings / D. E. Bloom, D. Canning, B. Graham // The Scandinavian Journal of Economics. – 2003. – Vol. 105, №3. – P. 319-338.

12. Forte, A. Does Social Capital Matter for European Regional Growth? / A. Forte, J. Peiry-Palomino, E. Tortosa-Ausina // European Economic Review. – 2015. – Vol. 77, Is. C. – P. 47-64.

13. Stewart, T. Brainpower: How intellectual capital is becoming America's most valuable asset / T. Stewart // Fortune. – 1991. – № 3. – P. 44-60.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

М.В. Фомина¹, В.В. Приходько², В.В. Приходько³

^{1,2,3}Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Комплексное исследование эволюции экономической системы в сторону виртуализации и трансформации ее основных функций, позволило выявить и обосновать характерные черты виртуальной экономики, что может стать базисом для исследования механизма ее функционирования.

Ключевые слова: виртуальность, виртуальная экономика, глобализация, экономическое развитие, виртуальный капитал.

VIRTUAL ECONOMY: ESSENCE AND CHARACTERISTICS

M.V. Fomin¹, V.V. Prikhodko², V.V. Prikhodko³

^{1,2,3}Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. A comprehensive study of the evolution of the economic system towards virtualization and transformation of its main functions made it possible to identify and substantiate the characteristic features of the virtual economy, which can become the basis for studying the mechanism of its functioning.

Key words: virtuality, virtual economy, globalization, economic development, virtual capital.

Постановка проблемы. В настоящее время экономическая наука занята поиском концептуальных основ для теоретического объяснения происходящих кардинальных изменений в социально-экономическом развитии. Плодотворным назвать этот поиск будет довольно оптимистично, поскольку новая парадигма экономической теории пока что прорисовывается довольно туманно. Об этом свидетельствует появление в последнее время множества понятий и категорий, посредством которых предпринимается попытка создать концептуальный каркас для познания объяснения происходящих явлений и изменений. Речь идет о таких дефинициях, как «экономика знаний», «когнитивный капитализм», «инклюзивный капитализм», «пологовая экономика», «турбокапитализм», «информационная экономика», «виртуальная экономика», «посткапитализм» и пр. Не вдаваясь во все сложности и тонкости анализа причин и последствий данного явления следует отметить, что формирование элементов новой научной парадигмы это довольно длительный, противоречивый и не всегда последовательный процесс.

Анализ предыдущих исследований. Исследованию феноменального явления «виртуальная экономика» посвящено значительное количество научных трудов. К числу исследователей данной проблематики можно отнести: Бодрийара Ж., Нартова П.Ю., Кастельса М., Клиффорда К., Икеса Б., Бабаева Д.Б. и др. Но, как такового комплексного системного исследования трансформации системы к виртуальному состоянию, постепенного перехода экономики из реального, в виртуальный мир еще не было. Это и послужило основной причиной написания статьи.

Цель исследования – исследование процесса возникновения и развития экономического явления «виртуальная экономика» и обоснование его качественно новых сущностных характерных черт и параметров.

Основные результаты исследования. Этимология слова «виртуальность» имеет длительную историю, но при этом однозначной трактовки оно не имеет. В дальнейшем исследовании мы исходим из положения, что этот термин обозначает промежуточное, переходное состояние экономической действительности. Общеизвестным является лишь тот момент, что только во второй половине XIX в. понятие «виртуализация» приобрело смысловое значение созвучное современному. Это произошло в процессе исследования в

физике мнимых, ненаблюдаемых объектов – виртуальных частиц. В дальнейшем термин «виртуальное» стал использоваться в других сферах знания, в том числе и гуманитарного, с наполнением такими эпитетами, как мнимость, ненаблюдаемость и, в конечном счёте, иллюзорность, виртуозность, виртуальная реальность и пр.

В рамках настоящего исследования «термин виртуальная экономика» (в своём расширенном толковании) представляется оптимальной альтернативой имеющихся представлений о современном глобальном общественно-экономическом устройстве» [1, с. 200]. Кастельс М. рассматривал современное общество, модифицированное наследством трендовых технологий, масс-медиа и даже саму реальность (понимаемую как общая совокупность различных планов) как полностью информационное, иначе говоря – виртуальное. По его мнению, «реальность, как она переживается, всегда была виртуальной – она переживалась через символы» [2, с. 351].

Одним из первых, ученых обративших внимание на связь между хаосом и виртуальностью был известный специалист в области теории хозяйства Осипов Ю.М. Он утверждал, что компьютеризация явилась основой фундаментальных изменений в обществе и в экономике, проявляющихся в нарастании некоего хаоса. Имя этому хаосу – виртуализм. В связи с этим он отмечал несоответствие между экономической наукой, политической экономией и реальной жизнью, что характерно для современной экономики [3, с. 34].

На, наш взгляд, идея в том, что текущее состояние социально-экономических глобальной системы в условиях её виртуализации может быть описано в контексте теории хаоса, что заслуживает пристального внимания. Исходя из этого, следует обратить внимание на некоторые методологические принципы теории хаоса. Во-первых, она исходит из того, что «любые природные и человеческие системы не только разрушаются от порядка к хаосу, но и самоорганизуются от хаоса к порядку и, во-вторых, для управления любой системой потребуются лишь несколько параметров порядка» [4, с. 582].

Тот набор параметров виртуализации экономических процессов, которые наблюдаются в глобальной экономике позволяет предполагать, что происходит разрушение традиционной капиталистической системы экономических отношений от порядка к хаосу и самоорганизация нового порядка. Таким образом происходит процесс поиска и формирования узловых параметров для управления будущей системой. Другого методологического обоснования спонтанных, хаотичных, малоуправляемых процессов виртуализации глобальной экономики не существует. Виртуализацию вполне правомерно рассматривать по терминологии теорий хаоса как «странный аттрактор», к которому «притягиваются различные компоненты трансформирующейся социально-экономической системы» и с помощью, которой в первом приближении можно описать поведение такой сложной системы, какой является глобальная экономика. Это довольно трудный процесс, поскольку сам объект находится в постоянном развитии и изменении. Однако проблема заключается не только в поисках наиболее точного определения явления виртуализации, не в попытках описать её особенности и оценить её последствия для современной экономики, а в том, что ряд подобных явлений и процессов уже невозможно логично и научно обоснованно вписать в рамки существующих экономических теорий и сформировавшиеся модели мировой экономики. Мы солидарны с мнением Бегма Ю.С., что «попытки экономистов объяснить природу наблюдаемых явлений, опираясь на привычные понятия экономической теории, следует...изменить и направить на объяснение сути происходящей эволюции» [5, с. 21].

Несмотря на активное использование терминов «виртуальная экономика», и «виртуализация экономики» до настоящего времени, как уже отмечалось выше, полного и однозначного понимания их содержания в экономической науке нет. Одними из первых термин «виртуальная экономика» ввели в научный лексикон Клиффорд К. и Икес Б.в конце 90-х годов прошлого века для описания сложных отношений между бартерным и денежным секторами российской экономики. Да, как ни странно, разрушенная экономика СССР

послужила объектом для обоснования модели виртуальной экономики. Причем авторы уже в начале XXI века утверждали, что «гипотеза виртуальной экономики остается лучшим способом понимания текущего экономического развития» [6, с. 47]. Под виртуальной экономикой авторы понимали сложившуюся ситуацию, когда предприятия вынуждены были прибегать к бартеру, чтобы сохранить свою убыточную деятельность, уничтожающую добавленную стоимость т.е. по сути дела над виртуальной экономикой они понимали сложную систему отношений, сложившуюся между бартерным и денежными секторами российской экономики. По их мнению, «бартер не является сущностью виртуальной экономики. Её, сущность, – это трансферт добавленной стоимости от госсекторов, генерирующих её (в первую очередь, но не исключительно – это производство энергии и сырья), к секторам, разрушающим её. До августа 1998 года бартер был средством осуществления этого трансферта» (перевода и др. смысл) [6, с. 48] «...бартер не составляет сущности виртуальной экономики. Бартер не является главной проблемой российской экономики, это только симптом проблемы. Сущность виртуальной экономики – это деятельность предприятия, которое эксплуатирует так называемый «капитал связей» (relational capital), чтобы защитить или поддержать производство, уничтоженное добавочной стоимостью, – выпуск товаров, реализуемых за суррогаты платежных средств и по бартеру» (производство «мягких товаров» по терминологии авторов) [6, с. 50].

Таким образом, авторы в виде виртуальной экономики рассматривают такой тип отношений, где не господствуют монетизированные экономические отношения, существующие наравне с бартерными и представляющие собой довольно сложный альянс.

Исходя из вышесказанного правомерно акцентировать внимание на следующих моментах: теории «виртуальной экономики», как и однозначного определения данного понятия в настоящее время не существует, да и особой потребности в её разработке представляется, что нет; виртуализация – это процесс глобальных изменений, который по сути проявляется как серия разнородных, но направленных сходным образом тенденций в различных сферах жизнедеятельности; виртуализация на современном этапе становится одним из основных содержательных элементов глобализации и теории глобализма. Виртуализация в конечном счёте позволяет задействовать и использовать различного рода манипуляции и симуляции «для прикрытия вполне реальных процессов эксплуатации неэквивалентного обмена, для получения сверхприбылей путём откачки ресурсов с все новых, присоединяемых к системе «цивилизованного мира», территорий [7, с. 25-26]; процесс виртуализации идёт двумя основными способами: копированием традиционных механизмов, сложившейся в реальной экономике с невиданными ранее временем и скоростью, и, возникновением или созданием новых оригинальных механизмов, как результата функционирования виртуальной среды; глубинные основы виртуализации связаны с трансформациями, которые происходят с капиталом и деньгами; виртуализация порождает новые глобальные экономические противоречия и углубляет, и обостряет традиционные; процесс виртуализации характеризуется такими важными чертами, как всеохватность и глобальность, неопределённость, хаотичность и волатильность; виртуальная реальность поступательно приобретает черты глобальной, т.е. происходит её глобализация, «конечно целью которой является формирование единого мирового виртуального пространства» [8, с. 77]; виртуализация экономики потенциально несёт в себе такие существенные преобразования, что «есть основания полагать, что от рыночной экономики в её капиталистическом варианте ничего не останется» [9, с. 48], поэтому её правомерно рассматривать как процесс зарождения новой системы политэкономических отношений; происходит виртуализация фундаментальных основ рыночной экономики: конкуренции и её механизмов; стоимости и ценообразования; денег и денежного обращения.

Выводы. Всестороннее и комплексное исследование виртуализации позволило выявить и обосновать качественно новые формирующиеся характерные черты и параметры современной экономики, которых она не имела ранее. К ним следует отнести:

- виртуализация экономики проявляется в изменениях качественных характеристик финансового капитала, который трансформировался в глобальный виртуальный финансовый капитал, соединяющий как традиционные классические признаки, раскрытые ещё Марксом К. и Гильфердингом Р., так и новые, порождённые современным уровнем развития производительных сил;

- в условиях повсеместного распространения и применения ИКТ движение капитала, в его указанной выше форме, осуществляется с невиданной ранее скоростью, а в перспективе, с переходом на новые стандарты связи 5G практически мгновенно;

- поскольку движение капитала – это форма его существования и функционирования, постольку увеличение скорости с одной стороны, существенно изменяет его природу, а, с другой, придаёт ему форму, соответствующую данной скорости, т.е. он объективно виртуализируется;

- помимо скорости движения капитала изменяется и его пространственное перемещение между глобальными финансовыми центрами не признающее национальных границ. Как следствие этого размывается, а в целом нивелируется национальная субъектность собственности на капитал, что приводит к размытости и диффузии прав собственности;

- неизбежным следствием виртуализации экономики является регулярное образование, так называемых «спекулятивных пузырей». Как отмечалось выше, основными факторами, влияющими на поведение субъекта рынка носителей виртуального капитала, стали психологические установки и ожидания, которые по определению не сопрягаются с рациональным поведением «homo economicus». Для данного явления характерна внутреннее строение на принципах финансовой пирамиды, поэтому эволюционным путём они не ликвидируются, а разрушаются посредством краха. Что наглядно было продемонстрировано в результате финансового кризиса 2008 года;

- виртуализация экономики расширяет, как круг потенциальных участников рыночных отношений, так и их свободу выбора, что, несомненно, приводит к ослаблению традиционных причинно-следственных экономических взаимосвязей, а в дальнейшем возможна и их потеря и замена другими типами связи. В настоящее время наблюдается процесс нарастания неопределённости, хаотичности, рискованности в социально-экономическом развитии, в котором всё явственнее проявляются принципы вероятности и случайности, особенно на фондовых и валютных рынках.

Список литературы

1. Нартов, П. Ю. Термин «виртуальная экономика» в контексте современных представлений о постиндустриальном обществе / П. Ю. Нартов // Материалы III Всероссийской конференции молодых учёных «Наука и инновации XXI в.», г. Сургут. 2016. С. 188-200.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУВШЭ. 2000. – 454 с.

3. Осипов, Ю. М. Экономическая теория под знаком перемен / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства. – 1993. – № 3. – С. 32-39.

4. Панасенко, Г. В. Экономика в свете теории хаоса / Г. В. Панасенко, Ю. Н. Белокопытов, С. Ю. Пискорская // Решетневские чтения. – 2018. – Том 2. – С. 581-582.

5. Бегма, Ю. С. Мировая экономика: неизбежна ли смена парадигмы? / Ю. С. Бегма // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2015. №6(2). – С. 9-22.

6. Клиффорд, К. Виртуальная экономика и экономическое возрождение России / К. Клиффорд, Б. Икес // Экономические стратегии. – 2001. – Т.3, № 5-6. – С. 46-53.
7. Березовский, В. М. Россия и её ориентиры в современном мире / В. М. Березовский // Главная тема. – 2005. – № 7. – С. 19-28.
8. Халиков, М. С. Виртуализация глобализации как тенденция нового времени / М. С. Халиков, А. В. Корецкий // Коммуникология. – 2018. – Том 6, № 3. – С.70-81.
9. Щуков, В. Н. Методологические аспекты виртуализации экономики / В. Н. Щуков // Вестник Ивановского государственного университета. Серия экономика. – 2014. – Вып. 1(21). – С. 48-50.

УДК 330.341

СОЗДАНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЦЕНТРА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Л.В. Шабалина¹, Д.Ю. Пидварко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье предложено создание российско-китайского центра коммерциализации технологий, позволяющего сформировать эффективную межгосударственную систему обеспечения трансфера технологий и извлечения дохода от использования результатов интеллектуальной деятельности, что будет способствовать реализации широкого спектра внеэкономических эффектов научной деятельности.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, центр коммерциализации технологий, инновационное предпринимательство, результаты интеллектуальной деятельности, коммерциализация технологий, трансфер технологий.

CREATION OF THE RUSSIAN-CHINESE CENTER FOR THE COMMERCIALIZATION OF TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

L.V. Shabalina¹, D.Y. Pidvarko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article proposes the creation of a Russian-Chinese center for the commercialization of technologies, which makes it possible to form an effective interstate system for ensuring the transfer of technologies and generating income from the use of the results of intellectual activity, which will contribute to the implementation of a wide range of non-economic effects of scientific activity.

Keywords: innovative infrastructure, technology commercialization center, innovative entrepreneurship, results of intellectual activity, technology commercialization, technology transfer.

Постановка проблемы. Современный мировой инновационный тренд экономического роста в долгосрочном периоде определяется интенсивным внедрением инноваций. В национальных стратегиях развития ведущих стран мира, как никогда четко, просматривается единство механизмов, направленных на наращивание интеллектуального потенциала и развитие инновационной инфраструктуры. Вызовы настоящего и ближайшего будущего обуславливают не просто острую необходимость перехода экономики Российской Федерации (РФ) на инновационную модель, а проведение «инновационной русской революции», результатом которой должно стать преобразование РФ в нового флагмана мирового развития.

Попытки искусственной революции «сверху», путём создания различных инновационных центров, успехом не увенчались, что следует из анализа индикаторов

Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. По мнению Журавлева Ю.В., Куксова И.В. Губертова Е.А. Чурикова Л.И. РФ развивается по сценарию инерционного развития, поскольку по целевым индикаторам наблюдается обратная тенденция. Так, например, доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, снизилась с 9,4 до 7,5%, при этом показатель внутренних затрат на исследования и разработки уменьшился с 1,3 до 1,1% [1]. Как справедливо отмечает Борщёва Н.Л. «...одной из основных проблем, требующих решения, является преодоление тенденции технологического отставания российской экономики, что невозможно без проведения продуманной, четкой и последовательной государственной политики» [2]. Автор отмечает, что состояние инновационной сферы РФ не соответствует инновационному потенциалу страны, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость поиска более эффективного подхода к государственному управлению инновационной сферой. В связи с этим думается, что создание российско-китайского центра коммерциализации позволит повысить инновационную активность предпринимательского сектора, расширить его экспортные возможности на основе введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности (РИД), создать и укрепить кооперационные связи, в том числе международные.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Субъектам инновационной инфраструктуры уделено существенное внимание в работах Бабкиной Е.В., Абаева Н.П., Егоровой М.В., Авилова В.В., Журавлева Ю.В., Куксова И.В. Губертова Е.А. Чурикова Л.И. и др. [1,4-5]. В исследованиях Лушниковой А.В., Акулич М. Быковой О., Суловой С. и др. поднимаются вопросы коммерциализации практических результатов из научной сферы в производство с целью получения коммерческой выгоды [7,10,12]. Однако, остается недостаточно исследованным вопрос относительно создания российско-китайских субъектов инновационной инфраструктуры, а именно центров коммерциализации технологий, которые являются одним из инструментов развития инновационного предпринимательства.

Цель исследования – обосновать создание российско-китайского центра коммерциализации технологий как инструмента развития инновационного предпринимательства.

Основные результаты исследования. Развитие инновационной деятельности предпринимательских структур невозможно без создания инновационной инфраструктуры, которая в свою очередь напрямую содействует эффективности процессов трансфера и коммерциализации технологий и иных результатов научно-технической деятельности. Так, согласно ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» под инновационной инфраструктурой понимается совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [3].

Бабкина Е.В. и Абаева Н.П. выделяют следующие основные элементы инновационной инфраструктуры: технопарки, промышленные парки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, консалтинговые фирмы, патентные агентства, центры трансфера технологий, а также сети и консорциумы данных организаций [4]. Егорова М. В., в свою очередь, выделяет такие элементы как: крупные промышленные предприятия, малые и средние предприятия и фирмы, финансово-промышленные группы, особые экономические зоны, территории инновационного развития, научные организации и образовательные организации. Также автор указывает, что инновационная инфраструктура представляется широким спектром организаций, выполняющих поддерживающие функции в обеспечении инновационных процессов: технопарки, научно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, инновационные центры, венчурные фонды, центры трансфера технологий [5].

Акцентируя внимание на том, что инновационная инфраструктура включает в себя большое количество видов различных инструментов, Пасовец А.С. выделяет четыре ее составляющие [6]:

1) правовая инфраструктура, которая включает в себя комплекс законов об охране объектов интеллектуальной деятельности и защите прав; правовые акты, стимулирующие НИОКР в интересах промышленности и регулирующие процессы передачи результатов исследований в сферы их использования; комплекс законодательных актов, определяющих условия создания и деятельности институтов поддержки предпринимательского бизнеса; правовое обеспечение деятельности малого и среднего бизнеса;

2) информационная инфраструктура, состоящая из справочной, патентной, конъюнктурной, аналитической, технической и рекламной информации;

3) специализированные инновационные центры: бизнес-инкубаторы, технопарки, инновационные центры, центры поддержки предпринимательства и др.

4) финансовые институты: банки, инвестиционные институты, индивидуальные инвесторы, венчурные фонды, бюджет и др.

Необходимо отметить, что трансфер и коммерциализация технологий являются одними из основных факторов развития национальной экономики, так как без обмена знаниями не существует прогресса. Данные два инструмента схожи между собой, но также имеют принципиальные отличия, как отмечает в работе Лушников А.В. [7]: коммерциализация технологии предполагает обязательное получение прибыли и не обязательно связана с подключением третьих лиц; трансфер технологии предполагает обязательную передачу технологии организации (юридическому лицу), которая осуществляет ее промышленное освоение, хотя это не обязательно может быть связано с извлечением прибыли при использовании технологии. Опираясь на мировой опыт, трансфер и коммерциализация технологий являются основными механизмами, обеспечивающие связь между наукой и производством.

В ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» указывается, что инновационная инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, промышленные парки, индустриальные парки, центры коммерциализации технологий, центры коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, инжиниринговые центры, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, государственные фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, осуществляющие деятельность в соответствии с законодательством РФ, организации, осуществляющие управление технопарками (технологическими парками), технополисами, научными парками, промышленными парками, индустриальными парками, центры инноваций социальной сферы, центры сертификации, стандартизации испытаний [8].

В Руководстве Фраскати под трансфером технологий понимается передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции [9]. Так, трансфер технологий предполагает передачу инновационной разработки от одного субъекта к другому посредством применения различных видов трансфера технологий. При этом Акулич М. подразумевает под коммерческим трансфером технологий коммерциализацию практических результатов (исследований, разработок) из научной сферы в производство с целью получения коммерческой выгоды, который осуществляется с помощью продажи: технологии в о вещественном виде; патентов; лицензий на запатентованную промышленную собственность (за исключением товарных знаков, знаков обслуживания и т.д.); лицензий на не являющиеся запатентованными виды промышленной собственности (ноу-хау, секреты производства) [10, с. 23].

Если говорить о развитии российской и китайской экономики, то они относятся к группе стран с переходной экономикой, согласно классификации различных международных организаций, что означает наличие довольно схожих проблем. Так, Всемирная организация интеллектуальной собственности в отчете по Глобальному инновационному индексу (ГИИ) относит РФ и Китай к группе стран с доходом выше среднего, при этом в данной группе Китай занимает первое место, РФ - шестое. В то же время Китай является единственной страной из данной группы, которая входит в топ-30 лидеров ГИИ, поскольку остальные государства в этой группе относятся к группе стран с высоким уровнем дохода. В 2021 г. РФ заняла 45-е место рейтинге ГИИ с индексом 36,6, когда в 2011 г. занимала 56-е место с индексом 35,85. Китай за этот же период поднялся с 29 места на 12 с индексом 54,8 [11].

На основе сравнительного анализа показателей ГИИ РФ и Китая по состоянию на 2011 и 2021 гг., можно увидеть сходства и различия в динамике изменений отдельных параметров научно-технического развития (табл.1). Наиболее развитой стороной китайской научно-технической системы за исследуемый период является «Результаты в области знаний и технологий», при этом слабым элементом научно-технической системы Китая является показатель «Институты». Несмотря на все усилия, предпринятые на государственном уровне рассматриваемыми странами для развития инновационных институтов в 2011-2021 гг. (+37 в рейтинге), эта сторона инновационного развития оставалась наименее эффективной. Примечательно, что в случае с РФ этот показатель также имеет самые низкие оценки.

Одной из сильных сторон научно-технической системы РФ является показатель «Человеческий капитал и исследования», что стало возможным благодаря высоким рейтингам по следующим параметрам: охват высшим образованием (15), количество выпускников в области науки и техники (13), рейтинг университетов в QS (21) и др. Принимая во внимание, что успехи Китая в развитии национальной научно-технической системы были более значительными, данный опыт следует рассмотреть для потенциального применения в РФ на основе международного сотрудничества.

Таблица 1

Рейтинг Китая и РФ в ГИИ по основным составляющим [11]

Показатель	Институты	Человеческий капитал и научные исследования	Инфраструктура	Степень развитости рынка	Степень развитости бизнеса	Результаты в области знаний и технологий
Китай						
Ранг 2011	98	56	33	26	29	9
Ранг 2021	61	21	24	16	13	4
Изменение 2011 к 2021	+37	+35	+9	+10	+16	+5
Россия						
Ранг 2011	97	38	73	76	37	34
Ранг 2021	67	29	63	61	44	48
Изменение 2011 к 2021	+30	+11	+10	+15	-7	-14

Следует отметить, что активное сотрудничество в области создания субъектов инновационной инфраструктуры наблюдается между РФ и Китаем, что предусмотрено Меморандумом о взаимопонимании между Министерством промышленности, науки и технологий РФ и Министерством науки и техники Китая по сотрудничеству в области инновационной деятельности, где предусмотрены поддержка и развитие деятельности

существующих и будущих российско-китайских центров наукоемких технологий, оказание содействия в сфере создания и функционирования совместных инновационных структур. При этом одной из задач является содействие в трансфере наукоемких технологий. Как справедливо отмечено в работе [2] организация совместных объектов инновационной инфраструктуры неразрывно связана с развитием торговых и экономических связей, что «...дает новый импульс экономического развития региона, в котором они образуются, выполняет социальную функцию, содействует взаимной коммерциализации результатов интеллектуального труда».

Инновационное малое и среднее предпринимательство в РФ и Китае считается основой увеличения благосостояния населения и источником устойчивого экономического роста, что является одним из приоритетных направлений развития сотрудничества между странами. Именно поэтому важно оценить механизмы государственной поддержки инновационного предпринимательства, посредством которых можно добиться ускорения его роста, внедрения технологий и создания новых рабочих мест.

Необходимо заметить, что значимым этапом становления системы государственного регулирования малых и средних предприятий в Китае стало создание национальной системы развития инновационной деятельности, целью которой было содействие раскрытию научно-технического потенциала данного сектора. В Китае эффективно функционирует система государственной и общественной поддержки и развития инновационных малых и средних предприятий, которая предусматривает: выделение средств из государственного бюджета на их финансовую поддержку для компенсации возможных рисков; оказание бесплатной государственной консультационной, технологической и информационной поддержки; предоставление льготного режима налогообложения; предоставление доступа к результатам разработок в государственных научных центрах; размещение государственных заказов в данном секторе на приоритетной основе. Таким образом, правительство Китая в условиях снижения темпов экономического роста всё больше внимания уделяет развитию малых и средних предприятий как одного из основных источников роста в ближайшие годы.

Таким образом, в РФ и Китае создание субъектов инновационной инфраструктуры рассматривается как обязательный элемент развития инновационной деятельности предпринимательских структур, что позволяет развивать ведущие направления промышленности за счет внедрения и генерации новых технологий. Проведенный анализ свидетельствует о том, что центры коммерциализации играют роль посредника между авторами технологий и предприятиями, у которых нет доступа к современным исследовательским комплексам, но есть доступ к источникам финансирования.

Думается, что создание российско-китайского центра коммерциализации технологий (ЦКТ) позволит сформировать эффективную межгосударственную систему обеспечения трансфера и извлечения дохода от использования результатов научных исследований, кроме того, деятельность центра будет способствовать реализации широкого спектра внеэкономических эффектов научной деятельности, включая социальные, управленческие и др. Предлагается, что задачами ЦКТ должно стать:

- информационное, кадровое и организационное обеспечение трансфера РИД; проведение экспертизы потенциала коммерциализации РИД;
- содействие осуществлению совместных научных исследований, имеющих высокий потенциал коммерциализации;
- анализ, отбор и содействие реализации инициативных проектов в области коммерциализации РИД;
- обеспечение продвижения проектов в области коммерциализации РИД в государствах – участниках и за его пределами;
- обеспечение эффективного взаимодействия с другими профильными элементами инновационной инфраструктуры.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать вывод относительно целесообразности создания российско-китайского центра коммерциализации, что позволит повысить инновационную активность предпринимательского сектора, расширить его экспортные возможности, создать и укрепить кооперационные связи, в том числе международные.

Список литературы

1. Журавлев, Ю. В. Оценка инновационного развития Российской Федерации на основе индикаторов концепции и стратегии 2020 года / И. В. Куксова, Е. А. Губертов, Л. И. Чуриков – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-osnove-indikatorov-kontseptsii-i-strategii-2020-goda/viewer>
2. Борщёва, Н. Л. Международный опыт организации и управления инновационной деятельностью / Н. Л. Борщева // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 9. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/09/66304>
3. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации РФ: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112>
4. Бабкина, Е. В. Механизмы и инструменты инновационного развития региона / Е. В. Бабкина, Н. П. Абаева. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 179 с.
5. Егорова, М. В. Модель региональной инновационной системы: теоретико-методологический аспект / М. В. Егорова, В. В. Авилова // Инновации. – 2007. – № 6. – С. 25-56.
6. Пасовец, А. С. Инновационная инфраструктура республики Беларусь / А. С. Пасовец // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – №4. – С. 17–18.
7. Лушников, А. В. Роль центров трансфера технологий в развитии малого и среднего инновационного бизнеса / А. В. Лушников // Управление наукой и наукометрия. – 2012. – №11. – С. 111–123.
8. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации РФ: [сайт]. – URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971>
9. Guidelines for Collecting and Reporting Data on Research and Experimental Development. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities. Frascati Manual 2015. – Paris: OECD Publishing, 2015. – 402 p.
10. Акулич, М. В. Трансфер технологии в инновационном промышленном маркетинге / М. В. Акулич // Маркетинг: идеи и технологии. – 2015. – №8. – С. 49-55. – URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/22990/%d0%a1.%2049-55.pdf?sequence=1&isAllo wed=y>
11. Global innovation index: [сайт]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#reports>
12. Быкова, О. Логистический трансферт технологий как метод диффузии инноваций / О. Быкова, С. Сулова. – Текст: электронный // Логистика. – 2011. – № 8. – С. 23-25. – URL: http://www.logistika-prim.ru/sites/default/files/23-25_2.pdf
13. Пидварко, Д. Ю. Развитие малого инновационного предпринимательства в Российской Федерации / Д. Ю. Пидварко, Л. В. Шабалина // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: сб. материалов XVI междунар. науч.-практ. конф., 25-26 нояб. 2021 г., г. Донецк. – Донецк: ДОННТУ, 2021. – С. 553 – 559.
14. Тимко, М. В. О необходимости разработки концепции развития предпринимательских структур на основе инноваций в Донецкой Народной Республике / М. В. Тимко, Л. В. Шабалина // сб. ст. по матер. XLIX междунар. науч.-практ. конф.

«EurasiaScience», 15 нояб. 2022 г / М.: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2022. – С. 320-323.

15. Щербина, А. Ю. Цифровая платформа инноваций Донецкой Народной Республики как инструмент развития предпринимательских структур / А. Ю. Щербина, Л. В. Шабалина // Вестник института экономических исследований. – 2021. – №3(23). – С. 67-76.

УДК 339.316

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВНЕДРЕНИЯ РОБОТОТЕХНИКИ РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Л.В. Шабалина¹, А.В. Черкашина²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проанализирован российский рынок робототехники, на основе которого выявлены его лидеры, а также сферы расширения применения роботов. Предложен организационно-экономический механизм внедрения и использования робототехники на российских промышленных предприятиях, состоящий из четырех блоков: целевого, инвестиционного, подготовки кадров и технико-технологического.

Ключевые слова: робототехника, промышленные роботы, сервисные роботы, рынок робототехники, организационно-экономический механизм.

ON THE NEED TO DEVELOP AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR THE INTRODUCTION OF ROBOTICS BY RUSSIAN ENTERPRISES

L.V. Shabalina¹, A.V. Cherkashina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article analyzes the Russian robotics market, on the basis of which its leaders are identified, as well as areas for expanding the use of robots. An organizational and economic mechanism for the introduction and use of robotics at Russian industrial enterprises is proposed, consisting of four blocks: target, investment, training, and technical and technological.

Keywords: robotics, industrial robots, service robots, robotics market, organizational and economic mechanism.

Постановка проблемы. Технологический вектор постиндустриального общества определяется переходом на полностью автоматизированное цифровое производство с применением самоорганизующихся киберфизических систем, важной частью которых являются автономные промышленные роботы, которые уже стали экономически выгодной альтернативой человеческому труду в расширяющемся спектре отраслей. По мнению экспертов Всемирного экономического форума, на данном этапе развития на долю машин и автоматов приходится примерно 1/3 общего количества рабочих часов, которые тратятся на создание товаров и услуг. Так, по прогнозам к 2025 г. 52% рабочего времени будет выполняться роботами, что серьезно изменит рынок труда [1]. По оценке *McKinsey Global Institute*, экономия операционных расходов от автоматизации в целом может составлять от 15% до 90% в зависимости от отрасли [2]. В большинстве отраслей экономически развитых стран роботы уже доказали свою эффективность, что привело к повышению глобального спроса на них. Мировой рынок робототехники в 2020 г. оценивался в 27,73 млрд долл. США., при этом, по прогнозам Mordor Intelligence к 2026 г. он достигнет 74,1 млрд долл. США. Так, по мнению экспертов в 2021-2026 гг. будет зарегистрирован среднегодовой темп роста данного рынка в 17,45% [3]. Следует отметить, что по числу продаваемых роботов в год Россия находится на 27 месте в мире, при этом объем рынка промышленных роботов

составляет 3 млрд руб., рынка робототехнических систем – 12,7 млрд руб. (в том числе инжиниринг, оснастка, программное обеспечение и пусконаладка) [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиями российского рынка инновационных разработок и проектов в сфере робототехники занимаются Кутюва Я., Охапкин И., Дашкевич Е., Носова Н. и др. Среди зарубежных авторов можно выделить Познера М., Хопкинса Г., Солоу Р. Исследованиями в области робототехники на международном уровне занимается Всемирная ассоциация робототехники (IFR), *McKinsey Global Institute*, Национальная робототехническая инициатива (NRI) в США; Национальный центр научных исследований (CNRS), Франция; Национальный институт исследований в области компьютерных наук и автоматизации (INRIA), Франция; Национальный институт передовых промышленных наук и технологий (NIAIST), Япония, ПАО «Сбербанк России» и Национальная ассоциация участников рынка робототехники (НАУРР), Россия.

Цель исследования - определить направления развития российского рынка робототехники.

Основные результаты исследования. Объем продаж промышленных роботов в России существенно ниже, чем во многих как развитых, так и развивающихся странах. Так, по оценке IFR, в 2019 г. наибольшее количество установок промышленных роботов приходилось на страны азиатского региона – 285 тыс. единиц, поставки индустриальных роботов в Европу составили 26,8% и 19,4% в Америку от уровня поставок в Азиатский регион соответственно. Следует отметить, что наиболее крупными потребителями промышленных роботов в России остается автомобильная промышленность (39%), затем следует машиностроение (16%), пищевая промышленность (4%) и др. [5]. Таким образом, роботы начинают широко применяться в небольших производственных процессах, таких как производство фармацевтических препаратов и лекарств и др., что объясняется доступностью с точки зрения стоимости и размера робототехнических систем. Лидерами по количеству установленных промышленных роботов в мире являются такие компании, как: Fanuc – 400 тыс. роботов, Yaskawa – 360 тыс. роботов, KUKA – 350 тыс. роботов, ABB – 300 тыс. роботов. При этом, компании KUKA и FANUC занимают около 90% российского рынка [6].

В России, по мнению экспертов, производство промышленных роботов отсутствует в масштабах, необходимых для реиндустриализации экономики. По данным НАУРР, производство промышленных роботов российских компаний – это в основном изготовление штучных экземпляров под заказ. Однако, у крупных компаний возрастает интерес к робототехнике. Так, например, компания «Ozon», планирует роботизировать обработку заказов, «Газпром нефть» заключила с центром компетенции в области исследований и создания средств робототехники договор о сотрудничестве в области разработки робототехники и систем беспилотного управления, а также продемонстрировала прототип робота для загрузки нефтепродуктов в аэродромный топливозаправщик. Как отмечают эксперты, что «...только выработка приоритетов развития робототехники создаст возможности широкого применения промышленных роботов, промышленной сенсорики, развитие промышленного Интернета вещей и в целом осуществление цифровизации» [4]. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что целесообразно разработать организационно-экономический механизм внедрения робототехники российскими предприятиями, который необходимо разделить на блоки, каждый из которых должен выполнять определенные функции (рис. 1).

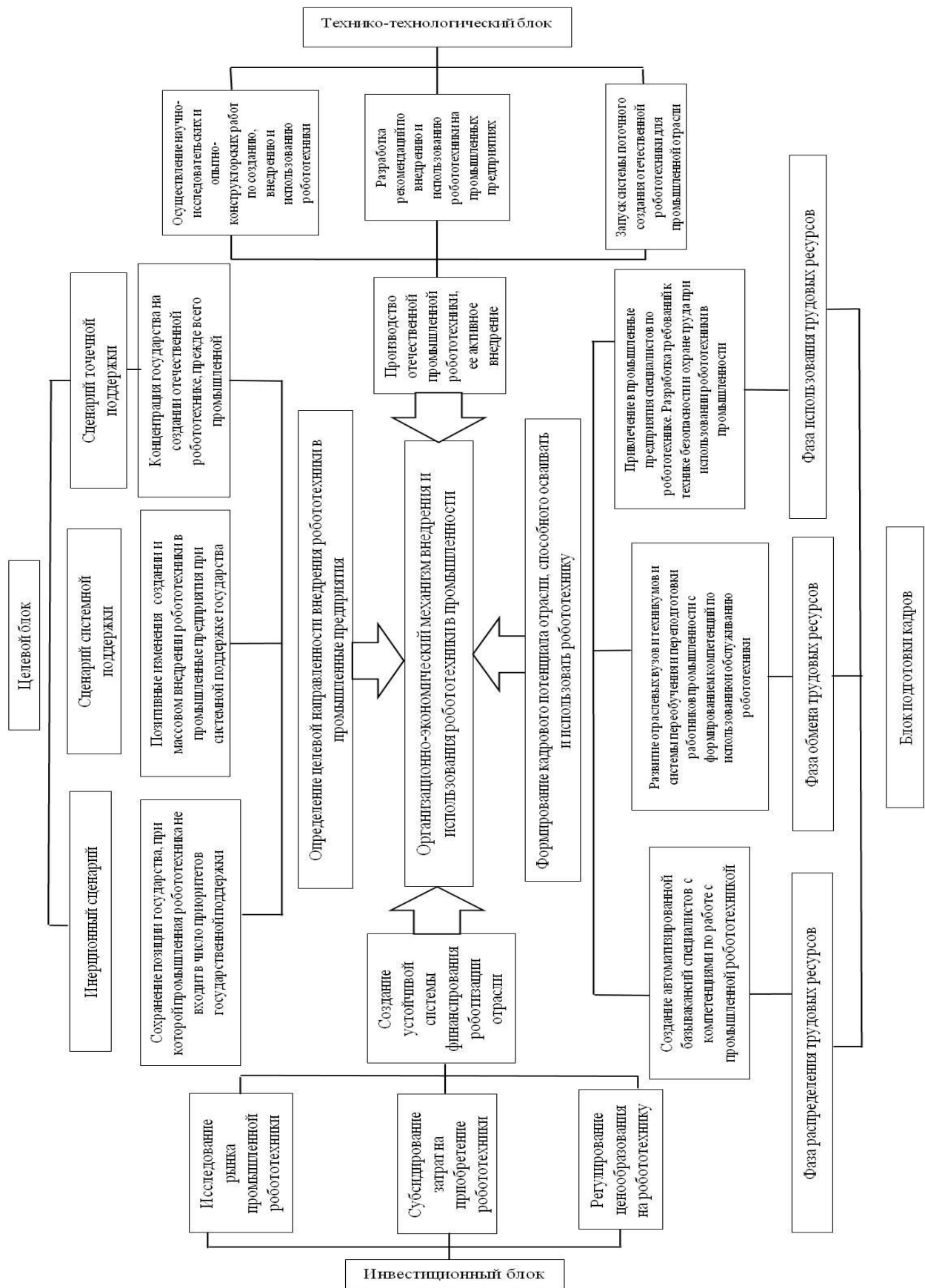

Рис. 1. Организационно-экономический механизм внедрения робототехники российскими предприятиями

Так, в рамках целевого блока можно выделить три возможных сценария развития российской промышленной робототехники, реализация которых неразрывно связана с государственной поддержкой данной деятельности [7]:

инерционный сценарий – сохранение позиции государства в данной сфере, при которой промышленная робототехника не входит в приоритеты государственной поддержки;

сценарий точечной поддержки – концентрация усилий на создании отечественной робототехники по указанным направлениям;

сценарий системной поддержки – участие государства во внедрении робототехники на производстве, которое выражается в формировании стратегии развития промышленной робототехники и субсидировании.

Инструментами реализации данных задач могут стать: расширение программ прикладных исследований в области робототехники с привлечением смежных наук; подготовка высококвалифицированных кадров с расширением программ обучения в отраслевых вузах с возможностью по использованию и созданию робототехники; стимулирование продаж отечественных производителей промышленной робототехники на национальный и международный рынок.

Технико-технологический блок включает: выявление потребностей промышленных предприятий в робототехнике; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию робототехники и т.д. [8].

Инвестиционный блок включает исследование рынка промышленной робототехники; субсидии компаниям на приобретение промышленных роботов и общая модернизация производственных мощностей; регулирование ценообразования на робототехнику; определение объема инвестиций на роботизацию отрасли. Целью блока подготовки кадров является формирование кадрового потенциала отрасли, способного осваивать робототехнику. Важное значение улучшения системы подготовки кадров, способных осваивать данную технику и цифровые, интеллектуальные технологии для внедрения робототехники в промышленность состоит в том, что будущее развитие роботизированных отраслей в полной мере зависит от рабочих, которые будут контролировать, обслуживать, поддерживать работоспособность роботизированных систем на производстве. Устойчивое развитие отраслей промышленности невозможно без развития системы подготовки и повышения квалификации кадров [9].

Думается, что на данном этапе существует ряд обширных инициатив, направленных на развитие всех аспектов российской робототехники, а также большое количество государственных учреждений и частных организаций, вовлеченных в соответствующие процессы. В то же время необходимо обратить внимание на децентрализованный характер существующих мер поддержки. В связи с этим крайне необходимо координировать действия всех участников, чтобы оптимизировать затраты и избежать дублирования усилий. Сбалансированным подходом к данному вопросу будет создание «общей информационной среды» для разработчиков роботов, производителей и заказчиков, а также формирование единой базовой платформы, которая позволит избежать появления несогласованных робототехнических комплексов и их элементов [10]. Подразумевается, что работа должна строиться на аналогичной основе, устанавливая единый набор национальных мер по поддержке отрасли, а также консолидированную и эффективную систему регулирования.

Фактором успеха российских производителей на рынке роботов также будет являться приобретение дистрибуторской сети и необходимых финансовых инструментов. В случае с робототехникой соответствующие функции выполняют профессиональные интеграционные компании. Практически каждая компания-заказчик при внедрении роботизированного оборудования нуждается в уникальных технологических решениях, разработанных специалистами по интеграции [11]. Прежде чем выходить на целевой рынок, производителям

роботов необходимо убедиться, что в стране существует экосистема компаний-интеграторов, и создать систему взаимодействия с ними.

Российские роботы имеют большие возможности в распространении как на территории России, так и за её пределами. На данном этапе рост спроса на определенные типы роботов в мире совпадает с традиционно конкурентоспособными российскими отраслями, в первую очередь отраслями промышленности, что создает большой потенциал для разработки, внедрения и экспорта роботизированных решений для горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, атомной энергетики, авиации и судостроения, которые являются наиболее конкурентоспособными секторами российской национальной экономики. Факторы огромной территории страны с ограниченным количеством населения также окажет положительное влияние, поэтому использование беспилотных транспортных средств и самолетов, роботов-инспекторов, военных роботов и т.д. является целесообразным [12].

Толчком к развитию российской робототехники станет уже имеющийся фактор, которым является положительное отношение населения к роботам. Согласно результатам опроса Института статистических исследований и экономических знаний высшей школы экономики об интерактивном восприятии роботизированной техники, большинство респондентов отметили, что для повышения комфорта их жизни будет уместным, если роботы-помощники будут выполнять часть работы по дому, будут приобретены товары магазинов с помощью дронов, роботы-консультанты посодействуют решению юридических вопросов [13]. Ключом к успеху развития отечественной робототехники является сначала укрепление позиций РФ, а затем и на мировом рынке роботов. Это должны быть глубокие и всесторонние исследования и последовательная реализация принятых мер вплоть до достижения реальных, измеримых и значимых результатов.

Выводы. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что применение промышленных роботов постоянно расширяется и в настоящее время происходит увеличение их применения в пищевой, фармацевтической, электротехнической и других отраслях обрабатывающей промышленности. Предложен организационно-экономический механизм внедрения и использования робототехники на российских промышленных предприятиях, что позволит сосредоточить совместные усилия всех заинтересованных на задаче содействия развитию и внедрению робототехники.

Список литературы

1. Аналитический обзор мирового рынка робототехники. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/pdf/sberbank_robotics_review_2019_17.07.2019_m.pdf
2. The Use of Artificial Intelligence in Various Industries Source: Digital McKinsey - URL: <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-andmiddleeast/russia/ru/our-work/mckinsey-digital>
3. Global Robotics Market - Growth, Trends, COVID-19 Impact, And Forecasts (2021 - 2026). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/robotics-market>
4. Использование промышленных роботов: обзор рынка робототехники в России и мире - URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/ispolzovanie-promyshlennykh-robotov-obzor-rynka-robototekhniki-v-rossii-i-mire/>
5. Прогнозы российских экспертов робототехники начали сбываться: офиц. сайт. – 2022. – URL: http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_1365.pdf.
6. Национальная ассоциация участников рынка робототехники: офиц. сайт. – 2022. –

URL: <https://robotunion.ru/>

7. Проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте: офиц. сайт. – 2022. – URL: <https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/6dbrNqgu.pdf>

8. Renéry, B. The Robotics Industry in China / B. Renéry // 1421 Consulting Group. 2019. 13 May.: офиц. сайт. – 2022 – URL: <https://www.1421.consulting/2019/05/the-robotics-industry-in-china/>

9. Стратегия развития робототехники в России: офиц. сайт. – 2022. – URL: <http://www.robotunion.ru/ru/novosti/183-strategy2>

10. Кудрин выступил против налогообложения роботов: офиц. сайт. – 2022. – URL: <https://www.interfax.ru/rusinvestforum/551471>

11. Создана рабочая группа по направлению «Цифровая промышленность»: офиц. сайт. – 2022. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!sozdana_rabochaya_gruppa_po_napravleniyu_cifrovaya_promyshlennost

12. Восприятие населением взаимодействия с роботами: офиц. сайт. – 2022. – URL: <https://issek.hse.ru/news/302682265.html>

13. World Robotics – Service Robots 2020. – URL: https://ifr.org/downloads/press2018/Presentation_Service_Robots_2020_Report.pdf

14. Шабалина, Л. В. Состояние и перспективы использования робототехники в мире / Л. В. Шабалина, А. В. Черкашина // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: сб. материалов XVI междунар. науч.-практ. конф., 25-26 нояб. 2021 г., г. Донецк. – Донецк: ДОННТУ, 2021. – С.442 – 446.

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Материалы
V Международной научно-практической конференции
г. Донецк
06 декабря 2022 г.

Ответственный редактор
Шавкун Галина Афанасьевна
Редакционно-техническое оформление А.Ю. Щербина

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»
г. Донецк, ул. Артема, 96
1-й корпус, аудитория 412
Тел.: +7949-309-93-61
ieconomy@mail.ru

